

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2016

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: ИП Соколова М.В.
Главный редактор: Миллер А.В.
Адрес редакции: 620075, г. Екатеринбург, ул. Красноармейская,
д. 4, корп. А, оф. 17.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org

**№3 (45) 2016
Часть 1
Март**

Подписано в печать 15.03.2016.
Тираж 900 экз.
Заказ 26125
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии ООО "Компания ПОЛИГРАФИСТ",
623701, г. Березовский, ул. Театральная, дом № 1, оф. 88.

Сборник по результатам XLVIII заочной научной конференции International Research Journal.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Журнал входит в международную базу научного цитирования **Agris**.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПН № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки: Растягаев А.В. д-р филол. наук, Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Вербицкая О.М. к.филол.н.

Технические науки: Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Герасимова Л.Г., д-р техн. наук, Курасов В.С., д-р техн. наук, проф., Оськин С.В., д-р техн. наук, проф.

Педагогические науки: Лежнева Н.В. д-р пед. наук, Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Лукьянова М.И. д-р пед. наук.

Психологические науки: Мазилев В.А. д-р психол. наук, Розенова М.И., д-р психол. наук, проф., Ивков Н.Н. д-р психол. наук.

Физико-математические науки: Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Свистунов Ю.А., д-р физ.-мат. наук, проф.

Географические науки: Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Огуреева Г.Н., д-р геогр. наук, проф.

Биологические науки: Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Аникин В.В., д-р биол. наук, проф., Еськов Е.К., д-р биол. наук, проф., Шеуджен А.Х., д-р биол. наук, проф.

Архитектура: Янковская Ю.С., д-р архитектуры, проф.

Ветеринарные науки: Алиев А.С., д-р ветеринар. наук, проф., Татарникова Н.А., д-р ветеринар. наук, проф.

Медицинские науки: Медведев И.Н., д-р мед. наук, д.биол.н., проф., Никольский В.И., д-р мед. наук, проф.

Исторические науки: Меерович М.Г. д-р ист. наук, к.архитектуры, проф., Бакулин В.И., д-р ист. наук, проф., Бердинских В.А., д-р ист. наук, Лёвочкина Н.А., к.ист.наук, к.экон.н.

Культурология: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Искусствоведение: Куценков П.А., д-р культурологии, к.искусствоведения.

Философские науки: Петров М.А., д-р филос. наук, Бессонов А.В., д-р филос. наук, проф.

Юридические науки: Грудцына Л.Ю., д-р юрид. наук, проф., Костенко Р.В., д-р юрид. наук, проф., Камышанский В.П., д-р юрид. наук, проф., Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Ергашев Е.Р., д-р юрид. наук, проф.

Сельскохозяйственные науки: Важов В.М., д-р с.-х. наук, проф., Раков А.Ю., д-р с.-х. наук, Комлацкий В.И., д-р с.-х. наук, проф., Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Наумкин В.П., д-р с.-х. наук, проф.

Социологические науки: Замараева З.П., д-р социол. наук, проф., Солодова Г.С., д-р социол. наук, проф., Кораблева Г.Б., д-р социол. наук.

Химические науки: Абдиев К.Ж., д-р хим. наук, проф., Мельдешов А. д-р хим. наук.

Науки о Земле: Горяинов П.М., д-р геол.-минерал. наук, проф.

Экономические науки: Бурда А.Г., д-р экон. нау, проф., Лёвочкина Н.А., д-р экон. наук, к.ист.н., Ламоттке М.Н., к.экон.н.

Политические науки: Завершинский К.Ф., д-р полит. наук, проф.

Фармацевтические науки: Тринева О.В. к.фарм.н., Кайшева Н.Ш., д-р фарм. наук, Ерофеева Л.Н., д-р фарм. наук, проф.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ЗАКУПКЕ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	6
ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ: АГРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА	8
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ	15
МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНГУШЕТИИ	18
МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ	23
ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРООРГАНИЗАЦИЙ	24
КРЕДИТНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ	29
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	31
ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ	34
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ	38
ОЦЕНКА И ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	41
статья изъята: ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НАЛИЧИЯ УГРОЗ	44
МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ПЕРСОНАЛА	48
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПЕРСОНАЛА	49
ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА	51
МЕСТО И РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	52
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ РАСХОДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	55
НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА, ВЫЗОВ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ	58
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ	60
ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В АПК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ	64
АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА	67
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КРЫМУ	70
РЫНОК ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ПОНЯТИЯ, ФУНКЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ	72
ПРИМЕНЕНИЕ МСФО ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	74
СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ	75
ПУТИ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА: ОТ СПЕКУЛЯТИВНЫХ ПРОЕКТОВ K BUILT-TO-SUIT	77
FORECASTING OF FINANCIAL POSITION OF MOBILE COMMUNICATIONS ORGANIZATIONS	79
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ МОНИТОРИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ	81
ПРОГНОЗНЫЙ ПРОФИЛЬ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ	84

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБОЕВ	86
ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ РАБОТОДАТЕЛЯ	90

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ И ПОХОРОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СЕГМЕНТА РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ	93
ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В СФЕРЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД	95
КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (ВВЕДЕНИЕ «АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ»).....	97
ЭСТОППЕЛЬ И ПРЕЮДИЦИЯ	100
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: CLOUD COMPUTING (ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ) – НОВАЯ ПРАВОВАЯ ДЕФИНИЦИЯ	102
КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА	106

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

ИНТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И МИРЕ.....	108
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ	113
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ.....	117
В ПОИСКАХ СРЕДНЕГО КЛАССА: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ	119
РЕЙТИНГ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УЧАСТИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ КОНКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	121

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1965-1985 ГГ.....	124
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОБРОВОЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА «УРОЖАЙ» ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СССР В 1950-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)	126
ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА: ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ	129
ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ Н.П. СУСЛОВОЙ И Ф.Ф. ЭРИСМАНА В РОССИИ: НАЧАЛО ПУТИ УЧЁНЫХ	131

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMICS

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.048

Антонова Ю.В., Клепацкая Н.Б.

Магистры, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ЗАКАЗЧИКА ПРИ ЗАКУПКЕ ТОВАРОВ, РАБОТ И УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация

В данной статье рассматриваются процедурные вопросы в области государственных закупок, а также рассматривается вопрос об основании и порядке обжалования действий (бездействия) заказчика исходя из Закона № 44-ФЗ, выявлены пробелы нормативного законодательства и предложены меры по их устранению.

Ключевые слова: государственные закупки; государственный контракт; заказчик, торги; аукцион.

Antonova Y.V., Klepatskaya N.B.

Masters, Plekhanov Russian University of Economics

FEATURES OF APPEALS FOR ACTION CUSTOMER WHEN PURCHASING GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract

In the course of state purchases one can often notice lawbreaking and legal interests of participants. The reason for it can be lack of law knowledge or its misinterpretation, as well as willful rights limitation of market player.

This article deals with procedural issues in the field of state purchases, as well as the issue on the basis and actions (omission of actions) complaints procedure of the Customer on the basis of Law No. 44-FZ. There have been revealed gaps in regulatory legislation and suggested measures to fix them.

Keywords: government procurement, government contract, customer, sales, auction.

С 1 января 2014 г. рынок государственных и муниципальных закупок стал функционировать в рамках контрактной системы.

Порядок обжалования действий (бездействий) заказчика, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки, предусмотрен главой 6 Федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок».

В Законе № 44-ФЗ¹ в статье 105 рассматриваются вопросы об основании и подаче жалоб на заказчика при закупке товаров, работ и услуг.

Жалобу на действия (бездействие) заказчика может подать любой участник закупки, который является как юридическим, так и физическим субъектом. Также жалобу могут подавать общественные объединения, общественная палата субъекта РФ и т.д., которые осуществляют общественный контроль.

Если жалоба на действие (бездействие) заказчика была подана после того, как был вскрыт конверт с заявкой, то обжалование таких действий (бездействий) может производиться только со стороны участника закупок, который подал заявку на участие в конкурсе, аукционе и т.д.

Согласно ст.105 Закона № 44-ФЗ, основанием для подачи жалобы считается мнение субъекта, который подает жалобу на то, что действия (бездействие) заказчика были противоправными и нарушили права участников закупок.

Жалобу на действие (бездействия) заказчика можно подать в любой момент времени после того, как был размещен в единой информационной системе план закупок, но не позднее, чем через десять дней после размещения информации (на официальном сайте). Этот срок предусмотрен в законодательстве для того, чтобы у заинтересованных лиц было время обжаловать результаты закупки. Если жалоба касается положений документации о закупке, то эту жалобу можно подать тогда, как будет окончен установленный срок подачи заявок.

По истечению этого срока обжалование определенных действий (бездействия) заказчика может рассматриваться только в суде².

В силу ч. 17 ст. 105 Закона о контрактной системе жалоба может быть подана в следующие органы.

ФАС. В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 26.08.2013 N 728 "Об определении полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" (далее - Постановление Правительства РФ N 728) ФАС уполномочен на ведение контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и согласование применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) (за исключением полномочий на осуществление функций по контролю (надзору) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну, и по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в случаях закупок товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения об этих нуждах составляют государственную тайну, а также закупок товаров, работ, услуг,

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//СПС Консультант Плюс

² Чагин К.А. Как подать жалобу на заказчика по 44-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.otc.ru/> (дата обращения 17.07.2015)

сведения о которых составляют гостайну, для обеспечения федеральных нужд при условии, что данные сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта).

Рособоронзаказ. Согласно Постановлению Правительства РФ N 728 Рособоронзаказ должен осуществлять функции контроля (надзора) в сфере государственного оборонного заказа и в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения федеральных нужд, которые не относятся к государственному оборонному заказу и сведения о которых составляют государственную тайну, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при осуществлении закупок товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения федеральных нужд, если сведения об этих нуждах составляют государственную тайну, и закупок товаров, работ, услуг, сведения о которых составляют гостайну, для обеспечения федеральных нужд при условии, что данные сведения содержатся в документации о закупке или в проекте контракта.

Органы исполнительной власти субъекта РФ, уполномоченные на контроль в сфере закупок. В указанные органы подаются жалобы в отношении закупок для обеспечения нужд субъектов РФ и муниципальных нужд муниципальных образований, находящихся на территории субъекта РФ.

Органы местного самоуправления, уполномоченные на осуществление контроля в сфере закупок. Органы местного самоуправления рассматривают жалобы в отношении закупок для обеспечения муниципальных нужд.³

Представитель контрольного органа в сфере закупок рассматривает эту жалобу в письменном виде, где прилагаются соответствующие документы, которые подтверждают обоснованность данной жалобы. В Законе №44-ФЗ определен порядок подачи и перечень информации, которую необходимо при этом указать.

Контрольный орган в сфере закупок обязан рассмотреть жалобу по существу и возразить на жалобу в течение пяти рабочих дней с даты поступления жалобы и уведомить лицо, подавшее жалобу, лиц, направивших возражение на жалобу, о результатах такого рассмотрения.

Не допускается запрашивать у лица, подавшего жалобу, информацию и документы, которые находятся в распоряжении государственных органов (в том числе органов государственной власти). Контрольный орган в сфере закупок вправе приостановить определение поставщика (подрядчика, исполнителя) и заключение контракта до рассмотрения жалобы по существу. Решение, принятое по результатам рассмотрения жалобы по существу, может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев с даты его принятия.

Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в контрактной системе в сфере закупок, несут дисциплинарную, гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.⁴

Однако по мере накопления опыта практического исполнения положений Закона № 44-ФЗ, можно отметить некоторые пробелы в нем. Так, согласно статьи 105 Закона № 44-ФЗ, обжалование действий (бездействия) заказчика, возможно только в том случае, если заключен контракт, право обжалования одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в законодательстве не предусматривается.

Так, чтобы решить эту проблему, предлагается предоставить поставщику право обжаловать неправомерное действие заказчика, из-за которого контракт был расторгнут в одностороннем порядке. Поэтому в регламент работы государственной Думы, предлагается внести поправки в статью 105 Закона № 44-ФЗ и дополнить новым пунктом, где бы говорилось о том, что обжалование действий (бездействия) заказчика, которое связано с односторонним отказом от исполнения контракта, может допускаться в порядке, который установлен настоящей главой, не позже десяти дней с той даты, когда заказчик уведомил поставщика о том, что контракт разрывается в одностороннем порядке.

Так, необходимо ввести административные санкции, которые не дали бы возможность злоупотреблять заказчику правом одностороннего отказа от исполнения контракта. Поэтому нужно также изменить статью 7.32 КоАП РФ⁵, и дополнить ее новой нормой, где бы предполагался административный штраф при не выполнении контракта со стороны заказчика, будет накладываться в размере от 50 тысяч до 100 тысяч рублей; на юридических лиц – 250 тыс. руб..

Таким образом, можно отметить, что несмотря на имеющиеся проблемы, Закон № 44-ФЗ может повысить эффективность процесса государственных закупок товаров, работ и услуг, а также способствовать максимальной прозрачности в области планирования закупок и определения поставщиков, наказания виновных за неправомерные действия.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

3. Чагин К.А. Как подать жалобу на заказчика по 44-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.otc.ru/> (дата обращения 17.07.2015)

4. Репин А. Обжалование действий заказчика ("Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений", 2014, N 7) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

³ Репин А. Обжалование действий заказчика ("Ревизии и проверки финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) учреждений", 2014, N 7) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

⁴ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС Консультант Плюс

⁵ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.01.2016) // Консультант Плюс [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

References

1. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 30.12.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.01.2016) // Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru>
2. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ (red. ot 30.12.2015) «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru>
3. Chagin K.A. Kak podat' zhalobu na zakazchika po 44-FZ [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <http://www.otc.ru/> (data obrashhenija 17.07.2015)
4. Repin A. Obzhalovanie dejstvij zakazchika ("Revizii i proverki finansovo-hozjajstvennoj dejatel'nosti gosudarstvennyh (municipal'nyh) uchrezhdenij", 2014, N 7) // Konsul'tant Pljus [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: <https://www.consultant.ru>

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.025

Аникина Н.А.¹, Стукач В.Ф.²¹Кандидат экономических наук, ²ORCID: 0000-0002-9911-6286, Researcher ID: H-1016-2012,

Доктор экономических наук, Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРА В СИСТЕМЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ:
АГРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА

Аннотация

В статье рассмотрены методологические и практические аспекты проблемы неформальных институтов аграрного сектора экономики региона. В статье приводится анализ методик изучения взаимосвязи организационного поведения и культуры, применяемые в мировой практики (Г. Хофстеде, Т. Дил и А. Кеннеди, Р. Блейк и Дж. Моутон, С. Ханди, К. Камерон и Р. Куинн и др.). На материалах региона исследованы параметры сложившейся организационной культуры, которая является ресурсом для формирования социального капитала, формирует традиции, ценности, символы, общие подходы, мировоззрение населения, влияет на формирование организационного климата, отражающего ощущения и восприятие ситуации сотрудниками.

С использованием методики Г. Форстеде, адаптированной к специфике аграрного сектора региона, проведено социальное исследование по параметрам типологии характеристик организационного поведения и культуры: индивидуализм – коллективизм; дистанция власти; приемлемость неопределенности; мужественность – женственность; временной горизонт ориентации на будущее. Авторы с помощью специфического исследовательского инструментария обеспечивают возможность оценить в агрегированных показателях уровень развития, как неформальных институтов, так и производственной сферы сельского хозяйства территории.

Предложены практически ориентированные направления деятельности по анализу и оценке состояния базовых составляющих институциональной сферы, среди которых транзакционный сектор аграрной экономики региона, формальные и неформальные институты, транзакционные издержки в реальном секторе аграрной экономики, механизм регулирования. Работа содержит методические рекомендации муниципальным и региональным органам управления по регулированию институционального развития.

Ключевые слова: неформальные институты, организационное поведение и культура, агроэкономическая специфика неформальных институтов, социокультурные коды.

Anikina N.A.¹, Stukach V.F.²¹PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0002-9911-6286, Researcher ID: H-1016-2012, PhD in Economics,

Omsk state agrarian University named after P. A. Stolypin

ORGANIZATIONAL BEHAVIOR AND CULTURE IN THE SYSTEM OF INFORMAL INSTITUTIONS:
AGRO-ECONOMIC SPECIFICS

Abstract

The article considers the methodological and practical aspects of the problem of informal institutions of the agricultural sector of the region, the analysis methods examine the relationship of organizational behavior and culture, used in world practice (Hofstede, T. deal and A. Kennedy, R. Blake and J. Mouton, S. Hanji, K. Cameron and R. Quinn, etc.). In the region investigated parameters of existing organizational culture, which is a resource for the formation of social capital, forms traditions, values, symbols, common approaches, and the worldview of the population, influences the formation of organizational climate reflecting feelings and perceptions of employees. Using method G. Forcade adapted to the specificity of the agricultural sector in the region, carried out social research in the parameters of the typology of characteristics of organizational culture and behavior: individualism – collectivism; power distance; acceptability uncertainty; masculinity – femininity; the time horizon for future orientations. The authors with the help of specific research tools provide the opportunity to assess in aggregate terms the level of development of informal institutions and the production sector of agriculture site. The proposed practically oriented activities for analysis and assessment of the basic components of the institutional sphere among which transaction sector of the agricultural economy of the region, formal and informal institutions, transaction costs in the real sector of the agrarian economy, the mechanism of regulation. Work contains methodical recommendations of municipal and regional authorities on the regulation of institutional development.

Keywords: informal institutions, institutional behavior and culture, agro-economic specificity of informal institutions, socio-cultural codes.

Цель. Исследовать параметры сложившейся организационной культуры как ресурса для формирования социального капитала, формирования традиций, ценностей, символов, общих подходов, мировоззрения населения. В процессе социально-экономического исследования, на материалах аграрного сектора экономики региона, определить меру влияния культуры на формирование организационного климата на территории, дать рекомендации для практики.

Оценивая общую социально-экономическую динамику, можно утверждать, что одной из причин медленного экономического роста российской экономики является высокий уровень транзакционных издержек. «Очевидно, что российская экономика уже достигла, в определениях Д. Норта, уровня, когда «обслуживание сделок поглощает огромные ресурсы», но никак не может перейти к фазе, «когда производительность, связанная с выигрышем от торговли, возрастает еще больше» [1,2]. С позиции институциональной теории, транзакционные издержки, одновременно, во-первых, определяют параметры отношений между субъектами - потери при рыночных транзакциях; во-вторых, являются – результатом действия общих правил – институтов. Таким образом, что чем эффективнее в эволюционном аспекте экономические институты, тем в большей мере способствуют они минимизации транзакционных издержек [3,4].

В экономической науке вплоть до начала 70-х годов прошлого столетия главенствовало представление о факторах экономического роста. В соответствии с этими представлениями основная роль отводилась накопленному богатству в виде имеющихся ресурсов, человеческого капитала, инвестиций в производство. Представители институциональной экономики в число предпосылок стабильности и динамического развития страны ввели современные формальные и неформальные институты. В последние годы ученые стали рассматривать в качестве ресурса для роста и обеспечения стабильности социальный капитал. Л. Полишук дает определение «вектор транзакционной политики государства, направленный на развитие социокультурных характеристик, снижение неопределенности, повышение эффективности взаимодействия между государством и бизнесом, снижение административных барьеров, преодоление оппортунизма, повышение эффективности институтов инфраструктуры, снижения порядка ограниченного доступа... Социальным капиталом мы называем способность общества к самоорганизации и коллективным действиям. Способность действовать сообща, без принуждения извне, называется социальным капиталом. У социального капитала есть несколько хорошо известных составляющих: он «опирается» на доверие, на разделяемые в обществе нормы и ценности, различного рода социальные сети.... Задача государства состоит в том, чтобы предоставлять общественные блага. «И поскольку люди самостоятельно с этой задачей справляются плохо, они «приглашают» государство. Но эффективное, подотчетное, не коррумпированное государство – это само по себе общественное благо. Государственного органа, который следил бы за этим общественным благом, нет. Такого общественного блага, эффективной работы государства, никто, кроме общества, себе обеспечить не может. А поэтому, если общество достаточно организовано, если в нем много социального капитала, то и государство работает хорошо» [5, 6].

Транзакционные издержки представляют собой издержки, связанные с координацией рыночных процессов, как во внешней среде, так и в рамках иерархической структуры фирмы, а также неявные издержки, выраженные в виде потерь в результате всех видов транзакций. К неэкономическим факторам, формирующим транзакционные издержки, относятся неформальные институты и отрицательные практики, которые с одной стороны созданы людьми, с другой - влияют на поведенческие установки [7].

В свете современных представлений институциональной экономики признаком неформального института является то, что он сформирован не государством, а за счет воздействия индивидов друг с другом. Под институциональными ограничениями понимается системы ценностей, установок и культурных кодов экономики, которые наряду с формальными институтами определяют действия субъектов в социально-экономической среде.

Организационная культура, являясь ресурсом для формирования социального капитала, формирует традиции, ценности, символы, общие подходы, мировоззрения членов организации влияет на формирование *организационного климата*, отражающего ощущения и восприятие ситуации сотрудниками. Социальный капитал влияет на экономику и хозяйственную практику. Это влияние осуществляется по горизонтальному и вертикальному каналам. Что касается горизонтального канала, то в процессе общения накопленный «багаж» достигнутого согласия, опыт совместного регулирования отношений, самоорганизация и доверие позволяют устранять противоречия при деловом общении без участия государства, обеспечивая при этом снижение транзакционных издержек. Участники транзакций в рамках неформальных институтов, не прибегая к помощи государства, эффективны в процессе рыночного взаимодействия. Вертикальный канал влияния обеспечивает синхронизацию с органами власти, качество государственного управления [8,9].

Существуют различные классификации организационной культуры. Наиболее известны из них типологии Г. Хофстеда, Т. Дила и А. Кеннеди, Р. Блейка и Дж. Моутон, С. Ханди, К. Камерона и Р. Куинна и др.

Авторы *Камерон К. и Куинн Р.* построили методику на конкурирующих ценностях. Предложены два измерения типа организационной культуры: 1) гибкость, дискретность и динамизм организации/стабильность, порядок и контроль; 2) внутренняя ориентация, интеграция и единство/внешняя ориентация, дифференциация и соперничество. Оба измерения образуют четыре квадрата различных стержневых ценностей, отражающих типы организационной культуры: *бюрократическую, клановую, рыночную и адаптивную* [10].

Бюрократическая культура функционирует в иерархической структуре высокой сложности. Система имеет горизонтальную и вертикальную дифференциацию с высоким уровнем централизации и формализации. *Клановая культура* предполагает сплоченность и соучастие, сотрудники разделяют ценности и цели организации. Ценность такой культуры - внимание к удовлетворенности сотрудников. *Культура рыночного типа* ориентирована на внешнюю среду, стабильность, порядок, контроль. Главные ценности: прибыльность, итоговый результат, победа в

конкуренции. Акцент в этом случае делается на контроле выполнения запланированных показателей. Культура рыночной стратегической задачи отличается от бюрократической акцентом на внешние ориентиры.

Культура адаптивная или адхократическая характеризуется ориентацией на внешнюю среду, динамизм, гибкость и дискретность. Ориентируется на креативность сотрудников, гибкость и творческий подход. Это позволяет двигаться с опережением, производить инновационную продукцию, адаптироваться к изменяющейся внешней среде. Естественно, что такого рода способности у сотрудников не могут развиваться при централизованной власти и авторитарных взаимоотношениях. В методике американского социолога Ч. Хэнди выделены 4 типа культуры. Параметры: характер деятельности организации, структура, отношения индивида и организации, процесс распределения власти и ценностные ориентации личности. Характеристиками типов культуры являются: *культура власти, культура роли, культура задачи, культура личности*. [11, 12]

Типология организационных культур Г. Хофстеде была разработана в 80-х годах прошлого столетия. Базой для предложенной модели явилось глобальное по масштабам исследование, предпринятое транснациональной корпорацией IBM. Опрошено более 116 тыс. служащих корпорации, работавших в 40 странах мира. Предложенная типология позволяет понять механизм взаимосвязи организационного поведения и культуры. Эта типология наиболее известна научной общественности, что объясняется набором узнаваемых параметров, использованных для анализа организаций различных культур, независимо от страны, в которой они находятся [13, 14, 15]. Полученные Г. Хофстеде результаты актуальны для менеджеров различного уровня любой страны, в том числе и российских. Актуальность обусловлена тем, что сегодняшнему рынку труда присущи общие характеристики: приток низкоквалифицированной рабочей силы, набирающие силу миграционные процессы, вхождение на рынок труда иностранных компаний, меняющиеся правила игры. Вполне очевидно, что в условиях плохо регулируемой иммиграции в европейские страны нашим руководителям реального сектора экономики, а также органам власти регионов предстоит встретиться с проблемами адаптации представителей различных национальных культур, как на уровне предприятия, так и в масштабах регионов.

Параметры, предложенной Г. Хофстеде типологии характеристик поведения для изучения взаимосвязи организационного поведения и культуры: индивидуализм – коллективизм; дистанция власти (степень участия в принятии решений, касающихся всех); приемлемость неопределенности; мужественность – женственность (маскулинность – фемининность); временной горизонт ориентации на будущее (короткий – длинный). Оценка взаимосвязи организационного поведения и культуры, ситуация в том или ином обществе, стране, регионе по типологии Г. Хофстеде является основанием, чтобы судить о состоянии социального капитала.

Социокультурные исследования в аграрной сфере региона. С целью выявления специфики транзакционных издержек, определенных культурной составляющей, проведены исследования культурных кодов аграрного сектора экономики региона.

Цель исследования: изучение влияния культурных детерминант (неформальных институтов) на состав и структуру транзакционной составляющей аграрного сектора экономики региона. Задачи исследования: выявить особенности социокультурных характеристик с точки зрения: отраслевой специфики агропромышленного комплекса; поведенческих установок и культурных ценностей; исследовать составляющие и структуру транзакционных издержек в сложившейся системе неформальных институциональных взаимодействий в регионе; выявить культурные коды аграрной экономики и «проблему колеи», влияющие на развитие отрасли в целом; сформировать механизм регулирования транзакционных издержек.

Структура исследования:

1. Изучение культурных характеристик региона по параметрам: дистанцированность власти, степень избегания неопределенности, индивидуализм/коллективизм, маскулинность/фемининность, долгосрочная/краткосрочная временная ориентация, потворство/сдержанность желанием.

2. Проблемно-ориентированный подход в изучении неформальных институтов, влияющих на дистанцированность власти и избегание неопределенности.

Этапы исследования:

1. Анкетирование специалистов сельскохозяйственных организаций и Управлений сельского хозяйства муниципальных районов Омской области.

2. Систематизация полученных данных.

3. Определение количественной и качественной составляющих результатов исследования.

4. Анализ результатов проведенного исследования.

5. Графическое представление результатов исследования и формирование выводов.

При изучении культурных характеристик применялся проблемно-ориентированный анализ. Под проблемно-ориентированным анализом понимается экономический анализ хозяйственной деятельности предприятия, при котором сначала анализируются основные проблемы, а затем выявляются причины и определяются возможные решения по их преодолению. Такой анализ является простым и эффективным способом получения информации как источника для принятия решений по регулированию транзакционных издержек в масштабах предприятия [16].

Определенная методика исследования позволила выявить основные проблемы при взаимодействии с транзакционным сектором экономики региона.

Исследование проводилось методом анкетирования, в нем приняли участие 93 респондента, среди которых специалисты и руководители подразделений сельскохозяйственных организаций, сотрудники Управлений сельского хозяйства муниципальных районов Омской области. В исследование поведилось в 17 муниципальных районах Омской области трех природно-климатических зон региона: степной, лесостепной и северной.

Изучение культурных характеристик региона основывалось на параметрических моделях Г. Хофстеде, адаптированных к аграрной специфике [17, 18, 19].

Для этих целей специально разработана анкета оценки культурных характеристик и проблем функционирования агроэкономической сферы.

В анкету включены 6 параметрических измерений культуры: дистанцированность власти; избегание неопределенности; индивидуализм/коллективизм; маскулинность/фемининность; долгосрочная/краткосрочная временная ориентация; потворство желанием/сдержанность.

Методика оценки культурных составляющих: 1) в анкете выделены шесть параметрических блоков-моделей. Каждый вопрос анкеты соответствует конкретной культурной характеристике; 2) в зависимости от варианта ответа произведено отнесение к одному из параметров культурных характеристик; 3) определение количественных и качественных характеристик осуществлялось по сопоставлению полученных значений в пределах заданных интервалов.

Специфические особенности сельского хозяйства влияют на особенности взаимоотношений в сфере АПК под влиянием неформальных институтов. В табл. 1 приводятся интервалы показателя культуры и характеристика степени их проявления. Так, длительность циклов производства, неравномерное распределение доходов в течение года, зависимость от природно-климатических условий определяют потребность в государственной поддержке и развитой системе коммуникаций. Взаимодействие с государственными и муниципальными структурами определяется степенью дистанцированности власти. Чем выше степень дистанцированности, тем сложнее взаимодействие. На дистанцированность власти влияют такие культурные установки и неформальные практики, как отношение людей к иерархии (принятие ее как формы взаимодействия или прикрытого неравенства людей), взаимоотношения с подчиненными, отношение к старшим поколениям и др.

Таблица 1 –Интервалы показателя культуры и характеристика степени проявления

Показатель измерения культуры	Интервалы показателя/характеристика степени		
	$0,6 < x < 1$	$0,6 < x < 0,3$	$0 < x < 0,3$
Степень дистанцированности власти	Высокая	Средняя	Низкая
Степень избегания неопределённости	Высокая	Средняя	Низкая
Индивидуализм/коллективизм	Индивидуализм	Вертикальный коллективизм или горизонтальный индивидуализм	Коллективизм
Маскулинность/фемининность	Маскулинность	Преобладают равенства	Фемининность
Временная ориентация	Долгосрочная	Среднесрочная	Краткосрочная
Потворство желанием/сдержанность	Высокое	Среднее	Низкое

Зависимость от природно-климатических условий, переплетение производственных с биологическими процессами формируют потребности в достоверной, полноценной и объективной информации, а также в правилах и порядке. Культурными характеристиками, присущими данному обществу, являются избегание неопределенности и временная ориентация.

Совокупность культурных характеристик представляет собой культурный код, который отражает составляющие неформальных институтов.

На основании проведенного исследования по изучению совокупности культурных характеристик выявлено:

- высокая степень маскулинности в обществах сферы АПК (коэффициент равен 0,62) свидетельствует о дифференциации ролей между мужчиной и женщиной, стремлении к состоятельности;
- низкий уровень индивидуализма и средний уровень коллективизма (коэффициент 0,43) свидетельствуют о том, что во взаимоотношениях преобладает коллективное сознание, при этом его специфической особенностью является вертикальный коллективизм. Соперничество, лидерство развиты в исследуемых обществах слабо;
- высокая степень избегания неопределенности (коэффициент 0,74). Стремление избежать неопределенных ситуаций обосновано спецификой сельскохозяйственного производства с одной стороны, потребностью в порядке и правилах – культурными характеристиками – с другой;
- высокая степень долгосрочной ориентации (коэффициент 0,63) свидетельствует о потребности ясности относительно будущего, стремлении преодолеть неопределенность;
- потворство желанием также представлено высоким коэффициентом (0,73), который свидетельствует об уровне самоконтроля и потребности в удовлетворении базовых желаний.

Значения параметрических показателей культурных характеристик на базе проведенного исследования в сфере АПК методом анкетирования проведены в табл. 2

Таблица 2 – Значения параметрических характеристик культуры в сфере АПК на базе проведенного исследования

Параметрические показатели культуры	Значение параметра	Характеристика параметра (степень)
Маскулинность/ фемининность	0,62	Маскулинность
Индивидуализм/ коллективизм	0,43	Коллективизм
Избегание неопределенности	0,74	Высокая степень избегания неопределенности
Дистанцированность власти	0,62	Высокая степень дистанцированности власти
Долгосрочная/краткосрочная временная ориентация	0,63	Долгосрочная ориентация
Потворство желаниям/сдержанность	0,73	Потворство желаниям

Культурные коды экономики АПК можно представить в виде диаграммы (рис.).

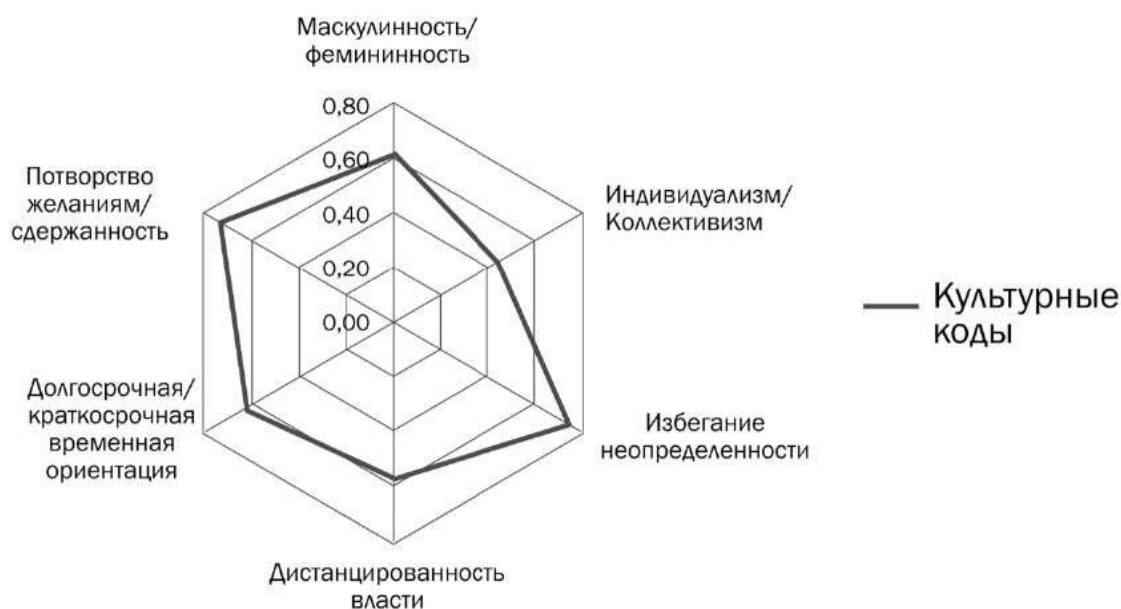

Рис – Культурные коды

Таким образом, совокупность культурных количественных характеристик дает представление о культурном коде экономики в аграрной сфере Омской области. Социум представлен коллективистскими группами. Индивидуализм развит слабо. Это отражает склонность людей не брать ответственность на себя за результаты своей работы. Отсутствуют способности к индивидуальному самовыражению и соперничеству, развитию конкурентных преимуществ. При этом, развита способность работать в группе, к коллективному мышлению с ориентацией на общий результат, что формирует институт доверия в близком кругу людей, способствует накоплению бондингового капитала. Долгосрочная временная ориентация наряду с высокой степенью избегания неопределенности социума свидетельствует о потребностях в четкости, ясности, хорошо работающих правилах, регламентации ситуаций, планировании и информации. Избегание неопределенности – культурная характеристика, которая также определена специфическими особенностями сельскохозяйственной отрасли – зависимости от природно-климатических условий, тесном переплетении производственных и биологических процессов. Дистанцированность власти свидетельствует о сложной иерархии в системе взаимоотношений власти и общества, неравномерном распределении доходов, низком уровне доверия.

Есть основания судить о том, что в аграрной сфере формируются специфические транзакционные издержки, обусловленные неформальными институтами, неформальными практиками и культурными детерминантами. Включают в себя: издержки поиска информации, обработки и хранения; издержки ведения переговоров, измерения и заключения контрактов; координационные издержки; издержки политизации, коллективного принятия решений; издержки, связанные с недопущением оппортунистического поведения; издержки в форме недополученной выручки, включая издержки ввиду оппортунизма партнеров (отлынивание).

Для исследования предпосылок к возникновению «проблем колес», обусловленных культурными характеристиками и неформальными практиками, применен проблемно-ориентированный подход. По мнению респондентов, сельское хозяйство – стратегическая отрасль, которая не может успешно развиваться без поддержки, при этом 22% отмечают, что государственная поддержка не является эффективной, что также свидетельствует о

высокой степени дистанцированности власти. Недоверие к власти выразили 47% респондентов, 23% респондентов выразили положительно отношение к власти, в котором они находят правовую защиту, гарантию безопасности и финансовую поддержку. Распределение голосов и свобода выражения личного мнения свидетельствует о возможном потенциале в снижении существующей дистанции к власти. Этот вывод также подтверждается следующим результатом: 87% респондентов считают, что целесообразным является построение взаимозаменяемых коммуникаций между обществом и государством, которые позволили бы открыто говорить о проблемах и вносить предложения в направления господдержки.

По мнению респондентов, основные направления господдержки должны заключаться в следующем: развитие собственной переработки продукции – 48%; поддержка сбыта продукции – 47%; развитие кадрового потенциала на селе и построение развитой современной социальной инфраструктуры – 49%; развитие правовой поддержки с целью защиты сельскохозяйственных товаропроизводителей от оппортунизма партнеров, в частности недобросовестности торговых сетей, – 17,2% респондентов.

Есть основания сформулировать важные выводы относительно «эффекта колее», определенного неформальными институтами и препятствующего снижению транзакционных издержек: дистанцированность власти, порядок ограниченного доступа. Низкая степень индивидуализма, при которой слабо развиты способности к индивидуальному самовыражению и развитию конкурентных преимуществ. Слабо развита социальная инфраструктура на селе, препятствующая развитию и закреплению необходимых ценностных установок; отрицательные неформальные практики и оппортунизм (отлынивание).

Потенциальные конкурентные преимущества: долгосрочная временная ориентация; избегание неопределенности; накопление бондингового капитала в коллективистских группах; готовность к свободному выражению личного мнения, что свидетельствует о возможном потенциале в снижении существующей дистанции к власти.

Исследование социокультурных характеристик социума в сфере АПК позволило определить культурные коды экономики и «проблему колее», обусловленную неформальными институтами и отрицательными неформальными практиками.

Заключение. Развитие и укрепление социального капитала, распознавание культурных кодов экономики и их регулирование, в частности уровень дистанцированности власти, индивидуализма, риска избегания неопределенности, способствуют снижению транзакционных издержек оппортунистического поведения партнеров (собственная выгода, отлынивание и др. формы), снижению издержек политизации, коллективного принятия решений.

Развитие коммуникативного взаимодействия участников рыночных отношений, науки и производственно-хозяйственной деятельности обеспечивает снижение транзакционных издержек в форме недополученной выручки, издержек поиска информации, ограниченной рациональности.

Снижение административных барьеров, налоговой нагрузки, повышение эффективности работы правоохранительных органов изменят структуру транзакционных издержек путем повышения транзакционных издержек на преодоление оппортунистического поведения и снижения издержек в форме недополученной выручки. Повышение качества информации, противодействие нерегистрируемой статистике, лоббированию интересов отдельных групп, преодоление порядка ограниченного доступа обеспечат снижение транзакционных издержек в форме недополученной выручки, приведут к укреплению доверия к институтам информационной инфраструктуры и др.

Опыт проведения аграрных преобразований показал, что сельскохозяйственные организации не могут успешно конкурировать вне системы управления затратами. Чем эффективнее используются в хозяйственных процессах ресурсы, в том числе управленческие, тем выше возможность успешно конкурировать на рынке. Факторы внутренней и внешней среды предопределяют необходимость ориентации механизма управления внутренними транзакционными издержками на решение проблемы определения рациональных масштабов рыночной деятельности предприятия, повышение управляемости субъекта хозяйствования за счет внедрения системы управления транзакционными издержками и выработки единой политики – правил поведения субъекта. Чем выше внешние транзакционные издержки, тем больше вероятность, что фирма будет искать возможность заменить рыночные транзакции на внутренние. Стимулом является снижение неопределенности, что, в свою очередь, снижает издержки, связанные с оппортунистическим поведением, несбалансированной работой системы в целом.

Таким образом, на уровне внутрифирменного управления регулирование величины и структуры транзакционных издержек достигается формированием рациональных масштабов рыночной деятельности, преодолением неформализованного управления. На уровне организации это осуществляется разработкой внутрифирменной транзакционной политики с применением специально разработанных инструментов: регистра учета транзакционных издержек, алгоритма расчета внутренних, внешних и издержек в форме недополученной выручки.

Одним из составляющих механизма внутрифирменного регулирования является применение на предприятии системы бюджетирования, анализа и контроля транзакционных издержек. Система бюджетирования, ориентированная на результаты работы каждого подразделения, позволит формализовать отношения и осуществлять управление и планирование величины транзакционных издержек.

Целью учета затрат по центрам ответственности является анализ и контроль затрат, оценка результатов деятельности центров. Такой подход обеспечивается закреплением ответственности в соответствии с организационно-функциональной структурой предприятия. Для каждого из центров ответственности определяются статьи расходов, регламент бюджетирования, бизнес-процессы. Задачей построения системы бюджетирования транзакционных издержек выступает повышение эффективности работы предприятия, основанной на регулировании производственных и рыночных бизнес-процессов.

Учет затрат по центрам ответственности способствует формированию объективной, достоверной и полной информации о внутрихозяйственных процессах и результатах деятельности предприятия. Это позволяет оценить уровень и динамику транзакционной составляющей, осуществлять планирование и контроль, анализировать

отклонения затрат фактических от плановых, а также сформировать информационную базу для принятия управленческих решений, способствовать повышению эффективности информационного обмена. Таким образом, внутрифирменная транзакционная политика обеспечивает: определение границ рыночной деятельности; повышение управляемости величиной и структурой транзакционных издержек.

Изложенное позволяет заключить, что в результате применения указанного механизма обеспечиваются: преодоление дисбаланса развития транзакционного и трансформационного секторов экономики; преодоление неформальных институциональных ограничений; развитие и накопление социального капитала, закрепление положительных неформальных практик; снижение риска оппортунистического поведения; повышение качества функционирования транзакционного сектора экономики в целом; снижение издержек в форме недополученной выручки организаций.

Литература

1. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества / пер. с англ. Д. Узланера, М. Маркова, Д. Раскова, А. Расковой. – М.: Изд. Института Гайдара, 2011. – 480 с.
2. Маевский В.И. Эволюционная теория и институты/ В.И. Маевский // Вестник Государственного университета управления 2001. – Серия «Институциональная экономика». – № 1 (2). – С. 19
3. Малахов С.В. Транзакционные издержки, экономический рост и предложение труда / С.В. Малахов // Вопросы экономики. – 2003. – № 9. – 90 с.
4. Коуз Р. Фирма, рынок и право / Р. Коуз – перевод с англ. Б. Пинскера. – М.: Дело ЛТД при участии изд-ва Catalaxy, 1993. – С. 192.
5. Полищук Л. Экономическое значение социального капитала/ Л. Полищук, Р. Меняшев.-Вопросы экономики/ Издательство: Некоммерческое партнерство "Редакция журнала "Вопросы экономики" (Москва). С.48-65
6. Wallis John J., North Douglass C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970, in Stanley Engermann and Robert Gallman (eds.) Long-term factors in American Economic Growth. Chicago, 1986. P.95-161.
7. Тамбовцев В.Л. Институциональный рынок как механизм институциональных изменений / 8. Тамбовцев В.Л. // Общественные науки и современность. – 2001. – № 5. – С. 25-38.
9. Фрейман Е.Н., Перский Ю.К. / Кластерно-сетевое представление транзакционного сектора экономики региона / Е.Н. Фрейман, Ю.К. Перский. – Фундаментальные исследования. – 2014. – № 9. – С. 158.
10. Шаститко А.Е. Новая институциональная экономическая теория / А.Е. Шаститко. – М.: ТЕИС: экон. фак. МГУ, 2002. – С. 59.
11. Камерон К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. – СПб.: Питер, 2001. – 320 с.
12. Коновалов А.А. Транзакционные издержки поиска информации / А.А. Коновалов, В. Попов. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2006.
13. Пак В.Д., Нужина Н.И. Основные типологии организационной культуры/ Международный научно-исследовательский журнал. Социологические науки. Сентябрь 2014
14. Попова Л. Ф. Анализ соответствия характеристик организационной структуры предприятия его ситуационным переменным/ Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Выпуск № 3 (52) / 201.
15. Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov, M. (2010). Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded third edition. New York: McGraw-Hill
16. Проблемно-ориентированный анализ транзакционных издержек в сельскохозяйственных организациях/ Стукач В.Ф., Шумакова О.В. Омск, 2008. 148с.
17. Изменения как колея: А. Аузан об экономических болезнях России, 2013. // Электронный ресурс: <http://theoryandpractice.ru/posts/8171-auzan>
18. Аникина Н.А., Стукач В.Ф. Неформальные институты транзакционного сектора региона: агроэкономический аспект: монография. – Москва: Издательская группа «Человек слова». 2016, 216с.
19. Инфраструктура: рыночные институты, социальная сфера села, производство/ Стукач В.Ф., Гришаева Л.В., Астахова Е.А., Пецевич В.С. и др. монография / Под общей редакцией В.Ф. Стукача, - Омск, 2015. 276с.

References

1. Nort D., Uollis D., Vajngast B. Nasilie i social'nye porjadki. Konceptual'nye ramki dlja interpretacii pis'mennoj istorii chelovechestva / per. s angl. D. Uzlanera, M. Markova, D. Raskova, A. Raskovoj. – М.: Izd. Instituta Gajdara, 2011. – 480 s.
2. Maevskij V.I. Jevoljucionnaja teorija i instituty/ V.I. Maevskij // Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravlenija 2001. – Serija «Institucional'naja jekono-mika». – № 1 (2). – S. 19
3. Malahov S.V. Transakcionnye izderzhki, jekonomicheskij rost i predlozhenie truda / S.V. Malahov // Voprosy jekonomiki. – 2003. – № 9. – 90 s.
4. Kouz R. Firma, rynek i pravo / R. Kouz – perevod s angl. B. Pinsker. – М.: Delo LTD pri uchastii izd-va Catalaxy, 1993. – S. 192.
5. Polishhuk L. Jekonomicheskoe znachenie social'nogo kapitala/ L. Polishhuk, R. Menjashev.-Voprosy jekonomiki/ Izdatel'stvo: Nekommercheskoe partnerstvo "Redakcija zhurnala "Voprosy jekonomiki" (Moskva). S.48-65
6. Wallis John J., North Douglass C. Measuring the Transaction Sector in the American Economy, 1870-1970, in Stanley Engermann and Robert Gallman (eds.) Long-term factors in American Economic Growth. Chicago, 1986. P.95-161.
7. Tambovcev V.L. Institucional'nyj rynek kak mehanizm institucional'nyh izmenenij / 8. Tambovcev V.L. // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2001. – № 5. – S. 25-38.
9. Frejman E.N., Perskij Ju.K. / Klasterno-setevoe predstavlenie transakcionnogo sektora jekonomiki regiona / E.N. Frejman, Ju.K. Perskij. – Fundamental'nye issledovaniya. – 2014. – № 9. – S. 158.

10. Shastitko A.E. Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija / A.E. Shastitko. – M.: TEIS: jekon. fak. MGU, 2002. – S. 59.
11. Kameron K. Diagnostika i izmenenie organizacionnoj kul'tury / K. Kameron, R. Kuinn. – SPb.: Piter, 2001. – 320 s.
12. Kononov A.A. Transakcionnye izderzhki poiska informacii / A.A. Kononov, V. Popov. – Ekaterinburg: Institut jekonomiki UrO RAN, 2006.
13. Pak V.D., Nuzhina N.I. Osnovnye tipologii organizacionnoj kul'tury/ Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Sociologicheskie nauki. Sentjabr' 2014
14. Popova L. F. Analiz sootvetstvija harakteristik organizacionnoj struktury predprijatija ego situacionnym peremennym/ Vestnik Saratovskogo gosudarstvenno-go social'no-jekonomicheskogo universiteta. Vypusk № 3 (52) / 201
15. Hofstede, G., Hofstede, G. J., Minkov, M. (2010). Cultures and Organizations: Software of the Mind. Revised and expanded third edition. New York: McGraw-Hill
16. Problemno-orientirovannyj analiz transakcionnyh izderzhek v sel'skohozjajstvennyh organizacijah/ Stukach V.F., Shumakova O.V. Omsk, 2008. 148s.
17. Izmenenija kak koleja: A. Auzan ob jekonomicheskikh boleznyh Rossii, 2013. // Jelektronnyj resurs: <http://theoryandpractice.ru/posts/8171-auzan>
18. Anikina N.A., Stukach V.F. Neformal'nye instituty transakcionnogo sektora regiona: agrojekonomiceskij aspekt: monografija. – Moskva: Izdatel'skaja gruppa «Chelovek slova». 2016, 216s.
19. Infrastruktura: rynochnye instituty, social'naja sfera sela, proizvodstvo/ Stukach V.F., Grishaeva L.V., Astashova E.A., Pecevic V.S. i dr. monografija / Pod obshhej redakciej V.F. Stukacha, - Omsk, 2015. 276s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.071

Бабаян И.В.¹, Путивская Т.Б.²¹ORCID: 0000-0002-8842-3205, Кандидат экономических наук,²ORCID: 0000-0003-4764-9918, Кандидат экономических наук,

Саратовский государственный аграрный университет им. Н.И. Вавилова

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ ФОРМИРОВАНИЯ В АГРАРНОЙ СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние институциональных преобразований на изменение взаимоотношений субъектов в аграрной сфере. В связи с острой необходимостью стратегического развития аграрного сектора необходим поиск новых решений вопросов совместного функционирования хозяйствующих субъектов. В условиях рискованного земледелия практическим решением проблемы может стать межотраслевое формирование организаций и неформальных институтов, совместно решающих проблемы использования орошаемых угодий. Результатом их функционирования должен стать переход сельских территорий к устойчивому развитию, определяющему повышение привлекательности проживания и занятости в сельской местности.

Ключевые слова: аграрный сектор экономики, институциональные преобразования, неформальные институты, мелиоративный комплекс, межотраслевые формирования.

Babayan I.V.¹, Putivskaya T.B.²¹ORCID: 0000-0002-8842-3205, PhD in Economics, associate professor, Saratov State Vavilov Agrarian University,²ORCID: 0000-0003-4764-9918, PhD in Economics, associate professor, Saratov State Vavilov Agrarian University

INSTITUTIONAL TRANSFORMATIONS AND CROSS-SECTORAL FORMATIONS IN THE AGRARIAN SPHERE OF ECONOMY

Abstract

The article examines the impact of institutional transformations on changing relations between subjects in the agrarian sector. Due to the vital need for strategic development of agrarian sector, we should find new solutions to problems of joint functioning entities. In conditions of risky farming, formation of cross-sectoral organizations and informal institutions, solving problems of irrigated lands may become a practical solution to the problem. The result of their activity would be conversion of rural areas to sustainable development, increasing life quality and employment in these areas.

Keywords: agrarian sector of economy, institutional transformations, informal institutions, meliorative complex, cross-sectoral formations.

Эффективность национальной экономики связана со стратегическим развитием аграрного сектора, которое в свою очередь коррелирует с проблемой национальной безопасности, а получение высокой прибыли и национальная безопасность – интересы не всегда совпадающие. По определению, государство «вынуждено» взять на себя то, что не хочет брать бизнес» и дело продовольственной безопасности – дело государства [1 с. 24]. Институциональные преобразования аграрного сектора привели не только к изменению организационно – правовых форм предприятий, но и к изменениям взаимоотношений на уровне микросреды и в вертикальном управлении, возникли неформальные институты, определяющие деятельность сельскохозяйственных предприятий (рис. 1.)

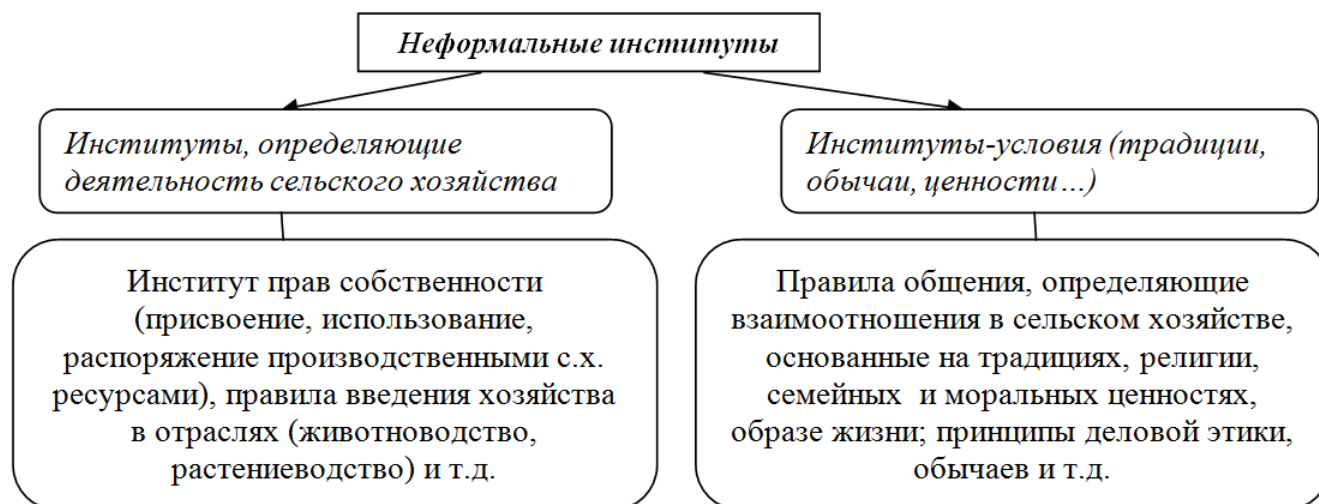

Рис. 1 – Неформальные институты в аграрном секторе экономики

Институты с одной стороны ограничивают, с другой, стимулируют деятельность экономических субъектов хозяйствования, определяют рамки хозяйственной деятельности, и облегчают взаимодействие с другими экономическими субъектами, которые направлены на реализацию их интересов. Таким образом, процесс институционализации экономических интересов направлен на закрепление определенных и обязательных действий субъектов экономических отношений. В аграрном секторе происходит трансформация систем институтов, которые определяют характер взаимоотношений между субъектами экономической деятельности. Институциональные изменения, происходящие в рамках интеграции, определяют новые условия «игры». Усиливается значение формальных институтов, регулирующих аграрный сектор - институты кредитования, страхования, инвестирования. Недостаточный уровень и эффективность государственной поддержки сельского хозяйства сдерживают активность потенциальных инвесторов на фоне развития институтов, что требует пересмотра существующих подходов и выявления институциональных барьеров на пути продвижения сельскохозяйственной продукции.

В зоне рискованного земледелия стабилизация аграрного сектора экономики и улучшение социально-бытовых условий жизнедеятельности сельского населения непосредственно связаны с дальнейшим развитием мелиорации земель. В условиях замещения импортной продукции орошение выступает как фактор социально-экономического развития и обеспечения продовольственной безопасности, так как отсутствие развитых промышленных зон, объектов активной туристической индустрии или крупных источников природных ресурсов, делает именно аграрное производство основным видом трудовой деятельности большинства жителей селитебных территорий. Необходимость создания эффективной системы организационно-экономических отношений между сельскими товаропроизводителями, мелиоративным комплексом и органами государственного управления продиктована сложившимися условиями. Данные территориальные образования следует организовывать по принципу объединений водопользователей, совместно решающих вопросы, касающиеся использования орошаемых угодий, взаимоотношений с водохозяйственными организациями и государством, в проведении природоохранных и ресурсосберегающих мероприятий. Их функционирование должно осуществляться согласно принципам саморегулирующейся организации, добровольное членство в которой предоставляет водопользователям определенные льготы и преимущества при осуществлении своей производственно-хозяйственной деятельности (рис.2).

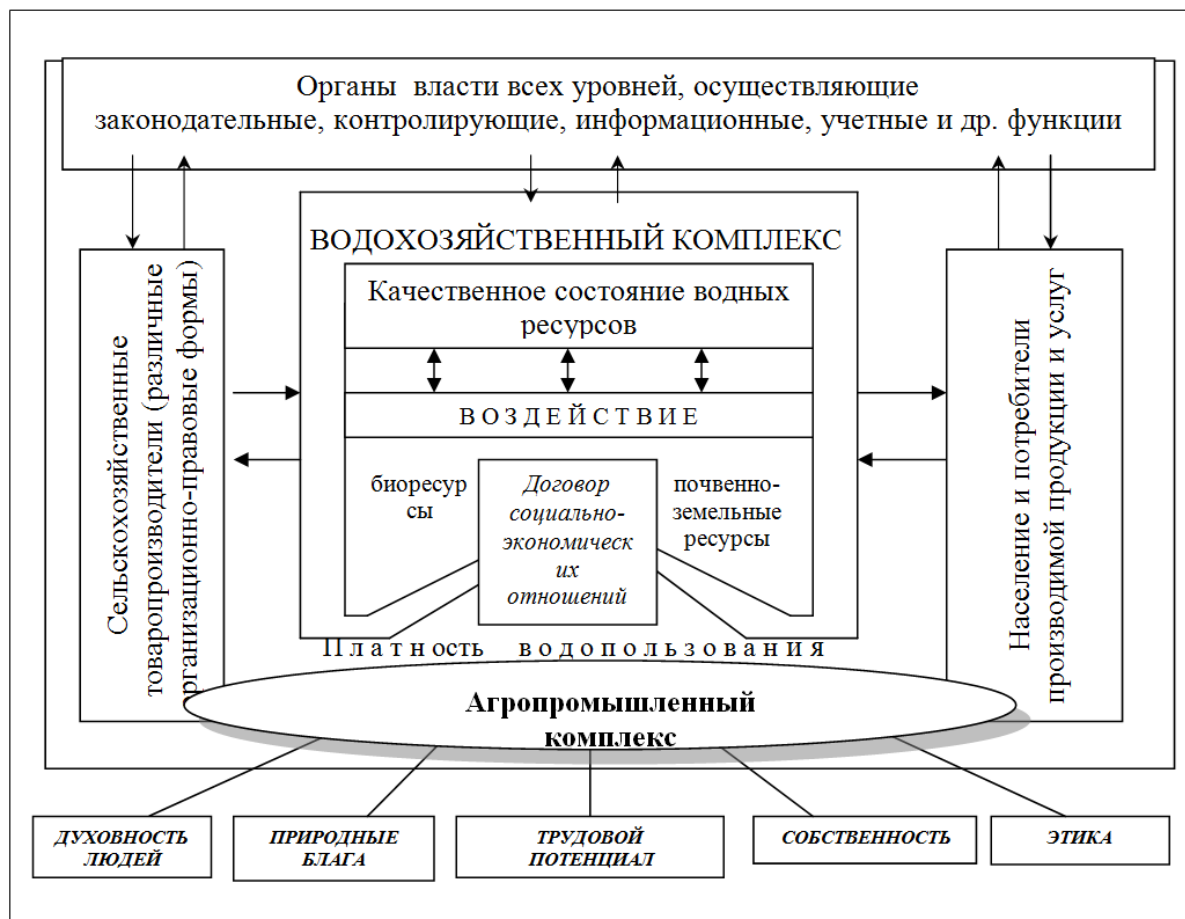

Рис. 2 – Взаимоотношения в системе управления водопользованием

В зависимости от целей сотрудничества, характера хозяйственных отношений и степени самостоятельности участников формируются «прокластерные» структуры, дающие возможность: 1) снижения расходов за счет агломерационного эффекта; 2) распространения инновации и как, следствие, положительные эколого-экономические изменения внутри агломераций. Концепция организации этого взаимодействия исходит из необходимости создания взаимосвязанной системы, основная цель которой направлена на повышение роста национальной продовольственной безопасности с учётом устойчивого эколого-экономического развития [3, с.97].

Вопросы функционирования межотраслевых формирований и организационных структур и нахождение оптимального соотношения рыночных механизмов и государственного регулирования интеграции межотраслевых интересов, в частности, агропромышленного и водохозяйственного комплексов, не получили должной разработки. Исследования механизма регулирования взаимоотношений между субъектами хозяйственной деятельности мелиоративного комплекса дают возможность осуществления действий, направленных на увеличение производства качественной сельскохозяйственной продукции в регионе, стабилизации экологической обстановки и повышение привлекательности проживания в сельской местности. Интеграционные пространства создают новые условия для развития малого и среднего бизнеса и представляется продуктивной разработка научно-обоснованной политики комплексного обустройства сельских территорий, учитывающей эколого-экономические, институциональные и территориальные факторы.

Литература

1. Глухова М.И. Государственные корпорации и проблема экономической эффективности // Учёные записки Российской академии предпринимательства. Науч.- практ. издание. Вып. 43, Москва, 2015, с. 24.
2. Бабаян И.В. Институциональная среда и институциональные факторы развития продовольственного рынка / Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 1. № 29-1. С. 144-146.
3. Путивская Т.Б. Стратегический экологический потенциал как конкурентное преимущество предприятия // Аграрный научный журнал, 2014, №2, с.96-100

References

1. Gluhova M. I. State corporations and problem of economic efficiency // Scientific journal of the Russian academy of entrepreneurship. Scientific- practical edition. Vol. 43, Moscow, 2015, p. 24.
2. Babayan I. V. Institutional environment and institutional development factors of the food market / Bulletin of the Orenburg state agrarian university. 2011. Vol. 1. No. 29-1. pp. 144-146.
3. Putivskaya T.B Strategic ecological potential as the competitive enterprises advantage // Agrarian scientific journal, 2014, №2, pp.96-100

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.088

Булгучев М.Х.

Доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета
ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»**МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ В ИНГУШЕТИИ****Аннотация**

В статье на практическом опыте определён механизм создания крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ) в сельских поселениях и вблизи городов исследуемого региона. После предварительного опроса населения выявлены мотивированные направления специализации производства сельскохозяйственной продукции. Выбраны несколько вариантов организации производства животноводческой продукции с определением размеров хозяйств (площадь, поголовье, число работников). Рассчитаны трудозатраты на единицу продукции. Приведён авторский алгоритм, охватывающий весь процесс производства продукции.

Трудозатраты на ремонт и содержание техники рассчитаны отдельно с указанием эксплуатируемой марки трактора или автомобиля, а также используемого оборудования.

При расчёте земельных угодий учитывалось производство продукции растениеводства и для нужд семьи.

Ключевые слова: сельское хозяйство России, личные подсобные хозяйства граждан, крестьянские (фермерские) хозяйства, трудозатраты.

Bulguchev M. H.

PhD in Economics, professor,

Dean of the economic faculty FGBOU VO "Ingush state University"

THE MECHANISM OF CREATION AND FUNCTIONING PEASANT FARMERS IN INGUSHETIA**Abstract**

The article on practical experience to identify the mechanism of creation of peasant (farmer) farms (KFH) in rural areas and near cities in the region under study. After a preliminary survey of the population revealed motivated areas of specialization of agricultural production. Selected some variants of the organization of livestock production to determine the size of farms (area, livestock, number of employees). Calculated the labor costs per unit of output. The author's algorithm, covering the entire production process.

Labor costs for repair and maintenance of equipment are calculated separately indicating the brand operated by tractor or car, as well as the equipment used.

When calculating the land take into account the crop production and the family's needs.

Keywords: Russian agriculture, private farms of citizens, the peasant (farmer) economy, labor costs.

После определения в населённых пунктах Республики Ингушетия основной специализацией фермерских хозяйств животноводство молочного, мясомолочного и отчасти мясного направления, наш опрос показал, что фермеры хотели бы содержать один из следующих трёх типов хозяйств: 27 голов молочного (25 %), 41 голов молочно-мясного (22 %) и 54 голов мясного направления (18 %).

Таким образом, можно заключить – основной продукцией фермерских хозяйств в Республике на ближайшую перспективу будет молоко и мясо, а примерные их размеры следующие:

- ферма на 27 коров со шлейфом (всего 42 голов);
- ферма на 41 коров со шлейфом (всего 64 голов);
- ферма на 54 коров со шлейфом (всего 86 голов).

Далее необходимо провести расчеты трудозатрат по каждому приведённому типу хозяйств. Принципы расчётов для них одинаковы, поэтому за основу взяты первая ферма с 27 коровами со шлейфом привязного содержания и третья с 54 коровами со шлейфом боксового беспривязного содержания. В связи с тем, что в нормативных сборниках даются трудозатраты по каждой технологической операции, на основе которых составляются и технологические карты, расчеты сделаны общих данных для стойлового и пастбищного периода в разрезе половозрастных групп.

По предлагаемой технологии необходимо бычков в возрасте до шести месяцев реализовывать другим откормочным хозяйствам. В таком случае на ферме с 27 коровами и приплодом среднегодового поголовья будет составлять 42, а на ферме с 54 коровами – 86 условных голов.

Объём чел/часов, затраченных на содержание животных в течение года по каждой ферме, рассчитывается исходя из длительности стойлового (210 дней) и пастбищного (155 дней), а также с учётом условий привязного или беспривязного содержания животных (таблица 1).

План породного районирования разведения крупного рогатого скота в республике определён по следующей схеме. Красная степная молочного направления – в Малгобекском и Назрановском районе, чёрно-пёстрая молочного направления – в Сунженском районе и комбинированная швицкая порода молочно-мясного направления – во всех районах. Но в связи с тем, что механизм расчёта трудозатрат по содержанию скота разных пород одинаков, нормативы брались усреднённые. Одинакова методика и по другим отраслям фермерских хозяйств. Наш выборочный обход хозяйств показал, что более половина скота в республике составляют местные особи, то есть селекция животных не ведётся.

В целях комплексного охвата основных производственных требований при проведении корреляции разных показателей по типам крестьянских (фермерских) хозяйств, рекомендуемых нами организовать в Республике Ингушетия, необходимо составить алгоритм, обозначив буквенными знаками все ниже приводимые технологические данные.

Далее приводим соответствующие расчёты по этим двум фермам с использованием авторского алгоритма, где показаны причины разницы затрат, связанные прежде всего с масштабом поголовья и способ содержания скота.

Таблица 1 – Затраты времени на обслуживание 54 коров беспривязного и 27 коров привязного содержания в условиях Республики Ингушетия

Группа скота и название трудовых затрат	Поголовье, голов		Норматив на 1 гол. / мин.		Трудоёмкость обслуживания	
	на 54 коров	на 27 коров	на 54 коров	на 27 коров	на 54 коров	на 27 коров
Стойловый период						
1. Дойный гурт						
уход за скотом	40	20	8,0	8,8	320,0	176,0
доение	40	20	9,9	10,6	396,6	212,0
кормление	40	20	3,7	4,1	148,0	82,0
Итого:	40	20	21,6	23,5	864,6	470,0
Обслуживание:						
2. Коров в род. отделении	14	7	42,0	44,2	558,0	309,4
3. Телят до 6 месяцев	6	3	14,0	15,1	84,0	45,3
4. Тёлок от 6 до 12 месяцев	22	8	8,1	8,8	178,2	70,4
5. Тёлок от 1 года до 2 лет	20	9	2,9	3,4	58,0	30,6
6. Нетелей	14	7	5,5	6,1	77,0	42,7
Итого в стойловый период	116	54	16,0	77,6	1819,8	968,4
Пастбищный период						
1. Дойный гурт						
уход за скотом	40	20	5,6	6,0	224,0	120,0
доение	40	20	10,6	11,3	424,0	226,0
кормление	40	20	3,0	3,4	120,0	68,0
Итого:	40	20	19,2	20,7	768,0	414,0
Обслуживание:						
2. Коров в род. отделении	14	7	45,1	48,0	631,4	336,0
3. Телят до 6 месяцев	6	3	13,4	15,1	80,4	45,3
4. Тёлок от 6 до 12 месяцев	22	8	8,8	8,9	193,6	71,2
5. Тёлок от 1 года до 2 лет	20	9	5,2	5,7	104,0	51,3
6. Нетелей	14	7	5,4	5,9	75,6	41,3
Итого в пастбищный период	116	54	16,2	83,6	1853,0	959,1
В часах: в стойловый период на ферме с 54 коровами - 30,3, на ферме с 27 коровами - 16,1;						
в пастбищный период на ферме с 54 коровами - 30,1, на ферме с 27 коровами - 16,0.						

Не каждый фермер сейчас может знать использование различных формул, алгоритмов, матрицу результатов и т. д. Но этому можно научиться самому или обучить члена семьи на домашнем компьютере. В любом случае это существенно облегчит ему труд при выявлении и оценки всех элементов хозяйственного решения, влияющих на его семейный бюджет, а также позволит учесть источники риска.

Согласно авторскому алгоритму:

$$S_{cm} = \frac{T_{сп} * K_d}{t}$$

отсюда:

на 54 коров:

$$S_{cm} = \frac{1819,8 * 210}{60} = 6369,3 \text{ часа в стойловый период}$$

$$S_n = \frac{T_{nn} * K_n}{t}$$

$$S_{cm} = \frac{1853,0 * 155}{60} = 4786,9 \text{ час. в пастбищный период}$$

$$S_{cn} = S_{cm} + S_n$$

$$S_{cn} = 6369,3 + 4786,9 = 11156,2 \text{ часа}$$

на 27 коров:

$$S_{cm} = \frac{968,4 * 210}{60} = 3389,4 \text{ часа в стойловый период}$$

$$S_{cm} = \frac{959,1 * 155}{60} = 2477,7 \text{ часа в пастбищный период}$$

$$S_{cn} = 3389,4 + 2477,7 = 5867,1 \text{ часа}$$

Далее, используя формулу

$$H_{ч} = \frac{Tr * 0,7 * 1,31}{T_{см} * Д},$$

где:

Tr – технологическая трудоёмкость обслуживания 27 и 54 коров со шлейфом;

Tс – продолжительность рабочей смены, равная 7,6 часа для рассчитываемого примера;

Д – число дней в году, равное 365;

0,7 – коэффициент перевода семи часового в десятичасовой рабочий день;

1,31 – коэффициент, учитывающий соотношение календарных и рабочих дней в году, **установим**, что для обслуживания фермы на 27 коров со шлейфом (всего 42 голов) необходимо 1,47 человек в год, фермы на 54 коров со шлейфом (всего 86 голов) – 2,8 человек.

В животноводстве кроме обслуживания поголовья и получения от них продукции предстоят и другие рабочие операции. В кратком изложении они могут быть следующими:

- уход за земельными угодьями;
- производство продукции для нужд семьи;
- выращивание и заготовка кормов;
- погрузочно-разгрузочные и транспортные работы;
- поддержание техники и оборудования в рабочем состоянии;
- вывоз и внесение органических и минеральных удобрений;
- приобретение и хранение материалов;
- сбытовые и финансовые расчёты;
- управленческие функции.

В животноводстве важную роль играет кормопроизводство. В сельской местности Республики Ингушетия в течение 2010-2014 годов заготавливали на одну условную голову крупного рогатого скота (КРС) учтённых кормов от 29 до 33 центнеров кормовых единиц (ц к. ед.), когда нормативная потребность составляет не менее 40. Визуальное наблюдение скота во всех районах республики, особенно в весенний период, даёт основание полагать, что в учёте кормов возможны либо приписки, либо хищения, так как в упомянутое время скот бывает ниже средней упитанности, а в Государственных унитарных предприятиях (ГУП) часто происходят падежи.

Нашими расчётами предполагается, что в ближайшие 10-15 лет в Республике Ингушетия для содержания одной условной головы КРС будет необходимо 1,5 га сельхозугодий. Тогда потребность фермы с 54 коровами (86 средн. усл. гол.) составит 129 га угодий, а для другой фермы (42 ср. усл. гол.) – 63 га. В настоящее время такие размеры земельных угодий имеют 56 фермерских хозяйств (4,9 %). Но наши расчёты сделаны с учётом перспективы на 15-20 лет. Возникает вопрос, – какой же он фермер животноводческого направления, если не имеет площадь земли в вышеприведённых размерах?

По нормативам на почве должно быть соблюдено агрохимическое требование содержание скота – региону оптимальное содержание условного поголовья. Предполагается также, что из общей площади сельхозугодий на каждой ферме будет использоваться до 0,5 га пашни для производства картофеля, овощей и других культур с целью удовлетворения потребностей фермерских семей с затратами до 100 чел/час в год.

Севообороты площадей в разные годы у семейных ферм будут неодинаковыми. В данном примере берётся следующий расчёт угодий. Под зерновые культуры 30 % га (38,7 га и 18,9 га соответственно); однолетние и многолетние сеяные травы – 35 % (45,1 и 22,0 га); кукурузу на силос и сенаж – 20 % (25,8 и 12,6 га); кормовую свеклу и картофель – 2,5 % (3,2 и 1,6 га); естественные пастбища – 5 % (6,5 и 3,2 га). Оставшуюся площадь фермер будет использовать под различные постройки, размещение пчелосемей, садовые насаждения и благоустройство двора.

По средней урожайности за 2010-2014 гг. и количеству затрат труда на производство 1 ц кормовых единиц определяем. На ферме с 54 коровами со шлейфом будет затрачено в год. На сбор урожая зерновых культур 1323 ч/ч (1,9 ч/ч * 18 ц * 38,7 га). На заготовку сена и зелёной массы сеяных трав (2 укоса) 487,1 ч/ч [0,2 ч/ч * (27 ц * 2 укоса) * 45,1 га].

Кукурузы на силос и сенаж 619,2 ч/ч (0,2 ч/ч * 120 ц * 25,8 га). Кормовой свёклы и картофеля 1164,8 ч/ч (2,8 * 130 ц * 3,2). И на угодьях естественных пастбищ (подкормка минеральными удобрениями) 120 ч/ч.

Для фермы с 27 коровами со шлейфом данные показатели будут соответственно следующими: 646,4; 237,6; 302,4; 582,4 и 60,0 чел/час.

Итого на ферме с 54 коровами с приплодом сумма трудозатрат на сельхозугодьях составит 3593,3 чел/час. На ферме с 27 коровами – 1769,4 чел/час.

Объём работ по ремонту и техническому обслуживанию сельскохозяйственной техники и оборудования фермерских хозяйств имеются в соответствующих технических документах.

Для дойки коров на ферме в 54 коров используется модернизированная автоматизированная доильная установка "Тандем" / Автомат УДА – 6А, а на ферме в 27 коров – установка доильная – модернизированный молокопровод АДМ-Ф-ОХ.

Для обслуживания скота, полевых и транспортных работ на ферме с 54 коровами используются 2 трактора (МТЗ-82) и 1 грузовой автомобиль среднего класса; на ферме с 27 коровами – 1 трактор и 1 грузовой автомобиль.

Исходя из норм нагрузки на используемую технику и оборудование (двукратная дойка, условных гектаров на единицу трактора, тонно-километров на грузовую автомашину, а также 15 % необходимых трудозатрат при хранении сельскохозяйственной техники) и по данным технических характеристик на них, определяем объёмы ремонтных работ и технического обслуживания (таблица 2). При этом необходимо учесть, что часть ремонтных работ будет фермерами производиться на стороне у специализированных фирм.

В настоящее время ремонт сложных частей трактора (мотор, ходовая часть и т. п.) фермеры Ингушетии производят на дому у опытных механизаторов, которые проработали в общественных и коллективных хозяйствах многие десятки лет. Расплачиваются за произведённую работу натурой (зерно, корма) и деньгами по предварительным договорённостям. Это такие трактора, как ТЭ-150, К-700 и др. По нашему мнению при расширении фермерства в республике будут появляться различные фирмы агросервиса. В этом вопросе значительную роль должны сыграть лизинг и другие современные рыночные инструменты.

Таблица 2 – Объёмы трудозатрат по ремонту и обслуживанию техники в предлагаемых хозяйствах (чел. час.)

Вид сельскохозяйственной техники и оборудования	Объём трудозатрат и кто обслуживает		
	Всего	в том числе	
		фермер	другие предприятия
Машины и оборудование животноводческой фермы:			
на 27 коров	1733,8	1320,2	413,6
на 54 коров	2370,1	1874,2	495,9
Трактора и автомобили:			
на 27 коров	98,8	60,6	38,2
на 54 коров	197,6	121,2	76,4
Сельскохозяйственные машины:			
на 27 коров	115,0	110,3	4,7
на 54 коров	230,1	220,1	10,0
Итого:			
на 27 коров	1947,6	1491,1	456,5
на 54 коров	2797,8	2215,5	582,3

На механических мастерских, которые остались от бывших совхозов и колхозов, нет условий для качественного ремонта техники. Они находятся на балансе того или иного ГУПа. К ним фермеры не обращаются из-за своих низких материальных возможностей. В последние годы фермеры стали покупать технику в складчину. Например, владелец КФХ "Эсмурз" из села Средние Ачалуки и владелец КФХ "Марз" из села Верхние Ачалуки купили на два хозяйства один новый трактор марки МТЗ-82.

Таким образом, суммируя трудозатраты по уходу, содержанию, обслуживанию животных, производству собственных кормов и продукции для нужд семьи, а также обслуживанию техники и оборудования, получаем:

на ферме 54 коров – $11156,2 + 2271,1 + 120,0 + 2797,8 = 16345,1$ ч/ч;

на ферме 27 коров – $5867,1 + 1768,8 + 60,0 + 1947,6 = 9643,5$ ч/ч.

Если эти показатели разделить на 1920 ч/ч. (норматив рабочего времени в году 48 недель * 40 ч), то: на ферме в 54 коров со шлейфом и 129 га сельхозугодий требуется среднегодовых работников 8,51 человек; на ферме в 27 коров со шлейфом и 54 га сельхозугодий – 5,02 работника.

Интервьюирование фермеров в районах Ингушетии показывает, что на финансово-сбытовые и управленческие функции в среднем за год на хозяйство требуется потратить до 15 % общехозяйственных временных затрат (в зависимости от периода становления хозяйства). Этот показатель зависит ещё и от профиля (одно- или многопрофильное направление) и специализации хозяйствующего субъекта. Некоторую часть управления берёт на себя жена фермера – это тоже затраты времени предприятия.

Итог проведённых расчётов показывает, что фермеру для ведения рентабельного производства не обойтись без найма со стороны дополнительной рабочей силы. Хотя в настоящее время до 20 % семей Республики Ингушетия имеют то количество, которое необходимо для удовлетворения потребностей предлагаемых ферм (родители, супруги

и их взрослые дети). Но с улучшением экономического состояния населения и появлением условий заняться другой деятельностью, часть фермерских семей отойдёт. А если вести хозяйство меньшими объёмами, то это будет натуральное производство. Как показывает практика российских регионов, молочная ферма бывает рентабельной, если содержит вместе с приплодом 80-100 голов в зависимости от продуктивности.

На практике крестьяне, тем более занятые животноводством, всегда перерабатывают законодательно установленный рабочий норматив времени, который может длиться до 12-14 часов в напряжённый период года и на 1-2 часа меньше в другое время. Для работников фермы суббота является рабочим днём, но длится он примерно до двух-трёх часов пополудни. К тому же, в выходные дни к родителям приезжают обучающиеся с отрывом от производства в различных учебных заведениях их дети, городские родственники, которым интересно в свободное от работы время заняться сельским хозяйством. Но законы рыночной экономики требуют постоянного разделения труда по принципу: чем глубже специализация, тем выше интеграция. Горожанин, работающий не в сельскохозяйственном производстве, не сможет заменить деревенского труженика. Фермер должен работать производительной своего наёмного работника при выполнении любой операции технологического процесса производства, эффективно осуществляя и управленческие функции. Если судить по времени и качеству работы, выполняемые фермером и его наёмным работником, то последний тратит значительно меньше физиологических сил, чем его босс. Поэтому не каждый селянин может стать фермером, не говоря уже о преуспевающем хозяине.

При возникновении объективных проблем по организации фермерских хозяйств в разных населённых пунктах по предлагаемым размерам (54 и 27 коров) можно выбрать и средний между ними вариант (41 коров с колебаниями количества животных до 5 голов в ту или иную сторону). Методика расчётов для всех одинакова. Могут быть различны и размеры земельных участков в расчёте на одну условную голову. Это зависит от состава гумуса в каждой почве, хотя по большому счёту этот вопрос относится к проблеме дифференциальной ренты. Но земельный налог в сельской местности в Республике Ингушетия в настоящее время везде одинаковый.

В течение многих лет значительная часть экономически активного населения Ингушетии выезжала в северные регионы страны, где работали до выхода на пенсию. Это Магаданская, Иркутская и другие близлежащие к ним области, Республики Саха (Якутия), Тува и др., на территории которых по механизму дифференциальной ренты установлены северные надбавки. Были периоды, когда в тёплое время года в сёлах Республики Ингушетия не оставались мужчины трудоспособного возраста. Бригадами они выезжали в холодные регионы на сезонные строительные работы. Поэтому, на наш взгляд, при разработке дифференциальной ренты не следует подходить таким образом, чтобы в одной стране из одного места в другое постоянно мигрировало почти всё трудоспособное население, в том числе на сезонные работы. Известно, что расстояние такой миграции составляет от двух до девяти тысяч километров.

Роль государственных структур в развитии агропромышленного комплекса (АПК) заключается в обеспечении благоприятного климата во всех направлениях и во всех регионах, ретроспективно исследовав состояние каждого из них. Системность в выборе механизма поддержки и защиты сельских предпринимателей обуславливает необходимость сочетания общего и специального регулирования, но всё это следует делать на основе науки и практики регионального и федерального потенциала.

Таким образом, если фермеры, кооперируясь, повысят эффективность хозяйствования, снизят трудозатраты на единицу производимой продукции по отношению к ГУП, важные вопросы будут решать сообща по группе фермерских хозяйств, животноводческую продукцию будут производить на собственных кормах, то в расчётных фермерских хозяйствах трудозатраты сократятся на 20-30 процентов.

В итоге необходимо отметить, – это всё, что делается для села, должно идти *от* видения самих крестьян. Только потом приступать делать *для* крестьян.

По Закону РФ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" [3] фермеры могут заниматься производством и объединяться в различные ассоциации и союзы. Но нет такого права у личных подсобных хозяйств населения (ЛПХ). Чтобы стать крестьянским (фермерским) хозяйством они должны перейти в статус индивидуального предпринимателя (ИП). На наш взгляд со временем такое деление (на товарные и нетоварные типы) законодательно должно уйти, признав всех крестьян, имеющих двор и хозяйство фермерами, независимо от их производственной направленности, физических или экономических размеров. Хотя в экономически развитых странах домашние хозяйства (households) рассматриваются как потребительские хозяйственные единицы. Но наука у них разграничивает категории "домашнее хозяйство" и "семейное производство". Бесспорным является то, что крестьяне должны кооперироваться, создавая различные союзы, ассоциации, другие общественные объединения, представляющие их интересы вплоть до международных организаций. "Одно из перспективных направлений кооперирования – объединение домашних хозяйств с предприятиями других отраслей" [1, с. 44]. В Республике Ингушетия это предприятия, связанные с нефтедобычей. Без такого подхода невозможно создавать демократическую основу для полноценного становления свободного производства, особенно в период изоляции России ведущими экономическими странами мира. "Производство мяса в ЛПХ сегодня ведётся так же, как и 50 лет назад. Сюда не доходят технологические, технические, организационные новшества" [2, с. 54].

Фермер не станет заниматься убыточным для своего хозяйства производством, хотя он действует на основе проб и ошибок.

В противном случае, без объединительных процессов каждый фермер не сможет создавать в одиночку условия, которые необходимы для перспективного обустройства хозяйства и рентабельного производства с социальными гарантиями.

Для успешного осуществления экономической деятельности все хозяйствующие субъекты должны быть защищены. Для этого нужны не только законодательные акты, но и механизм их практической реализации. Нельзя отдавать предпочтение одной отрасли, например, отрасли производящей средства производства в ущерб другой – сельскохозяйственной. Это сделает рыночная экономика, если руководствоваться её законами.

Литература

1. Булгучев М.Х. Кооперация крестьянских (фермерских) хозяйств в Республике Ингушетия // АПК: Экономика, управление. 2010. № 10. С 44-46.
2. Булгучев М.Х. Организационные проблемы и направления развития мелкотоварного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2011. № 4. С. 54-57.
3. Закон РФ "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" № 74-ФЗ от 11 июня 2003 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 21.02.2016). – Загл. с экрана.

References

1. Bulguchev M. H. Cooperation peasant (farms) in the Republic of Ingushetia // AIC: Economy, management. 2010. No. 10. With 44-46.
2. Bulguchev M. H. Organizational problems and development directions of small-scale production // Economics of agricultural and processing enterprises. 2011. No. 4. P. 54-57.
3. The RF law "On peasant (farmer) economy" No. 74-FZ of June 11, 2003, Electron. text Dan. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (accessed: 21.02.2016). – The ingestion. screen.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.186

Громова С.С.

Студент, РЭУ им. Г.В. Плеханова

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ НА РЫНКЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

Аннотация

В статье рассмотрено – состояние одного из наиболее стремительно развивающихся сегментов рынка телекоммуникации - рынка интернет-услуг. Выявлены особенности установления тарифа на интернет-услуги и его зависимость от уровня конкуренции, эффекта масштаба и выбранной компанией стратегии. Также проведен регрессионный анализа среднего тарифа по территории Российской Федерации, который выявил значимость таких факторов как число конкурентов в отрасли, число клиентов, а также индекса потребительских цен на товары и услуги.

Ключевые слова: телекоммуникационные компании, тариф на интернет-услуги, эффект масштаба.

Gromova S.S.

Student, Plekhanov Russian University of Economics

SPECIFICS OF TELECOMMUNICATIONS COMPANIS PRICE FORMATION

Abstract

The article describe one of the fastest growing segments of the telecommunications market - the market of Internet services. The features of tariffs for Internet services establishment and its dependence on the level of competition, economies of scale and the chosen strategy. Also regression analysis brings out correlation between the average tariff for the territory of the Russian Federation, and number of competitors in the industry, number of customers, and also consumer price index for goods and services.

Keywords: telecommunication companies, the tariff for Internet services, the economies of scale.

Главной задачей телекоммуникационных компаний является обеспечение связи на территории всей страны, которая может осуществляться по средства телефонии, интернета, теле и радиовещания. Потребность в услугах данной отрасли испытывают как субъекты бизнеса и государственных органов управления и власти, так и домохозяйства. Именно функционирование телекоммуникационных компаний создает инфраструктуру, необходимую для взаимодействия и функционирования всех участников современной экономики.

Одной из наиболее развивающихся услуг телекоммуникационных компания является интернет. Абсолютное большинство современных организация ведут свой бизнес с использованием интернет технологий, которые применяются как в сотрудничестве с внешними контрагентами, так и для создания корпоративной сети. По данным исследования ПАО «Яндекс» «Развитие интернета в регионах России» за 2015г. Проникновение интернета в среднем по России составляет 67%, почти на четверть ежегодно возрастает доля публикующих СМИ, интернет -магазинов, более 69% компаний по всей России зарегистрированы в интернет справочниках. Потом роль этой услуги связи сложно переоценить. [1]

Однако, несмотря на неуклонный рост числа использующих технологии интернета, тариф на данную услугу снижается, так например, по сравнению с 2006 г. стоимость средней абонентской платы по стране сократилась на 20,5% и в III квартале 2015г. составляет 572,48р. [2].

Связано это как с высокой конкуренцией в данной отрасли, так и с отдачей от положительного эффекта масштаба. Основные затраты интернет - провайдеров приходятся на начальный этап их существования: самой дорогостоящей процедурой является обеспечении возможности доступа к интернет - сети на определенной территории. В эту цену входит обычно вызов специалистов, которые выполняют необходимый объем работ, стоимость материалов, начальная установка и настройка программного обеспечения, демонстрация работы. Стоимость оборудования в цену за подключение обычно не входит. И оплачивается отдельно, в случае если оборудование будут покупаться у самого провайдера. Подключение же каждого последующего клиента не требует больших затрат со стороны компании. Таким образом снижение стоимости абонентской платы связано в первую очередь с тем, что затраты провайдеров покрываются за счет увеличения числа пользователей

Также принципы ценообразования телекоммуникационной компании связана еще и с выбранной стратегией, которая определяется в зависимости от этапа развития компании, числа конкурентов в данном регионе, а также в зависимости от самой услуги. Стратегии могут быть следующие:

1. Стратегия снятия сливок, применяется при выходе на рынок с новыми услугами, не имеющими аналогов на данной территории. Цена в данном случае является завышенной.
2. Стратегия цен проникания, применяется также для внедрения новой услуги, однако главной целью компании в данном случае является «захват» клиентской базы у конкурентов, также обладающих данной услугой.
3. Стратегия дифференцированного ценообразования, которая разделяет потребителей на группы, по возможной платежеспособности. Так, например чаще всего для телекоммуникационных компаний это физические и юридические лица.
4. Стратегия ассортиментного ценообразования. В данном случае тарифы назначаются не на одну услугу, а на пакет услуг, в который может входить и интернет, и телефония, и телевидение.
5. Стратегия конкурентоспособного ценообразования, подразумевает под собой корректирование стоимости предоставляемых услуг, в зависимости от ценовой политики конкурента.

Современные компании применяют несколько стратегий одновременно, разные – для разных услуг, также стратегии одной компании варьируются в зависимости от региона.

Эконометрическое моделирование тарифа на телекоммуникационные услуги в Российской Федерации выявило зависимость не только от эффекта масштаба, создаваемого потребителями, и числом конкурентов в отрасли, но и таких важных макроэкономических факторов как индекс потребительских цен и уровень доходов населения.

Таким образом рынок телекоммуникационных услуг является быстро развивающейся отраслью российской экономики, для входа в которую требуется анализ целого комплекса факторов, и, конечно же, определение долгосрочных целей самой компании.

Литература

1. Исследование ПАО «Яндекс» «Развитие интернета в регионах России», 2015г. [Электронный ресурс]
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики <http://www.gks.ru/> (Дата обращения – 20.01.2016)

References

1. The study of PJSC "Yandex" "Development of Internet in regions of Russia", 2015. [Electronic resource]
2. The official site of Federal state statistics service <http://www.gks.ru/> (accessed: 20.01.2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.183

Гусманов Р.У.¹, Низомов С.С.²

¹Доктор экономических наук, председатель Комитета Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по аграрным вопросам, экологии и природопользованию, ²младший научный сотрудник, ФГБУН Институт социально-экономических исследований УНЦ РАН.

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА НА ОСНОВЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ СТРУКТУРЫ АГРООРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье обосновывается возможность повышения экономической эффективности производства зерна на основе совершенствования отраслевой структуры сельскохозяйственных организаций. Представлены основные результаты моделирования отраслевой структуры агроорганизаций на примере типичного сельского муниципального образования Южной лесостепной зоны Республики Башкортостан.

Ключевые слова: зерновое хозяйство, оптимизация, производственная отраслевая структура, экономическая эффективность.

Gusmanov R.U.¹, Nizomov S.S.²

¹PhD in Economics, Chairman of Committee of the State Assembly – Kurultay of Bashkortostan Republic on agrarian issues, ecology and the environment, ²junior scientific researcher, Institute of social and economic researches USC RAS.

INCREASING THE ECONOMIC EFFICIENCY OF GRAIN PRODUCTION BASED ON IMPROVEMENT OF THE BRANCH STRUCTURE OF THE AGRO ORGANIZATIONS

Abstract

The article substantiates the possibility of increasing the economic efficiency of grain production based on improvement of the branch structure of agricultural organizations. Presents the main simulation results of the sectoral structure of the agro organizations on the example of a typical rural municipalities of the southern forest-steppe zone of Republic Bashkortostan.

Keywords: grain production, optimization, production, industrial structure, economic efficiency.

В существующих экономических условиях повышение экономической эффективности зернового производства невозможно без создания реального механизма, которое обеспечивает устойчивость и сбалансированность развития практически всех отраслей сельского хозяйства. Изменение размеров зерновой отрасли неизбежно приводит к вариациям не только отдельных параметров таких отраслей как растениеводство и животноводство, но и оказывает влияние на всю отраслевую структуру производства аграрных и агропромышленных организаций.

Принимая во внимание мировой и отечественный опыт, следует учесть, что использование методов моделирования являются крайне эффективными при определении оптимальной структуры отраслей растениеводства и животноводства [2, 3, 4].

Основная проблема заключается в постановке оптимизационной задачи, постановка данной задачи состоит в расчете определенного сочетания и размеров таких отраслей как растениеводство и животноводство, которое обеспечит максимально возможное производство зерна и других важнейших видов аграрной продукции при минимальных расходах и наиболее рациональном и эффективном использовании основных ресурсов: земельных, производственных и трудовых. Экономический эффект от моделирования выражается в росте прибыли от реализации продукции, увеличении объемов производства зерна и других важнейших видов аграрной продукции.

Данная модельная задача была успешно внедрена в аграрных и агропромышленных организациях Дюртюлинского района, одного из обычных сельских муниципальных образований Южной лесостепной зоны Республики Башкортостан. Приведем основные результаты решения оптимизационной модельной задачи. Модели оптимизации отраслевой структуры разработаны для всех хозяйств района.

Основным параметром формирования модели оптимизации отраслевой структуры аграрных предприятий является урожайность зерновых культур. При подготовке информационного обеспечения оптимизационных моделей построено линейное уравнение, которое позволяет делать прогнозирование урожайности зерновых культур для любого хозяйства определенного района. Итогом вычислений является корреляционно-регрессионная модель:

$$Y = -7,2 + 0,01x_1 + 2,7x_2 + 0,57x_3 + 0,21x_4 + 0,82x_5 + 6,75x_6$$

$$(R = 0,91; F_{\text{расч.}} = 35,19; D-W \approx 2), \text{ где}$$

Y - урожайность зерновых культур аграрных организаций района, ц с 1 га;

x_1 - фондооснащенность, руб.;

x_2 - энергообеспеченность, л.с.;

x_3 - экономическая оценка пашни, баллов бонитета;

x_4 - удельный вес семян элиты и первой репродукции в общей массе посеянных семян зерновых культур, %;

x_5 - удельный вес зерновых в общей посевной территории, %;

x_6 - внесение минеральных удобрений д.в. на 1 га посева, кг.

Использование сформированных параметров прогнозной урожайности зерновых для каждой аграрной организации муниципального района позволит определить проектируемую отраслевую структуру сельскохозяйственного производства.

Основой оптимизации отраслевой структуры аграрных организаций района осуществляется является ситуационный подход, который включает рассмотрение двух моделей. Первая модель определяет перспективное развитие зерновой отрасли аграрных организаций в условиях, соответствующих производственно-хозяйственной ситуации, сложившейся в 2012-2013 гг. Рассмотрение этого оптимального варианта базируется на научно-обоснованных рекомендациях системы ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан [5]. Основой данного варианта являются относительно устойчивые и благоприятные сочетания внешних и внутренних условий, которые обуславливают позитивное развитие зернового производства на муниципальном и республиканском уровнях.

Вторая модель опирается на целевые индикаторы госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» [1]. Реализация данной модели обуславливает значительное повышение степени экономической эффективности отрасли растениеводства, а в частности, повышение урожайности зерновых культур в хозяйствах муниципальных районов.

Оптимизация структуры посевных территорий сельскохозяйственных культур является составной частью решения поставленной задачи. Оптимальная структура посевов определяется в процессе моделирования с учетом фактического наличия земельных угодий, применяемых технологических способов производства и формирования правильных севооборотов.

Согласно предлагаемым модельным вариантам структура посевов зерновых культур должна претерпеть определенные изменения (табл. 1).

Целесообразность расширения посевов зерновых на районном уровне подтверждаются приведенными вычислениями. В целях совершенствования структуры посевов сельхозкультур и стабилизации объемов производства зерновых, в предложенных моделях предлагается увеличение посевов яровой пшеницы, ячменя, гречихи и гороха. В количественном выражении посевные площади яровой пшеницы возрастут на 2,2-3,4 тыс. га или на 15-23 %, ячменя – на 1,8-2,8 тыс. га или на 27-43 %, гречихи – на 0,1-0,3 тыс. га или на 15-34 %, гороха – на 1,3-1,6 тыс. га или на 36-45 %.

Оптимизация структуры посевов озимых культур определяет их незначительное сокращение: с 8,9 тыс. га до 8,5 тыс. га или на 5,5 %. В частности, посевные площади озимой ржи уменьшатся на 530 га или на 9 %, озимой пшеницы – на 77 га или на 3 %. При этом посевы озимой пшеницы возрастут на 113 га или на 33 %.

Таблица 1 – Структура земельных угодий на сельскохозяйственных предприятиях Дюртюлинского района Республики Башкортостан

Виды сельскохозяйственных угодий и культур	Фактически в 2013 г., га	Модели			
		1		2	
		га	в % к факту	га	в % к факту
Сельхозугодия	82120	82120	-	82120	-
Сенокосы	7336	7336	-	7336	-
Пастбища	12244	12244	-	12244	-
Всего	56458	57147	101,2	57147	101,2
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	35277	40098	113,7	42649	120,9
Озимая рожь	5785	5255	90,8	5255	90,8
Озимая пшеница	2825	2748	97,3	2748	97,3
Озимая тритикале	340	452	132,9	452	132,9
Яровая пшеница	14847	17039	114,8	18201	122,6
Овес	555	503	90,6	381	68,6
Ячмень	6595	8376	127	9414	142,7
Гречиха	774	888	114,7	1033	133,5
Горох	3556	4837	136	5165	145,3
Картофель	20	20	100	20	100
Кормовые, всего	21161	17029	80,5	14478	68,4
Кукуруза на силос	3390	2603	76,8	1904	56,2
Подсолнечник на силос	210	251	119,5	290	138,1
Многолетние травы: всего	12610	10316	81,8	9353	74,2
в т.ч. на сено	3368	3797	112,7	4210	125
в т.ч. на зеленый корм	9242	6519	70,5	5143	55,6
Однолетние травы: всего	4951	3859	77,9	2931	59,2
в т.ч. на зеленый корм	4951	3859	77,9	2931	59,2
Чистый пар	5824	5255	90,2	5255	90,2
Пашня	62402	62402	100	62402	100

Уменьшение посевных территорий таких культур как, кукурузы на силос, а также многолетних и однолетних трав на зеленый корм обусловлено перераспределением производства кормов с целью достижения сбалансированности оптимальных кормовых рационов для сельскохозяйственных животных.

Проведенные расчеты по двум моделям показывают, что процентное соотношение структуры посевов сельскохозяйственных культур в оптимальных модельных вариантах значительно отличается от фактически сложившейся ситуации в 2013 г. (табл. 2).

Таблица 2 – Структура посевных территорий на сельскохозяйственных предприятиях Дюртюлинского района, %

Виды сельскохозяйственных угодий и культур	Фактически в 2013 г.	Модели	
		1	2
Всего посевов	100	100	100
Зерновые и зернобобовые культуры, всего	62,5	70	75
Озимая рожь	10,3	9,2	9,2
Озимая пшеница	5	4,8	4,8
Озимая тритикале	0,6	0,8	0,8
Яровая пшеница	26,3	30	32
Овес	1	0,9	0,7
Ячмень	11,7	15	17
Гречиха	1,3	1,5	1,8
Горох	6,3	8,5	9

Окончание табл. 2 – Структура посевных территорий на сельскохозяйственных предприятиях
Дюртюлинского района, %

Виды сельскохозяйственных угодий и культур	Фактически в 2013 г.	Модели	
		1	2
Картофель	0,04	0	0
Кормовые, всего	37,5	30	25
Кукуруза на силос	6	4,5	3,3
Подсолнечник на силос	0,4	0,4	0,5
Многолетние травы: всего	22,3	18	16
в т.ч. на сено	6	6,7	7,4
в т.ч. на зеленый корм	16,3	11	9
Однолетние травы: всего	8,8	6,8	5,1
в т.ч. на зеленый корм	8,8	6,8	5,1

Намечаемые перемены в структуре посевных территорий большинства аграрных организаций района направлены, прежде всего, на оптимизацию соотношения размеров посевов зерновых и кормовых. При применении разработанных моделей произойдет увеличение удельного веса посевных территорий под зерновые культуры в общей структуре посевной территории муниципального района в среднем на 5-9%. Целесообразное увеличение удельного веса посевов зерновых является предпосылкой для ориентации аграрных организаций на реализацию товарного зерна, а также увеличение устойчивости его производства.

Принимая во внимание приведенные оптимизационные расчеты, зерновые культуры в структуре посевов составят 62-66 % , в том числе озимые культуры – 15 %, яровые культуры – 47-51 %. Площадь под кормовые культуры определяется потребностью сельскохозяйственных животных в кормах и будет равна 25-30 % в зависимости от выбора модели.

Проектируемые перемены структуры посевных определяют оптимальное использование производственного потенциала аграрных организаций, что скажется на увеличении объемов продажи зерновых культур (табл. 3).

Таблица 3 – Объемы продажи зерновых культур в сельскохозяйственных организациях Дюртюлинского района

Вид продукции	Фактически в 2013 г., тонн	Модели				В среднем по моделям, тонн
		1		2		
		тонн	в % к факту	тонн	в % к факту	
Зерно, всего	37456	69170	186,1	86737	233,4	77954
в т.ч. рожь	4278	6246	146	7258	169,7	6752
пшеница	18734	36747	196,2	47271	252,3	42009
овес	304	280	92,1	261	85,9	271
ячмень	10068	20505	203,7	25661	254,9	23083
гречиха	129	343	265,9	417	323,3	380
горох	3953	5049	127,7	5869	148,5	5459

Исходя из таблицы видно, что практическое внедрение предлагаемых моделей обеспечивает реально достижимые объемы продажи зерновых культур в зависимости от выбора оптимальной модели в размере 69,2-86,7 тыс. тонн. Объемы продажи зерновых в предложенных моделях по сравнению с фактическими данными увеличатся в 1,9-2,3 раза, в том числе ржи – 1,5-1,7 раза, пшеницы и ячменя – в 2-2,5 раза, гречихи – в 2,7-3,2 раза, гороха – в 1,3-1,5 раза.

Сокращение посевов овса обуславливает уменьшение объемов реализации данной культуры на 8-14 % в зависимости от выбора оптимального варианта. Объемы реализации ржи в модельных вариантах составят 6,2-7,3 тыс. тонн, пшеницы – 36,7-47,3 тыс. тонн, овса – 0,3 тыс. тонн, ячменя – 20,5-25,7 тыс. тонн, гречихи – 0,3-0,4 тыс. тонн, гороха – 5-5,9 тыс. тонн, соответственно.

Усиление зерновой специализации определяет возможность повышения показателей реализации зерновых культур в обоих предложенных моделях для всех аграрных организаций района. За счёт оптимизации распределения ресурсов, которыми располагают сельскохозяйственные предприятия, обеспечивается минимизация затрат в зерновом производстве, при этом происходит весомое увеличение экономической эффективности производства зерна.

Данные в таблице 4, приведенной ниже, отражают рост результативных показателей производства аграрных организаций при переходе от фактического состояния к первой или второй оптимизационной модели.

Таблица 4 – Экономическая эффективность производства на сельскохозяйственных предприятиях Дюртюлинского района

Показатели	Фактически в 2013 г.	Модели	
		1	2
Выращивание зерна на 1 га с.-х. угодий, кг	456	842	1056
Выход зерновых культур на 100 га пашни, ц	595,5	1109	1390
Товарная продукция на одного сотрудника, тыс. руб.	472,2	596,8	657,3
Выручка от реализации продукции, млн. руб.	778,6	850,3	882,6
Прибыль от реализации продукции:			
- всего, млн. руб.	120,4	144,9	164,2
- в т.ч. на 1 га сельскохозяйственных угодий, руб.	1466	1764	2000
- на 1 га пашни, руб.	1929	2322	2632
- на 1 га посевов зерновых культур, руб.	3643	4172	4406
- на 1 сотрудника, руб.	72993	87858	99583

Оптимизация отраслевой структуры аграрных организаций позволит обеспечить рост выручки, прежде всего за счет увеличения объемов продажи зерновых. В зависимости от выбора модели, выручка от продажи продукции в оптимальных модельных вариантах по сравнению с фактическими данными увеличатся в среднем на 9-13%, в абсолютных величинах данное увеличение составит около 850-883 млн. руб. При этом товарная продукция в расчете на одного сотрудника увеличится на 26-39 % и составит в оптимальных моделях 597-657 тыс. руб.

Оптимальная и рациональная отраслевая структура сельскохозяйственного производства позволит достигнуть максимальной величины прибыли от продажи произведенной продукции в целом по всем аграрным организациям района, в абсолютных величинах данное увеличение составит около 145-164 млн. руб. Полученная прибыль является предпосылкой для большинства хозяйств района к ведению расширенного воспроизводства. Согласно статистическим данным, прибыль от реализации продукции в 2013 г. получили восемнадцать хозяйств; при практическом внедрении моделей рентабельными в сельском муниципальном образовании будут двадцать аграрных организаций.

Таким образом, определение перспективных показателей отраслевой структуры аграрных организаций на основе применения методов оптимизационного моделирования позволяет выявить возможные направления увеличения экономической продуктивности производства зерна. Апробация результатов проведенного исследования свидетельствует о целесообразности и необходимости внедрения разработанных моделей оптимизации и для других аграрных формирований остальных сельских муниципальных образований Республики Башкортостан, а также всей России.

Литература

1. Государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Республике Башкортостан» Постановление Правительства Республики Башкортостан от 24.10.2013, № 474. (Url: <http://docs.cntd.ru/document/463500505>, дата обращения: 29.01.2013).
2. Гусманов Р.У., Насыров З.И., Саитов А.Х. Экономическая эффективность производства зерна в условиях Нечерноземной зоны. – Уфа: Гилем, 2011. – 135 с.
3. Гусманов У.Г., Терехов А.И., Гусманов Р.У. Научно-методические основы оптимизации производства в зерновом хозяйстве и растениеводстве. – М.: Россельхозакадемия, 2004. – 384 с.
4. Гусманов У.Г., Гусманов Р.У., Стомба Е.В. Прогнозирование развития агропродовольственной сферы сельских территорий на основе кластерного подхода // Экономика сельского хозяйства России. – 2013. - № 10. – С. 65-72.
5. Система ведения агропромышленного производства в Республике Башкортостан / Гл. ред. У.Г. Гусманов. – Уфа: АН РБ, Гилем, 2012. – 528 с.

References

1. State program "Development of market regulation I. agriculture, agricultural products, raw materials food I. V. arms of the Republic" the Government of the Republic of Bashkortostan order dated 24.10.2013 No. 474. (Url: <http://docs.cntd.ru/document/463500505> the circulation date: 29.01.2013).
2. Gusmanov R.U., Nasyrov Z.I., Saitov A.H. Economic efficiency of grain production under conditions of non-Chernozem zone. – Ufa: Gil, 2011. – 135 s.
3. Gusmanov U.G., Terekhov A.I., Gusmanov R.U. Scientific and methodical bases of optimization of production in grain farming and crop production. – M.: Russian Academy Of Agricultural Sciences, 2004. – 384 s.
4. Gusmanov U.G., Gusmanov R.U., Stovba E.V. Forecasting development of agro-food sphere of rural territories on the basis of cluster approach // Economics of agriculture of Russia. – 2013. - No. 10. – S. 65-72.
5. The system of conducting agricultural production in the Republic of Bashkortostan / HL. edited by U.G. Gusmanov. Ufa: an RB, Gil, 2012. – 528 S.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.190

Денгина А.Г.

Магистрант, Сибирский Федеральный Университет

КРЕДИТНЫЙ РИСК-МЕНЕДЖМЕНТ**Аннотация**

В статье рассмотрена – актуальность проблемы управления кредитным риском, понятие совокупного и индивидуального кредитного риска, проблемы и способы управления совокупным кредитным риском.

Ключевые слова: система управления банковскими рисками, индивидуальный кредитный риск, кредитный портфель.

Dengina A.G.

Master of Siberian Federal University

CREDIT RISK-MANAGEMENT**Abstract**

In the article the - importance of the problem of credit risk management, the concept of aggregate and individual credit risk, challenges and ways to control aggregate credit exposure.

Keywords: system of bank risk management, individual credit risk, loan portfolio.

Банковский сектор является «кровеносной системой», одним из важнейших элементов экономики, обеспечивающим непрерывное движение финансовых ресурсов и ее дальнейшее развитие. Кредитование является наиболее доходным видом деятельности банка, и соответственно более рискованной. Увеличившееся количество банковских банкротств (01.01.2015 – 783 банка, 01.01.2016 – 681 банк) в настоящее время обусловлено неспособностью заемщиками вернуть кредит и непродуманными действиями банка в области снижения рисков.

Рассматривая статистику, которая в дальнейшем формирует кредитный риск нужно сказать, что показатели безнадежной, проблемной и сомнительной задолженности в несколько раз превышают как уровень аналогичных показателей банков стран Европы, так и собственные еще некоторое время назад. Величина ссуд, сформированных по уровню риска имеет следующую динамику: с начала года увеличился объем сомнительных (с 6,9% до 8,1%), проблемных (с 2,0% до 2,7%) и безнадежных ссуд (с 4% до 5,9%). Величина резервов на возможные потери по ссудам увеличилась на 1,9% (с 2435,8 млрд. руб. до 4377,1 млрд. руб.) за 10 месяцев 2015 года. [1] Все это говорит о росте величины кредитного риска в рамках нестабильной экономической ситуации в стране.

Существует множество понятий, как самого риска, так и непосредственно кредитного. Ожегов так трактует понятие «риск»: «Возможность опасности, неудачи; действие на удачу в надежде на счастливый конец». Оно показывает то, что риск, это не сама неопределенность, а функционирование экономических субъектов в условиях неопределенности. Бабичев Ю.А. так трактует понятие кредитного риска: «Вероятность того, что произойдет событие, которое неблагоприятно скажется на прибыли или капитале банка».[2] Автор указывает на то, что риск связан не только с понесением убытков, но неполучение дохода – это тоже риск. Риск при этом рассматривается как определение, представляющее собой возможную опасность случайного наступления отрицательных последствий уже применительно к банку, его прибыли и капиталу. Но риски банка могут быть связаны не только с финансовыми потерями, но и с потерями клиентов, операционными сбоями и др.

Рассматривая классификацию кредитного риска нужно отметить, что в современной литературе большинство авторов выделяют: внутренние и внешние кредитные риски; риск, зависимый или независимый от деятельности банка, индивидуальные (риск кредитного продукта, риск заемщика) и совокупные (риск кредитного портфеля).[3]

Совокупный кредитный риск, или риск кредитного портфеля банка – это риск не конкретного случая, связанного с определенным заемщиком или конкретным продуктом, а риск некоторого количества взаимосвязанных между собой кредитных операций. При этом рискованность активов и целесообразность выдачи кредитов может кардинально меняться. Индивидуально актив может иметь высокую степень риска, но в совокупности с другими активами он может не представлять никакой опасности и вместе они сформируют безрисковый портфель.

Анализ и оценка индивидуальных кредитных рисков, по мнению Кабушкина С.Н. [4], является основным, первоначальным элементом системы управления. Как уже говорилось ранее, индивидуальные кредитные риски включают в себя риск кредитного продукта и риск заемщика, но многие авторы в своих работах отождествляют индивидуальный кредитный риск с риском заемщика или с кредитоспособностью заемщика. Далее мы будем использовать именно это определение.

Известны несколько классификаций способов оценки кредитоспособности заемщика банка: классификационные модели (рейтинговые, прогнозные – МДА, система показателей, CART); модели на основе комплексного анализа (правило шести «СИ», CAMPARY, PARTS, оценочная система).

Многие банки в качестве основного инструмента оценки кредитоспособности используют рейтинговую систему. Основной методикой, которая широко рассматривается в литературе является методика Сбербанка России. В ней приводится расчет основных показателей, таких как коэффициент абсолютной, текущей ликвидности, коэффициент соотношения собственных и заемных средств и др. После расчета каждому показателю присваивается категория. Далее определяется общая сумма баллов и определяется рейтинг, или класс заемщика.

Следует отметить, что в последние годы широко обсуждался вопрос об использовании зарубежного опыта оценки кредитоспособности российскими банками. Однако зарубежные методики по-прежнему не находят отражения в практике российских кредитных экспертов.

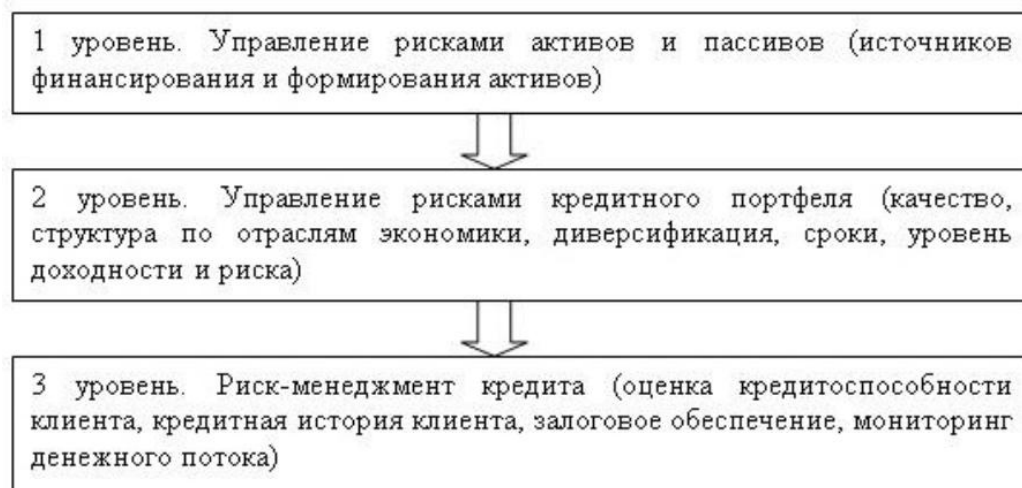

Рис. 1 – Уровни системы риск - менеджмента в банке

В системе банковского риск - менеджмента можно выделить три уровня управления рисками в банке (рисунок 1). Для тщательного изучения потенциальных кредитных рисков необходимо, прежде всего, проанализировать ссудный портфель банка [5].

На практике существует множество портфельных теорий, которые могут помочь банку правильно сформировать структуру своих кредитов, исходя из теории получения оптимального дохода при минимальном уровне риска. К основным из множества теорий относится теория Марковица. Подход Марковица начинается с предположения, что инвестор в настоящий момент времени, условно $t=0$ имеет определенную сумму для инвестирования. Мы же можем рассмотреть данную теорию с другой стороны. Банк может проводить свою политику так, повышая интерес для инвестирования к продуктам, наиболее выгодным для него с одной стороны и наименее рискованным с другой. Подход Марковица к принятию решения дает возможность адекватно учесть обе эти цели. При попытке сопоставить результаты банк может провести расчеты на основе дополнительной методики, такой, например, как методика Блэка-Литтермана. Данная модель является более чувствительной, т.к. модель Марковица обладает рядом ограничений. Модель Блэка-Литтермана позволит банку учесть индивидуальный прогноз относительно средней доходности на рынке и доходностью конкретного актива и в дальнейшем с помощью нового вектора определить веса активов в ссудном портфеле. Данными для получения результата будет являться динамика цены кредита (процентная ставка).

Кредитным отделам банка необходимо постоянно учитывать, анализировать зарубежный и все возрастающий российский опыт. С 1 октября 2015 года банки могут использовать систему индивидуальных внутренних рейтингов при расчете кредитного риска (IRB-подход), что следует из положения 483-П ЦБ РФ, опубликованного в "Вестнике Банка России". Пока данная методика мало раскрыта и ее влияние на снижение роста кредитного риска не ощущается на практике. Но можно отметить тот факт, что сдвиги в области совершенствования методик не могут не радовать.

Если говорить в общем о ситуации в стране с учетом снижения доходов населения и о методах управления кредитными рисками, то нужно отметить, что проблем много, и решать их нужно в процессе текущего времени, т.к. банковская система – это одна из частей основы, на которой строится благополучие страны.

Литература

1. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]: М., 2016. URL: <http://www.cbr.ru>
2. Кутафьева Л. В. Классификация банковских рисков // Молодой ученый. – 2013. – №10. – С. 324-326.
3. Банковский менеджмент: учебник / кол. авторов; под ред. Лаврушина О.И. - 2-е изд. - М.: КНОРУС, 2009. - 560 с.
4. Пронская Н.С. Модернизация системы управления кредитными рисками//Финансы. Бухгалтерский учет//Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 1 (20)
5. Джаксыбекова Г.Н., Нургалиева А.М. Банковский риск - менеджмент // Universum: Экономика и юриспруденция : электрон. научн. журн. 2015. № 3(14) .

References

1. Oficial'nyj sajт Central'nogo Banka RF [Jelektronnyj resurs]: M., 2016. URL: <http://www.cbr.ru>
2. Kutaŕeva L. V. Klassifikacija bankovskih riskov // Molodoj uchenyj. – 2013. – №10. – S. 324-326.
3. Bankovskij menedzhment: uchebnik / kol. avtorov; pod red. Lavrushina O.I. - 2-e izd. - M.: KNORUS, 2009. - 560 s.
4. Pronskaja N.S. Modernizacija sistemy upravlenija kreditnymi riskami//Finansy. Buhgalterskij uchet//Volgogr. gos. un-ta. Ser. 3, Jekon. Jekol. 2012. № 1 (20)
5. Dzhaksybekova G.N., Nurgaliev A.M. Bankovskij risk - menedzhment // Universum: Jekonomika i jurisprudencija : jelektron. nauchn. zhurn. 2015. № 3(14) .

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.145

Копейн В.В.¹, Филимонова Е.А.²¹ORCID: 0000-0002-1962-0467, доктор экономических наук, доцент; ²ORCID: 0000-0002-1641-502X, кандидат экономических наук, доцент, Кемеровский институт (филиал)

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ОЦЕНКИ, ПРОБЛЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ**Аннотация**

В статье анализируется импортозамещение в сфере сельскохозяйственного производства как процесс. Обращено внимание на отсутствие сформировавшихся и устойчивых тенденций активного развития собственного сельскохозяйственного производства как реакции на продуктовое эмбарго. Указывается на ослабление экономической и продовольственной безопасности в условиях девальвации рубля, снижения внутреннего спроса, роста цен на продовольствие и повышение планки его доступности для населения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, продовольственная безопасность, импортозамещение, инфляция, девальвация.

Kopein V.V.¹, Filimonova E.A.²¹ORCID: 0000-0002-1962-0467, PhD in Economics, Associate Professor; ²ORCID: 0000-0002-1641-502X,

PhD in Economics, The Associate Professor, Kemerovo institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics

IMPORT SUBSTITUTION IN AGRICULTURE: ASSESSMENT, CHALLENGES AND ECONOMIC SECURITY**Abstract**

This article analyzes the import substitution in the sphere of agricultural production as a process. Drawn attention to the lack of mature and sustainable trends of active development of own agricultural production as a reaction to a food embargo. Indicates a weakening of economic and food security in a devaluation of the ruble, lower domestic demand, rising food prices and raising the bar of its accessibility to the public.

Keywords: economic security, food security, import substitution, inflation, devaluation.

Разработка системы мониторинга и управления экономической безопасностью необходима для создания комплекса программ развития практически всех сфер деятельности человека и отраслей хозяйства [1,2,3]. Мировой кризис, экономические войны в различной степени затронули все страны и регионы, изменили уровень доходов населения, скорректировали все производственные отношения [4,5,6]. Падение цен на нефть, даже если считать этот процесс уже почти остановившимся, будет отражаться на состоянии российской экономики еще не один год. Но, как отмечают многие специалисты, сложное экономическое положение России формировалась не только низкими ценами на нефть, ограничением доступа к финансовым ресурсам, а прежде всего системными проблемами в экономике. Рост валового внутреннего продукта (ВВП) к 2014 г. практически остановился, с 2008 г. динамика ВВП имела затухающую тенденцию. К особенностям современного периода можно отнести то, что вопросы анализа последствий экономических санкций и адаптации экономики к новым внешним и внутренним условиям, разработка новой модели развития выходят на первый план в теории и практике экономической жизни [7,8].

Позиции политиков, экспертов, несмотря на имеющиеся разногласия, сходятся в одном – уровень национальной (ее составляющих – экономической, продовольственной, финансовой и других) безопасности стран и регионов снижается. Особым аспектом в системе безопасности является обеспеченность населения продовольствием. От решения этого основного вопроса жизнеобеспечения – снабжения продовольствием в итоге зависит социально-экономическая ситуация в стране [9,10]. Вопросы цены, качества, ассортимента продовольствия являются одними из наиболее весомых индикаторов социального положения.

Политика импортозамещения в сфере обеспечения продовольствием, как реакция на антироссийские санкции и продуктовое эмбарго, определенная Правительством РФ в качестве приоритетной линии в экономической стратегии и тактике, пока, по различным оценкам, не оказала серьезного положительного влияния на отечественных производителей агропромышленного комплекса [9,11,12]. Введенные США и европейскими странами санкции против России, ограничившие инвестиции и заемные средства, затормозили развитие агропромышленного комплекса России [5,12]. Снижение поставок импортного продовольствия привело к компенсации этого объема поставками из других стран, не попадающих под продуктовое эмбарго. Прироста же собственного производства в сельском хозяйстве, по некоторым оценкам, практически не произошло.

Эти тенденции в значительной степени определили рост цен на продовольственную продукцию в России, что на фоне удешевления рубля привело к существенному понижению уровня жизни населения. В 2015 г. количество безработных в стране достигло 4,1 млн. чел., уровень безработицы – 5,3% [13]. По нашему мнению, этот официальный уровень не отражает реальной картины, так как не учитывает скрытую безработицу в виде сокращения рабочей недели, отпусков без содержания и т.д. Реальность формулирует и новые требования к системе управления факторами и уровнем экономической, финансовой безопасности, продовольственной безопасности [14,15]. Дополнительными факторами, оказывающими давление на состояние экономической безопасности становятся центроостремительные тенденции в социально-экономическом развитии регионов, дефициты региональных бюджетов, существенная дифференциация в динамике показателей развития регионов [16]. Методики оценки уровней экономической безопасности, основанные на расчете коэффициентов, сравнения их величин с пороговыми уровнями и определения по этому соотношению степень безопасности не утратили своей актуальности. Но истинность оценок все больше подвергается сомнению. Формирование эмпирической базы исследования проводится с использованием общих эмпирических методов, среди которых выделяются анализ систем знаний, мониторинг основных социально-

экономических показателей, анализ общей и специальной литературы. Применимость этих методов обусловлена их универсальностью, легкой адаптацией к целям исследования, а также невысокими затратами на сбор и обработку.

В 2014 г. при введении Россией продуктового эмбарго оценки вариантов развития ситуации были достаточно оптимистичны. Затрет импорта как фактор давления на спрос, предложение и цены на продовольствие, не озвучивался. В 2014 г., по расчетам экспертов, в России доля запрещенных к импорту продуктов в потреблении незначительна: мяса крупного рогатого скота – 3 %, свинины – 12 %, молоко и молочные продукты – 1 %, фрукты – 15 %, рыба – 14 %, мясо птицы – 8 %, овощи и корнеплоды – 3 %. Поэтому объемы снижения импорта могли быть покрыты за счет собственного производства или поставок стран, не подпадающих под продуктовое эмбарго.

В настоящее время оценки специалистов ситуации на рынке продовольствия, и, соответственно, - косвенные оценки уровня продовольственной и экономической безопасности, колеблются в достаточно широком диапазоне. Ряд представителей бизнеса определяют ситуацию в импортозамещении в агропромышленной сфере как не демонстрирующую поступательного развития. Другие менее категоричны и связаны с оценкой импортозамещения как сформировавшейся тенденции. По отдельным видам товаров, включенных в список продуктового эмбарго, отмечен рост производства. В январе-августе 2015 г. по сравнению с январем-августом 2014 г. собственное производство мяса крупного рогатого скота парного, остывшего, охлажденного – на 9 %, мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы – на 10,6 %, производство свинины парной, остывшей, охлажденной – на 13,5 %. На рынке молочных продуктов собственное производство молочной продукции в январе-августе 2015 г. выросло на 2,7% и производство сыра и продуктов сырных на 25,1 %, масла сливочного – на 6,2 % по сравнению с соответствующим периодом 2014 года [17].

Разнообразие качественных и количественных оценок ситуации в сфере продовольственного обеспечения не позволяет представить достоверной картины хода реализации импортозамещения. Российский потребитель же оценивает эти процессы по уровню цен на продовольствие, продовольственной инфляции. Сегодня покупательские возможности самого потребителя ограничиваются снижением реальных доходов, наращивания же объемов производства продовольственной продукции и достижения точки насыщения рынка пока не произошло [11].

Активизация развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса пока не носит устойчивого, необратимого характера. Множество причин, о которых мы упомянули выше, объективны. Нельзя забывать и о временном лаге (в среднем от 2-х до 5-ти лет) вывода новых предприятий на плановый производственный уровень. Поэтому все эти тенденции не могут придавать оптимизм в оценках экономической и как ее составляющей - продовольственной безопасности. По основным показателям продовольственной безопасности, среди которых можно выделить несколько значимых: объем производства продуктов сельского хозяйства; покупательную способность населения (доля населения с доходами ниже прожиточного уровня); доля расходов населения на покупку продовольственных товаров в среднедушевом денежном доходе, наблюдается их снижение, что косвенно характеризует понижающую тенденцию уровня продовольственной безопасности. Нет позитивности и в оценках экономической безопасности как интегрального показателя.

По оценкам Б. Фрумкина в январе-сентябре 2015 г. по сравнению с январем-сентябрем 2014 г. потребительские цены на продовольствие выросли на 21,5 %, в том числе на плодоовощную продукцию – 31,6 %, мясо и мясопродукты – на 17,7 %, молоко и молокопродукты – на 14,4 % [8]. Отмечен существенный рост цен на практически не зависимые от импорта товары – на крупы и бобовые – на 46,1 %, сахар-песок – на 44 %. В итоге доля затрат на продукты питания в потребительских расходах населения выросла с 27,7% в 2013 г. до 29,8 %. По итогам 2 квартала 2015 г. почти 14 % населения России (более 20 млн. человек) имеют доходы ниже прожиточного минимума [13].

Таким образом, сегодня ситуация в сфере обеспечения продовольствием разворачивается в виде роста цен на практически все значимые продукты питания, причем рост цен имеет две составляющие – прямой рост, фиксируемый в цифровом виде, и скрытый – в виде снижения уровня доходов населения и повышения планки доступности, что не дает оснований для положительных оценок уровня безопасности. Не добавляет оптимизма и оценки влияния санкций на российскую экономику и их дальнейшие перспективы [18].

Литература

1. Сенчагов, В.К. Бюджет России: развитие и обеспечение экономической безопасности: Монография / В.К. Сенчагов - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 384 с.
2. Копейн, В.В., Филимонова, Е.А. Мировой экономический кризис, экономическая и продовольственная безопасность России [Текст] / В.В. Копейн, Е.А. Филимонова // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург, № 10(41), часть 1. ноябрь. - 2015. – С. 36-38.
3. Филимонова, Е.А. (2015). Проблема методологии экономической безопасности в условиях экономического кризиса. Российское предпринимательство, 16(13), 1949-1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495
4. Национальная экономика: обеспечение продовольственной безопасности в условиях интеграции и глобализации: Монография / Под. ред. акад. Э.Н. Крылатых, проф. В.З. Мазлоева. – М.: Инфра-М, - 2015. – с. 239.
5. Копейн, В.В. Методология оценки экономической безопасности в условиях мирового кризиса [Текст]/ В.В. Копейн // Международный научно-исследовательский журнал, 2014. №4-3(23). С. 26-29.
6. Копейн, В.В., Михайлов, В.В. Теория и методология исследования структурных изменений объектов основных фондов в социально-экономических системах: эволюционный подход [Текст] / В.В. Копейн, В.В. Михайлов // Экономика и предпринимательство. - №1 ч.1 (66-1). – 2016.
7. Кричевский, Н.А. Россия: сквозь санкции – к процветанию! / Н.А. Кричевский. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2015. – 216 с.
8. Фрумкин, Б. (2015). Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. №12. С. 147-153. [Frumkin B. (2015). Russian Agricultural Sector in the “War of Sanctions”. Voprosy Ekonomiki, No. 12, pp. 147-153. (In Russian).]
9. Орехова Т.Р. Экономическая безопасность современной России в условиях кризиса: Монография / Т.Р. Орехова, О.В. Карагодина и др. Под науч. ред. Т.Р. Ореховой. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 105 с.

10. Копеин, В.В., Филимонова, Е.А., Копеин, А.В. К вопросу об экономической безопасности в новых экономических условиях [Текст] / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова, А.В. Копеин // Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции: перспективы развития экономики и менеджмента. Челябинск, 2015. - С. 35-38.

11. Копеин В.В., Филимонова Е.А. К вопросу продовольственной и экономической безопасности России в современных условиях [Текст] / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // Техника и технология пищевых производств. – 2015. - №4. - С. 162-168.

12. Копеин, В.В., Филимонова, Е.А. (2015). Импортзамещение как новый элемент в системе продовольственной и экономической безопасности. Российское предпринимательство, 16(18). – С. 2947-2956.

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>, свободный. (Доступ 05.12.2015).

14. Копеин, В.В., Филимонова, Е.А., Экономика или политика: что первично для экономической безопасности государства? [Текст] / В.В. Копеин, Е.А. Филимонова // European science review. 2014, № 5-6. С. 200-203.

15. Копеин В.В. Современные проблемы мониторинга продовольственной безопасности [Текст] / В.В. Копеин // Техника и технология пищевых производств. – 2014. - №4. - С. 158-163.

16. Kopein, V.V., Filimonova E.A., 2015. Uneven development of Russia regions as economic security factor. European science review. No. 9-10. pp. 157-159.

17. Аналитический центр при Правительстве РФ (2015). Бюллетень о развитии конкуренции. №11: Продовольственное эмбарго: импортзамещение и изменение структуры внешней торговли. [Analytical Centre under the Government of the Russian Federation (2015). Bulletin of the development of competition, No. 11: Food imports embargo: Import substitution and changes in foreign trade structure.] - Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6007.pdf>, свободный. (Доступ 02.02.2016).

18. Гурвич, Е., Прилепский, И. (2016). Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. №11. С. 5-35. [Gurvich E., Prilepskiy I. (2016). The impact of financial sanctions on the Russian economy Voprosy Ekonomiki, No. 12, pp. 147-153. (In Russian).]

References

1. Senchagov, V.K. Biudzheth Rossii: razvitie i obespechenie ekonomicheskoi bezopasnosti: Monografiia [Russia: development and economic security. Monograph]. Moscow, "INFRA-M" Publ., 2015. 384 p.

2. Kopein, V.V., Filimonova, E.A. Mirovoi ekonomicheskii krizis, ekonomicheskaiia i prodovol'stvennaia bezopasnost' Rossii [The global economic crisis, economic and food security of Russia]. International research journal, Ekaterinburg. 2015, no. 10(41), part 1. pp. 36-38.

3. Filimonova, E.A. The problems of economic security methodology in the conditions of economic crisis. Journal of Russian Entrepreneurship, 2015, vol. 16, no. 13, pp. 1949-1964. doi: 10.18334/rp.16.13.495

4. Natsional'naia ekonomika: obespechenie prodovol'stvennoi bezopasnosti v usloviakh integratsii i globalizatsii: Monografiia / Pod. red. akad. E.N. Krylatykh, prof. V.Z. Mazloeva [The national economy: achieving food security in the context of integration and globalization: monograph. Under the edit. Acad. E.N. Krylatykh, Prof. V.Z. Mazloev]. Moscow, Infra-M Publ., 2015, 239 p.

5. Kopein, V.V. Metodologiya otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti v usloviakh mirovogo krizisa [The methodology for the evaluation of economic security in the face of the global crisis]. International research journal, Yekaterinburg. 2014, no. 4-3(23). pp. 26-29.

6. Kopein, V.V., Mikhailov, V.V. Teoriia i metodologiya issledovaniia strukturnykh izmenenii ob"ektov osnovnykh fondov v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh: evoliutsionnyi podkhod [Theory and methodology of the study of structural changes of basic funds in socio-economic systems: an evolutionary approach]. Journal of Economy and entrepreneurship, 2016. no.1. part 1(66-1).

7. Krichevskii, N.A. Rossiia: skvoz' sanktsii – k protsvetaniiu! [Russia: through sanctions to prosperity!]. Moscow, Publishing trading Corporation "Dashkov and Company", 2015. 216 p.

8. Frumkin, B. (2015). Agropromyshlennii kompleks Rossii v usloviakh «voiny sanktsii» [Frumkin B. (2015). Russian Agricultural Sector in the "War of Sanctions". Voprosy Ekonomiki, No. 12, pp. 147-153. (In Russian).]

9. Orekhova T.R., Karagodina O.V. i dr. Ekonomicheskaiia bezopasnost' sovremennoi Rossii v usloviakh krizisa: Monografiia. Pod nauch. red. T.R. Orekhovoi . [The economic security of Russia in crisis: monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 105 p.

10. Kopein, V.V., Filimonova, E.A., Kopein, A.V. K voprosu ob ekonomicheskoi bezopasnosti v novykh ekonomicheskikh usloviakh [The issue of economic security under new economic conditions]. Sbornik nauchnykh trudov po itogam mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: perspektivy razvitiia ekonomiki i menedzhmenta. [Proceedings of the international scientific-practical Conference: prospects of development economics and management], Chelyabinsk, 2015. pp. 35-38.

11. Kopein V.V., Filimonova E.A. K voprosu prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviakh [The issue the food and economic safety of Russia in modern conditions]. Food Processing: Techniques and Technology, 2015, no. 4, pp. 162-168.

12. Kopein, V.V., Filimonova, E.A. Importozameshchenie kak novyi element v sisteme prodovol'stvennoi i ekonomicheskoi bezopasnosti [Import substitution as a new element in the system of the food and economic security]. Journal of Russian Entrepreneurship, 2015, vol. 16, no. 18. pp. 2947-2956/

13. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii (Federal State Statistics Service of the Russian Federation) Available at: <http://www.gks.ru>, free. (accessed 5 December 2015).

14. Kopein, V.V., Filimonova, E.A., *Ekonomika ili politika: chto pervichno dlia ekonomicheskoi bezopasnosti gosudarstva?* [Economy and politics: what comes first for the economic security of the State?]. European science review, Vienna. 2014, no. 5-6, pp. 200-203.

15. Kopein V.V. *Sovremennye problemy monitoringa prodovol'stvennoi bezopasnosti* [Modern problems of monitoring food security]. Food Processing: Techniques and Technology, 2014, no. 4, pp. 158-163.

16. Kopein, V.V., Filimonova E.A., Uneven development of Russia regions as economic security factor European science review. Vienna. 2015, № 9-10. PP. 157-159.

17. Analiticheskii tsentr pri Pravitel'stve RF (2015). Biulleten' o razvitii konkurentsii. №11: Prodovol'stvennoe embargo: importozameshchenie i izmenenie struktury vneshnei torgovli [Analytical Centre under the Government of the Russian Federation (2015). Bulletin of the development of competition, No. 11: Food imports embargo: Import substitution and changes in foreign trade structure]. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/6007.pdf>, free. (accessed 2 February 2016).

18. Gurvich, E., Prilepskiy, I. (2016). Vliianie finansovykh sanktsii na rossiiskuiu ekonomiku [Gurvich E., Prilepskiy I. (2016). The impact of financial sanctions on the Russian economy. Voprosy Ekonomiki, No. 1, pp. 5-35. (In Russian).]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.019

Ларин С.Н.¹, Юдинова В.В.², Ларина Т.С.³

¹Кандидат технических наук, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН,

г. Москва, ²Начальник Управления, ³научный сотрудник,

АНО ДПО Институт международных стандартов учета и управления, г. Москва

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект №15-06-00044а

ПОДХОД К СОЗДАНИЮ ЭКСПЕРТНОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОГРАММНЫХ ПРОЕКТОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВОМ

Аннотация

Современные проекты и программы создания инновационной продукции, услуг и технологий являются специфическими информационными продуктами, в которых объединены, с одной стороны, особенности структуризации и представления их информационного наполнения, а с другой стороны, совокупность требований к функционированию программного обеспечения и его компонентов. Указанные особенности определяют необходимость проведения экспертизы инновационных программных проектов с целью получения экспертных оценок качества их разработки в разрезе основных составляющих, через которые проявляется специфика функционирования этих проектов. Внедрение качественных инновационных программных проектов в процесс управления производством может существенно повысить его эффективность. В статье представлен методический подход к проведению экспертизы инновационных программных проектов.

Ключевые слова: инновации, информатизация, информационные программные проекты, экспертная оценка качества, основные составляющие, методический подход.

Larin S.N.¹, Yudinova V.V.², Larina T.S.³

¹PhD in Engineering, Central Economic Mathematical Institute, Moscow, ²Head of Department, ³Researcher,

Institute of International Standards of Accounting and Control, Moscow

APPROACH OF THE EXPERT SYSTEM OF QUALITY ASSESSMENT OF INNOVATION PROJECT MANAGEMENT PRODUCTION

Abstract

Modern projects and programs create innovative products, services and technologies are specific product information, which are combined with one hand, especially their structure and presentation of content, and on the other hand, the set of requirements for the operation and software components. These features determine the need for the examination of innovative software projects in order to obtain expert assessments of the quality of their development in the context of the main components, which manifests itself through the specifics of the operation of these projects. The introduction of high-quality innovative software projects in production management process may significantly increase its effectiveness. The paper presents a methodical approach to the examination of innovative software projects.

Keywords: innovation, informatization, information software projects, expert assessment of the quality, the basic components, methodical approach.

Введение

Функционирование мировой и отечественной экономических систем сегодня уже невозможно представить без применения эффективных информационных программ и технологий управления производством, которые по праву стали неотъемлемой частью ускоренного развития экономики знаний. Не случайно руководством многих передовых предприятий и корпораций в качестве одной из стратегических целей их перспективного развития заявлено использование программного инструментария современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для разработки проектов и программ создания инновационных продуктов, услуг и технологий с более качественными свойствами и характеристиками. Одновременно с развитием экономики знаний и внедрением в практику управления во всех сферах производства и общественной жизнедеятельности новых возможностей современных ИКТ, появляются более эффективные методы и технологии систематизации, структурирования и обработки, представления в различных разрезах, а также передачи и хранения больших массивов информации, используемой экономическими субъектами независимо от организационно-правовых форм их деятельности для управления процессом производства [4].

Инновационные программные проекты в практике управления

Использование многими зарубежными и отечественными корпорациями и предприятиями современных инновационных программных проектов (ИПП) в практике управления производственно-хозяйственной деятельностью в современных условиях стало объективной необходимостью. В этой связи определим ИПП как информационный продукт для управления производством, в котором информация по конкретной предметной области знаний представлена в цифровой форме, ее содержание логически структурировано и включает в себя возможность решения некой совокупности задач. В качестве основных средств решения этих задач применяются информационные массивы данных, метаданные по отдельным областям знаний и(или) их разделам, а также программное обеспечение (ПО), необходимое для функционирования ИПП и его использования в процессе управления производством [5]. Согласно приведенному выше определению, в основу ИПП положено определенным образом структурированное представление содержания конкретной предметной области знаний, его наполнение информационными массивами данных, средства современного ПО, поддерживающие его функциональную готовность для управления производством.

На основе вышесказанного к основным компонентам ИПП отнесем следующие:

- структурированное определенным образом содержание конкретной предметной области знаний;
- информационные массивы данных;
- метаданные для структурирования информационных характеристик предметной области знаний конкретного ИПП;

- ПО и его компоненты, обеспечивающие пользователям возможность выбора различных режимов работы с ИПП.

Таким образом, используемые для управления производством современные ИПП следует рассматривать как сложные информационные продукты, в которых интегрированы передовые достижения научно-технического прогресса в части структурирования информационных массивов данных, логически значимого наполнения содержания предметной области знаний, методического обеспечения функционирования ПО и его компонентов, а также применения новаций в сфере дизайна и оформления.

Требования к качеству инновационных программных проектов

Сегодня в области экономики применяется множество разнообразных ИПП, для функционирования которых в отличие от обычных проектов необходимо наличие функционально сложного программно-технического комплекса, в котором объединены практически все известные на сегодня виды представления и структуризации информация: от текстовых фрагментов, фото-, видео- и графических материалов, и до включения комбинированных интерактивных компонентов виртуальной реальности. Следовательно, современные ИПП можно охарактеризовать не только как сложную научно-техническую продукцию, но и как инструментальный, обеспечивающий полноту методического представления структурированного наполнения содержания предметной области в форме информационных массивов данных.

К современным ИПП и компонентам их ПО предъявляется ряд требований, а именно:

- сохранение в полном объеме информационного содержания всех действующих нормативных документов, которые были использованы при их создании, с возможностью расширения информационных массивов данных в случае появления новых документов;
- для представления содержания конкретной предметной области знаний должны использоваться современные формы структурирования информационных массивов данных путем использования в компонентах ПО ИПП средств и возможностей интерактивных мультимедийных технологий;
- при работе с современными ИПП необходимо обеспечить многоуровневое разделение пользователей с учетом их индивидуальных особенностей и существующих различий в уровнях профессиональной квалификации;
- стимулирование пользователей ИПП к приобретению знаний, навыков и умений для самостоятельной работы с ним;
- возможность применения различных технологий (индивидуальных, групповых и др.) для обучения пользователей работе с ИПП;
- обеспечение вариативного планирования работы пользователей ИПП на основе его модульной структуры;
- систематическое расширение тематических разделов модулей ИПП при помощи структурированного представления содержания конкретных предметных областей знаний за счет добавления новых информационных массивов данных;
- полноценное функционирование ИПП на заявленном ПО и его компонентах в соответствии с используемыми технологическими платформами для обработки информации;
- создание возможностей для одновременного использования ИПП с другими программными продуктами;
- обеспечение возможности индивидуальной настройки ИПП и сохранения результатов промежуточной работы каждого пользователя;
- наличие контекстного меню, встроенной системы помощи и удобного интерфейса работы с ИПП [2].

Задачи и показатели экспертизы инновационных программных проектов

Проверить уровень соответствия ИПП указанным требованиям можно только на основании получения экспертных оценок показателей качества его основных составляющих, а так же определения возможности его внедрения для управления производственной деятельностью корпораций и предприятий. Отсюда вытекает необходимость проведения экспертизы качества разработки и функционирования ИПП, результаты которой должны обеспечить объективность, независимость и комплексность полученных оценок. Как правило, под экспертизой обычно понимают исследование специалистом (экспертом) комплекса определенных вопросов, решение которых требует наличия специальных знаний в конкретной области науки и техники [1, 7]. Из этого определения вытекают два основных признака понятия экспертиза: процессуальность (проведение исследования) и профессиональность (эксперт как квалифицированный специалист должен обладать достаточным объемом специальных познаний в конкретной предметной области).

Применительно к ИПП, понятие экспертиза может быть определено как комплексное и целенаправленное информационно-аналитическое исследование эксперта (группы экспертов) полноты структуризации информационных массивов данных и представления содержания конкретных предметных областей знаний, оформления дизайна и соответствия требованиям эргономики, а так же технологичности используемого ПО и его компонентов с целью получения оценок их качества. В этой связи основная цель проведения экспертизы ИПП заключается в выявлении уровня соответствия его показателей заданным критериям структуризации информационных массивов данных и представления содержания конкретных предметных областей знаний, а также уровня соответствия ПО и его компонентов требованиям отечественных и мировых стандартов качества.

В составе основных задач проведения экспертизы ИПП выделим следующие:

- выявление уровня соответствия структуризации информационных массивов данных и информационного наполнения ИПП содержательным требованиям представления конкретных предметных областей знаний;
- выявление уровня соответствия структуризации информационных массивов данных и информационного наполнения ИПП потребностям развития экономики;
- выявление уровня соответствия структуризации информационных массивов данных и информационного наполнения ИПП требованиям отечественных и мировых стандартов качества.

В целях повышения эффективности экспертизы ИПП сегодня используется ряд экспертных систем (ЭС), которые позволяют получать оценки качества их разработки. Под ЭС обычно понимают интеллектуальную систему поддержки процесса оценивания экспертами всех или основных составляющих ИПП. Однако до настоящего времени универсальная для всех ИПП система экспертной оценки их качества пока не разработана. Впрочем, такая ЭС вряд ли когда-нибудь может быть разработана, поскольку слишком широк спектр ИПП, используемых для управления производством. Причем с появлением новых сфер и отраслей производства он постоянно расширяется и требует создания все новых ИПП, полностью соответствующих запросам управления производством в новых сферах и отраслях.

Однако, несмотря на это обстоятельство, в практике современного управления проведение экспертизы ИПП стало настоятельной потребностью. В ее основу положен принятый в мировой практике набор показателей оценки качества основных компонент и ИПП в целом. К основным показателям экспертной оценки качества ИПП относятся: информационные, методические, технические и сетевые характеристики основных компонент ИПП, а так же соответствие его эргономических и эстетических показателей требованиям мировых стандартов [5, 7, 8]. Поскольку информационные и методические характеристики основных компонент ИПП достаточно подробно исследованы в целом ряде публикаций других авторов, то далее мы остановимся на последних двух группах показателей.

К качественным оценкам технических и сетевых характеристик основных компонент ИПП относятся: способность функционирования в заявленных средах, операционных системах и платформах; рациональное использование возможностей современных мультимедийных и информационно-коммуникационных технологий; высокая функциональность и устойчивость к дефектам; предотвращение несанкционированного доступа; повышение эффективности использования информационных ресурсов [3, 6].

Качественные оценки эргономических и эстетических характеристик основных компонент ИПП определяются на основе: уровня организации интерфейса для его пользователей; наличия методических разработок и указаний; возможности выбора свободной последовательности и режима работы с ИПП; соответствия требованиям санитарных норм; упорядоченности расположения структурированных информационных массивов данных и их соответствия содержательным требованиям конкретных предметных областей знаний [3, 6].

В любом случае качество каждого ИПП должно подтверждаться результатами комплексной экспертизы, включающей:

- оценку упорядоченности структуризации информационных массивов данных и ее соответствие содержательным требованиям конкретных предметных областей знаний информационного наполнения ИПП, которая характеризует полноту представления информации конкретной предметной области и применяемые методики структурирования;
- оценку технико-технологических показателей, под которой понимается суммарная оценка функционально-технологических и дизайн-эргономических характеристик ИПП [8].

По указанным выше причинам нас интересует вторая составляющая. Техничко-технологическая экспертиза позволяет оценить ряд специфических требований, а именно: уровень интерактивности и мультимедийности ИПП, возможность его работоспособности на различных конфигурациях программно-технических комплексов (кросс-платформенность). При этом в качестве основных показателей оцениваются: возможности системы по установке/удалению ИПП, возможности функционального тестирования, качественные характеристики программной реализации. В процессе технико-технологической экспертизы выявляется ряд оценок основных показателей, а именно:

- возможности функционального использования ИПП в различных средах и режимах;
- корректное использование методов и средств современных ИКТ для структуризации информационных массивов данных и ее соответствие содержательным требованиям конкретных предметных областей знаний для представления информации в ИПП;
- рациональное использование возможностей современных мультимедийных и информационно-коммуникационных технологий;
- высокая функциональность и устойчивость к дефектам;
- предотвращение несанкционированного доступа;
- повышение эффективности использования информационных ресурсов;
- необходимый для работы ИПП объем оперативной памяти;
- достаточность ПО и его компонентов для нормальной работы ИПП;
- работоспособность всех заявленных функциональных возможностей ИПП;

- наличие подсистем диагностики, предупреждений, восстановления работоспособности ИПП;
- корректность одновременного функционирования ИПП с другим ПО;
- быстрота отклика на запросы пользователей [7].

Экспертиза дизайн-эргономических характеристик ИПП определяет насколько эффективно ПО данного ресурса. Ее основная задача заключается в получении оценок используемых для разработки данного ИПП методических подходов, ПО и его компонентов. Поскольку большинство ИПП по вариантам использования новых ПО и их компонентов обладают дополнительными характеристиками, то и методики структуризации информационных массивов данных и их соответствие содержательным требованиям конкретных предметных областей знаний необходимо трансформировать с учетом новых возможностей [6].

Заключение

На основании полученных нами в ходе проведения исследований результатов можно сделать следующие выводы:

1) современные ИПП являются сложными информационными продуктами, в которых объединены, с одной стороны, особенности структуризации информационных массивов данных и логики представления конкретных предметных областей знаний, а с другой стороны, – совокупность функциональных требований к используемому при их создании ПО и его компонентам.

Выявленные в статье особенности предопределяют необходимость проведения экспертизы ИПП и получения экспертных оценок качества представленных в них основных составляющих компонент.

2) приведенный в статье перечень показателей экспертной оценки качества основных составляющих компонент позволяет обосновать методический инструментарий экспертизы, ориентированный на конкретные ИПП, а также позволяющий учитывать указанную выше совокупность его особенностей как сложного информационного продукта.

Литература

1. Иванов Д. А. Экспертиза в образовании. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 336с.
2. Князева М. Д., Трапезников С. Н. Информационные технологии в образовании: Компьютерное сопровождение образовательного процесса: Монография. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2010. – 220с.
3. Ларин С. Н., Жиликова Е. В. Методы, состав показателей и алгоритм проведения экспертной оценки качества инновационных программных продуктов // Инновационная наука, 2015, Вып. №4-1. С.73-76.
4. Липаев В. В. Экономика производства программных продуктов. – М.: СИНТЕГ, 2011. – 358 с.
5. Липаев В. В. Тестирование компонентов и комплексов программ. Учебник. – М.: СИНТЕГ, 2010.
6. Стебеньева Т. В., Лазарева Л. Ю. Методический подход к экспертной оценке качества интерфейсных компонент ЭОР. // Проблемы и перспективы развития образования в России: сборник материалов XXXIII Всероссийской научно-практической конференции / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 152 с. С. 115 – 120.
7. ISO 9126 «Информационная технология. Оценка программного продукта».
8. ISO 25000:2005 TO. – Руководство для применения новой серии стандартов по качеству программных средств на базе обобщения стандартов ISO 9126:1-4: 2002 и ISO 14598: 1-6:1998-2000.

References

1. Ivanov D. A. Jekspertiza v obrazovanii. – M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2008. – 336s.
2. Knjazeva M. D., Trapeznikov S. N. Informacionnye tehnologii v obrazovanii: Komp'juternoe soprovozhdenie obrazovatel'nogo processa: Monografija. – M.: RJeU im. G. V. Plehanova, 2010. – 220s.
3. Larin S. N., Zhiljakova E. V. Metody, sostav pokazatelej i algoritm provedenija jekspertnoj ocenki kachestva innovacionnyh programmnyh produktov // Innovacionnaja nauka, 2015, Vyp. №4-1. S.73-76.
4. Lipaev V. V. Jekonomika proizvodstva programmnyh produktov. – M.: SINTEG, 2011. – 358 s.
5. Lipaev V. V. Testirovanie komponentov i kompleksov programm. Uchebnik. – M.: SINTEG, 2010.
6. Stebenjaeva T. V., Lazareva L. Ju. Metodicheskij podhod k jekspertnoj ocenke kachestva interfejsnyh komponent JeOR. // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovanija v Rossii: sbornik materialov XXXIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / Pod obshh. red. S. S. Chernova. – Novosibirsk: Izdatel'stvo CRNS, 2015. – 152 s. S. 115 – 120.
7. ISO 9126 «Informacionnaja tehnologija. Ocenka programmnoho produkta».
8. ISO 25000:2005 TO. – Rukovodstvo dlja primenenija novoj serii standartov po kachestvu programmnyh sredstv na baze obobshhenija standartov ISO 9126:1-4: 2002 i ISO 14598: 1-6:1998-2000.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.140

Литвинова О. И.

ORCID: 0000-0003-2844-6023 Кандидат экономических наук,

Сибирский государственный автодорожный институт

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННОГО ЛОГИСТИЧЕСКОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМИ СИСТЕМАМИ****Аннотация**

В статье рассмотрены теоретические аспекты управления природоохранной деятельностью промышленных предприятий, исследованы различные трактовки понятий «природоохранной деятельности» и «природоохранных мероприятий». Придерживаясь подхода, представляющего промышленное предприятие как эколого-экономическую систему на отраслевом уровне, предлагается определение эколого-экономической системы с позиции применения логистических принципов.

Ключевые слова: природоохранная деятельность, логистическое управление, производственные системы, природоохранные мероприятия.

Litvinova O.I.

ORCID: 0000-0003-2844-6023, PhD in Economics, Siberian State Road Institute

**THEORETICAL BASES OF ECOLOGICALLY FOCUSED LOGISTICAL MANAGEMENT
OF INDUSTRIAL SYSTEMS****Abstract**

In article theoretical aspects of management of nature protection activity of the industrial enterprises are considered, various interpretations of concepts of "nature protection activity" and "nature protection actions" are investigated. Adhering to the approach representing the industrial enterprise as ekologo-economic system at the branch level definition of ekologo-economic system from a position of application of the logistic principles is offered.

Keywords: nature protection activity, logistic management, production systems, nature protection actions.

По мере прохождения эволюционного пути развития человечество постоянно взаимодействует с природой с целью создания наиболее благоприятных условий для своего существования в этой среде. Это взаимодействие, улучшающее условия существования для человека становится огромной проблемой для природы вследствие нерационального использования ее ресурсов. Необходимо отметить, что создание благоприятных условий существования имеет недолговременный характер, нерациональное природопользование приводит к накоплению экологических проблем и уменьшения вариантов их решения в будущем. Поэтому решение проблемы оптимального соотношения между потреблением природных ресурсов и их восстановлением является не только актуальной, но и имеет глобальное значение.

Состояние окружающей среды свидетельствует о неэффективности принимаемых решений в сфере ее охраны, поэтому большое значение приобретает выбор методов наиболее эффективного управления природоохранной деятельностью. Раскрывая понятие природоохранной деятельности необходимо исследовать имеющиеся подходы к ее сущности.

Анализ современной литературы показал отсутствие общепринятых трактовок понятий «природоохранная деятельность» и «природоохранные мероприятия». В отдельной специализированной литературе встречаются определения авторов занимающихся вопросами природопользования. Так, авторы, А.Г. Терехова и И.А. Афонинной определяют природоохранную деятельность как направленный на охрану природы специализированный вид деятельности общества, обособившийся в системе общественного разделения труда. Природоохранное мероприятие, данными авторами определяется как процесс, направленный на существенное улучшение состояния окружающей природной среды форму природоохранной деятельности, имеющий специально определенные во времени границы [1]. Зинькович Н.Ю. дает собственную трактовку рассматриваемым терминам, считая, что «природоохранные мероприятия - это мероприятия, направленные на разработку природоохранных программ, их проведение; на создание фондов природоохранного назначения на предприятиях и материально-технической базы для их функционирования; на создание органов управления природоохранной деятельностью. Природоохранная деятельность, по ее мнению, включает разработку различных мер на поддержание в рабочем состоянии основных природоохранных фондов; на проведение научно-исследовательских работ в области охраны окружающей среды, направленных на поддержание качества окружающей среды или возмещение экологического ущерба» [2].

Загайный В.В. трактует природоохранную деятельность предприятия как совокупность специализированных инженерно-технологических, контрольно-аналитических, производственно-хозяйственных и управленческих операций, составляющих самостоятельный процесс создания экологической полезности коммерческого продукта [3].

Соглашаясь с приведенными трактовками, по нашему мнению, природоохранные мероприятия могут быть представлены в виде следующей схемы, рисунок 1. Все множество природоохранных мероприятий можно объединить в две большие группы: инженерные и экологические.

Под инженерными мероприятиями понимаются действия, по подготовке и улучшению технологических процессов, разработке более совершенного оборудования для производства товара, изделий или комплектующих. Они подразделяются на организационно-технические и технологические мероприятия.

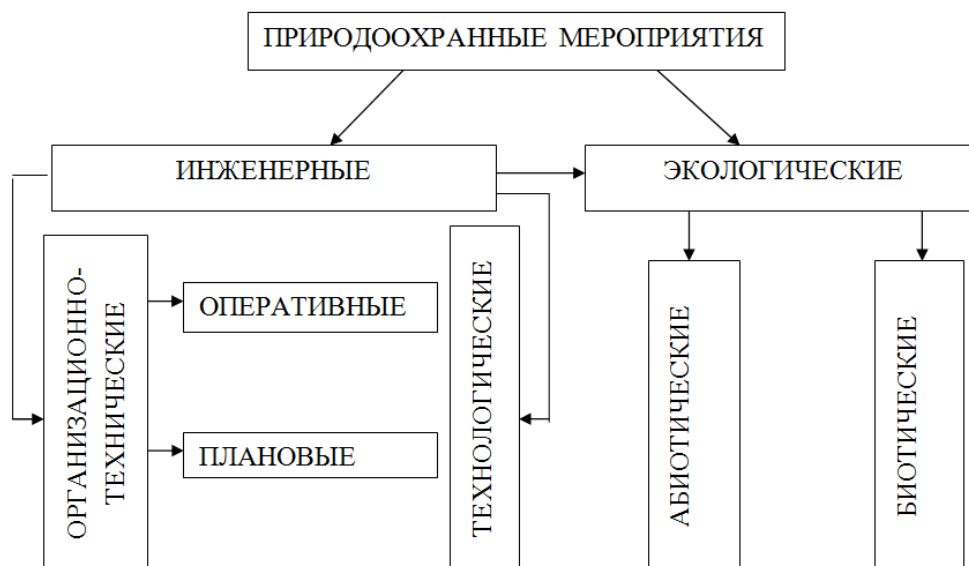

Рис. 1 – Классификация природоохранных мероприятий

Организационно-технические мероприятия могут быть плановыми и оперативными. Плановые, выполняются в соответствии с долговременной производственной программой и осуществляются в запланированные сроки. Оперативные, возникают в результате непредвиденных, незапланированных ситуаций, аварий на промышленном предприятии или в естественной природной среде, в виде стихийных явлений: землетрясений, ураганов и т.д. *Технологические* мероприятия включают мероприятия по проектированию и совершенствованию основных и вспомогательных технологических процессов при производстве продукции, с учетом экологической безопасности производственного объекта для окружающей среды, т.е. необходимо применение наилучших доступных технологий (НДТ), способных обеспечить наименьший уровень негативного воздействия на окружающую среду в расчете на единицу времени или объем производимой продукции (товара), выполняемой работы, оказываемой услуги. *Экологические* мероприятия напрямую связаны с осуществлением инженерных мероприятий, и включают в себя абиотические и биотические.

Перечисленные мероприятия можно рассматривать как основные направления деятельности промышленных предприятий по совершенствованию рационального природопользования.

На современном этапе развития промышленности и производства необходимость выработки механизма управления природопользованием не вызывает сомнения, тем не менее теория экологического управления до конца не сформировалась как предмет научного знания. Необходимо отметить, что управление природоохранной деятельностью осуществляется на нескольких уровнях: международном, региональном, национальном, муниципальном, отраслевом [4].

По нашему мнению, управление природоохранной деятельностью особенно актуально рассматривать на промышленных предприятиях так как, именно они являются основными источниками загрязнения окружающей среды. Подход, рассматривающий предприятие, как эколого-экономическую систему имеет как сторонников, так и противников. Так, А.П. Карпович считает, его не правомерным, как с позиций классической теории систем, так и с точки зрения содержания термина «предприятие». Автор предлагает рассматривать предприятие, как элемент эколого-экономической системы [5].

Термин «эколого-экономическая система» достаточно часто упоминается в современной экономической и экологической литературе. Так, Т.А. Акимова и В.В. Хаскин определяют эколого-экономическую систему, как ограниченную определенной территорией часть техносферы, в которой природные, социальные, производственные структуры и процессы связаны взаимоподдерживающими потоками вещества, энергии и информации, сочетающую совместно функционирующие экологическую и экономическую подсистемы [6].

Рассмотренные подходы к определению эколого-экономической системы позволили уточнить данное понятие применительно к промышленному предприятию, управляемому на основе применения современных методов и логистических концепций, определив ее как комплекс экологической, экономической и производственной подсистем, функционирующий в управляемой системе предприятия, на основе интеграции природных, технологических и трудовых процессов, потоков и других составляющих, в единую систему и структуру, с целью эффективизации производственной и природоохранной деятельности. Данное определение, подчеркивает роль управления промышленными предприятиями на основе системного подхода к оптимизации материальных и сопутствующих потоков, уменьшению экологической нагрузки на окружающую среду, и достижения желаемого результата с минимальными затратами времени и ресурсов.

Экологически ориентированное логистическое управление, предполагает использование традиционных методов, концепций и моделей логистики в организации деятельности производственных логистических систем, на всех этапах технологического цикла, с целью снижения экодеструктивного воздействия на окружающую среду и обеспечения экологически безопасного производственного процесса.

Литература

1. Системы экологического менеджмента для практиков / С.Ю. Дайман, Т.В. Островкова, Е.А. Заика, Т.В. Сокорнова; Под ред. С.Ю. Даймана. - М.: Изд-во РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2004. - 248 с.
2. Загайный, В. В. Природоохранная деятельность предприятия как неодолимое условие социо-эколого-экономического развития общества.: Интернет-журнал «Наукovedenie» Выпуск 4 (23), июль - август 2014 . <http://naukovedenie.ru>
3. Зинькович, Н. Ю. Разработка научно-методических подходов к управлению природоохранной деятельностью на предприятиях пищевых производств : дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Место защиты:– Москва, 2005. - 131 с
4. Литвинова О.И. Управление промышленным предприятием как эколого - экономической системой. / Современные аспекты глобализации экономических процессов. Сборник статей Международной научно-практической конференции. г. Уфа, Республика Башкортостан, 2014. С. 55.
5. Карпович, А. П. Экологический менеджмент как фактор эколого-экономической устойчивости промышленного предприятия: дис... канд. экон. наук: 08.00.05 / Место защиты:– Челябинск, 2002. - 174 с. Научная библиотека диссертаций и авторефератов. disserCat <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-menedzhment-kak-faktor-ekologo-ekonomicheskoi-ustoichivosti-promyshlennogo-pr#ixzz3Y4JvJlBm>
6. Акимова, Т. А. Хаскин, В. В. Экология. Человек - Экономика - Биота - Среда: Учебник для вузов.-2-е изд., перераб. и доп.-М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001.-566 с. - с. 80

References

1. Sistemy jekologicheskogo menedzhmenta dlja praktikov / S.Ju. Dajman, T.V. Ostrovkova, E.A. Zaika, T.V. Sokornova; Pod red. S.Ju. Dajmana. - M.: Izd-vo RHTU im. D.I. Mendeleeva, 2004. - 248 s.
2. Zagajnyj, V. V. Prirodoohrannaja dejatel'nost' predpriyatija kak neodolimoje uslovie socio-jekologo-jekonomicheskogo razvitiya obshhestva.: Internet-zhurnal «Naukovedenie» Vypusk 4 (23), ijul' - avgust 2014 . <http://naukovedenie.ru>
3. Zin'kovich, N. Ju. Razrabotka nauchno-metodicheskikh podhodov k upravleniju prirodoohrannoj dejatel'nost'ju na predpriyatiyah pishhevyh proizvodstv : dis... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / Mesto zashhity:– Moskva, 2005. - 131 s
4. Litvinova O.I. Upravlenie promyshlennym predpriyatiem kak jekologo - jekonomicheskoy sistemoj. / Sovremennyye aspekty globalizacii jekonomicheskikh processov. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. g. Ufa, Respublika Bashkortostan, 2014. S. 55.
5. Karpovich, A. P. Jekologicheskij menedzhment kak faktor jekologo-jekonomicheskoy ustojchivosti promyshlennogo predpriyatija: dis... kand. jekon. nauk: 08.00.05 / Mesto zashhity:– Cheljabinsk, 2002. - 174 s. Nauchnaja biblioteka dissertacij i avtoreferatov. disserCat <http://www.dissercat.com/content/ekologicheskii-menedzhment-kak-faktor-ekologo-ekonomicheskoi-ustoichivosti-promyshlennogo-pr#ixzz3Y4JvJlBm>
6. Akimova, T. A. Haskin, V. V. Jekologija. Chelovek - Jekonomika - Biota - Sreda: Uchebnik dlja vuzov.-2-e izd., pererab. i dop.-M.: JuNITI-DANA, 2001.-566 s. - s. 80

ПРИМЕР DOI:
10.18454/IRJ.2015.0001

Начиная с ноябрьского выпуска 2015 года /10 (41) Ноябрь 2015/, каждой статье, опубликованной в Международном научно-исследовательском журнале, редакция издания будет присваивать идентификатор цифрового объекта DOI:

- DOI облегчает процедуры цитирования, поиска и локализации научной публикации;
- DOI повышает авторитет журнала, а также свидетельствует о технологическом качестве издания;
- DOI является неотъемлемым атрибутом системы научной коммуникации за счет эффективного обеспечения процессов обмена научной информацией.

(Digital Object Identifier) — идентификатор цифрового объекта, стандарт обозначения представленной в сети информации.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.100

Мешков С.А.¹, Мешкова Г.В.²

¹ORCID: 0000-0002-6218-3178, доктор экономических наук, декан экономического факультета ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет

²ORCID: 0000-0002-3795-0830, кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, финансов и аудита, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет

ОЦЕНКА И ДИАГНОСТИКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрена проблема недооценки предприятиями Российской Федерации важности планирования финансовых результатов. В следствие чего предприятия попадают в финансовую «яму», теряя способность расплатиться по собственным обязательствам. То есть проблема банкротства. Кроме того рассмотрены показатели характеризующие финансовое состояние предприятия, их актуальность и значимость для анализа финансового состояния хозяйствующего субъекта, а также представлены существующие типы финансового состояния организации и дана их характеристика.

Ключевые слова: планирование финансовых результатов; банкротство хозяйствующих субъектов; анализ финансовой деятельности.

Meshkov S.A.¹, Meshkova G.V.²

¹ORCID: 0000-0002-6218-3178, PhD in Economics, Dean of the Faculty of Economics, Russian State Agrarian Correspondence University

²ORCID: 0000-0002-3795-0830, PhD in Economics, Assistant Professor «Accounting, finance and audit», Russian State Agrarian Correspondence University

ASSESSMENT AND DIAGNOSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE COMPANY

Abstract

The article considers the problem of underestimation of the enterprises of the Russian Federation the importance of financial planning results. In consequence, companies are in financial «hole», losing the ability to pay its own liabilities. That is, the problem of bankruptcy. Besides indicators the characterizing of the enterprise financial conditions, their relevance and the importance for the analysis of a financial condition of an economic entity are considered, and also the existing types of a financial condition of the organization are presented and their characteristics.

Keywords: financial planning results; the bankruptcy of economic entities; analysis of the financial activities.

В условиях рыночной экономики очень высока степень конкурентной борьбы. По этой причине предприятие является условной единицей - самым маленьким звеном рынка. Таких много сотен тысяч и все они претендуют на своё «место под солнцем». Каждое отдельно взятое предприятие имеет свои цели, задачи и результаты. Именно результаты деятельности предприятия и говорят о том, какая роль ему отводится на данном рынке, какое место оно занимает.

Кроме того, в современных условиях, в обеспечении высоких и стабильных финансовых результатов, а, значит, и в актуальной оценке финансового состояния предприятия, заинтересован большой круг лиц. Каждый из которых преследует свои цели и каждый из которых хочет постоянного развития предприятия, а не его гибели.

К таким лицам относятся сначала собственники (акционеры) хозяйствующего субъекта. Их интересует долгосрочная возможность развития предприятия, поэтому они вкладывают в его деятельность большие денежные средства и планируют непрерывно получать высокий дивиденд. Современные управленцы также на базе хорошо проведённого финансового анализа компании имеют все шансы принимать взвешенные и эффективные решения, а, следовательно, обретать доход в виде больших премий и бонусов. Не считая такого благоприятного финансового состояния на предприятии принципиально и для контактирующих с ним организаций. Так, к примеру, поставщики заинтересованы в оперативной оплате поставляемых ими комплектующих, полуфабрикатов и прочих ресурсов. Кредитные организации помимо прочего хотят вовремя получить предоставленные организации заёмные средства плюс процент за их использование. В связи с этим можно прийти к выводу, что оценка финансового состояния организации - важная и обязательная часть работы предприятия.

В последние годы организации достигли серьёзного прогресса в области планирования собственных финансовых результатов, однако количество компаний, которые закрылись по причине финансовых долгов и признанных банкротах, находится на высоком уровне.

Существует ряд показателей, на которые необходимо опираться при планировании своей деятельности. Рассмотрим их с помощью схемы, представленной на рисунке 1.

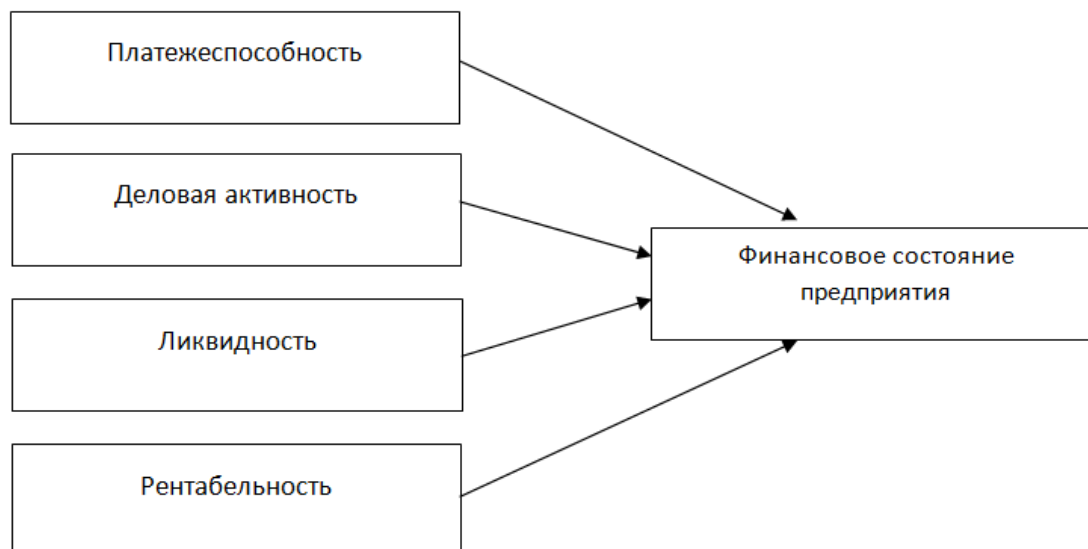

Рис. 1 – Показатели, характеризующие финансовое состояние предприятия

Необходимо отметить, исходя из количества показателей, что финансовое состояние предприятия - это сложная и многогранная экономическая категория. Определим, что из себя представляет каждый из показателей, выявим его значимость и актуальность для анализа финансового состояния любого хозяйствующего субъекта.

Итак, платёжеспособность компании - это его возможность расплачиваться по своим обязательствам. Предприятие возможно считать платёжеспособным и при наличии у него достаточных денежных средств для погашения долгов перед поставщиками, государственными органами, партнёрами, а также и при отсутствии их в том случае, если организация обладает высоколиквидными активами, в продаже которых нет никаких сложностей, то есть их можно быстро и выгодно продать. К таким относятся ценные бумаги на фондовой бирже и банковские депозиты.

Переходим к определению такого понятия как «ликвидность». Частично оно было раскрыто в предыдущем пункте. Ликвидность - это возможность активов превращаться в денежные средства. Существует несколько вариантов ликвидности: наиболее ликвидные активы (денежные средства, краткосрочные ценные бумаги), быстрореализуемые (дебиторская задолженность, депозиты), медленно - реализуемые (готовая продукция, незавершённое производство, сырьё и материалы), труднореализуемые (здания, оборудование, земля) активы. Компании нужно стремиться к тому, чтобы в любой период времени у него имела возможность быстро и целиком погасить собственные обязательства перед другим субъектом рынка будь то поставщик, государство или кредитная организация.

Также важным индикатором финансового состояния предприятия является рентабельность. Это относительный показатель, с помощью которого разрешено сопоставлять благополучие работы предприятий разных видов деятельности и размеров.

Неотъемлемой частью анализа является и исследование деловой активности предприятия. В финансовом плане деловая активность предприятия - это скорость оборота его средств (активов, оборотных средств, дебиторской и кредиторской задолженностей и т.п.). Чем выше скорость оборота, тем устойчивее финансовое состояние предприятия.

В зависимости от положения этих факторов, их значений, на предприятии может сложиться «картина», описывающая одно из четырёх существующих финансовых состояний хозяйствующего субъекта, которые представлены на рисунке 2.

Рассмотрим подробнее чем характеризуется каждый из типов финансового состояния предприятия.

Абсолютная финансовая устойчивость - самая благоприятная ситуация, которая может быть на предприятии.

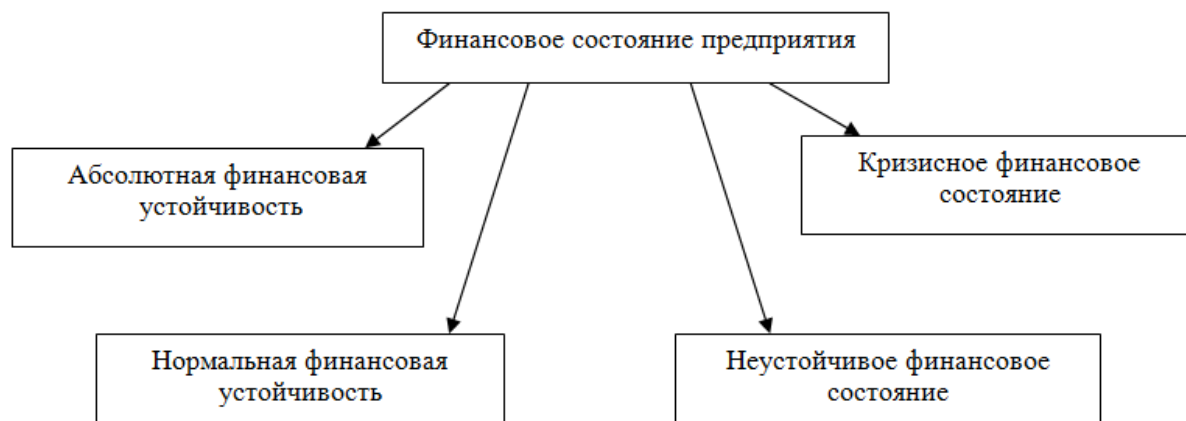

Рис. 2 – Типы финансового состояния предприятия

Характеризуется высокой платёжеспособностью и независимостью предприятия от кредитных организаций. Очень редкое явление, добиться которого очень сложно. Для достижения такого результата требуется непрерывный мониторинг финансового рынка в поисках наиболее доходных видов вложения денежных средств. Например, за последние месяцы наиболее доходным вложением является валюта, то есть доллар и евро. Обладая высоким денежным капиталом, можно заработать приличную сумму, с помощью которой будет возможность погашать краткосрочные обязательства.

Нормальное финансовое состояние говорит о том, что предприятие достаточно стабильно функционирует самостоятельно, при этом имеет ряд долгосрочных кредитов, с помощью которых покрывает свои финансовые обязательства. Долгосрочные кредиты - это кредиты от 5 и более лет, которые даются предприятиям с хорошей репутацией под невысокий процент, что достаточно выгодно хозяйствующим субъектам. Так как эти заёмные денежные средства можно эффективно инвестировать с минимальным риском.

Неустойчивое финансовое положение может привести к неплатёжеспособности организации. Необходимо привлечение заёмных денежных потоков. Данная ситуация очень шаткая, поэтому срочно требуется применять меры по стабилизации.

И переходим к самому худшему положению, в которое может попасть организация - кризисное финансовое состояние. При таком раскладе предприятие не платёжеспособно и находится у пропасти под названием банкротство. До такой ситуации предприятие доводят неопытные управленцы и топ - менеджеры, которые недостаточно тщательно изучили финансовое состояние ведомого ими предприятия и не грамотно спланировали его дальнейшую деятельность.

Таким образом, для благоприятного существования и защиты от вероятного банкротства предприятиям Российской Федерации необходимо пристально следить за своим бюджетом, рационально и продуманно брать займы в кредитных организациях и, конечно же грамотно и эффективно подходить к планированию своих финансовых показателей, так как именно от этих действий зависит: «Будет ли предприятие процветать и развиваться, или же оно погрозит в долгах и придет к пропасти под названием банкротство».

Обобщая всё выше сказанное, можно отметить, что сейчас проблема разорения компаний в России стоит довольно остро и пренебрежительного отношения к анализу финансового состояния хозяйствующего субъекта быть не должно. В случае детализированной оценки приводимых ранее показателей, характеризующих финансовое состояние фирмы, организация станет процветать, расти и приносить высочайший доход всем участникам деятельности. Помимо прочего, благодаря глубоко и точно проведенному анализу возможно заинтересовать нужных инвесторов для реализации масштабного инновационного проекта для увеличения эффективности деятельности организации, а значит к росту финансового благосостояния субъекта хозяйствования. При соблюдении данных параметров деятельности организации не угрожает финансовое банкротство.

Литература

1. Балдин К.В. Банкротство предприятия: анализ, учет и прогнозирование [Текст] : учеб. пособие / К. В. Балдин, В. В. Белугина, С. Н. Галдицкая [и др.]. - М. : Дашков и К, 2010. - 375 с.
2. Мешкова Г.В. Бухгалтерские риски: сущность, проблемы управления и пути их сокращения / Информационное обеспечение эффективного управления деятельностью экономических субъектов: материалы VI Межд. науч.- практ. конф.- Краснодар: КубГАУ, 2015.
3. Мешкова Г.В. Возникновение налоговой оптимизации в России // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 2 (44) Часть 1. – С. 31 -32.
4. Мешкова Г.В. Организация системы внутреннего контроля при аутсорсинге бухгалтерского и налогового учета // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург. – 2016. – № 2 (44) Часть 1. – С. 32 -35.
5. Мешкова Г.В. Налоговые расчеты как элемент учетной политики в целях налогообложения // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/63170>.
6. Мешков С.А. Современные проблемы экономической безопасности рынка земли и пути их решения // Актуальные вопросы экономических наук. - 2014. - № 37. - С. 152-155.
7. Мешков С.А. Угрозы экономической безопасности в сфере земельных отношений // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. -2014.-№ 2 (130). - С. 63-69.

References

1. Baldin K.V. Bankrotstvo predpriyatiya: analiz, uchet i prognozirovanie [Tekst] : ucheb. posobie / K. V. Baldin, V. V. Belugina, S. N. Galdickaya [i dr.]. - M. : Dashkov i K, 2010. - 375 s.
2. Meshkova G.V. Buhgalterskie riski: sushchnost', problemy upravleniya i puti ih sokrashcheniya / Informacionnoe obespechenie ehffektivnogo upravleniya deyatel'nost'yu ehkonomicheskikh sub"ektov: materialy VI Mezhd. nauch.- prakt. konf.- Krasnodar: KubGAU, 2015.
3. Meshkova G.V. Vozniknovenie nalogovoj optimizacii v Rossii // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. – 2016. – № 2 (44) CHast' 1. – S. 31 -32.
4. Meshkova G.V. Organizaciya sistemy vnutrennego kontrolya pri outsorsinge buhgalterskogo i nalogovogo ucheta // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. Ekaterinburg. – 2016. – № 2 (44) CHast' 1. – S. 32 -35.
5. Meshkova G.V. Nalogovye raschety kak ehlement uchetoj politiki v celyah nalogooblozheniya // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 2 [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/02/63170>.
6. Meshkov S.A. Sovremennye problemy ehkonomicheskoy bezopasnosti rynka zemli i puti ih resheniya // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk. - 2014. - № 37. - S. 152-155.
7. Meshkov S.A. Ugrozy ehkonomicheskoy bezopasnosti v sfere zemel'nyh otnoshenij // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki. -2014.-№ 2 (130). - S. 63-69.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.101

Мешков С.А.¹, Мешкова Г.В.²

¹ORCID: 0000-0002-6218-3178, доктор экономических наук, декан экономического факультета
ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет

²ORCID: 0000-0002-3795-0830, кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета,
финансов и аудита, ФГБОУ ВО Российский государственный аграрный заочный университет

ОРГАНИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ НАЛИЧИЯ УГРОЗ

Аннотация

Исследованы проблемы применения терминологического аппарата «экономическая безопасность», «риск» и «угроза», влияющие на постановку бухгалтерского дела. Раскрыты последствия отражения фактов хозяйственной жизни при реализации негативных результатов деятельности предприятия. Представлены точки зрения отечественных ученых экономистов на понятия «состояние», «действие», «событие», а так же проведено соответствие между существующей в экономической литературе трактовкой элементов фактов хозяйственной жизни с их интерпретацией в Законе о бухгалтерском учете.

Ключевые слова: экономическая безопасность, риски, угрозы, бухгалтерское дело.

Meshkov S.A.¹, Meshkova G.V.²

¹ORCID: 0000-0002-6218-3178, PhD in Economics, Dean of the Faculty of Economics,
Russian State Agrarian Correspondence University

²ORCID: 0000-0002-3795-0830, PhD in Economics, Assistant Professor «Accounting, finance and audit»,
Russian State Agrarian Correspondence University

ORGANIZATION OF ACCOUNTING OF ACTIVITY OF THE ENTERPRISES IN THE CONDITIONS OF EXISTENCE OF THREATS

Absrtract

Investigated problems of application of the terminology of «economic security», «risk» and «threat» that affect the arrangement of accountancy. Revealed consequences registration of the facts of economic life in the conditions of the negative results of the enterprise activity. Presented scientific the points of view economists on the concepts «state», «action», «event» and compliance between the interpretation of elements of the facts of economic life existing in economic literature with their interpretation in the Law on accounting.

Keywords: economic security, risks, threats, accountancy.

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА

СТАТЬЯ ИЗЪЯТА

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.093

Натейкина Ю.О.

Магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет
МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ВНУТРЕННЕЙ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТИ ПЕРСОНАЛА**Аннотация**

В статье рассмотрено понятие клиентоориентированного подхода, на примере результатов исследования доказана актуальность развития внутренней клиентоориентированности в современной организации, выделены методы и условия развития клиентоориентированности в организации, а также приведена модель развития внутренней культуры клиентоориентированности.

Ключевые слова: развитие, клиентоориентированность, внутренняя клиентоориентированность.

Nateikina Y.O.

Undergraduate, National Research Tomsk State University

METHODS OF DEVELOPMENT INTERNAL STAFF CUSTOMER ORIENTATION**Abstract**

The article deals with the concept of customer-oriented approach, the example of the results of the study proved the relevance of internal customer focus in the modern organization, highlighted the methods and conditions for the development of customer focus in the organization, and also shows the model of development of customer-oriented internal culture.

Keywords: development, customer, internal customer orientation.

В настоящее время основным условием успешного функционирования любой организации является ориентация на клиента. Теперь недостаточно просто предоставлять продукцию и услуги высокого качества, необходимо еще и формировать и поддерживать отношения с внешними и с внутренними клиентами.

Первая информация о клиентоориентированном подходе в работе организации была опубликована в 1936 году в журнале по маркетингу, организованном американским обществом маркетологов. Авторы С.Н. Апенько и М.Н. Шавровская считают, что клиентоориентированный подход – это определенная политика компании, ориентированная на систему взглядов и методов управления, направленных на установление и развитие отношений с клиентами. С помощью такой политики компания выполняет поставленные цели [1].

Автор М.Н. Шавровская в своей статье [2] приводит результаты исследования пятидесяти организаций, основной целью которого являлось изучение уровня клиентоориентированности персонала. Результаты подтвердили основную гипотезу, выдвигаемую автором: организации уделяют внимание внешней клиентоориентированности, но недооценивают значимость внутренней. Только половина опрошенных организаций отметила, что работа с внутренней клиентоориентированностью персонала – очень важное направление, которое оказывает непосредственное влияние на общую клиентоориентированность организации. Одной из причин этого явления автор называет сложившуюся в организации стереотипную корпоративную культуру, которая не готова к изменениям в области клиентоориентированности.

Руководителями отдельных организаций выделяются следующие методы обучения клиентоориентированности [2]: обратная связь, тренинг, самостоятельное обучение, наблюдение, семинар, лекция, дистанционное обучение, коучинг. А к методам оценки клиентоориентированности относят: количественные методы (объем продаж, средний чек), оценка руководителей и коллег, книга жалоб и предложений, оценка с помощью «тайных покупателей», «горячая линия», опрос клиентов, ассессмент-центр, интервью, психологические тесты, кейсы, профессиональные тесты.

Развитие внутренней клиентоориентированности требует постоянной ежедневной работы. Все методы развития будут наиболее эффективны при созданных в организации специальных условиях развития: разработка специализированных методик клиентоориентированности, развивающих нужные компетенции; создание в компании системы стимулирования, основанной на результатах оценки клиентоориентированности; введение различных способов получения обратной связи от клиентов; добавление методов оценки персонала на этапе подбора, позволяющих определить уровень развития внутренней клиентоориентированности [2].

Автор В.И. Якунин [3] предлагает следующую модель развития внутренней культуры клиентоориентированности, которую можно использовать в качестве идеальной целостной модели:

1. Установки на внутреннюю клиентоориентированность (установки на восприятие своих коллег по компании как внутренних клиентов, готовность качественно обслуживать их запросы);
2. Межфункциональное взаимодействие (внутренние системы, процессы и регламенты взаимодействия между подразделениями в компании выстроены таким образом, что они помогают проявлению внутренней клиентоориентированности);
3. Мотивация (система мотивации в компании устроена таким образом, что сотрудникам выгодно проявлять внутреннюю клиентоориентированность);
4. Профессионализм (сотрудники компании являются профессионалами своего дела);
5. Коммуникации (сотрудники доброжелательны, дают исчерпывающую информацию, не отвечают на запросы формально);
6. Вовлеченность (сотрудники вовлечены в жизнь компании, ориентированы на цели компании, отождествляют свои интересы с интересами компании, формируется из: удовлетворенности основными аспектами работы в компании, лояльности компании, поддержки инициативы – наличия у сотрудников желания улучшить свою работу в компании и наличия возможностей это делать).

Таким образом, развитие внутренней клиентоориентированности персонала – это комплексная ежедневная работа, позволяющая организации успешно функционировать в современном мире. Для этого необходимо не просто использовать все методы развития, но еще и создавать необходимые условия, описанные в данной статье.

Литература

1. Апенько Светлана Николаевна, Шавровская Марина Николаевна Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2010. №2. С.51.
2. Шавровская Марина Николаевна Результаты анализа формирования и оценки клиентоориентированности персонала в организациях г. Омска // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2011. №2. С.35-40.
3. Якунин В.И. Культурная эволюция [Электронный ресурс] // Пульс управления: журнал для руководителей компаний транспортной отрасли. 2012. N 5. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=899821> (дата обращения 15.01.2016).

References

1. Apen'ko Svetlana Nikolaevna, Shavrovskaja Marina Nikolaevna Klientoorientirovannost' personala v koncepcii marketinga otnoshenij // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. 2010. №2. S.51.
2. Shavrovskaja Marina Nikolaevna Rezul'taty analiza formirovaniya i ocenki klientoorientirovannosti personala v organizacijah g. Omska // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika. 2011. №2. S.35-40.
3. Jakunin V.I. Kul'turnaja jevoljucija [Elektronnyj resurs] // Pul't upravlenija: zhurnal dlja rukovoditelej kompanij transportnoj otrasli. 2012. N 5. URL: <http://www.pult.gudok.ru/archive/detail.php?ID=899821> (data obrashhenija 15.01.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.092

Натейкина Ю.О.

Магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет
ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ КЛИЕНТООРИЕНТИРОВАННОСТЬ ПЕРСОНАЛА

Аннотация

В статье проанализированы проблемы, связанные с неумением выстраивать политику клиентоориентированности в организации, рассмотрены понятия внутренней и внешней клиентоориентированности персонала с точки зрения современных авторов, рассмотрены основные элементы термина «клиентоориентированность», а также уровни и виды этого понятия.

Ключевые слова: клиентоориентированный подход, внутренняя клиентоориентированность персонала, внешняя клиентоориентированность персонала.

Nateikina Y.O.

Undergraduate, National Research Tomsk State University

INTERNAL AND EXTERNAL CUSTOMER ORIENTATION OF STAFF

Abstract

The article analyzes the problems associated with the inability to build a customer-oriented policy in your organization, consider the concept of internal and external customer-oriented personnel from the point of view of contemporary authors, the basic elements of the term "customer-oriented", and the levels and types of this concept.

Keywords: customer-oriented approach, the internal customer-oriented staff, customer-oriented foreign personnel.

Нередко компании, объявляющие своей главной ценностью ориентацию на клиента, на практике проявляют другие ценности, не направленные на безупречное удовлетворение потребностей клиентов. Причин этого явления много, основной является нежелание и неумение выстраивать долгосрочную политику клиентоориентированности в организации. А, как известно, в современном мире эффективность деятельности организации напрямую зависит от отношения каждого сотрудника организации к своему потребителю.

Первое упоминание о понятии клиентоориентированности в работе организации было опубликовано в 1936 году в журнале по маркетингу, организованном американским обществом маркетингов. М.Н. Шавровская считает, что клиентоориентированный подход – это определенная политика компании, ориентированная на систему взглядов и методов управления, направленных на установление и развитие отношений с клиентами. С помощью такой политики компания выполняет поставленные цели [1].

В клиентоориентированной организации важно учитывать не только внешних клиентов, но и внутренних. Ведь для того, чтобы вовремя поставить продукт или оказать услугу, отвечающие всем стандартам и условиям, необходима работа целой группы сотрудников, каждый из которых будет удовлетворять потребности коллег в цепочке действий. Их отношения и являются отношениями клиент – поставщик. Безупречная работа всех звеньев цепочки необходима, чтобы клиент мог получить безупречное обслуживание и обратиться вновь еще много раз [1].

С.Н. Апенько и М.Н. Шавровская пишут, что внешние клиенты – это лица, которые обеспечивают финансовое благополучие организации с помощью приобретения товаров или услуг и не являются сотрудниками этой организации. Внутренние клиенты – это все сотрудники компании, их работа влияет на работу всей организации, поэтому необходимо обеспечивать этих людей средствами для выполнения поставленных задач [1].

Внешняя клиентоориентированность предполагает формирование и поддержание отношений с внешними клиентами, а внутренняя с внутренними. Какому виду клиентоориентированности стоит уделять больше внимания каждая организация должна определить самостоятельно: в организациях с многочисленными уровнями управления и тесными связями между бизнес – процессами разумнее больше уделять внимание внутренней клиентоориентированности, а в организациях сферы услуг стоит сделать акцент на внешней [4].

К основным элементам клиентоориентированности относятся:

- 1) понимание клиента – определение признаков главного клиента и выявление определенных форм работы с ним, учитывая его интересы и потребности;
- 2) возвращение у сотрудников ценности клиентоориентирования;
- 3) обучение сотрудников технологиям клиентоориентированности;
- 4) система премирования и стимулирования сотрудников по результатам мероприятий по клиентоориентированности;
- 5) наличие защитника интересов клиента внутри компании;
- 6) регулярная диагностика уровня клиентоориентированности [3].

Автор М.Н. Шавровская [4] выделяет следующие элементы клиентоориентированности персонала: знания, умения и навыки, мотивация, ценности и установки, личные качества. Существует два вида клиентоориентированности по глубине уровня развития: внутриличностная и демонстрационная. Учитывая то, что в нашей стране много лет существовала административная система управления организацией, которая не предполагала работу с клиентоориентированностью, до настоящего времени неклиентоориентированных сотрудников с установками из советской эпохи сложно кардинально изменить, можно лишь помочь поспособствовать формированию у них демонстрационной клиентоориентированности.

С. Зверев и А. Нефедов рассматривают ориентацию персонала на клиента на трех уровнях: внешнем, внутреннем и деятельном. Внешний уровень предполагает неформальное следование стандартам ориентации на клиента, что соответствует утверждению «я хочу соблюдать наши стандарты». Внутренний уровень предполагает наличие у сотрудников ценностей клиентоориентированности, что соответствует утверждению «каждый клиент – это возможность для меня и моей компании». Деятельный уровень предполагает активность сотрудников организации в планировании и проведении мероприятий по клиентоориентированности, в которых может принимать участие каждый сотрудник организации, что соответствует утверждению «я могу внести свой вклад в развитие моей компании». Необходимо уделять равное внимание всем трем уровням клиентоориентированности для достижения наиболее видимого эффекта в области клиентоориентирования. [2].

Таким образом, клиентоориентированность – сложное понятие, включающее в себя различные уровни, элементы, а также подразделяющееся на множество видов, что следует учитывать при работе с этим понятием на практике.

Литература

1. Апенько Светлана Николаевна, Шавровская Марина Николаевна Клиентоориентированность персонала в концепции маркетинга отношений // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика . 2010. №2. С.51.
2. Зверев С., Нефедов А. Команда как инструмент повышения клиентоориентированности сотрудников // Персонал-Микс. – 2006. – № 7–8. – С. 15.
3. Кошурникова Ю. Е. Модель клиенториентированности и ее внедрение на региональном туристическом рынке // Современные проблемы науки и образования . 2013. №6. С.432.
4. Шавровская Марина Николаевна Результаты анализа формирования и оценки клиентоориентированности персонала в организациях г. Омска // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика . 2011. №2. С.35-40.

References

1. Apen'ko Svetlana Nikolaevna, Shavrovskaja Marina Nikolaevna Klientoorientirovannost' personala v koncepcii marketinga otnoshenij // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika . 2010. №2. S.51.
2. Zverev S., Nefedov A. Komanda kak instrument povyshenija klientoorientirovannosti sotrudnikov // Personal-Miks. – 2006. – № 7–8. – S. 15.
3. Koshurnikova Ju. E. Model' klientorientirovannosti i ee vnedrenie na regional'nom turisticheckom rynke // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija . 2013. №6. S.432.
4. Shavrovskaja Marina Nikolaevna Rezul'taty analiza formirovanija i ocenki klientoorientirovannosti personala v organizacijah g. Omska // Vestnik OmGU. Serija: Jekonomika . 2011. №2. S.35-40.+

Международный научно-исследовательский журнал включен в базу научного цитирования Google Scholar.

Google Scholar – поисковая система по полным текстам научных публикаций всех форматов и дисциплин. Наличие статей в Google Scholar увеличивает возможность цитируемости, не только в России, но и за рубежом.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.179

Натейкина Ю.О.

Магистрант, Национальный исследовательский Томский государственный университет

ТРЕНИНГ КАК СПОСОБ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА*Аннотация*

В статье рассмотрено понятие тренинга как способа профессионального развития персонала, а также рассмотрена уникальность данного способа.

Ключевые слова: тренинг, профессиональное развитие.

Nateikina Y.O.

Undergraduate, National Research Tomsk State University

TRAINING AS A METHOD OF PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF STAFF*Abstract*

The article deals with the concept of training as a means of professional development, as well as consider the uniqueness of this method.

Keywords: training, professional development.

Одним из успешных способов профессионального развития персонала является такой способ, как тренинг. Тренинги на формирование и развитие различных компетенций уже успели зарекомендовать себя в практиках организаций как наиболее эффективные способы развития персонала, особенно в новых или меняющихся условиях работы.

Для понимания данного способа профессионального развития персонала необходимо обратиться к толкованию самого понятия «тренинг». Авторы Е.В. Буйло и И.В. Иванова [1] пишут, что «тренинг – это специально организованный метод интерактивного обучения, используемый в относительно краткосрочной форме групповой работы и обеспечивающий целенаправленное формирование системы общих и профессиональных компетенций». Автор В.А. Саакова [3] считает, что «профессиональный тренинг – это система воздействий, упражнений, направленных на развитие, формирование, коррекцию необходимых профессиональных качеств».

Тренинг способствует быстрому и эффективному профессиональному, а также личностному развитию работников организации. Мощное развитие происходит в основном благодаря тому, что тренинг позволяет овладеть необходимыми компетенциями через игровые ситуации, а также с помощью техники активного общения и слушания. Иными словами тренинг – это специально созданная модель жизненной ситуации, в процессе которой человек приобретает определенный опыт и не боится совершать ошибки за счет искусственности ситуации. Разнообразные программы тренинга призваны научить участников справляться с трудностями, преодолевать личностные и профессиональные риски. Цели любой программы тренинга специфичны и предполагают формирование, развитие или совершенствование какой-либо компетентности. Компонентами компетентности авторы считают знания, умения, социальные или профессиональные установки и компетентные действия [1].

Уникальность тренинга как способа развития персонала состоит в том, что с его помощью можно не только развивать компетенции, но еще и ненавязчиво прививать персоналу необходимые организации ценности. Кроме того, А. Журавлев [2] отмечает, что тренинг может способствовать формированию продуктивной для деятельности установки, так как успеху часто мешают не столько недостаточность необходимых знаний и навыков, сколько непродуктивные установки, задающие принципиально неправильный подход к работе.

Существует множество видов и классификаций тренинга. Большинство авторов выделяют самую распространенную из них – классификация по направленности и способу воздействия на обучающихся, а также по типу изменения поведения у участников. По этой классификации все тренинги можно разделить на следующие виды: навыковый, психотерапевтический, социально-психологический, а также бизнес-тренинг. Навыковый тренинг призван сформировать и отработать определенный навык, он подходит тем, кто точно определился с темой, которой ему необходимо овладеть. Психотерапевтические тренинги призваны изменить сознание человека, победить личностные кризисы человека, а также способствуют личностному росту. Социально-психологический тренинг направлен и на изменения в сознании и формирование определенных компетенций. Бизнес-тренинг в настоящее время является наиболее популярным способом обучения, так как основывается на совершенствовании навыков конкретных сотрудников.

Тренинг как любой вид обучения имеет свои преимущества и недостатки. Преимущества: овладение конкретными компетенциями за короткое время, возможность применения в работе полученных знаний и навыков сразу после тренинга, повышение мотивации персонала, сплочение коллектива. К недостаткам можно отнести: необходимость составления качественной и продуманной программы тренинга, а также посттренинговое сопровождение.

Учитывая все плюсы тренингов как способа профессионального развития, можно предположить, что данный вид обучения сотрудников будет высокоэффективным. Кроме того, он позволит не просто формировать и развивать необходимую нам компетенции персонала, а еще и формировать культуру, ориентированную на желаемые ценности организации.

Литература

1. Буйло Е.В. Тренинг как метод развития коммуникативной компетентности / Е.В. Буйло, И.В. Иванова. // Журнал Научно-методическая работа. – 2014. - №12. - с. 12.
2. Журавлёв Алексей. Специфика обучения с помощью тренингов // Научные исследования в образовании. - 2013. - №1. - с.49-53.
3. Саакова В. А. Профессиональный тренинг как фактор повышения эффективности организации труда // Среднее профессиональное образование. – 2007. - №2. - с.60-61.

References

1. Bujlo E.V. Trening kak metod razvitiya kommunikativnoj kompetentnosti / E.V. Bujlo, I.V. Ivanova. // Zhurnal Nauchno-metodicheskaja rabota. – 2014. - №12. - s. 12.
2. Zhuravljov Aleksej. Specifika obucheniya s pomoshh'ju treningov // Nauchnye issledovaniya v obrazovanii. - 2013. - №1. - s.49-53.
3. Saakova V. A. Professional'nyj trening kak faktor povysheniya jeffektivnosti organizacii truda // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2007. - №2. - s.60-61.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.096

Немченко А.В.

Доцент, кандидат экономических наук, Волгоградский государственный аграрный университет

МЕСТО И РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ*Аннотация*

В статье рассмотрено место сельскохозяйственного производства в формировании ВВП страны, в целях представления объективной картины отмеченных была проанализирована динамика объемов производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Также в статье определены основные трудности с которыми столкнулось агропроизводство на современном этапе, в составе которых выделены сокращение численности трудоспособного сельского населения, высокая доля импортной техники и низкая инвестиционная привлекательность отрасли. Предложены основные пути по их преодолению.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инвестиционная привлекательность, энерговооруженность труда, трудовые и земельные ресурсы.

Nemchenko A.V.

Associate professor, PhD in Economics, Volgograd state agriculture university

PLACE AND ROLE OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN THE RUSSIAN ECONOMY*Abstract*

The article deals with the place of agricultural production in the country's GDP, in order to present an objective picture of the marked dynamics was analyzed in output of major agricultural products. The article also identifies the main challenges faced by the agricultural production at the present stage, as part of which marked reduction in the working of the rural population, a high proportion of imported equipment and low investment attractiveness of the industry. The basic ways to overcome them.

Keywords: agriculture, investment attractiveness, installed power of labor, labor and land.

Сложившиеся экономические условия предопределяют необходимость структурных сдвигов в сырьевой модели хозяйствования, призванных усилить позиции других отраслей, особенно развивающихся на инновационной основе. В этой связи одно из приоритетных значений отводится сельскохозяйственному производству. Именно сельское хозяйство обладает всем необходимым ресурсным потенциалом, способным в полной мере обеспечить не только продовольственную безопасность страны, но и экспортировать часть продукции. Необходимо признать, что агропроизводству принадлежало и принадлежит значимый удельный вес в ВВП страны, хотя в последние годы (вплоть до 2013 года) его величина снижалась [1], несмотря на наличие всех необходимых предпосылок для наращивания объемов производства (табл. 1).

Таблица 1 – Доля сельского хозяйства в экономике России за 2002-2015 гг.

Годы	Производство ВВП, млрд. руб.	Сельское хозяйство в % к ВВП
2002	10831	5,30
2005	21610	4,54
2008	41277	3,60
2011	59698	3,26
2013	71055	3,19
2014	77893	3,48
2015	80413	3,95

Наибольшее сокращение доли сельского хозяйства в ВВП страны произошло в период с 2005 по 2008 гг. – на 0,94%, в последующие годы снижение замедлилось и к 2013 г. удельный вес достиг своего минимального значения. В последние 2 года место агропроизводства в экономике России укреплялось и приблизилось к результатам 2006 г. Следует отметить, что на величину данных показателей влияет два фактора – ценовой и непосредственно объемы производства [2]. В целях нивелирования ценового фактора и представления более объективной картины развития агропроизводства считаем целесообразным провести анализ динамики производства основных видов сельскохозяйственной продукции в натуральном выражении (табл. 2).

Таблица 2 – Объемы производства основных видов сельскохозяйственной продукции в России за 2002-2014 гг.

Вид продукции	2002 г.	2005 г.	2008 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Зерно, млн. т	86,6	78,2	108,2	94,2	70,9	92,4	105,3
Семена масличных культур, млн. т	4,3	7,5	9,0	13,1	11,3	14,2	13,8
Картофель, млн. т	32,9	37,3	28,8	32,7	29,5	30,2	31,5
Овощи, млн. т	13,0	15,2	13,0	14,7	14,6	14,7	15,5
Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	7316	7616	9331	10940	11621	12223	12894
Молоко, млн. т	33,5	31,2	32,4	31,7	31,8	30,5	30,8
Яйца, млрд. шт.	36,3	36,9	38,1	41,0	42,0	41,3	41,8

Представленные данные свидетельствуют о планомерном увеличении производства семян масличных культур, овощей и зерна. Схожая ситуация прослеживается и по производству продукции животноводства, исключение составляет только молоко, объемы производства которого снизились в период с 2002 по 2014 гг. на 8%. Одновременно с наращиванием объемов производства происходило и увеличение площадей сельскохозяйственных угодий (рис. 1).

Интенсивное расширение площадей сельскохозяйственных угодий возможно только посредством увеличения суммы привлеченных в отрасль инвестиций.

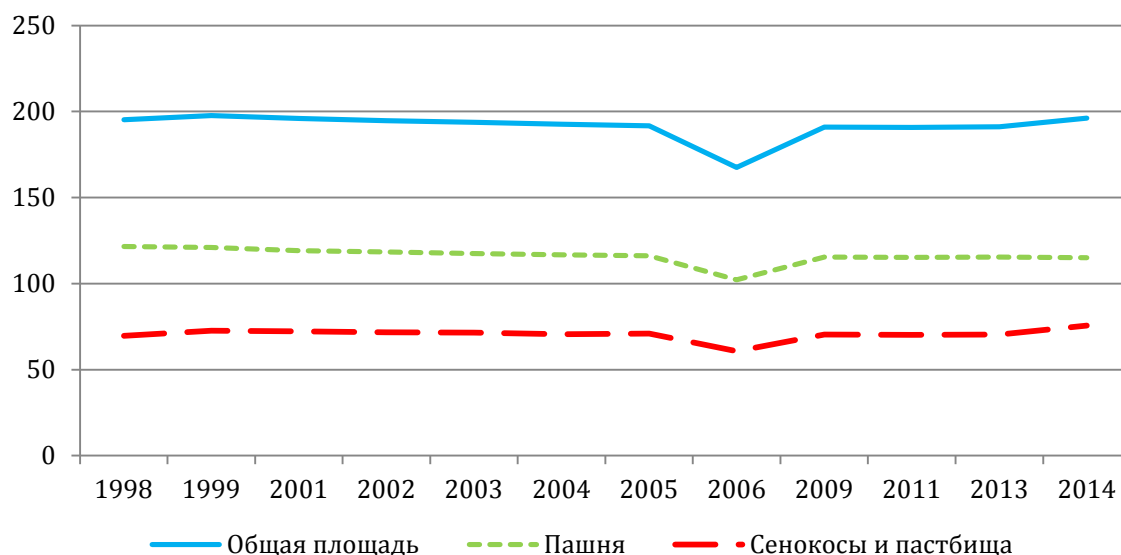

Рис. 1 – Динамика сельскохозяйственных угодий за 1998-2014 гг., млн. га

При этом инвестиционная привлекательность отрасли в силу высоких производственных и финансовых рисков низкая [3], что подтверждается значениями доли инвестиций в сельское хозяйство от общей суммы инвестиций в основной капитал в целом по экономике страны (рис. 2).

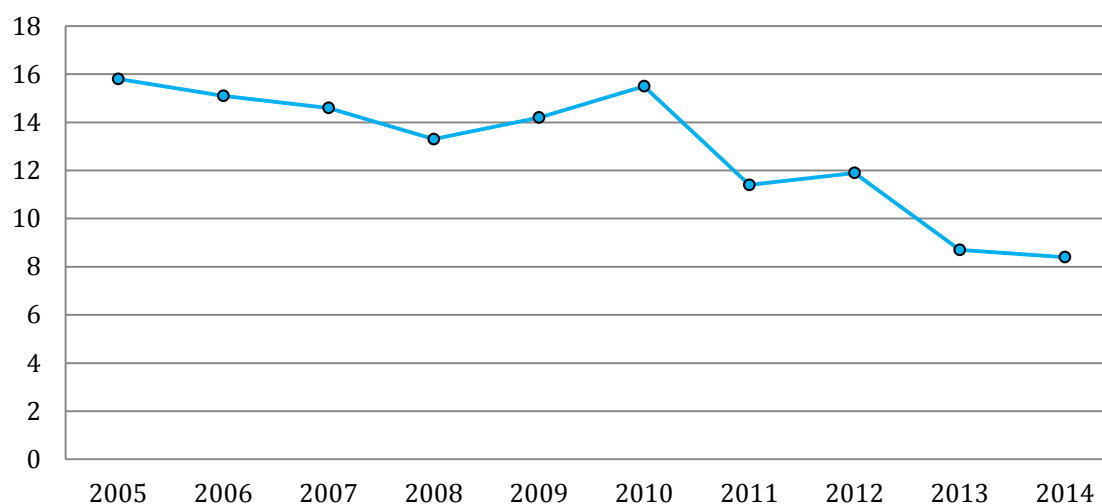

Рис. 2 – Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по сельскому хозяйству России за 2005-2014 гг., %

С активизацией государственной поддержки, выраженной в повышении общей суммы инвестиций за последнее десятилетие произошло нивелирование столь резкого сокращения доли инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию, в общем объеме инвестиций в основной капитал по сельскому хозяйству, т.е. несмотря на сокращение относительных значений, абсолютная сумма инвестиций в аграрный сектор экономики повышалась, что проявилось в омоложении используемых машин [4], оборудования и транспортных средств, так средний возраст машин и оборудования за последние 7 лет снизился на 0,3 года, а транспортных средств на 1 год. Тем не менее, имеет смысл констатировать наличие огромной разномарочности закупаемой техники, что создает серьезные трудности в организации сервисного обслуживания и обеспечения запасными частями [5]. В настоящее время основная часть рынка представлена импортной техникой, а сформировавшаяся в национальной экономике тенденция увеличения доли импорта товаров высокой степени переработки в значительной мере затронула также машиностроение для аграрной сферы экономики. Так, ежегодные закупки иностранного оборудования для производства и переработки сельскохозяйственной продукции составляет до 90% в общем объеме потребляемого оборудования, что в современных реалиях санкционной борьбы и условиях импортозамещения является недопустимым [6].

Вместе с тем прослеживаются и положительные моменты связанные с увеличением обеспеченности энергетическими мощностями отрасли, так энерговооруженность труда выросла с 2002 г. на 21 л.с. (до 75 л.с.). В большей мере это связано не с увеличением энергетических мощностей, а с сокращением сельского населения, численность которого уменьшилась с 1996 по 2014 гг. на 2,9 млн. человек. Начиная с 2008 года, темпы сокращения сельского населения замедлились, однако и сейчас наблюдается отток сельских жителей. В результате трудообеспеченность в расчете на 1000 га площади сельхозугодий и пашни весомо снизилась. Уменьшение численности занятых в сельском хозяйстве также привело к значительному падению их удельного веса в численности трудоспособного сельского населения. Если в 1998 г. из общей численности трудоспособного сельского населения в сельском хозяйстве трудилось 41,4%, то к 2014 году этот показатель сократился до 30%.

Таким образом, роль сельского хозяйства в развитии экономики страны начинает увеличиваться, но более интенсивному ее укреплению препятствует слабая материально-техническая база [7] и сокращение числа молодых и квалифицированных кадров в области аграрного производства. В свою очередь использование потенциальных возможностей сельского хозяйства позволило бы стабилизировать финансово-экономическое состояние ряда других сфер экономики, потребителем и поставщиком ресурсов для которых оно является. Помимо этого необходимо учитывать и важную роль сельского хозяйства в обеспечении продовольственной независимости государства, что является одним из условий осуществления активной внешней политики страны, предопределяя тем самым политическую значимость этой отрасли.

Литература

1. Васильев Е.С., Сизенева Л.А. Индикаторы измерения инновационной активности в Российской Федерации. В сборнике: Экономическая безопасность России и стратегии развития ее регионов в современных условиях Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. - 2015. - С. 49-51.
2. Немченко А.В., Кашинская Е.Н. Особенности и перспективы инновационной деятельности в сельском хозяйстве // В книге: Sustainable economic development of regions Monograph, Vienna, 2015. - С. 90-99.
3. Шепитко Р.С., Дугина Т.А., Немченко А.В., Лихолетов Е.А. Многофакторный вектор развития сельского хозяйства региона // Экономика региона. - 2015. - № 4. - С. 275-288.
4. Немченко А.В. Тенденции технико-технологической эволюции в земледелии // Концепт. – 2015. – Современные научные исследования. Выпуск 3. – ART 85529. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/85529.htm>.
5. Немченко А.В. Инновационная деятельность как основа формирования расширенного воспроизводства в регионе // Концепт. – 2015. – Спецвыпуск № 21. – ART 75332. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/75332.htm>.
6. Шепитко Р.С., Дубкова И.И. Состояние и тенденции развития овощеводства защищенного грунта в условиях импортозамещения. Сибирская финансовая школа. 2015. № 5 (112). С. 20-22.
7. Немченко А.В., Дугина Т.А. Инновационное развитие как способ преодоления внешних вызовов в агропроизводстве // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 3 (56). - С. 666-668.

References

1. Vasiliev E.S., Sizeneva L.A. Indicators measuring the innovation activity in the Russian Federation. In: The economic security of Russia and its regional development strategy under current conditions the Collection of proceedings of the International Scientific and Practical Conference. - 2015. - S. 49-51.
2. Nemchenko A.V., Kashinskaya E.N. Features and prospects for innovation in agriculture // In the book: Sustainable economic development of regions Monograph, Vienna, 2015. - S. 90-99.
3. Shepitko R.S., Dugin T.A., Nemchenko A.V., Likholetoy E.A. Multivariate vector of development of agriculture in the region // The economy of the region. - 2015. - № 4. - S. 275-288.
4. Nemchenko A.V. Trends in technical and technological evolution in agriculture // Concept. - 2015 - Modern scientific research. Issue 3. - ART 85529. - URL: <http://e-koncept.ru/2015/85529.htm>.
5. Nemchenko A.V. Innovative activity as the basis for the formation of extended reproduction in the region // Concept. - 2015 - Special issue № 21. - ART 75332. - URL: <http://e-koncept.ru/2015/75332.htm>.
6. Shepitko R.S., Dubkov I.I. Status and trends of the vegetable growing of the protected ground in terms of import substitution. Siberian financial school. 2015. number 5 (112). S. 20-22.
7. Nemchenko A.V. Dugin T.A. Innovative development as a way to overcome the external challenges in agricultural production // Economy and Entrepreneurship. - 2015. - № 3 (56). - S. 666-668.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.040

Новоселова С.А.¹, Земцова Н.А.², Наянов А.В.³

¹ORCID: 0000-0002-7633-5945, Кандидат экономических наук, ²ORCID: 0000-0003-2614-4101, Кандидат экономических наук, ³ORCID: 0000-0001-7400-175X, Кандидат экономических наук, Саратовский государственный аграрный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ МЕТОДИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ КОСВЕННЫХ РАСХОДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрено – использование альтернативной методики распределения косвенных расходов сельскохозяйственных организаций, обеспечение на этой основе точности формирования себестоимости отдельных видов продукции, оптимизации затрат на ее производство и в конечном счете прогнозирования прибыли и рентабельности.

Ключевые слова: учет, себестоимость, сельское хозяйство, косвенные расходы.

Novoselova S.A.¹, Zemtsova N.A.², Nayanov A.V.³

¹ORCID: 0000-0002-7633-5945, PhD in Economics, ²ORCID: 0000-0003-2614-4101, PhD in Economics, ³ORCID: 0000-0001-7400-175X, PhD in Economics,

Saratov State Agrarian University

THE USE OF ALTERNATIVE METHODS OF DISTRIBUTION OF INDIRECT COSTS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

Abstract

The article considers the use of alternative methods of distribution of indirect costs of agricultural organizations, thereby ensuring the accuracy of the formation of the cost of certain types of products, optimize the cost of its production and, ultimately, profit and profitability projections.

Keywords: accounting, costs, agriculture, indirect costs.

Порядок распределения косвенных расходов сельскохозяйственных организаций носит рекомендательный характер и в настоящее время регламентируется Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях (Приказ Минсельхоза РФ от 06.06.2003г. №792) [6]. Методические рекомендации распространяются на сельскохозяйственные организации всех организационно-правовых форм, за исключением крестьянских (фермерских) хозяйств и иных субъектов малого предпринимательства в сельском хозяйстве.

Косвенные расходы сельскохозяйственных организаций представлены затратами, собранными на счетах 25 «Общепроизводственные расходы» и 26 «Общехозяйственные расходы». Нами рассматривался и изучался традиционный вариант распределения косвенных расходов, то есть с отнесением их на счета учета основных затрат и полным включением в себестоимость продукции.

Согласно Методическим рекомендациям [6] «ежемесячно (или ежеквартально) суммы, учтенные на счете 25 «Общепроизводственные расходы», распределяются в фактическом или нормативном (плановом) размере по назначению с корректировкой до фактических сумм в конце года. Указанные расходы распределяют по объектам затрат основного производства пропорционально общей сумме основных затрат, за исключением в соответствующих производствах затрат на семена, корма, сырье, материалы и полуфабрикаты.

В нормативном документе также указано, что при необходимости для целей управления и иных потребностей данного предприятия общепроизводственные расходы могут распределяться комбинированным способом в следующем порядке:

Общепроизводственные расходы растениеводства (общебригадные, общепроизводственные): а) расходы на оплату труда - пропорционально основной оплате труда производственного персонала в растениеводстве; б) остальная часть затрат - пропорционально основной оплате труда производственного персонала + затраты на содержание основных средств.

Общепроизводственные расходы животноводства (общепроизводственные, отраслевые): а) расходы на оплату труда - пропорционально основной оплате труда производственного персонала в животноводстве; б) остальная часть затрат - пропорционально основной оплате труда производственного персонала + затраты на содержание основных средств.

Общепроизводственные расходы промышленных производств (общепроизводственные): а) расходы на оплату труда - пропорционально основной оплате труда производственного персонала (производственных участков) промышленных производств; б) остальная часть затрат - пропорционально основной оплате труда производственного персонала + затраты на содержание основных средств.

Общехозяйственные расходы (счет 26), согласно положениям нормативного документа [6] распределяют по объектам аналитического учета соответствующих производств пропорционально общей сумме основных затрат соответствующих отраслей, за исключением стоимости семян, кормов, сырья, материалов и полуфабрикатов. Допускается также комбинированный способ распределения указанных расходов по аналогии с распределением общепроизводственных расходов (п. 43.1 Методических рекомендаций [6]).

Существующие автоматизированные отраслевые решения 1С также предоставляют возможность учета косвенных расходов и автоматического списания их в конце месяца [5]. В частности, в отраслевом решении «1С: Предприятие 8. Бухгалтерия сельскохозяйственного предприятия», при списании косвенных расходов, возможно применение различных методов распределения по номенклатурным группам продукции (услуг). В программе для косвенных расходов предусмотрены и возможны следующие базы распределения: объем выпуска, плановая себестоимость, оплата труда, материальные затраты, выручка, прямые затраты, отдельные статьи прямых затрат.

Таким образом, выбирая любой из возможных вариантов распределения косвенных расходов, бухгалтер должен ориентироваться на точность расчетов, снижение трудоемкости учетной работы, объективность показателя себестоимости продукции, с целью определения прибыли и рентабельности [3,7].

Проведя анализ состава калькуляционных статей, формирующих себестоимость основных видов продукции растениеводства и животноводства сельскохозяйственных предприятий Саратовской, мы пришли к выводу о том, что в составе себестоимости продукции растениеводства наибольший удельный вес занимает статья «Содержание основных средств» – в среднем 48%, а в животноводстве – та же статья, в размере от 32 до 52%.

Таким образом, целесообразнее в данном хозяйстве использовать альтернативный метод распределения косвенных расходов, предусмотренный Методическими рекомендациями [6], а именно: а) расходы на оплату труда - пропорционально основной оплате труда производственного персонала в растениеводстве; б) остальная часть затрат - пропорционально основной оплате труда производственного персонала + затраты на содержание основных средств.

Нами были произведены расчеты по распределению косвенных расходов по предлагаемой методике, результаты которых представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение косвенных расходов по альтернативной методике, предложенной авторами

Статьи затрат	Растениеводство				Животноводство		Итого база распределения
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Подсолнечник	Основное стадо КРС	Молодняк КРС	
Оплата труда с отчислениями на социальные нужды	1078	123	279	2321	3789	1483	Дт 25-1 3801
							Дт 25-2 5272
							Дт 26 9073
Семена	2632	300	680	11494	х	х	х
Корма	х	х	х	х	10246	5952	х
Удобрения	953	109	246	-	х	х	х
Химические средства защиты растений	2391	273	618	1547	х	х	х
Электроэнергия	174	20	45	442			х
Нефтепродукты	2876	328	744	4642			х
Затраты на страхование	647	74	167	2818	х	х	х
Содержание основных средств	14518	1657	3753	31998	16572	3726	Дт 25-1 51926
							Дт 25-2 20298
							Дт 26 72224
Прочие затраты	5264	600	1361	-	-	-	х
Итого без ОПР и ОХР	30532	3484	7894	55262	32080	11495	х
а) распределение косвенных расходов на оплату труда - пропорционально основной оплате труда производственного персонала							
ОПР, всего	4014				9445		13459
в том числе расходы на оплату труда	2328				5478		7806
Доля ОПР	0,6125				1,039		х
ОХР, всего	17546						х
в том числе расходы на оплату труда	10352						х
Доля ОХР	1,141						х
ОПР	660	75	171	1422	3937	1541	7806
ОХР	1230	140	318	2648	4324	1692	10352

Окончание табл. 1 – Распределение косвенных расходов по альтернативной методике, предложенной авторами

Окончание табл. 1 Распределение косвенных расходов по альтернативной методике, предложенной авторами

Статьи затрат	Растениеводство				Животноводство		Итого база распредел ения
	Пшеница	Рожь	Ячмень	Подсол- нечник	Основное стадо КРС	Молодняк КРС	
б) оставшая часть косвенных затрат - пропорционально основной оплате труда производственного персонала + затраты на содержание основных средств							
ОПР	1686				3967		5653
Доля ОПР	0,030				0,155		х
ОХР	7194						х
Доля ОХР	0,088						х
ОПР	468	53	121	1030	3156	807	5653
ОХР	1372	157	355	3020	1792	488	7194
Всего затрат с учетом распределения косвенных расходов	34262	3909	8859	63382	45289	16023	х

Кроме того, был проведен сравнительный анализ рентабельности отдельных видов продукции, себестоимость которых была рассчитана по традиционной методике распределения косвенных расходов, используемой в хозяйстве, и предложенной авторами. Результаты показали, что рентабельность отдельных видов продукции по факту занижена из-за усредненного показателя себестоимости в результате распределения косвенных расходов пропорционально общей сумме затрат. Методика, предложенная авторами, наоборот, позволяет придать индивидуальность показателю себестоимости каждого вида продукции, отражая при этом сумму косвенных расходов применительно к структуре прямых затрат, то есть с учетом емкости производства того или иного вида продукции (или отрасли).

Считаем, что предложенная методика распределения косвенных расходов, может быть использована как в процессе производства продукции, то есть в текущем учете, так и на стадии планирования деятельности отдельных отраслей предприятия, с целью прогнозирования рентабельности производимой продукции [1, 4].

Литература

1. Голубев А.В., Глебов И.П., Наянов А.В., Кабанова Л.В., Калинин Ю.А., Муравьева М.В., Мухамеджанов Р.М., Новоселова С.А., Норовяткина Е.М., Чететкина И.И. Мероприятия по эффективному ведению сельскохозяйственного производства в условиях кризиса//рекомендации/Саратов, 2009.- (3-е издание, исправленное и дополненное). - 124 с.
2. Земцова Н.А. Управление затратами в организациях агропромышленного комплекса // Земцова Н.А. Научное творчество молодежи. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию СО РАН. -Томск, 2007.
3. Земцова Н.А. Учет в предприятиях по переработке сельскохозяйственной продукции: курс лекций/Н.А. Земцова, С.А. Новоселова. - Саратов: ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2012. -152 с.
4. Новоселова С.А., Усанов А.Ю. Формирование системы внутренней управленческой документации и отчетности в сельскохозяйственных организациях // Всё для бухгалтера. -2010. -№ 9. -с. 31 -38
5. Новоселова, С.А. Управленческий учет затрат и калькулирование себестоимости продукции в автоматизированных системах: Монография/Т.С. Волкова, С.А. Новоселова. - Саратов: Издательство РАТА, 2010. -130 с.
6. Приказ МСХ РФ № 792 от 6 июня 2003 г. Методические рекомендации по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс] URL: <http://goo.gl/gzxKod> (дата обращения 21.02.2016)
7. Цифрова, Р.В. Стратегия управления сельскохозяйственными издержками и ее учетно-аналитическое обеспечение/Р.В. Цифрова, С.А. Новоселова - Саратов, ФГОУ ВПО «Саратовский ГАУ», 2006. -224 с.

References

1. Golubev A.V., Glebov I.P., Najanov A.V., Kabanova L.V., Kalinin Ju.A., Murav'eva M.V., Muhamedzhanov R.M., Novoselova S.A., Norovjatkina E.M., Chechetkina I.I. Meroprijatija po jeffektivnomu vedeniju sel'skohozjajstvennogo proizvodstva v uslovijah krizisa/rekomendacii/Saratov, 2009.- (3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe). - 124 s.
2. Zemcova N.A. Upravlenie zatratami v organizacijah agropromyshlennogo kompleksa // Zemcova N.A. Nauchnoe tvorcestvo molodezhi. Materialy XI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvjashhennoj 50-letiju SO RAN. - Tomsk, 2007.
3. Zemcova N.A. Uchet v predpriyatijah po pererabotke sel'skohozjajstvennoj produkcii: kurs lekcij/N.A. Zemcova, S.A. Novoselova. - Saratov: FGOU VPO «Saratovskij GAU», 2012. -152 s.
4. Novoselova S.A., Usanov A.Ju. Formirovanie sistemy vnutrennej upravlencheskoj dokumentacii i otchetnosti v sel'skohozjajstvennyh organizacijah // Vsjo dlja buhgaltera. -2010. -№ 9. -s. 31 -38
5. Novoselova, S.A. Upravlencheskij uchet zatrat i kal'kulirovanie sebestoimosti produkcii v avtomatizirovannyh sistemah: Monografija/T.S. Volkova, S.A. Novoselova. - Saratov: Izdatel'stvo RATA, 2010. -130 s.
6. Prikaz MSH RF № 792 ot 6 ijunya 2003 g. Metodicheskie rekomendacii po buhgalterskomu uchetu zatrat na proizvodstvo i kal'kulirovaniju sebestoimosti produkcii (rabot, uslug) v sel'skohozjajstvennyh organizacijah [Jelektronnyj resurs] URL: <http://goo.gl/gzxKod> (data obrashhenija 21.02.2016)
7. Cifrova, R.V. Strategija upravljenija sel'skohozjajstvennymi izderzhkami i ee uchetho-analiticheskoe obespechenie/R.V. Cifrova, S.A. Novoselova - Saratov, FGOU VPO «Saratovskij GAU», 2006. -224 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.134

Нугуманов М.Р.

Кандидат экономических наук, Набережночелнинский институт
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОВЕДЕНИИ ЧЕЛОВЕКА,
ВЫЗОВ КЛАССИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ****Аннотация**

В статье рассмотрены некоторые тенденции в поведении современного человека, указывающие на ограниченность и не достаточную верификацию классической рационалистской модели, лежащей в основе изучаемого экономикс. Акцент сделан на необходимость осознания сложной многофакторной природы экономического поведения людей, на её психофизическую основу.

Ключевые слова: неоклассическая парадигма, математический формализм, эффект Дидро, иррациональность, дауншифтинг, нормкор, многовариативность.

Nugumanov M.R.

PhD in Economics, Institute Naberezhnochelninsky FGAOU VPO "Kazan (Volga) Federal University"

NEW TRENDS IN SOCIAL AND ECONOMIC BEHAVIOR OF HUMAN CHALLENGE CLASSIC MODEL**Abstract**

The article examines some of the trends in the behavior of modern man, pointing to the limitations and not enough verification classical rationalist model underlying studied economics. Emphasis is placed on the need to understand complex multifactorial nature of economic behavior of people in her psycho-physical basis.

Keywords: neoclassical paradigm, the mathematical formalism, Diderot effect, irrationality, Downshifting, normcore, mnogovariativnost.

Не будем умалять значимость традиционного «экономикс» в общей системе образования, но при этом отметим, реальность ушла далеко вперёд и излагаемые постулаты в лучшем случае монохромное изображение цветного действия. Реальная экономика многофакторная, динамичная и противоречивая. Так в частности экономика обывателя, отражающая потребление как основу процессов воспроизводственного цикла, не соответствует рационалистской модели заложенной в теории экономикс. Представители институционального направления все больше аргументов выдвигают в пользу доказательства концепции Веблена о том, что человеческую жизнь нельзя формализовать различными математическими моделями. Экономисты все больше убеждаются, что представления об экономическом человеке, как максимизаторе полезности, молниеносном вычислителе удовольствий и неприятностей, рациональном материалисте не соответствует действительности. В связи с этим следует признать, что неоклассическая парадигма в современных условиях в значительной мере исчерпала свои возможности. Лауреат Нобелевской премии в области экономики М. Алле отмечал, «При современном состоянии наших знаний, целые области экономики, а их большинство, могут прекрасно изучаться без помощи математики. В течение четырех десятилетий экономическая литература развивалась в ошибочном направлении: в сторону совершенно искусственных и оторванных от жизни математических моделей с преобладанием математического формализма, что представляет собой, по сути дела, большой шаг назад»[1, 26]. Предельная математизация экономических исследований не позволяет учесть всю сложность и многогранность общественных отношений, отобразить процессы, связанные с мотивами поведения человека[2, 13]. Такого утверждения придерживаются большое число как отечественных, так и зарубежных авторов.

Рассмотрим поведение потребителей с практической стороны. Для начала отметим, экономика как гуманитарная наука основывается на психофизических законах объясняющих природу поведения человека. Проанализируем один из множества аспектов лежащих в основе поведения потребителей, эффект Дидро. Задолго до появления понятия шопполизм философ Дени Дидро отметил этот феномен, ещё в 18-ом веке в своём очерке под названием «Сожаления о моем старом халате». По сюжету он получает новый, элегантный халат от своего друга. Однако, получив халат, Дидро замечает, что всё остальное его имущество выглядит неподобающе в свете новой вещи. Он начинает заменять всё, что его окружает, включая даже картины на стенах. И к концу рассказа, Дени Дидро отмечает: «я был абсолютным хозяином моего старого халата, но я стал рабом нового». Таким образом, Дидро объясняет, как покупка новой вещи очень часто приводит к еще большему потреблению. На приведённый эффект накладываются другие, которые резонируя с ним усиливают его влияние. К одному из них относится «ловушка солидарности» или распространённая у экономистов «причастность к большинству». Эта ловушка в «стадном инстинкте», который в разной степени присущ всем. Даже если мы отчаянно пытаемся этого не признавать, действия других людей их поведение влияют на нас, наиболее открыто такое выражается в потребительской демонстрации [3].

Дидро утверждает, что мы начинаем отождествлять себя с нашими вещами и искать новые вещи, которые вписываются в наши представления «о прекрасном». Следуя прихотям моды, мы редко задумываемся о функциональности вещей, которые покупаем. А ведь одежда это просто ткань, прикрывающая наше тело, которую мы совершенно несправедливо превратили в средство самовыражения, «я был полным хозяином своего старого халата, и стал рабом нового» писал Дени Дидро.

Человек эмоционален во всем, что связано с отношением общества к его персоне, и его демонстрация всё меньше основывается на личных характеристиках и качествах как индивида и всё больше на представлении посредством превосходства в потреблении. Но классики утверждают, природа потребления утилитарность. Реальный опыт показывает иное, потребление иррационально, оно во многом демонстративно-эмоционально. В основе поведения современного homo-экономикс лежит экономическое соперничество правами собственности, что и делает его иррациональным. Вещи перестали быть просто средствами удовлетворения потребностей, многие из них стали частью

образа их пользователей и средством реализации мотивов иного характера. Почему Дидро писал «Дракон, стороживший золотое руно, был начеку меньше моего. Я весь в тревоге»? Он осознавал, герой его опуса попал в зависимость от образа вызванную вещь, теперь он вынужден жить, расходовать время и силы ради соответствия приобретенному имиджу, он стал рабом нового халата.

Нет, выше изложенное не преследует целей отречения от потребительского поведения, этакое потребительского аскетизма, это другая крайность. Экономика позитивная наука, в ней нет предписаний к поведению как в праве, ни религиозного канонизма. Цель такой науки, анализ природы вещей, а выбор в использовании полученных знаний и способах остаётся за их обладателями.

Прибегнем к правилу «золотая середина» из которого следует другое, одна крайность да бы не опрокинуть систему порождает другую крайность. Применимо к предмету нашего анализа отметим, одна крайность в потребительском поведении порождает другую. К месту было бы изложить еврейский анекдот про новую шляпу, но соблюдем требования к стилю изложения. Наряду с демонстрационным потреблением и поведением лиц подверженных эффекту Дидро, в современном обществе наблюдаются противоположные тенденции, хиппи, дауншифтеры, фриганы, нормкор. Рассмотрим наиболее мягкий из антагонизмов эффекту Дидро, не несущий в себе идею, особо не выходящий за рамки сложившихся социальных норм и стереотипов и выражающий рационализм – нормкор.

Нормкор адекватный ответ на эффект Дидро. Многие из современников осознают или неосознанно ощущают всю тяжесть ноши потребителя и такое понимание сказывается на их экономическом поведении. Некоторые считают, нормкор - модная тенденция, адепты которой этаким антифрики. С таким мнением можно не согласиться, это не просто модное направление, а стиль экономического поведения, в основе которого рационализм.

Нормкóр (англ. Normcore) — современная тенденция в моде обоих полов (унисекс), характеризующаяся выбором непритязательной одежды, стремление выглядеть «обычно», «как все», не выделяться [4]. Нормкор характеризуют как реакцию на перенасыщение модой, и слишком быстро меняющиеся модные тенденции. Также отмечают, что нормкор это возвращение тенденций «антимоды» 1990-х, характерных для стиля гранж. Некоторые критики отмечают цель нормкора как — «прекратить собираться по кучкам и наладить контакт между всеми людьми на планете» [5].

Казалось бы, не обычные для научной статьи информация и источники, но речь идёт о реальных тенденциях в обществе и в частности в экономическом поведении современного человека. Изначально в начале текста работы было заявлено об ограниченности традиционных классических моделей, и мы не можем апеллировать только к авторитетным источникам, материал которых основывается на них.

Время революционных изменений сказалось на эволюции общественных отношений. Превалирующая часть общества, люди которые стремятся приобретать «новые халаты», другая часть не проявляет к ним интереса. Новые тенденции в социально-экономическом поведении, вызов традиционным моделям. Представители нового поколения своим поведением перечёркивают устаревшие постулаты. Дауншифтеры не желают жертвовать личными предпочтениями: свободным временем, общением с семьёй, друзьями, природой, книгой и т.д., ради карьеры и общественного статуса. Адепты нормкора бойкотируют демонстрационное поведение. Фриганы, не боясь общественного мнения, потребляют секонд-хенд. И такой вызов поддерживают всё большая часть общества, он становится массовым. Причём новые тенденции не противоречат принципу рационального предпочтения, напротив рационализм в основе такого поведения. Но мы видим, сама модель поведения современного человека не линейна и многовариативна, что указывает на существенную ограниченность классического подхода.

Литература

1. Алле М. Поведение рационального человека в условиях риска: Критика постулатов и аксиом американской школы // Теория и история экономических и социальных систем. – 1989. - №11. – С.26
2. Нугуманов М.Р. Совершенствование мотивационного механизма на предприятиях машиностроительного комплекса: дис...канд. экон. Наук. – Н.Ч., 2006. – С.8-16.
3. 10 ловушек нашего мышления, как защитить свой ум от ошибок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://wholeworldmen.ru/blog/43884597379/> (дата обращения 11.02.2016)
4. Нормкор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нормкор> (дата обращения – 11.02.2016)
5. 50 феноменов и трендов 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mag.afisha.ru/stories/slovar-mirnoy-zhizni/normkor/> (дата обращения 12.02.2016)

References

1. Alla M. Behavior rational person at risk: A Critique of axioms and postulates of the American school // Theory and history of economic and social systems. - 1989. - №11. - P.26
2. MR Nugumanov Improvement of the motivational mechanism at the enterprises of machine-building complex: a thesis ... .kand. ehkon. Science. - N.Ch. 2006. - S.8-16.
3. 10 pitfalls of our thinking on how to protect your mind from error [electronic resource]. - Access: <http://wholeworldmen.ru/blog/43884597379/> (reference date 02/11/2016)
4. normcore [electronic resource]. - Access: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нормкор> (reference date 02/11/2016)
5. 50 phenomena and trends 2014 [electronic resource]. - Access: <http://mag.afisha.ru/stories/slovar-mirnoy-zhizni/normkor/> (reference date 02/12/2016)

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.081

Панова А.Ю.

Доцент, кандидат экономических наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Институт «Торгово-экономический университет»

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ*Аннотация*

В статье рассматривается становление и развитие корпоративной социальной ответственности в финансовом секторе, исследуется динамика нефинансовой отчетности финансовых компаний, в том числе отраслевого сельскохозяйственного банка (АО «Россельхозбанк»). Выявляются основные тенденции в развитии социальных инвестиций и инвестиционной политики в коммерческих банках и финансовых корпорациях, за период с 2003г. по 2014г. Анализируется структура и инструментарий социальной инвестиционной политики финансовых институтов.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, финансовые институты, финансовые компании, инвестиционная политика, нефинансовые отчеты, инструменты социальной инвестиционной политики.

Panova A.Y.

Associate professor, PhD in Economics, Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University,
Institute «Commerce and Economics University»

CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF FINANCIAL*Abstract*

The article deals with the formation and development of corporate social responsibility in the financial sector, we study the dynamics of non-financial reporting of financial companies, including branch of the Agricultural Bank (JSC "Rosselkhozbank"). Identify the main trends in the development of social investment and investment policies in the commercial banks and financial corporations, for the period from 2003 by 2014. We analyze the structure and tools for social investment policies of financial institutions.

Keywords: corporate social responsibility, financial institutions, finance companies, the investment policies, non-financial reporting, tools social investment policies

Актуализация внимания к вопросам корпоративной социальной ответственности (КСО) в последнее время вызвана повышением роли нематериальных факторов в экономическом развитии бизнеса и общества, это связано, прежде всего, с ростом значимости человеческого капитала. Многочисленные исследования конкурентоспособности компаний свидетельствуют о том, что наиболее существенным фактором экономического успеха является способность бизнеса к инновационной деятельности и восприятию новейших технологических достижений. Основу достижения результатов составляет образование, перманентное обучение, улучшение здоровья населения, развитие социальной инфраструктуры, т.е. рост качества рабочей силы. В настоящее время под КСО, понимается выстраивание деловым сообществом определенной философии поведения. Важными характеристиками которой, признается особая роль в предпринимательской деятельности не только эффективного ведения бизнеса, но и социально ответственного поведения, предполагающего деятельность по реализации признанных и прописанных в обществе ценностей.

Выбор финансовой сферы для анализа КСО обусловлен рядом обстоятельств и, прежде всего тем, что финансовые институты имеют особые функции, возникающие при формировании, распределении и использовании фондов денежных ресурсов. Это означает, что устойчивое развитие данной сферы отражается на всей экономической системе. Можно сказать, что финансовому сектору принадлежит ведущая роль в области продвижения идей, принципов и практик КСО в бизнес среде, поскольку финансовые организации должны учитывать социальные и экологические последствия, возникающие в процессе вложения средств.

Проанализируем динамику нефинансовой отчетности банков и финансовых корпораций, выявим основные тенденции в развитии КСО, рассмотрим структуру инструментов и стандартов, использованных при подготовке отчетных документов.

С 2002г. появляются первые нефинансовые отчеты промышленных компаний, а с 2003г. банков, и корпораций финансового сектора. Согласно Национальному Регистру корпоративных нефинансовых отчетов, ведущему статистику во всех отраслях, динамика нефинансовых отчетов финансового сектора за 2003-2014гг. показывает, что отчеты были опубликованы 17 финансовыми компаниями, в общей совокупности ими было составлено 76 отчетов [1].

За эти годы пройден путь от первых двух компаний, которые приняли идеи КСО и применили их на практике в 2003г., до максимального роста нефинансовых отчетов, в 2007-2011гг. Именно в это время готовность к открытости и подотчетности начинают проявлять от восьми до девяти организаций финансового сектора ежегодно, однако с 2012г. начинается спад активности в предъявлении отчетов. Можно сказать, что дальнейшее развитие этого вида деятельности имело неустойчивый характер. Общий тренд состоит в том, что активность в публикации результатов социальной деятельности стала замедляться и для всех отраслей народного хозяйства, с 2010г. все меньше новых компаний выпускают свои отчеты [1]. Это объясняется, главным образом, экономической рецессией в стране, влияющей на снижение социальной деятельности.

Компании финансового сектора могут составлять отчетность по КСО в следующих видах: специальный раздел в годовом отчете (в этом случае статистика не ведется), социальный отчет, отчет об устойчивом развитии, и интегрированный отчет, каждый из них имеет свою специфику, динамика видов отчетности представлена в табл. 1. Отношение отечественного бизнеса к добровольности компаний в реализации социальной деятельности и отсутствие, в течение длительного времени, методических документов и стандартов по составлению публичной отчетности сопровождалось включением социальной деятельности в качестве специального раздела в годовой финансовый отчет компаний.

Таблица 1 – Динамика видов отчётности компаний финансового сектора

Виды отчетности	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Социальный отчет	2	3	5	6	6	7	5	7	6	4	5	4
Отчет устойчивого развития					1	1	3	2	2	1	2	2
Интегрированный отчет										1	1	
Итого:	2	3	5	6	7	8	8	9	8	6	8	6

Источник [1].

Наиболее часто встречающийся социальный отчет имеет широкий формат, его структура может включать все аспекты и разделы социальной деятельности финансовой компании: миссию организации, корпоративную стратегию, кодексы, этические принципы ведения дел и описание спонсорских и благотворительных проектов. Первые социальные отчеты, представленные в 2003г. двумя банками ЗАО КБ «ФИА-БАНК» и ОАО «Альфа-банк», свидетельствуют о глубоком различии понимания социальной ответственности. Социальный отчет «ФИА-БАНК» излагает миссию своей деятельности, в которую входят не только достижение устойчивого развития банка, но благополучие работников и горожан, сохранение окружающей среды, соблюдение прав человека. Весьма тщательно проанализированы и прописаны принципы социальной ответственности бизнеса, в том числе обозначены равнозначная экономическая и социальная ответственность компании, подчеркнута необходимость соблюдения баланса интересов заинтересованных сторон, социальные и благотворительные программы банка представлены в виде самостоятельных разделов отчета. Такой системный подход к составлению социальной отчетности позволил банку еще в 2005г. использовать элементы метода тройного итога и элементы стандарта AA1000. Анализ дальнейшего развития отчетности компании в этой сфере свидетельствует о глубоком понимании социальной ответственности бизнеса. Первый социальный отчет ОАО «Альфа-банк», выпущенный в том же году, значительно уступает, и по замыслу, и по содержанию отчетности ЗАО КБ «ФИА-БАНК». Анализ структуры документа свидетельствует о том, что КСО трактуется в старом ключе и весьма узко, как благотворительность и спонсорство, помощь социально незащищенным группам населения, как акции в сфере поддержки культуры, спорта и образования.

Давая общую характеристику социальных отчетов финансовых компаний, следует отметить их значительные качественные изменения за рассматриваемый период. Так, первые отчеты большинства банков и финансовых корпораций, составлявшиеся вскоре после выхода экономики из затянувшегося кризиса, были больше похожи на декларацию о намерениях. В них излагались принципы КСО, сформулированные ООН, размытая стратегия, куда включались и интеграция финансового бизнеса, и создание фонда собственных инвестиций, и случайные вопросы. Социальная ответственность в основном, сводилось к участию в развитии местных сообществ и работе с персоналом компании. Анализируя социальные отчеты различных отраслей в первые годы, РСПП отмечает, что внутренняя наполненность отчетов была хаотичной, представленные в них данные плохо поддавались сравнению и, самое главное, не вызывали доверия [2]. Это в полной мере относилось и к первым попыткам финансовых компаний открыто оповещать о социальной ответственности общество и других стейкхолдеров. Причины заключались в небольшом опыте работы финансового сектора по направлению социальной деятельности в новых условиях, но немалую роль сыграло отсутствие, в течение довольно длительного времени, общепринятых методологии и инструментария составления отчетов по КСО.

Международные инструменты по развитию отчетности появились в течение первого десятилетия нынешнего века, в 2000г. было опубликовано Руководство по отчетности в области устойчивого развития (GRI - Global Reporting Initiative). Первая версия этого документа, мало пригодного для практического употребления, перерабатывалась и усовершенствовалась в течение ряда лет и, сравнительно недавно, в 2013г., вышло новое поколение Руководства по отчетности в области устойчивого развития G4, которое получило высокую оценку международных и российские экспертов [3]. По сути дела рассматриваемый документ представляет методологию составления отчетности, предметом которой является экономическая, экологическая и социальная результативность организации. Главная цель этого Руководства состоит в следовании компании принципам информационной открытости, верифицируемости информации, полноты освещения проблем, сопоставимости данных в области устойчивого развития для широкого круга заинтересованных сторон. Отчет по устойчивому развитию, согласно G4, включает следование корпоративным принципам, ценностям и миссии компании, стратегическим целям и корпоративному управлению и, наконец, обнародование экономической результативности и развития, экологической устойчивости и социальной политики компании.

Принятие методологии GRI способствовало появлению в финансовом секторе России уже в 2007г. отчетов устойчивого развития. Первый отчет такого рода был предъявлен группой компаний «Ренова» за 2006-2007гг. Анализ политики компании показывает, что из восьми стратегических направлений два касаются устойчивого развития. В их число входят такие виды деятельности, как использование мировых стандартов корпоративного управления и передовых управленческих технологий, и опора деятельности компании на принципы социальной ответственности и общепризнанные гуманитарные ценности. Отчет содержит главные составляющие, предусмотренные GRI, прежде всего, экономический, экологический и социальный разделы. В 2008г. был опубликован очередной отчет, с полным набором характеристик по устойчивому развитию, но, к сожалению, после кризиса 2009г., компания прекратила публиковать нефинансовый отчет, и ограничивается подробным описанием социальных инвестиций, подразумевая под этим деятельность Благотворительного фонда «РЕНОВА».

Начиная с 2009г. среди компаний финансового сектора наблюдается постоянное присутствие двух корпораций, предоставляющих формы ежегодной отчетности КСО с использованием базовых принципов и показателей своей результативности, опираясь на международные стандарты в области устойчивого развития. К ним относятся государственная корпорация «Внешэкономбанк» и ФК «УРАЛСИБ», которая в 2012-2013гг. представляет высшую форму отчетности, так называемые интегрированные отчеты о своей деятельности. Международный совет по интегрированной отчетности (МСИО, IIRC), созданный в 2010г., в конце декабря 2013г. опубликовал международный стандарт ИО [4]. Концепция интегрированной отчетности состоит в сведении воедино финансовой и нефинансовой информации для того, чтобы отразить способность организации поддерживать свою деятельность (стоимость) в кратко-, средне- и долгосрочном периоде, этот документ устанавливает ведущие принципы, которым необходимо следовать при составлении интегрированного отчета. В их число входят: стратегическая направленность деятельности компании, с ориентацией на будущее; взаимосвязь и взаимозависимость между показателями финансовой и нефинансовой отчетности; позиция организации, относительно стейкхолдеров; необходимость предоставления краткой, структурированной и четкой информации, позволяющей оценить способность организации успешно действовать в будущем. При этом отчет должен быть достоверным, полным и включать сравнимую информацию. Анализируя интегрированные отчеты ФК «УРАЛСИБ» за 2012г. и 2013г., следует отметить последовательное использование стандарта устойчивого развития G4 и международного стандарта ИО. Основная стратегия деятельности корпорации подается через систему управления такими капиталами, как финансовый, производственный, человеческий, природный и социальный, что позволяет в кратко-, средне- и долгосрочной перспективе оценить возможности и потенциал компании. Взаимосвязь и взаимозависимость между показателями финансовой и нефинансовой отчетности представлены через вклад различных видов капиталов организации в реализацию стратегии развития бизнеса. Структура отчета позволяет говорить о понимании потребностей стейкхолдеров, речь идет об удовлетворении ожиданий акционеров и клиентов, общественности, стратегических партнеров и сотрудников компании. Примером тому служит перечень ключевых направлений деятельности корпорации, содержащий: подробное изложение способов повышения удовлетворенности клиентов; различные аспекты отношений с сообществом (такие, как участие в развитии регионов присутствия компании, поддержка малого бизнеса и социального предпринимательства); повышение качества корпоративного управления (в число которого входят защита интересов акционеров, повышение удовлетворенности сотрудников); позитивное влияние на окружающую среду, заключающееся в применении возобновляемого сырья, сберегающих технологий. Можно отметить четкую структуру отчета, включающую комплексный стратегический план, реализация бизнес стратегий и функциональных стратегий, анализ корпоративного управления, охватывающий, в том числе системы комплаенс контроля и управления рисками. Разделы, посвященные экономической эффективности, экологической политике и социальным инвестициям наглядно демонстрируют устойчивое развитие не только самой компании, но и социальную ответственность перед стейкхолдерами.

Проблемой сопоставимости отчетности КСО является соответствие названия отчетов и их сущности. Анализ нефинансовых отчетов указанных 17 компаний свидетельствует о том, что, несмотря на сохранение формы представленных отчетов как социальных, наблюдается тенденция, заключающаяся в значительном расширении сферы отчетности по деятельности компаний в области экономических, экологических и социальных достижений. Если в начале пути развития нефинансовой отчетности чаще всего встречались социальные отчеты, содержащие только благотворительную деятельность и вопросы управления персоналом, то в последние годы, как показывает наш анализ, такие отчеты составляют меньше десяти процентов (9,1%). Значительное большинство финансовых компаний в последние годы представляют комплексные отчеты, анализ опубликованных документов восьми финансовых компаний в 2013г., показывает, что только отчеты двух из них относятся к классическому типу социального отчета, содержащему разделы благотворительность и управление персоналом, а именно ОАО «Альфа-банк», и впервые предоставившим отчетность по КСО «АВ ПропертиИнвесторс Лтд». Информацию трех компаний - ЗАО КБ «ФИА-БАНК», ПАО «Банк ВТБ», и ПАО «Сбербанк», тоже имеющую название социальный отчет, с полным основанием следует отнести к комплексным отчетам по социальной ответственности.

Выше проанализированы первые социальные отчеты ЗАО КБ «ФИА-БАНК», в которых отмечался широкий набор инструментов КСО (миссия, стратегия, и пр.) не случайно уже в 2008г. в отчетности компании были четко обозначены различные индикаторы, характеризующие деятельность банка в сфере экономической, экологической и социальной направленности.

Показательны отчеты по КСО и таких компаний, как ПАО «Банк ВТБ» и ПАО «Сбербанк». Эти банки начали публиковать сведения о своей социальной деятельности довольно поздно, ВТБ первую публикацию представил в 2008г., ПАО «Сбербанк» еще позднее, только в 2010г. Традиционно информация шла под названием социальный отчет, однако, как мы упоминали, они вполне адекватны комплексным отчетам, об этом говорят и обширный набор инструментов КСО (миссия, стратегия, политика в области корпоративной социальной ответственности), использование международных стандартов GRI в процессе подготовки отчетности, и присутствие разделов, посвященных взаимодействию с заинтересованными сторонами. Вклад в развитие экономики обеспечивается за счет повышения доступности финансовых услуг, увеличения социально ориентированных продуктов, повышения финансовой грамотности населения, поддержки малого бизнеса. Результаты в социальной сфере представлены в виде внутренней и внешней социальной политики, которая включает инвестиции в человеческий капитал работников компании и выполнение программ спонсорства и благотворительности. Экологические программы финансовых компаний имеют свои особенности по сравнению с подобными программами промышленных корпораций, их задача состоит в том, чтобы ставить барьеры для финансирования неблагоприятных с точки зрения экологии проектов. Не случайно, эксперты компании «ЭкоПромСистемы» совместно с «Национальной службой мониторинга» при оценке корпоративной социальной ответственности, исследование проводилось в 2010-2013гг., присвоили этим двум банкам самые высокие баллы [5]. Интегральный рейтинг учитывал деятельность компании в сфере КСО и медийную

активность компании. Банк ВТБ получил в списке интегральных рейтингов по категории деятельность компании в сфере КСО второе место с оценкой 11 баллов, и первое место по категории освещение деятельности компании по социальной ответственности в СМИ. Сбербанк несколько уступает, итоговая оценка деятельности в сфере КСО равна 10 баллам, и занимает второе место по медиа-сопровождению с оценкой 11 баллов. К сожалению, АО «Россельхозбанк», миссией которого является обеспечение доступного, качественного и эффективного удовлетворения потребностей сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения РФ в банковских продуктах и услугах, всемерное содействие формированию и функционированию современной национальной кредитно-финансовой системы агропромышленного сектора России, поддержка развития агропромышленного комплекса и сельских территорий РФ, не составляет отчетов по КСО.

Подводя некоторые итоги, можно сказать следующее. Анализ трендов нефинансовых отчетов рассматриваемого сектора за эти годы показывает, что в социальной деятельности участвуют и представляют отчеты небольшое число компаний, что соответствует общей тенденции корпоративной практики в информировании внешней аудитории о своей деятельности. Финансовые компании за эти годы прошли значительный путь в наполненности нефинансовых отчетов от рекламных буклетов до создания инструмента оценки деятельности компании в области КСО, с применением ряда международных стандартов при их подготовке. В целом большинство проанализированных компаний рассматривает корпоративно-социальную ответственность как один из ключевых элементов своего стратегического развития. В настоящее время в связи с общим финансово-экономическим кризисом, происходит количественное снижение деятельности КСО, но такая тенденция, является временной и не может повлиять на значимость социальной деятельности финансовых компаний как явления.

Литература

1. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс] - URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 11.02.2016).
2. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общей ред. А.Н. Шохина. -М.: РСПП, 2006г. – 108 с.
3. Руководство GRI по отчетности в области устойчивого развития G4 [Электронный ресурс] URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf> (дата обращения 11.02.2016).
4. Международный Стандарт <ИО> [Электронный ресурс] URL: http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения 11.02.2016).
5. Рейтинг корпоративной социальной ответственности крупнейших компаний, работающих на российском рынке. [Электронный ресурс] URL: http://ecoproms.ru/?page_id=725 (дата обращения 11.02.2016).

References

1. Nacional'nyj Registr i Biblioteka korporativnyh nefinansovyh otchetov [Jelektronnyj resurs] URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (data obrashhenija 11.02.2016).
2. Nefinansovye otchety kompanij, rabotajushhih v Rossii: praktika razvitija social'noj otchetnosti. Analiticheskij obzor / Pod obshhej red. A.N. Shohina. -M.: RSPP, 2006g. – 108 s.
3. Rukovodstvo GRI po otchetnosti v oblasti ustojchivogo razvitija G4 [Jelektronnyj resurs] URL: <https://www.globalreporting.org/resourcelibrary/Russian-G4-Part-One.pdf> (data obrashhenija 11.02.2016).
4. Mezhdunarodnyj Standart <IO> [Jelektronnyj resurs] URL: http://www.theiirc.org/wp-content/uploads/2014/04/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (data obrashhenija 11.02.2016).
5. Rejting korporativnoj social'noj otvetstvennosti krupnejshih kompanij, rabotajushhih na rossijskom rynke. [Jelektronnyj resurs] URL: http://ecoproms.ru/?page_id=725 (data obrashhenija 11.02.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.129

Попова И.В.

Кандидат экономических наук, доцент,

Иркутский государственный аграрный университет имени А.А. Ежевского

**ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ
В АПК ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ****Аннотация**

Целью данного исследования является характеристика современных условий инновационного обеспечения развития малых форм хозяйствования и определение приоритетных направлений инновационного развития фермерского движения. Задачами исследования являются определение роли малых форм хозяйствования в сельскохозяйственном производстве Иркутской области, анализ и определение основных направлений инновационного обеспечения функционирования и развития крестьянских (фермерских) хозяйств Иркутской области. Современное состояние малых форм хозяйствования свидетельствует о наличии различных проблем в их функционировании. Определенный вклад в дальнейшее развитие малых форм хозяйствования вносят федеральные и региональные программы, направленные на инновационное обеспечение развития фермерского движения.

Ключевые слова: крестьянские (фермерские) хозяйства, инновационное обеспечение, объем производства сельскохозяйственной продукции, государственные программы инновационного обеспечения фермерского движения.

Popova I.V.

PhD in Economics, associate professor,

Irkutsk state agrarian University named after A.A. Ezhevsky

**INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SMALL FORMS OF MANAGING IN AGRARIAN
AND INDUSTRIAL COMPLEX OF THE IRKUTSK REGION****Abstract**

The aim of this study is to characterize modern conditions of innovative development of small farms and to identify priority directions of innovative development of the agrarian movement. The objectives of the study are to determine the role of small forms of management in agriculture of the Irkutsk region, the analysis and definition of the main directions of the innovation ensuring the functioning and development of peasant (farmer) farms of the Irkutsk region. Modern state of small farms indicate that various problems in their functioning. A certain contribution to the further development of small businesses make Federal and regional programs aimed at innovative development of the agrarian movement.

Keywords: peasant (farm) economy, innovation support, the volume of agricultural production, the state program of innovative security of the farmer movement.

Инновационное направление определено в России в качестве одного из основных векторов долгосрочного стратегического развития. Формирование и развитие данного направления сформулировано в «Концепции долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г.» и уточнено в «Стратегии инновационного развития РФ до 2020 г.», важными признаками которого являются модернизация и инновационное развитие [1,2]. Направление инновационного развития аграрного сектора экономики предусматривает интеграцию научно-технической сферы и сельского хозяйства во взаимосвязанной системе. Для реализации этого вектора развития необходимы комплексное и эффективное управление отраслью, стимулирование научно-технической среды и обеспечение постоянного потока инноваций в сельскохозяйственное производство.

По мнению многих ученых, сельскохозяйственное производство медленнее и сложнее других отраслей приспосабливается к нововведениям, реже внедряет достижения научно-технического прогресса. Освоение, реализация в производство инноваций требует дополнительных финансовых расходов, что не способствует оперативному осуществлению современных изменений в сельском хозяйстве. Фермерство в системе АПК является формой хозяйствования, отличающейся от других сельскохозяйственных организаций характером внутренних взаимосвязей, отношениями к собственности и способом участия в производстве и распределении произведенной продукции.

Инновационные процессы в сельском хозяйстве России, в том числе и в малых формах хозяйствования, представляют собой комплекс сложных взаимосвязей разнообразных элементов аграрного рынка, ориентированных на совершенствование (модернизацию) и повышение эффективности производственно-хозяйственной деятельности. Он сосредоточен на формировании, внедрении и использовании инноваций.

Результаты наших исследований показывают, что фермеры отличаются от всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей наибольшей энергичностью, самостоятельностью, креативностью и другими качествами, которые влияют на характер положительного восприятия всего нового и более рационального для совершенствования процессов организации производства и труда. Руководители фермерских хозяйств, как заботливые и рациональные предприниматели имеют непосредственный интерес, стимулирующий к принятию управленческих решений, связанных с готовностью идти на обоснованный предпринимательский риск по внедрению эффективных инноваций в производство.

Вопреки изменениям, происходящим в сельском хозяйстве России, крестьянские (фермерские) хозяйства Иркутской области увеличивают размеры производства и реализации сельскохозяйственной продукции. С одной стороны, рост производства в К(Ф)Х объясняется укрупнением размеров крестьянских (фермерских) хозяйств и плавной адаптацией фермерского производства к рыночным отношениям, с другой стороны, происходит постепенное обновление техники и совершенствование технологических процессов. Анализ показывает, что за период 1995-2015 гг. объем производства сельскохозяйственной продукции фермерами Иркутской области увеличился в 5,5 раза. Так, объем производства скота и птицы на убой вырос с 1,3 тыс. тонн в 1995 году до 9 тыс. тонн в 2015 году,

молока – с 10,3 тыс. тонн в 1995 году до 34,8 тыс. тонн в 2015 году. Удельный вес производства продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами Иркутской области в 2015 г. составил 10% (в 1995 – 1,2%), в том числе 40% по зерну.

Происходит постепенное увеличение объемов производства молока и мяса в фермерских хозяйствах (прирост в 2015 году к 2014 году составил 102,9% по молоку и 103% по мясу). Значительная часть К(Ф)Х Иркутской области осуществляют специализацию на производстве растениеводческой продукции, в частности зерна и картофеля. Объемы производства этих видов продукции в К(Ф)Х в 2015 г. возросли в 5,2, и 6,3 раза соответственно по сравнению с 1995 г.

Как показали результаты исследований, несмотря на возрастающий производственный потенциал, инновационное обеспечение функционирования и развития малых форм хозяйствования оставляет желать лучшего. Прежде всего, это касается применения высокотехнологичных машин и оборудования, ресурсосберегающих технологий, приобретения прав на новые лицензии, патенты и др. Материально-техническая база сельскохозяйственного производства, включая малые формы хозяйствования, остается слабо оснащенной и модернизируется очень медленно. Для многих владельцев крестьянских (фермерских) хозяйств и других малых форм хозяйствования высокоурожайные сорта сельскохозяйственных культур, высокопродуктивные породы скота и птицы, эффективные современные ветеринарные препараты и услуги, а также современная техника являются в настоящий момент почти недоступными из-за различных причин финансового или организационного характера. В связи с этим затраты ручного труда в крестьянских (фермерских) хозяйствах все еще находятся на очень высоком уровне.

Направления инновационного развития в сельском хозяйстве должны быть связаны с развитием органических, биодинамических и адаптивных систем земледелия, которые позволяют избежать негативных последствий применявшейся ранее химико-технологической интенсификации земледелия, также необходимо полнее использовать биологический потенциал растений и животных. Использование таких систем земледелия, в том числе в К(Ф)Х дает возможность поддерживать плодородие почвы, повысить безопасность воды, воздуха и среды обитания людей, создать условия для осуществления производства экологически чистой и качественной сельскохозяйственной продукции.

В настоящее время в России и за рубежом создаются центры технико-внедренческого типа, в составе направлений деятельности которых представлены биомедицина, биотехнологии, информационные технологии, силовая энергетика и другие.

По мере формирования и развития рынка АПК для малых форм хозяйствования одним из востребованных направлений инновационного развития является использование услуг информационно-консультационных служб (ИКС). С этим связана важная роль информационно-консультационного обслуживания для К(Ф)Х.

Чтобы повысить эффективность консалтинговой, информационной и обучающей деятельности требуется участие в ней основной массы хозяйствующих субъектов. Постоянная потребность в притоке новых знаний, идей, помощи в принятии управленческих решений формируют у фермеров регулярные взаимодействия с ИКС по всем направлениям производственной и организационной деятельности.

Для повышения доступности рынка консультационных услуг и информации малыми формами хозяйствования, в том числе К(Ф)Х, необходимо повышать качество и адресность публикуемых работ, повысить активность и масштаб распространения справочно-нормативной литературы и учебно-методических пособий для К(Ф)Х, организовывать специальные выставки, ярмарки-демонстрации, научно-практические конференции, «круглые столы» и конкурсы К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования, обобщать и продвигать достижения отечественного и зарубежного НТП, распространять передовой опыт инновационной деятельности К(Ф)Х и других малых форм хозяйствования, повышать активность договорного взаимодействия по реализации научно-обоснованных систем ведения сельскохозяйственного производства.

Так, информационно-консультационная деятельность ЦАС «Иркутский» и САС «Тулунская» для сельскохозяйственных товаропроизводителей Иркутской области состоит в оказании по заявкам сельскохозяйственных товаропроизводителей информационно-консультационных услуг:

- разработка проектно- сметной документации на подготовку сидеральных паров;
- подбор наиболее подходящих для сельскохозяйственного предприятия сидеральных культур;
- подготовка технологических карт по видам и срокам выполнения работ при подготовке сидеральных паров;
- обследование неиспользуемой пашни подготовка заключения о ее качественном состоянии и целесообразности ввода в оборот;

- консультационную помощь по переводу длительное время неиспользуемой пашни в другие виды сельскохозяйственных угодий (сенокосы и пастбища) и другие виды консультаций и информационной поддержки.

Государство выполняет важную роль по активизации инновационных процессов в малых формах хозяйствования в сельском хозяйстве. Приоритеты инноваций определены на федеральном и региональном уровнях при обосновании экономической и научно-технической политики. Также сформулирован порядок реализации инновационной политики. В соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике», государственная поддержка инновационной деятельности может осуществляться в формах предоставления:

- льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей;
- образовательных услуг;
- информационной поддержки;
- консультационной поддержки;
- финансового обеспечения (в том числе субсидии, гранты, кредиты, займы, гарантии, взносы в уставный капитал);
- поддержки реализации целевых программ, подпрограмм;
- поддержки экспорта;
- формирования инфраструктуры и др. [4].

Серьезной задачей для претворения в жизнь инноваций в аграрной сфере является оказание содействия на федеральном и региональном уровнях власти, и повышение отдачи от вложенных средств, и расширение видов и масштабов инноваций. Низкие темпы роста производства и отдачи в крестьянских (фермерских) хозяйствах связаны также с тем, что основные усилия по улучшению их работы чаще всего ориентированы большей частью на реализацию административных задач.

Государственная поддержка осуществляется в хозяйствах по модернизации технических и технологических систем в Иркутской области сельскохозяйственным товаропроизводителям, в том числе малым формам хозяйствования по выплате субсидий на ремонт и приобретение сельскохозяйственной техники, оборудования по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным в 2005 - 2009 и 2013 годах.

Современные условия сельскохозяйственного производства в России отличаются применением принципа ориентации на потребителя, что подразумевает повышение активности инновационной деятельности малых форм хозяйствования, в том числе, использование компьютерных и информационных технологий, включая использование Интернета. Эти инновационные направления дают возможность повысить уровень взаимодействия с контрагентами, помогают продвигать свой продукт на другие рынки, по новым каналам, а за счет оптимизации взаимоотношений позволяют уменьшать затраты в процессе производства и реализации продукции и повышать качество и востребованность продукции выпускаемой малыми формами хозяйствования.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (с изменениями и дополнениями). Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz40CsTP7A4/> (дата обращения 15.02.2016)

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011г. № 2227-р. «Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» <http://www.gosbook.ru/node/58300> (дата обращения 15.02.2016)

3. Информационный бюллетень «Агрофакт», №12, 2015 год <http://irkobl.ru/sites/agroline/Operativka> (дата обращения 15.02.2016)

4. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. N 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz40CvXLRwy> (дата обращения 15.02.2016)

References

1. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 g. N 1662-r «O koncepcii dolgosrochnogo social'no-jeconomicheskogo razvitija RF na period do 2020 goda (s izmenenijami i dopolnenijami). Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz40CsTP7A4/> (data obrashhenija 15.02.2016)

2. Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011g. № 2227-r. «Celevyje indikatory realizacii Strategii innovacionnogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» <http://www.gosbook.ru/node/58300> (data obrashhenija 15.02.2016)

3. Informacionnyj bjulleten' «Agrofakt», №12, 2015 god <http://irkobl.ru/sites/agroline/Operativka> (data obrashhenija 15.02.2016)

4. Federal'nyj zakon ot 23 avgusta 1996 g. N 127-FZ "O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike" Sistema GARANT: <http://base.garant.ru/135919/#ixzz40CvXLRwy> (data obrashhenija 15.02.2016)

Все статьи, опубликованные в «Международном научно-исследовательском журнале», загружаются в РИНЦ.

Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) — библиографическая база данных научных публикаций российских учёных. Для получения необходимых пользователю данных о публикациях и цитируемости статей на основе базы данных РИНЦ разработан аналитический инструмент ScienceIndex.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.033

Семенов П.¹, Сулих А.²¹ORCID: 0000-0002-2549-4196, Ст. преподаватель, ²ORCID: 0000-0001-8841-9102, Аспирант,
Университет Политехники Вроцлава

АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ ТРУДА

Аннотация

Анализ положения молодых людей на российском рынке труда в настоящее время (в период ухудшения положения российской экономики) достаточно важный. Молодежь в возрасте 21-29 лет - это один из незащищенных слоев населения в стране, и выход на рынок труда в данном возрасте, как не парадоксально, есть ограниченный и редко обходится без ошибок. Процесс выхода на рынок труда, который является многозначной концепцией (в контексте данной статьи означает переход от образования к рынку труда) является одним из наименее изученных процессов на рынке труда. В данной статье авторы уделяют внимание главной проблеме - положению молодежи на российском рынке труда России и акцентируют важные проблемы, касающиеся данной группы населения при безработице и уделяют внимание поддержке со стороны государства.

Ключевые слова: безработица, молодежь, работа.

Semenov P.¹, Sulich A.²¹ORCID: 0000-0002-2549-4196, Senior Lecturer, ²ORCID: 0000-0001-8841-9102, PhD student,
University of Wroclaw University of Technology

ANALYSIS OF YOUTH ON THE RUSSIAN LABOR MARKET

Abstract

Analysis of the situation of young people in the Russian labor market at present (during the worsening of the situation of the Russian economy) rather important. Young people aged 21-29 years old - is one of the vulnerable groups in the country, and access to the labor market at this age, paradoxically, there is a limited and rarely complete without errors. The process of entering the labor market, which is a multi-valued concept (in the context of this article means the transition from education to the labor market) is one of the least understood processes in the labor market. In this article, the authors pay attention to the main problem - the situation of young people in the Russian labor market in Russia and emphasize important issues related to this group of the population with unemployment and pay attention to the support from the state.

Keywords: unemployment, youth, young people's work.

В период распространения санкций и экономической нестабильности в 2015-2016 годах, в России происходит изменение объемов производства в сторону их уменьшения, и в тоже время увеличивается динамика количества убыточных предприятий. Многие люди, имеющие образование и специальность лишаются своей работы, и в тоже время лишаются средств для своего существования. Все это усиливает финансовый кризис и оказывает отрицательное влияние на спрос рабочей силы. По данным Росстата, молодые люди до 25 лет среди безработных в январе 2015 года составляли 23%. Также высокий уровень безработицы отмечался в возрастной группе 15-19 лет (28,2%) и 20-24 лет (14,0%) и по мере усугубления санкций 2014-2015 года и экономической нестабильности этот процент будет увеличиваться [1].

Среди всех безработных по данным Росстата, претендующих на вакантное место, каждый пятый из них – это молодежь в возрасте 16-29 лет. Отношение числа людей, находящихся в поисках работы к количеству вакансий составляет почти 17 человек, и это при том, что каждый третий из них – это человек в возрасте до 29 лет.[2] Все это свидетельствует о резерве рабочей силы, т.е. потенциале безработицы среди молодежи.

Молодежная безработица в последние годы связана с непривлекательностью инженерных и технических специальностей и этот показатель вытекает из низкой оплаты труда в производственном секторе экономики России. Молодежь, имеющая опыт и знания, не готова работать “бесплатно себе в убыток”. Из-за этого наблюдается значительный перекося в системе российского высшего и среднего профессионального образования в пользу “модных” профессий, такими как экономисты, юристы и гуманитарии [3]. Также большим спросом у молодых людей пользуются некоторые высокооплачиваемые медицинские специальности — например, косметология и стоматология [4].

Статистика показывает, что среднее время поиска работы молодых выпускников (от 22 до 25 лет) составляет от 3 до 6 месяцев [5]. Молодые специалисты в течение этого периода проходят около четырех собеседований для приема на работу [5]. Положение выпускников университетов при этом, значительно лучше, чем у других участников рынка труда, которые могут иметь более низкий уровень квалификации и навыки [6].

После проведенных анализов в 2013 году Фахрутдиновой, высокой уровень безработицы среди выпускников университетов в Москве [7] является результатом отсутствия компетентности. Это явление представляет собой разницу между присвоенной квалификацией данному кандидату и ожиданиями работодателя. После окончания университета, работодатели были не готовы взять на работу выпускников университетов и требовали дополнительной подготовки для того, чтобы соответствовать знаниям, данного предприятия (фирмы) [7].

Аналогичные выводы делает и Е. Староверова, которая также признает проблему конкуренции со стороны выпускников зарубежных вузов, активно привлекающихся в российскую промышленность. По ее мнению, иностранцы обладают более высокой квалификацией на российском рынке труда, что способствует более высокому уровню образования кандидатов [8]. Есть, однако, группа работодателей, которые готовы нанимать российских выпускников, закончивших университет, несмотря на отсутствие опыта и квалификацию [8].

По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [9, 10], молодые безработные могут быть разделены на следующие возрастные группы: 15-19, 20-24, 25-29 и 30-34. В соответствии с этими данными (Таблица 1), самую большую группу в 2014 году составили безработные молодые люди в возрасте от 20 - 24 лет. Среднегодовая безработица в составе этой группы составляет 20,38%.

Согласно данным, отображенных в таблице 1, показывают, что на российском рынке труда существует сезонная безработица (Таблица 1). В июле каждого года, как правило, наблюдается увеличение количества безработных людей в возрасте до 29 лет, который является результатом выхода на рынок труда новых выпускников университетов. Молодые люди (до 29 лет) составляют 40% среди всех безработных.

Таблица 1 – Уровень безработных в России по возрастным группам в 2014 году.

2014	возрастная группа									
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49	50-54	55-59	60-72
I	4,5%	19,2%	15,4%	12,4%	10,9%	9,0%	8,0%	10,8%	6,9%	2,9%
II	3,7%	18,5%	16,2%	12,4%	10,3%	9,2%	9,1%	11,9%	5,9%	2,6%
III	3,7%	18,0%	17,1%	11,7%	10,2%	8,3%	8,4%	11,6%	7,9%	3,2%
IV	3,7%	18,3%	17,6%	12,2%	10,1%	8,9%	8,6%	10,9%	5,5%	4,1%
V	3,0%	18,6%	15,7%	14,5%	10,7%	9,2%	8,0%	10,8%	6,7%	2,8%
VI	5,7%	20,6%	15,1%	12,2%	11,1%	8,8%	7,9%	10,1%	6,2%	2,3%
VII	6,1%	22,2%	16,5%	11,5%	9,3%	8,0%	8,2%	10,5%	5,2%	2,6%
VIII	4,6%	23,7%	14,5%	14,2%	8,8%	7,4%	8,4%	9,9%	5,5%	3,1%
IX	4,1%	21,5%	15,2%	13,3%	9,8%	7,7%	9,9%	8,7%	7,0%	2,7%
X	4,1%	20,5%	15,9%	11,0%	10,9%	8,9%	9,9%	9,8%	6,4%	2,7%
XI	3,4%	20,9%	15,5%	11,5%	10,3%	8,6%	9,3%	10,5%	7,0%	3,0%
XII	3,5%	22,5%	15,2%	12,4%	9,6%	9,0%	9,2%	10,0%	5,8%	2,8%
средняя	4,18%	20,38%	15,83%	12,44%	10,17%	8,58%	8,74%	10,46%	6,33%	2,90%

Источник: обработка данных на основании данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации [9].

Вторую группу составляют безработные молодые люди в возрасте 25-29 лет, что составляет 15,83 %. согласно статистических данных. Данные пропорции сохраняются с 2012 года (Табл. 2). В официальной статистике Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстат) не указано ни одних данных, показывающих безработицу среди выпускников университетов [10].

В связи с вышеизложенным, наибольшую группу безработных составляет молодежь в возрасте 20-29 лет. Исходя из этого, возникает главная проблема – поддержка молодых людей и снижение безработицы среди молодежи.

Главным институтом в этой цепочке является поддержка со стороны государства. Одной из основных функций государства является регулирование процессов занятости и устранение негативных последствий безработицы среди молодежи. В каждом городе существуют центры занятости, которые выполняют следующие функции: выплата пособий по безработице, помощь безработным в поиске работы, переобучение новым профессиям. Но большинство молодых людей не знают и не имеют понятия про существование таких центров и занимаются самостоятельным поиском работы.

По мнению авторов, именно поддержка со стороны органов власти в России должна главным образом быть направлена на сокращение безработицы среди молодых людей. Поддержка эта, по мнению авторов, заключается в создании новых рабочих мест для молодых людей, стимулировании заработной платы и выделении льгот. “В настоящее время складывается очень непростая ситуация на рынке труда, и проблемы в экономике негативно сказываются на уровне безработицы. Особое внимание уделяется молодежи” [11].

Проблема безработицы среди молодежи в настоящее время является ключевым вопросом в российской экономике, и, не решив его невозможно наладить эффективную деятельность экономики всей страны. Ведь главным механизмом в современном обществе является молодежь, способная качественно и быстро, благодаря своим умениям и навыкам и умениям быстро схватывать и перерабатывать информацию, поднять экономику любого государства и вывести её на более высокий уровень развития.

Авторы данной статьи считают, что эффективное регулирование рынка труда в России может привести к увеличению прозрачности на рынке труда и сокращения разрыва компетентности среди соискателей легальной работы. Авторы также рекомендуют создать офисы карьер, как это сделано в Европе, на всех уровнях образования, которые являются функциями: учение и обучение (предпринимательства, развития мягких навыков), информация (информация о местах работы, связи с работодателями, научно-исследовательских и рынка труда статистики) и организации (учебные, стажировки и на практике в стране и за рубежом, международного сотрудничества).

Литература

1. Федеральная служба государственной статистики «Структура безработных по возрастным группам - 2014». [Электронный ресурс] – 2015. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm – (дата обращения: 26.11.2015)
2. Яценко М., <http://www.docme.ru/doc/182906/problemy-zanyatosti-molodezhi-i-puti-ih-resheniya>, март 2007г (дата обращения: 26.11.2015)
3. Коровкин Е., Проблема безработицы в России - структурная. strategy2020.rian.ru. (дата обращения 2.12.2015)

4. Корнеева А., <http://med-info.ru/content/view/502> (дата обращения 2.12.2015).
5. Волошинский Е., Проблема безработицы среди выпускников ВУЗов. [Электронный ресурс] – 2011. - Режим доступа: <http://www.bestreferat.ru/referat-296930.html> – (дата обращения 26.11.2015)
6. Болдышева Н.О., Конкурентоспособность выпускника вуза на рынке труда. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/IEU/7/3.pdf> – (дата обращения 26.11.2015)
7. Fakhrutdinova, E.V., Fakhrutdinova, A.V., Yagudin, R.H., Vishnjakov, N.I. The Needs Of The Russian Federation Labor Market In The Workforce With Different Levels Of Education E.V.Fakhrutdinova, A.V., Fakhrutdinova, R.H.Yagudin, N.I.Vishnjakov, // The Proceedings of 6th World Conference on educational Sciences Procedia - Social and Behavioral Sciences June 2015,-Volume 191.- Pages 2515 – 2518
8. Староверова Е. Пятерка самых востребованных профессий для выпускников вузов-2010, Газета Труд, № 11. [Электронный ресурс] - май 2010. - Режим доступа: http://www.trud.ru/article/11-05-2010/241811_pjaterka_samyx_vostrebovannyx_professij_dlja_vypusnikov_vuzov-2010.html - (дата обращения 26.11.2015)
9. Федеральная служба государственной статистики «Обследование населения по проблемам занятости – 2014 год». [Электронный ресурс] – 2015. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/IssWWW.exe/Stg/d02/tab4-3kv.xls 2014 - (дата обращения 26.11.2015)
10. Федеральная служба государственной статистики «Структура безработных по возрастным группам - 2014». [Электронный ресурс] – 2015. - Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm, http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm - (дата обращения 26.11.2015)
11. Алтапресс.ру, <http://altapress.ru/story/172989> - (дата обращения: 06.02.2016)

References

1. Federalnaya sluzba gosudarstvennoj statystiki «Struktura bezrobotnyh po vozroznym gruppam - 2014». [Jelektronnyj resurs] – 2015. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm , http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm – (data obrashhenija 26.11.2015)
2. Yacenko Marija. mart 2007. URL: <http://www.docme.ru/doc/182906/problemny-zanyatosti-molodezhi-i-puti-ih-resheniya>
3. Korovkin: Problema bezroboticy v Rosii - strukturnaja. URL: strategy2020.rian.ru. (data obrashhenija 2.12. 2015).
4. Korneeva A. URL: <http://med-info.ru/content/view/502> (data obrashhenija 2.12.2015).
5. Volosynskij E. Problema bezroboticy sredi vypusnikov VYZOV. [Jelektronnyj resurs] – 2011. - URL: <http://www.bestreferat.ru/referat-296930.html> – (data obrashhenija 26.11.2015)
6. Boldyszeva N.O. Konkurentosposobnost vypusknika VYZA na rynke truda. [Jelektronnyj resurs] – 2015. – URL: <http://science.kuzstu.ru/wp-content/Events/Conference/RM/2015/RM15/pages/Articles/IEU/7/3.pdf> – (data obrashhenija 26.11.2015)
7. Fakhrutdinova, E.V., Fakhrutdinova, A.V., Yagudin, R.H., Vishnjakov, N.I. The Needs Of The Russian Federation Labor Market In The Workforce With Different Levels Of Education E.V.Fakhrutdinova, A.V., Fakhrutdinova, R.H.Yagudin, N.I.Vishnjakov, // The Proceedings of 6th World Conference on educational Sciences Procedia - Social and Behavioral Sciences June 2015,-Volume 191.- Pages 2515 – 2518
8. Staroverova E. pjaterka samyx vostrebovannyx professij dlja vypusnikov vuzov -2010, Gazeta Trud, № 11. [Jelektronnyj resurs] - май 2010. - URL: http://www.trud.ru/article/11-05-2010/241811_pjaterka_samyx_vostrebovannyx_professij_dlja_vypusnikov_vuzov-2010.html – (data obrashhenija 26.11.2015)
9. Federalnaya sluzba gosudarstvennoj statystiki «Obsledovanie naselenija po problemam zaniatosti – 2014 ». [Jelektronnyj resurs] – 2015. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/IssWWW.exe/Stg/d02/tab4-3kv.xls 2014 – (data obrashhenija: 26.11.2015)
10. Federalnaya sluzba gosudarstvennoj statystiki « Struktura bezrobotnyh po vozroznym gruppam - 2014». [Jelektronnyj resurs] – 2015. - URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B14_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm , http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm – (data obrashhenija: 26.11.2015)
11. Altapress.ru, URL: <http://altapress.ru/story/172989> [Jelektronnyj resurs] (data obrashhenija: 06.02.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.004

Спасибенко Л.Д.

Аспирант, РАНХиГС

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА ДЛЯ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА В КРЫМУ

Аннотация

В приведенной статье анализируется государственно–частное партнерство в качестве инструмента развития туристической сферы в Крыму. Данная форма взаимоотношений удобна, потому что предполагает, что государство дает гарантии, а частный бизнес несет коммерческие риски по реализации проектов. Автором предлагается использовать данный механизм в Крыму. Для привлечения инвесторов предлагается внедрить механизм передачи собственности на объект ГЧП, если управление им эффективно. Также предлагается внедрить специальные налоговые режимы для объектов, которые были построены через ГЧП.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, туризм, объекты туризма, частные инвесторы, государство.

Spasibenko L.D.

Postgraduate student, RANEPa

PROPOSALS ON IMPROVEMENT OF INVESTMENT CLIMATE IN CRIMEA THROUGH ADMINISTRATIVE MEASURES

Abstract

In the above article proposes to apply public-private partnership as a tool for tourism development in Crimea. This form of relationship is convenient, because it suggests that the state gives guarantees, and private business bears commercial risks of the projects. The author proposes to use this mechanism in the Crimea. To attract investors we suggest using special tax regime for facilities that have been built through PPP.

Keywords: public-private partnership, tourism, tourist sites, private investors, government.

Эффективным инструментом финансирования проектов модернизации или строительства новых объектов является государственно-частное партнерство. Это когда привлекают частного партнера к организации эффективного менеджмента при сохранении государственной собственности. В этом случае государство обеспечивает ресурсной базой частного партнера, он в свою очередь оказывает туристические услуги нужного качества.

Механизм использования государственного-частного партнерства может быть внедрен в Крыму для реализации проектов в туристической отрасли. Это связано с тем, что от реализации данных программ выигрывает как государство, потому что оно получает налоги от успешно реализованного проекта. Также выгоды получает сам предприниматель, потому что ему дают возможность инвестировать с гос гарантиями и диверсификацией рисков.

Реализация механизма государственного-частного партнерства в Крыму должен включать в себя несколько стадий реализации.

На первой стадии ищется объект рекреации, который требует переоборудования и более эффективного использования. Как правило выбирается объект в государственной собственности, построенный много лет назад, требующий модернизации.

Инициатива в поиске объекта должна исходить от частной компании, которая от лица государства обязуется провести полную модернизацию объекта рекреации.

На второй стадии разрабатывается проектная документация на реконструкцию объекта. В качестве работающей концепции предлагается использовать DBOOT (Design – Build – Own – Operate – Transfer), проектирование – строительство – владение – управление (эксплуатация) – передача в собственность. В итоге передается в собственность субъекту Российской Федерации Республике Крым. Частная организация должна за свой счет выполнить все указанные виды работ на объекте

На третьей стадии заключается соглашение о государственно-частном партнерстве между Правительством РК и частным предприятием. То есть фактически заключается арендное соглашения сроком на 20-30 лет, в нем прописаны все риски, права и обязанности сторон.

На четвертой стадии происходят согласительные процедуры, а также проходит полная модернизация объекта

На пятой стадии проходит ввод объекта в эксплуатацию и обеспечение. На этой стадии модернизированный объект начинает работать. При этом может быть оговорено, что частный инвестор обязуется сделать инфраструктуру при поддержке государства. Это выгодно как самому предпринимателю, так и государству.

На шестой стадии происходит непосредственная эксплуатация объекта рекреации, внедрение новых методик управления, повышение эффективности работы объекта. В общем, коммерческая организация полностью несет ответственность за используемый объект, может получить прибыль или убыток от его эксплуатации. Потому частному лицу выгодно работать более эффективно, чтобы получать выгоды.

На седьмом этапе, после того, как закончится срок аренды, коммерческая организация должна вернуть объект государству.

Нужно отметить, что для привлечения частных инвесторов предлагается предусмотреть механизм передачи объекта частному инвестору в собственность. Эта возможность должна быть прописана в концессионном договоре, также должны быть указаны условия передачи объекта в собственность. Основным критерием передачи объекта в собственность – это эффективное управление гостиничным объектом, что подразумевает стабильные финансовые показатели гостиницы, ее высокую загруженность. В случае соблюдения нормативов объект можно передать в собственность частному партнеру.

Для того, чтобы данный механизм функционировал, следует прописать возможность передача объекта ГЧП в собственность частному партнеру в региональном законодательстве Крыма.

Механизм ГЧП привлекателен для обеих сторон - государства и бизнеса с точки зрения регулирования взаимодействия и взаимных выгод (рисунок 1).

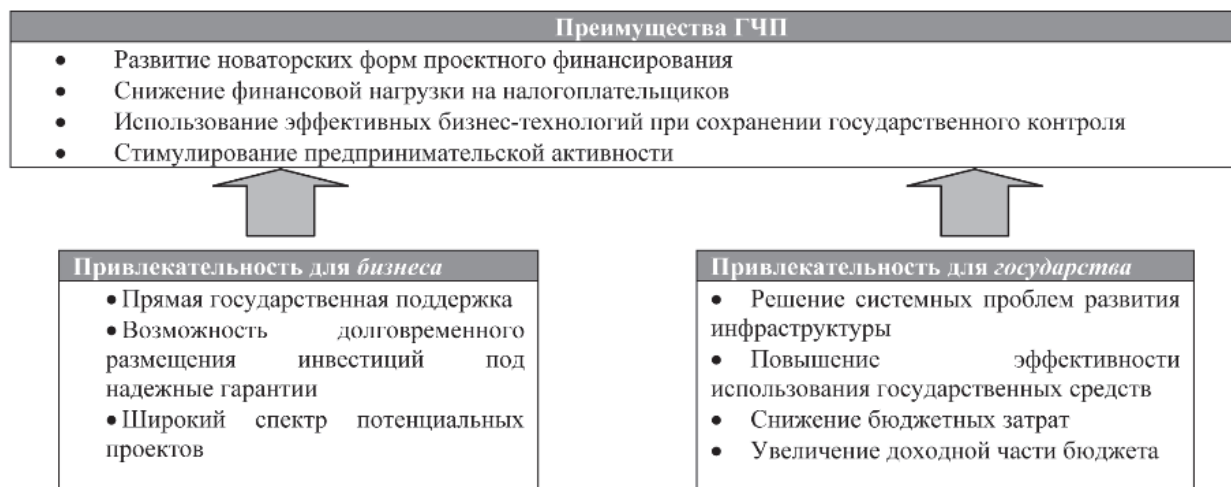

Рис. 1 – Преимущества ГЧП [1, с.44]

То есть можно сказать, что подобные проекты частного-государственного партнерства эффективны.

Для развития государственно-частного партнерства в России необходимо дальнейшее совершенствование правовых норм по урегулированию взаимоотношений государства и бизнеса, включая нормы по вопросам налогообложения, выбора формы партнерского соглашения и т.д. [2, с.59]

По мере распространения практики государственно-частного партнерства органы власти могут расширить перечень специальных налоговых режимов в тех отраслях и видах деятельности, которые будут вовлечены в подобные проекты. Далее прокомментируем отдельные принципиальные положения по разработке методологии установления такого подхода к налогообложению деятельности в рамках государственно-частного партнерства как одного из альтернативных вариантов, имеющего потенциал для внедрения в сформированную налоговую систему страны.

Среди наиболее значимых вопросов, подлежащих решению в связи с широким внедрением специальных налоговых режимов в сферу государственно-частного партнерства, особого внимания заслуживают следующие:

- разработка классификации сфер или видов деятельности, для которых целесообразно вводить дифференцированные специальные режимы;
- выявление потенциальных стимулов, которые можно активизировать с помощью налоговых механизмов на основе общеметодологических принципов налогообложения;
- оценка преимуществ и рисков применения специальных налоговых режимов для участников договоров государственно-частного партнерства;
- определение полномочий субъектов Российской Федерации, муниципальных образований по установлению элементов спецрежимов;
- формирование основных направлений трансформации налогового законодательства и сопряженных правовых актов в целях обеспечения единого правового поля для реализации проектов государственно-частного партнерства в Российской Федерации.

Закон о ГЧП следует дополнить определенными положениями, регламентирующими следующие вопросы:

- специфика налогообложения деятельности в рамках государственно-частного партнерства (в формате общих положений, конкретизирующих вводимую специфику и ориентирующих на нормы налогового законодательства);
- полномочия субъектов Российской Федерации и муниципальных образований требуют законодательной конкретизации, включая полномочия по применению налоговых льгот для участников проектов государственно-частного партнерства;
- необходима синхронизация законодательства о государственно-частном партнерстве в Российской Федерации с другими законами.

Литература

1. Бондаренко, Е.Ю. Региональная стратегия частного-государственного партнерства: мировой опыт и российская практика М.: Научная книга, 2008 – 204 с
2. Варнавский, В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев и др. // Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2010. – 287 с.
3. Зубаревич Н. Выход из кризиса: региональная проекция // Вопросы экономики. -2012.-№4.
4. Жансагимова А.Е. Кластерно инновационное развитие туризма // Экономика и управление: проблемы, решения. 2012. № 3. С. 53-66.
5. Ю.З.Касумов Д.Г. Особенности организации системы управления гостиничным предприятием // Региональные проблемы преобразования экономики. 2011. № 1. С. 427-433.

6. Мирошникова Р.Р. Информационное обеспечение управления ресурсным потенциалом региона // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 8. С. 53-60.
7. Печерица Е.В. Концепция формирования и развития гостиничных кластеров // Экономика и предпринимательство. 2012. № 4. С. 282-288.
8. Печерица Е.В. Особенности рекламы в гостиничном бизнесе // Российское предпринимательство. 2012. № 12. С. 153-159.

References

1. Bondarenko, E. Regional strategy for public-private partnerships: international experience and Russian practice M.: Scientific book, 2008 - 204 with
2. Varnavskiy, VG Public Private Partnership: Theory and Practice / VG Varnavskiy, AV Klimenko, VA Korolev and others // State. University - Higher School of Economics. - M.: Publishing House. House of the HSE, 2010. - 287 с.
2. Zubarevich N. Recovering from the crisis: a regional projection // Questions of economy. -2012.-№4.
3. Zhansagimova AE Cluster Innovative tourism development // Economy and Management: Problems and Solutions. 2012. № 3. С. 53-66.
4. Yu.Z.Kasumov DG Features of the organization of hotel management company // Regional problems of transformation of the economy. 2011. № 1. pp 427-433.
5. Miroshnikov P.P. Information management software resource potential of the region // Bulletin of the Orenburg State University. 2007. № 8. С. 53-60.
6. Pecheritsa EV The concept of formation and development of clusters hotel // Economics and Entrepreneurship. 2012. № 4. S. 282-288.
7. Pecheritsa EV Features of advertising in hospitality // Russian Entrepreneurship. 2012. № 12. С. 153-159

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.027

Суворова А.В.¹, Ишигенов И.В.²

¹Кандидат экономических наук, доцент, ²кандидат экономических наук,

ФГБОУ ВО Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. В.Р.Филиппова

РЫНОК ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ПОНЯТИЯ, ФУНКЦИИ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ

Аннотация

Предлагаемая статья посвящена актуальным проблемам развития земельного рынка. В статье рассмотрены теоретические основы, сущность, содержание и особенности формирования рыночных отношений на землю. Даны определения рынка земли разных ученых экономистов-классиков, ученых-исследователей, юристов-аграрников, теоретиков и практиков отечественного, аграрного реформирования.

Авторами изучены теоретические особенности развития земельных отношений в процессе формирования земельного рынка. Изложены и проанализированы основные факторы сдерживающие развитие и эффективное функционирование земельного рынка и предложены меры по совершенствованию рыночных отношений на землю.

Ключевые слова: рынок земли, земельные ресурсы, частная собственность.

Suvorova A.V.¹, Ishigenov I.V.²

¹PhD in Economics, Associate Professor, ²PhD in Economics

Buryat State Academy of Agriculture named after V.R. Filippov

THE LAND MARKET: CONCEPT, FUNCTIONS, THE ECONOMIC ESSENCE

Abstract

The article is devoted to actual problems of development of the land market. The article describes the theoretical basis, the essence, content and peculiarities of formation of market relations on the ground. Given the definitions of the land market a variety of scientists economists-classics, research scientists, lawyers farmers, theorists and practitioners of domestic, agrarian reform.

The authors examined theoretical features of development of land relations in the formation of the land market. Described and analyzed the main factors hindering the development and effective functioning of the land market and proposed measures for improvement of market relations on the ground.

Keywords: land market, land resources, private property.

Земельные отношения наряду с трудом и капиталом это важнейший фактор производства. Уникальность земли состоит, во-первых, в неподвижности, во-вторых, в фиксированности с точки зрения общего количества, в-третьих, в совершенно неэластичном предложении, а в-четвертых, в том, что используется в любом виде хозяйственной деятельности. Землепользование и связанные с ним отношения еще в древние времена заложило основу хозяйственной деятельности человека, и дало толчок развитию производительных сил, углублению общественного разделения труда и создания земельного рынка.

Рынок земли складывался веками и несет в себе генетическую память о многочисленных экономических преобразованиях, осуществляемых человечеством. Экономисты разных эпох не одинаково определяли термин, критерии рынка. Очень часто под рынком понималась рыночная экономика или рыночная система. Она представляет собой саморегулирующуюся децентрализованную систему взаимосвязи всех хозяйственных процессов, ориентирующуюся в своем развитии на результаты товарного обмена. Оригинальные концепции рынка создавали такие выдающиеся ученые как А. Смит, К. Маркс, П. Самуэльсон и др.

Одни авторы: П.И. Абалкин, В.Р. Беленький Н.Я. Коваленко определяют рынок как сферу товарного обмена; другие: В.А. Зюзюков, Е.В. Серова – как систему экономических отношений между предпринимателями и покупателями, с помощью которых осуществляется обращение общественного продукта; третьи: К.Р. Макконел,

С.Л. Брю – как совокупность деловых операций и условий, определяющих производство и сбыт товара. Многие ученые считали, «...что чем более совершенным считается рынок, тем сильнее тенденция к тому, чтобы во всех его пунктах в один и тот же момент платили за один и тот же предмет одинаковую цену. Но поскольку рынок обширен, нужно принимать в расчет издержки по доставке товаров к различным покупателям, в связи, с чем каждый из них должен сверх рыночной цены производить особую доплату за доставку товара».

В настоящее время в России происходит становление земельного рынка, формируются его основы и инфраструктура. Земельный рынок составляет менее 0,5% земель, продажа которых разрешена, и еще 1,4% земель находятся в аренде. В этой связи проводимый анализ динамики площади и количества сделок аренды, купли-продажи, залога, дарения, наследования участков земель по регионам и в целом по России позволит установить закономерности развития земельного рынка и определить направления совершенствования земельного законодательства.

Земельный рынок имеет как широкое социально-экономическое, так и узкое функционально-территориальное содержание.

По мнению ученых классиков, земельный рынок означает сферу конкретного оборота земельных и территориальных ресурсов, в границах которой осуществляется множество разного типа сделок (купли-продажи, аренды, залога и т.п.), складывается определенная конъюнктура спроса и предложения, устанавливаются ценовые параметры (рыночная цена, арендная плата, залоговая стоимость и др.), действуют определенные государственные регуляторы движения земельной собственности, земельное налогообложение, финансово-кредитная политика, государственные инвестиционные программы по использованию и восстановлению земельных ресурсов разных форм собственности и т.п.

Проблема земельного рынка была подробно рассмотрена в работе С. Пыхтина «Рынок земли или рынок землепользования». По его мнению, «... цивилизованный, регулируемый и контролируемый государством рынок земель сельскохозяйственного назначения в будущем необходим. Он существенно увеличит общую товарную массу, укрепит рубль, создаст возможность привлечения инвестиций в село при условии осуществления ясной политики государства, направленной на установление экономического функционирования села». Ученый позитивно оценивает частную собственность на землю «...частная собственность является неотъемлемым элементом эффективного аграрного сектора». Вместе с тем он характеризует и залоговые отношения (залог земель сельскохозяйственного назначения): «...залог земли может обеспечить надежные гарантии при предоставлении кредитов». Такой подход обусловлен тем, что якобы «...залог земель необходим для повышения кредитоспособности сельского хозяйства».

Н.В. Комов считает: «...состояние земельного рынка в РФ обусловлено в первую очередь неимением надежной законодательной базы для земельного оборота, как на федеральном, так и на региональном уровнях». Автор на основе проведенного анализа пришел к выводу о том, что «...в правовом регулировании земельного рынка необходимо предусмотреть возможную максимальную защиту прав потребителя, а также ответственность учреждений юстиции по регистрации прав на земельные участки и иную недвижимость».

По мнению известных экономистов аграрников И. Буздалова, Г. Шмелева, В. Зюзюкова, С. Огнивцева, «...земельный рынок становится потребностью экономики. Именно через него может быть обеспечена концентрация земельных участков у эффективно работающих владельцев «...этот процесс должен быть весьма осторожным и тщательно регулироваться государством. Важнейшие звенья этого регулирования – разработка земельного кадастра, проведение экономической оценки земли и установление ее нормативной цены в зависимости от различий в качестве участка».

Рынок земли, как и другие виды рынков, в мировой практике регулируется государством. Фундаментальной основой регулирования рынка земель в России является принятый Государственной Думой РФ Земельный кодекс (28 сентября 2001 г.). Он регламентирует сделки по купле-продаже сельскохозяйственных земель, обязывает землевладельцев использовать сельхозугодья только по целевому назначению для производства сельскохозяйственной продукции, регулирует свободную открытую продажу земли.

Рынок земли имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К положительным можно отнести следующие: продажа и аренда земли позволяет зарабатывать средства для дальнейшего расширения производства, интенсивно использовать оставшиеся земли; внутрихозяйственный оборот земельных долей дает возможность увеличивать размеры крестьянских и личных подсобных хозяйств до оптимальных; исчезает бесплатное изъятие земель. Из негативных сторон следует отметить такие: по причине низких закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию село не способно конкурировать с городом на рынке земли, это приводит к изъятию из сельскохозяйственного оборота части земли. Из-за низкой доходности сельские жители могут предложить свои земельные доли на продажу, в результате чего из собственников они опять превратятся в наемных работников.

Главным фактором земельного рынка является отстранение государства от его регулирования. Между тем в любой сделке с землей государство обязано участвовать через своих представителей. Покупатели земли должны приобретать ее с целью выгодного вложения, а не для последующей перепродажи.

Тем не менее, на наш взгляд, земельный рынок может и должен иметь право на существование и развитие. Он позволяет заключать любые не противоречащие закону сделки с землей: сдачу земли в аренду, покупку земельных участков, внесение земельных долей в уставной капитал, передача земельных участков в безвозмездное пользование, мену, а также предусматривает процедуру залога земельных участков, создает систему эффективного ведения производства.

Основные меры по совершенствованию земельного рынка, на наш взгляд, – это усиление государственного контроля за движением земли, формирование и развитие инфраструктуры земельного рынка (земельных бирж, страховых служб и др.), упорядочение и упрощение процедур выделения земельных долей в натуре с привлечением землеустроительных служб и оформление сделок купли-продажи земельных участков.

Литература

1. Каргапольцева А.В. Формирование земельного рынка в Республике Бурятия (1991-2003 годы): Автореф. дис. ...к.э.н.-Новосибирск, 2005.-24 с.

References

1. Kargapol'ceva A.V. Formirovanie zemel'nogo rynka v Respublike Burjatija (1991-2003 gody): Avtoref.dis. ...k.je.n.-Novosibirsk, 2005.-24 s.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.061

Суслина В.А.

ORCID: 0000-0002-2461-5558, Волгоградский государственный технический университет

ПРИМЕНЕНИЕ МСФО ПРИ СОСТАВЛЕНИИ ОТЧЕТНОСТИ РОССИЙСКИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Аннотация

В статье рассмотрено - влияние внедрения Международных стандартов финансовой отчетности в Российской Федерации, цель, потребности и средства достижения перехода, внешние и внутренние причины, в соответствии с которыми предприятия составляют отчетность не по национальным правилам ведения бухгалтерского учета и отчетности, а по международным стандартам и необходимость перехода на МСФО, связанную с причиной чрезвычайно пёстрого состава пользователей финансовой отчётности и дифференциации их интересов.

Ключевые слова: МСФО, финансовая отчетность, внешние и внутренние причины.

Suslina V.A.

ORCID: 0000-0002-2461-5558, Volgograd State Technical University

APPLICATION OF IFRS FOR REPORTING STATEMENTS BY RUSSIAN ORGANIZATIONS

Abstract

The article considers the impact of the introduction of International Financial Reporting Standards in the Russian Federation, purpose, needs and means of achieving the transition, external and internal reasons, in accordance with which the enterprise is reporting not on national accounting rules and reporting, and according to international standards and the need to transition to IFRS related to the cause of an extremely motley composition of the users of the financial statements and the differentiation of their interests.

Keywords: IFRS, financial reporting, external and internal reasons.

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) на сегодняшний день всё больше популярны в России в свете интеграции российской экономики в мировую, а также вследствие вступления в ВТО. Международные стандарты применяются при составлении финансовых отчетов многих компаний во всем мире. Для организационно-правовых форм они являются обязательными из-за требований учредителей, а также инвесторов, для других же - в силу закона.

В настоящее время во многих европейских странах компании составляют консолидированную отчетность в соответствии с МСФО. Основные причины, по которым предприятия формируют отчетность не по национальным правилам ведения бухгалтерского учета и отчетности, а по международным стандартам можно разделить на внешние и внутренние. Внешними причинами являются: [1, с. 447]

- привлечение капитала;
- ориентация на интересы акционеров;
- достижение большой популярности на международных рынках;
- сбор документов, которые связаны с регистрацией на других биржах.

К наиболее значимым внутренним причинам относят:

- ведение единого алгоритма оценки результативности компаний для внутренней и внешней отчетностей, который позволяет проводить сравнительный анализ базовых финансовых показателей не только с внутренними конкурентами, но и с международными компаниями;
- желание добиться всестороннего развития компании и сопоставимости результатов для привлечения инвестиций не только в стране размещения, но и зарубежных.

Целесообразность применения тех или иных стандартов финансовой отчётности должна оцениваться с позиции того, насколько финансовая отчётность способна удовлетворить потребности её пользователей.

Потенциальному инвестору необходимо иметь возможность на основе финансовой отчётности оценить соотношение риска и ожидаемой доходности и принять решение о способе вложения средств. МСФО, в отличие от системы российского учета, кроме основных требований выставляет ещё требование к отражению в отчётности расходов на финансирование, что формирует нацеленность отчётности на принятие решений об эффективности вложения средств. Отчет о прибылях и убытках включает статьи, представляющие следующие величины за период:

- (а) доход;
- (б) затраты на финансирование;
- (с) часть прибыли или убытка ассоциированных организаций;
- (д) расходы по налогам;
- (е) прибыль или убыток. [2, с. 138]

В данном перечне статей из всех видов расходов, которые уменьшают доналоговую прибыль, в качестве обязательно представляемых в отчёте обозначены лишь затраты на финансирование. Данная статья весьма важна, так как она демонстрирует стоимость заёмных средств организации, отражая отдачу от финансовых ресурсов, которые вложены через механизм кредитования. Прибыль за период является показателем отдачи от финансовых ресурсов,

которые вложены при помощи механизма участия в капитале организации. Сопоставляя эти показатели, и сопоставляя риски, пользователь отчётности может принимать решения о приемлемом для него способе вложения средств и о выгодности инвестирования.

Отчётность, составленная по российским правилам, не в силах полноценно раскрыть эту информацию для потенциальных инвесторов. Основной причиной отсутствия такого рода информации в отчетности, составленной в соответствии с законодательством РФ, является не то, что затратам на финансирование в российской системе учёта не отводится необходимое внимание, а то, что в данном вопросе в России присутствует абсолютный приоритет формы над содержанием. В качестве процентных расходов в российском учёте отражаются только формально определенные в качестве процентов суммы. Ни отсрочки платежей, ни разницы между текущей и номинальной оценками будущих денежных потоков, не отражаются. В конечном итоге финансовую отчётность, составленную в соответствии с российскими стандартами, невозможно использовать даже для приблизительной оценки стоимости заёмных финансовых ресурсов организации. В связи с этим проблема перехода на МСФО для инвесторов стоит особенно остро.

Корректировать российские стандарты составления финансовой отчетности посредством выделения особых разделов, удовлетворяющих потребности инвесторов не имеет смысла, так как эти потребности наилучшим образом уже демонстрирует вся совокупность требований МСФО. Ещё изначально направленные на удовлетворение интересов инвесторов, МСФО десятилетиями совершенствовались именно в этом направлении.

Отчётность по МСФО, направленная, в первую очередь, на потребности инвесторов, всегда строилась на защите их интересов посредством представления достоверных данных о результатах финансовой деятельности и имущественном положении организации. Многолетний опыт по формированию и усовершенствованию правил МСФО, основанный на анализе практики международного масштаба, позволяет на сегодняшний день определить высокий уровень качества МСФО как правил, позволяющих формировать достоверную, актуальную отчётность.

Литература

1. Агеева, О.А. Международные стандарты финансовой отчетности: Учебник для вузов / О.А. Агеева, А.Л. Ребизова. - М.: Юрайт, 2013. - 447 с.
2. Грачева, М.Е. Международные стандарты аудита (МСА): Учебное пособие / М.Е. Грачева. - М.: ИЦ РИОР, 2012. - 138 с.

References

1. Ageeva, O.A. International Financial Reporting Standards: Textbook for Universities / O.A. Ageeva, A.L. Rebizova. - M.: Yurayt, 2013. - 447 c.
2. Gracheva, M.E. International Standards on Auditing (ISAs): Textbook / M.E. Gracheva. - M.: IC RIOR, 2012. - 138 c.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.133

Фейзуллаев М.А.

ORCID: 0000-0003-0141-6350, кандидат экономических наук, доцент, Сургутский государственный университет
СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы управления финансами в системе отношений внутри организации. Рассмотрены этапы, методы управления финансами. Определены основные составляющие, принципы и факторы, влияющие на организацию системы управления финансами. Выявлены недостатки системы управления финансами российских предприятий. Предложены меры по повышению эффективности процесса управления финансами через системный подход управления. Можно использовать в учебном процессе, или финансовыми работниками предприятий.

Ключевые слова: управление финансами, системный подход, финансовое планирование, финансовые ресурсы.

Feyzullayev M.A.

ORCID: 0000-0003-0141-6350, PhD in Economics, Associate Professor, Surgut State University
SYSTEM MANAGEMENT OF FINANCE OF THE ENTERPRISE

Abstract

The article deals with the financial administration of the system of relations within the organization. The stages, methods of management of finance are considered. The main components, principles and factors influencing the organization of the financial management system. Disadvantages financial management of Russian enterprises are revealed. Measures to improve the efficiency of financial management process through systematic management approach are offered. Can be used in the educational process, or employees of financial companies.

Keywords: financial management, system approach, financial planning, financial resources.

Вопросу управления финансами, а также повышению эффективности этого процесса посвящены много работ. В частности такие российские авторы, как И.Т. Балабанов, В.И. Савчук, А.М. Литовских, В.Б. Акулов, П.А. Левчаев, И.А. Старкова в своих работах подробно анализируют и развивают тему управления финансами предприятия. Из зарубежных авторов специализирующихся по данной тематике может перечислить: А.М. Фридман, Ю.Ф. Бриггем, Дж.А. Хьюстон, Р.С. Хиггинс, М. Раймерс, И.А. Бланк и других.

Однако, несмотря на многочисленные труды, данная тема всегда актуальна, так как происходит постоянное развитие форм и методов, подходов управления финансами предприятий.

Что относится к процессу управления финансами? Процесс управления финансами представляет собой несколько взаимосвязанных этапов: планирование финансовых поступлений, определение источников поступлений,

планирование направлений финансовых расходов, поступление и расходование средств, формирование резервов. При этом используются разные методы планирования и прогнозирования финансов.

Основные цели компании уже заложены при планировании финансов. План содержит как источники поступления, так и направления расходования финансов. На основе которого можно предполагать степень инвестиционной активности предприятия. Выбор метода планирования зависит от стиля управления, факторов влияющих на финансы, существующего финансового механизма и политики предприятия.

Формирование устойчивых финансовых планов показывает о значимости системы планирования компании в целом. Если план принятый руководством постоянно подвергается изменению в течении планируемого периода, то это означает, что такая система планирования несостоятельна. Непостоянство в принятых решениях или некомпетентность в вопросах финансового планирования – это основная беда российских предприятий.

Системный подход при финансовом планировании исключает вышеуказанные недостатки финансового плана. Прежде всего, финансовый план должен соответствовать стратегии компании. Системное управление — это управление согласно разработанной долгосрочной стратегии постоянного улучшения, которая включается в себя глубокое понимание целей компании, ее места на рынке и реакцию на внешние факторы [1]. Приоритеты компании должны быть незыблемы. Если постоянно нарушаются сроки выплат налоговых обязательств, заработной платы и др. не менее важных расходных статей, то такое финансовое планирование можно смело отнести к неэффективному. Т.е. задачей финансового руководства является выполнение принятых обязательств финансового плана в планируемый период.

На мой взгляд, предприятие должно придерживаться следующих принципов при планировании финансов:

1. Принцип полноты – должны быть учтены все поступления и необходимые расходы.
2. Принцип приоритетности – данный принцип позволяет определить, что важнее для компании, репутация, имидж, эффективность, кредитоспособность и т.д.
3. Принцип сбалансированности – своевременное планирование источников погашения займов и кредитов.
4. Принцип целевой направленности – необходимо определить цели расходования средств, вложений, инвестиций, понять сроки возврата средств, окупаемость, доходность и т.д.
5. Принцип самофинансирования – максимальное вовлечение собственных средств в производственный процесс.

6. Принцип ответственности – каждая служба, каждый отдел, каждый департамент должен отвечать за эффективность собственных затрат. Для этого необходимо формировать систему ЦФО – центров финансовой ответственности.

Старкова Н.А. отмечает другие, немаловажные, необходимые для организации системного управления, принципы управления финансами:

- интегрированность с общей системой управления предприятием;
- комплексный характер формирования управленческих решений;
- высокий динамизм управления;
- вариативность подходов к разработке отдельных управленческих решений;
- ориентированность на стратегические цели развития предприятия [2, стр. 7].

Таким образом, финансовое планирование занимает ведущее место в системе управления финансами.

Этап поступления финансовых ресурсов не менее важный, так как объем поступлений формирует размеры ожидаемых расходных операций плана. Здесь огромная ответственность падает на плечи работников финансовых служб, работающих по выбиванию в буквальном смысле слова каждую копейку у покупателей и заказчиков. В зависимости от наполняемости денежными средствами запланированных фондов определяется объем привлекаемых средств со стороны. То есть формируется политика заимствования компании. Предприятие вне зависимости от размеров ожидаемых поступлений заблаговременно должно открывать кредитные линии в разных банках с различными сроками выборки. Такой пример позволит предприятию своевременно финансировать необходимые расходы в случае не выполнения доходной части плана.

В плане должны быть предусмотрены варианты отступления, т.е. секвестирования расходов на случай невыполнения плана поступлений. Этот вариант не может быть спонтанным, а должен быть заранее планируемым. Поэтому в стратегическом направлении должны быть предусмотрены пессимистические, реалистичные и оптимистические планы.

В расходной части финансового плана необходимо предусмотреть отчисления в резервные фонды. В условиях жесткой нехватки собственных финансовых ресурсов формирование резервных фондов становится проблематичным. Поэтому такие фонды должны быть сформированы только при профиците финансовых ресурсов. Недопустимо резервирование средств в депозитах или на расчетных счетах, когда компания имеет большую кредитную нагрузку. Такая финансовая политика может пагубно отразиться в финансовом состоянии компании, и отражает неэффективность управления финансовым руководством предприятия.

Системное мышление при формировании финансовой политики должно учитывать возможности и желания компании через призму отношений: прибыль и рентабельность, политика развития, участия в общественной жизни страны, социальное партнерство и лояльность коллективу, и выбрать интегрированную модель развития в рамках программ социально-экономического развития страны. Как мы отметили в начале статьи приоритетами компании должны быть обязательные отчисления и расчеты с трудовым коллективом, при непосредственном формировании экономного процесса хозяйствования. Однако как показывает российская практика ведения бизнеса, основной статей экономии часто становится именно статья заработная плата. Пренебрегая всем (даже законом) часто предприятия задерживают заработную плату, тем самым доказывая, что отношения к людям (трудовому коллективу) не так важно для руководства компании. Тем не менее, в рамках системного управления получение конечной эффективности возможно только во взаимосвязи управления всеми составляющими системы, где отнюдь не последняя роль отводится работнику.

Системное управление финансами компании должно сочетать в себе также основы политики снабжения, управления кадрами, технологиями, инвестиционную политику, систему менеджмента качества и т.д. Только в непосредственной связи со всеми составляющими системы управления предприятия можно реализовывать эффективное управление финансами предприятия.

Литература

1. Управление бизнесом [Электронный ресурс] URL: <https://www.u-b-s.ru/publikacii/upravlenie-biznesom.html> - (дата обращения 14.02.2016)
2. Старкова, Н.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие/ Н.А. Старкова – Рыбинск: РГАТА им. П.А. Соловьева, 2007. - 174 с.

References

1. Business management [An electronic resource] of URL: <https://www.u-b-s.ru/publikacii/upravlenie-biznesom.html> - (date of the address 14.02.2016)
2. Starkova, N. A. Financial management: an educational grant / N. A. Starkova – Rybinsk: RGATA of P. A. Solovyov, 2007. - 174 pages.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.153

Фильцев С.А.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, аспирант, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПУТИ РАЗВИТИЯ СКЛАДСКОГО ДЕВЕЛОПМЕНТА: ОТ СПЕКУЛЯТИВНЫХ ПРОЕКТОВ К BUILT-TO-SUIT

Аннотация

В статье рассмотрены предпосылки и эмпирические особенности современной трансформации бизнес – модели складского девелопмента в России в результате кризиса 2014-2015 гг., формирующего условия для перехода от спекулятивного строительства складов к строительству под конкретного заказчика, что потребует изменения самих девелоперов, в частности их консолидации и вертикальной интеграции.

Ключевые слова: складской девелопмент, адресное строительство, кризис, консолидация, вертикальная интеграция.

Filtcev S.A.

ORCID: 0000-0002-1825-0097, graduate student, Rostov State University of Economics (RSUE)

WAYS OF WAREHOUSE DEVELOPMENT: FROM SPECULATIVE PROJECT TO BUILT-TO-SUIT

Abstract

The article describes the background and the empirical features of modern transformation of business - model warehouse development in Russia as a result of the crisis 2014-2015, forming the conditions for the transition from speculative construction of warehouses for the construction of a specific customer, which will require changes in the developers themselves, in particular their consolidation and vertical integration.

Keywords: warehouse development, address the construction, crisis, consolidation, vertical integration.

Многие годы рост товарного сектора экономики, активное развитие потребительского рынка, дополненное экстенсивным расширением сетевых форм организации розничного бизнеса, обеспечивали масштабный и растущий в объеме спрос на склады. Однако, кризис 2008-2009 гг. и в особенности текущий кризис 2014-2015 гг. надломил этот тренд.

Сокращение спроса на аренду складов, оптимизация логистических расходов компаний, перестройка логистических цепей совпали с не менее жесткими изменениями в части финансирования самого девелопмента, которое возросло в цене. Это привело к резкому сокращению спекулятивного предложения и постепенной переориентации на адресное строительство под конкретного заказчика – built-to-suit.

Вместе с тем знаковым стало существенное поглощение части наиболее привлекательных складских объектов со стороны крупных торговых сетей, дистрибуторов и производственных компаний, которые в 2014-2015 гг. используя благоприятную ценовую конъюнктуру, спешно усиливали свою логистическую платформу.

С одной стороны, в условиях сохраняющейся стагнации – далее медленного восстановления рынка, возможности спекулятивного строительства будут резко ограничены дефицитом спроса. С другой стороны, в условиях сохраняющейся экономической нестабильности, невозможности точного прогнозирования динамики восстановления рынка и экономики в целом, сам продукт складского девелопмента, также серьезно трансформировался. Он «не подходит для крупных инвесторов, готовых вкладывать средства на длительные сроки в складские проекты, а иностранные фонды пока не рискуют заходить в Россию, и перспективы их появления в сегменте коммерческой недвижимости пока туманны» [4, с.30].

Таким образом, текущий кризис формирует новую инерцию изменения модели складского девелопмента, его перехода от спекулятивного строительства к built-to-suit.

Фактически, опираясь на анализ сложившейся в складском сегменте ситуации, можно заключить, что модель спекулятивного строительства была жизнеспособна только в условиях растущего рынка. Его торможение сразу выявило множество ее изъянов в общей цепочке, где основную проблему составляет выход девелопера из проекта: строительство склада – формирование гарантированного арендного потока – продажа его инвестору.

На российском рынке наблюдается серьезный дефицит инвестиционного спроса на такие объекты со стороны крупных фондов, преимущественно зарубежных. В условиях ухудшения экономической конъюнктуры, фонды займут еще более консервативную позицию на фоне осложнения финансовой ситуации в стране и роста вакансии в сегменте.

«В тоже время предлагаемые сегодня условия делают будущее развитие сегмента низкорентабельным, и уже с 2016 года это приведет к существенному снижению объемов строительства спекулятивных проектов – строиться будут преимущественно объекты «под ключ». При этом низкая цена аренды приведет к вымыванию предложения и снижению вакансии в перспективе 2015-2016 гг.» [4, с.30].

На наш взгляд, в России с учетом реалий отечественной экономики формируется специфическая модель развития складского девелопмента, соответствующая достигнутому циклу и уровню насыщения рынка, макропараметрам его функционирования. При этом, она принципиально отличается от бизнес – модели складского девелопмента зарубежных рынков, где низкая стоимость фондирования и более высокий уровень развития финансовых институтов, институциональных инвесторов обеспечивают расширенный спрос на склады.

В условиях российского рынка реализовать эту схему крайне трудно. «До 2008 года наш рынок пытался слепо копировать западные модели развития — только западное финансирование, западные банки, инвестфонды... Все западные компании финансового сектора — это венчурные ожидания: как только возникает напряжение в экономической ситуации, деньги из страны выводятся — что четко продемонстрировал кризис. И когда компания выстраивает финансовые отношения с банком, который в любой момент может сойти со сцены, это слабо похоже на стратегическое партнерство» [2, с.54].

Кризис 2014-2015 гг. полностью подтвердил это предположение, формируя условия для перехода к более консервативным стратегиям роста в формате менее рискованного адресного строительства. Заметим, что в зарубежной практике преобладает формат built-to-suit в аренду, что также пока нереализуемо в российской практике, поскольку невозможно прийти и заказать хороший склад.

Тем не менее, трансформация девелопмента в нисходящей фазе развития складского рынка РФ может оказаться далеко не конъюнктурной, а именно системной. Усиление конкуренции в формате адресного строительства потребует изменения модели работы самих девелоперов, стимулируя процессы консолидации в отрасли, а также вертикальной интеграции бизнес – моделей компаний, которые должны максимально аккумулировать весь цикл строительства под заказчика.

Предпосылкой к такому изменению складского девелопмента является сам российский рынок строительных материалов, который слабо развивается качественно и практически не ориентирован на индустриальное строительство.

«В Европе возведение склада — это нечто вроде конструктора «Лего». Вы купили элементы, взяли инструкцию и на площадке очень быстро собрали склад за пять с половиной месяцев. В России, образно говоря, вы покупаете различные материалы, чтобы нужные элементы «Лего» самому выпиливать на стройплощадке» [2, с.56-57].

Стратегия вертикальной интеграции складского девелопмента давно и весьма эффективно реализуется на российском рынке PNK Group, которая формирует полный цикл строительства, включая производство строительных материалов, что позволяет повысить качество и удешевить строительство.

На наш взгляд рост конкуренции в отрасли и более активное развитие формата built-to-suit сделает вертикальную интеграцию бизнес – моделей девелоперов неизбежной в рамках как ценовой, так и неценовой конкуренции.

Теперь уже не через классические инвестиционные фонды рынку будет предложен новый более качественный инвестиционный продукт. В условиях насыщения потребительского рынка, снижения скорости роста розничного товарооборота темпы роста рынка складской недвижимости могут сократиться, а конкуренция возрастет. В этих условиях выиграют и останутся в рыночном поле только те операторы, которые смогут предложить более качественный и дешевый продукт.

Вертикальная интеграция - удлинение технологической цепочки в системе складского девелопмента позволит существенно повысить качество продукта и более агрессивно развиваться на рынке строительства под конкретного заказчика с его индивидуальными требованиями. Фактически это составит базовый стратегический императив развития в данном сегменте, формируя предпосылки для качественного изменения российского складского девелопмента и модели его развития.

В отличие от ритейла или офисного сегмента, для рынка складов характерна невысокая маржа, что требует увеличения объемов строительства. В условиях вероятного замедления рынка такой экстенсивный рост не представляется возможным, что потребует контроля и снижения себестоимости с целью повышения рентабельности работы операторов. В этом смысле, и консолидация складского девелопмента, и вертикальная интеграция бизнесов обеспечат необходимый эффект.

В определенной степени кризис 2014-2015 гг. выдвигает принципиально новые требования перед девелоперами, которые должны в корне реорганизовать свой бизнес и перейти к более качественному строительству при оптимальной себестоимости. Конкуренция технологий строительства, дизайна потребует использования эффекта масштаба, более гибких ценовых стратегий, что означает формирование нового комплекса задач, принципиально отличных от тех, что были ранее.

Можно констатировать, что российский рынок складского девелопмента в новой более зрелой фазе своего развития будет отличаться от западного и двигаться по своей траектории, что обеспечит повышение устойчивости всей бизнес – модели. Это усилит цепочку транзакций, некогда критично зависимую от спроса со стороны зарубежных инвестиционных фондов. Развитие built-to-suit приведет к некоторому сегментированию данной растущей части рынка: реализация складов в собственность и сдача в аренду. Это станет своего рода драйвером развития самого рынка, усиливая конкуренцию технологий, эластичность спроса на которые со стороны все более требовательных заказчиков будет только возрастать.

Таким образом, макроэкономическая дестабилизация и рост вакантности в сегменте складов на фоне сокращения спроса формируют инерционные предпосылки для изменения прежней модели спекулятивного девелопмента и переходу к строительству под конкретного заказчика. Рост конкуренции в этой нише расширит стимулы для организационной перестройки бизнесов девелоперов, их вертикальной интеграции.

Литература

1. Богданова Э., Дзюба О. Инвестиционная активность на складском рынке // CRE Коммерческая недвижимость. – 2015. – №19 (263).
2. Мамаев О. Группа захвата рынка индустриальной недвижимости // Склад & техника. – 2013. – №6 (134).
3. Постников А. Ситуация в которой находятся девелоперы, выглядит драматично // CRE Склады и логистика. – 2015. – апрель.
4. Холопов В. Все включено // Склад & техника. – 2015. – №2.
5. Мамаев О. Build-to-suit: большие риски или большие возможности? // Склад & техника. – 2011. – №12.

References

1. E. Bogdanova, O. Dziuba. Investment activity in the warehouse market // Commercial Real Estate CRE. - 2015. - №19 (263).
2. O. Mamaev. Group capture the industrial real estate market // Warehouse & Equipment. - 2013. - №6 (134).
3. Postnikov A. Situation in which there are developers, looks dramatically CRE // Warehouse and Logistics. - 2015 - April.
4. Holopov V. All Inclusive // Warehouse & Equipment. - 2015. - №2.
5. O. Mamaev Build-to-suit: greater risks or greater opportunities? // Warehouse & Equipment. - 2011. - №12.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.065

Шаравова О.И.¹, Белянчикова М.П.²

¹ ORCID: 0000-0002-5910-829X, доцент, кандидат экономических наук,
Московский технический университет связи и информатики

² ORCID: 0000-0002-5782-7637, аспирант,

Московский технический университет связи и информатики

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ ПОДВИЖНОЙ СВЯЗИ

Аннотация

Определены особенности финансовых ресурсов организаций подвижной связи. Доказано структурно-стоимостное влияние на значения показателей финансовой устойчивости, платежеспособности и ликвидности организаций подвижной связи. Обоснована необходимость применения в организациях подвижной связи специфичной модели прогнозирования финансовой устойчивости с учетом особенностей производства и потребления услуг, состава, структуры и использования финансовых ресурсов. Представлена разработанная эконометрическая модель оценки перспективной финансовой устойчивости организаций подвижной связи.

Ключевые слова: подвижная связь, финансовые ресурсы, оборотные средства, финансовая устойчивость.

Sharavova O.I.¹, Belyanchikova M.P.²

¹ ORCID: 0000-0002-5910-829X, Associate Professor, PhD in Economics,
Moscow Technical University of Communications and Informatics

² ORCID: 0000-0002-5782-7637, Postgraduate Student,

Moscow Technical University of Communications and informatics

FORECASTING OF FINANCIAL POSITION OF MOBILE COMMUNICATIONS ORGANIZATIONS

Abstract

The features of the financial resources of the mobile communications companies are defined. Cost-structural impact on the value of financial stability, solvency and liquidity of the mobile communications companies is proved. The necessity of application in the organizations of mobile communications the forecasting models of financial stability, taking into account the peculiarities of the production and consumption of services, composition, structure and use of financial resources is outlined. The developed econometric model of evaluation of perspective financial stability of the mobile communications companies has been presented.

Keywords: mobile communication, financial resources, working capital, financial stability.

Development of mobile communications contributes to the raise of public production efficiency, social development of society, growth of the gross domestic product (GDP). Alongside, the liberalization of markets, deletion of national borders, world informatization of society determine significant increase of information scope, transmission of which demands advanced rates of development of communications and info- communication technologies that promote, in their turn, the acceleration of scientific and technical progress and growth of economy.

At the present time, the role of mobile communications in the national economy of Russia is defined by its belonging to productive and social infrastructure. Availability and quality of mobile communications services provision are attributed to the general conditions without which normal functioning of production and commerce of goods, as well as people's vital activity are impossible.

Infrastructural role of mobile communications in the national economy and network nature of production of its services have predetermined the need of application of specific methods of economic management, the principles of state regulation and economic relationships at the services market. The peculiarity of the produced by mobile communications product, e.g. the services, the specificity of production resources, technologies and the organization of processes of information transmission

and consumption of services cause not only the singularity of operation of the economic laws in the sector of mobile communications, but also the particularities of the status and usage of its production resources [1, 10-11].

One of the most important types of the resources necessary for production of mobile communication services is financial resources that consist of the fixed capital and working capital.

Specific finances' features of the branch of info-communications and characteristics of the assets and liabilities structure of the organizations of mobile communications, immaterial character of the product and provision of services to all economical sectors and the population assign the special, distinguishing from other spheres of production, structure, form, flow and the process of use of financial resources [2, 35].

Immaterial character of a product - services of mobile communications, defines the insignificant amount of inventory, including raw products and materials in the assets of mobile communications organizations. According to 2010-2014 yy data the amount of inventory of such largest operators of mobile communications as JSC "MTS", JSC "VimpelCom", JSC "MegaFon" was only 0,2 -1,5 %.

Also the amount of current assets in the structure of financial resources of the mobile communications organizations is low, its share in total assets of mobile communications operators is 7-23%, while for the Russian enterprises of productive industries the availability of current assets at the level of not less than 40% of total assets is specified [4, 84].

The necessity to meet the users needs in availability and quality of mobile communications services timely and completely leads to the prevailing percentage weight of fixed assets in structure of PPE that take form of expensive constructions, base stations, the equipment, networks, hardware and software for the production of services.

In structure of current assets of mobile communications operators the considerable share belongs to accounts receivable as in the service payment system payment tariff with post-paid system of payment is prevailing, the broad application of which is promoted by business struggle at the market of mobile communications services. The level of accounts receivable of the largest Russian mobile communications operators in the total cost of current assets has been reaching 55,6% in 2010 - 2014 years.

All highlighted factors that characterize features of formation and usage of financial resources of the Russian mobile communications operators cause structural and cost impact on values of indicators of financial stability, solvency and liquidity.

Besides, special regulatory restrictions for a number of the most important financial indicators (Current Assets to Equity Ratio, Working Capital Financed by Equity to Total Assets Ratio, Liquidity Ratio), other than used at the enterprises of other spheres of the Russian national economics for the financial analysis are applied for assessment of the current financial state of the mobile communications organizations in order for an accurate and objective assessment of their real financial position [4, 85].

Taking into account the specifics of activity, production and consumption of services, features of composition, structure, the flow and usage of financial resources in the sector of mobile communication, the market environment and the macroeconomic situation in general, **the econometric model of assessment of perspective financial stability** in which the Financial Stability Index (Equity plus Long-term Debt to Total Assets Ratio), Debt to Equity Ratio, Working Capital Financed by Equity to Current Assets Ratio act as predictor independent variables has been developed for forecasting financial position of the mobile communications organizations:

$$y = 0.659k_v + 0.168k_{3/C} + 0.481k_{OC},$$

where $k_v, k_{3/C}, k_{OC}$ – Financial Stability Index (Equity plus Long-term Debt to Total Assets Ratio), Debt to Equity Ratio, Working Capital Financed by Equity to Current Assets Ratio accordingly [1, 461].

If the dependent variable $y \geq 0$, a perspective financial position of the mobile communications organization is estimated as stable, and if $y < 0$, a perspective financial position of the mobile communications organization is estimated as unstable.

The dependent variable of the econometric model of assessment of perspective financial stability of the mobile communications organizations represents a relative value – the specific weight of surplus or shortage of the amount of equity and long-term loaned sources of formation of the current assets (excluding the inventory) in the balance sheet total amount.

Adequacy of the developed econometric model is estimated by means of the Coefficient of Determination and the Fischer's and Snedekora's criteria. The value of the Coefficient of Determination at the level of 0, 87 testifies a possibility of usage of the econometric model of assessment of perspective financial stability for the mobile communications organizations for forecasting purposes and acceptable values of the Fischer's and Snedekora's criteria allow to reject a hypothesis of insignificance of the regression equation.

For the most accurate assessment of the perspective financial position of mobile communications operators for the perspective term of 2-3 years for the values of indicators of the Financial Stability Index (Equity plus Long-term Debt to Total Assets Ratio), Debt to Equity Ratio, Working Capital Financed by Equity to Current Assets Ratio in the econometric model of assessment of perspective financial stability of the mobile communications organizations the values of these indicators calculated by the method of application of autoregressive econometric models should be used [3, 85].

References

1. Kuzovkova T.A., Salyutina T.U., Sharavova O. I. Statistics of info-communications // Hot line – Telecom, 2015. P. 554.
2. Kuzovkova T.A., Sharavova O. I. Features of financial resources of the organizations of info-communications // International research journal. – 2014. - № 10-3 (29). – pp. 34-36.
3. Kuzovkova T.A., Sharavova O.I., Terekhova Yu.S. Financial forecasting in communication organizations. T-Comm. 2015. Vol 9. No.8, pp. 84-89. (in Russian).
4. Sharavova O.I. Methodological peculiarities of diagnostics of the financial situation infocomm companies (DOI 10.18454/IRJ.2015.41.176) // International research journal. – 2015. - № 10 (41). Part 1. – pp. 84-85.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.066

Ширинкина Е.В.

Кандидат экономических наук, Сургутский государственный университет

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ МОНИТОРИНГОВОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИЯТИЙ**Аннотация**

Настоящая статья посвящена проблеме отсутствия эффективного механизма мониторинга деятельности предприятий. В ходе исследования автором лично были получены следующие результаты: обосновано, что несмотря на обилие существующей информации, в настоящее время в практике отечественных предприятий не существует единого информационно-аналитического пространства, а зачастую имеет место быть и недостаточность аналитической информации, чтобы объективно сформулировать выводы в рамках суждений его состоятельности; предлагается при разработке единого информационного пространства в системе показателей представлять показатель уровня риска несостоятельности, его оценка должна находиться на заключительном этапе мониторингового исследования; приведена матрица репрезентативности показателей, используемых в существующих моделях прогнозирования риска несостоятельности.

Ключевые слова: риск, несостоятельность, мониторинг, прогнозирование, банкротство, информационная система.

Shirinkina E.V.

PhD in Economics, Professor, Department of Personnel Management

Surgut State University

PREDICTION OF INSOLVENCY IN THE ENTERPRISES MONITORING STUDIES**Abstract**

This article is devoted to the problem of lack of an effective mechanism to monitor the activities of enterprises. In the study, the author of the following results were obtained in person: It is proved that in spite of the abundance of existing information, in the practice of domestic enterprises, there is no unified information and analytical space, and often takes place and the lack of analytical information to objectively formulate conclusions in the framework of its judgments solvency; its assessment should be is in the final stage of the monitoring study; is a matrix representation of the indicators used in existing models predicting the risk of insolvency.

Keywords: risk of insolvency, monitoring, forecasting, bankruptcy information system.

Несмотря на обилие существующей информации [1], в настоящее время в практике отечественных предприятий не существует единого информационно-аналитического пространства, а зачастую имеет место быть и недостаточность аналитической информации, чтобы объективно сформулировать выводы в рамках суждений его состоятельности. В этой связи мониторинг несостоятельных предприятий необходим послужит основой для диагностирования их деятельности и проведения исследований основных тенденций устойчивого развития отечественных предприятий как на федеральном, так и региональном уровнях.

Важной задачей мониторингового исследования является определение и оценивание вероятности наступления несостоятельности предприятия. Мониторинг экономической деятельности несостоятельных предприятий должен послужить толчком для привлечения инвестиций в процесс воспроизводства и стабилизации, как предприятий в отдельности, так и в целом российской экономики.

Мониторинг статистики сообщений о несостоятельности в ХМАО за 2014 год представлен на рис. 1-2 [2].

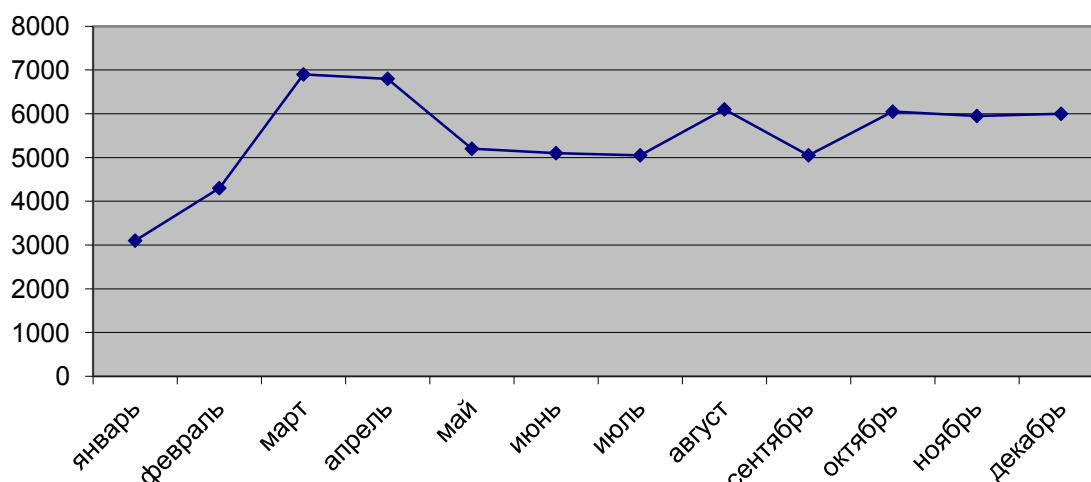

Рис. 1 – Динамика сообщений о несостоятельности (банкротстве) за 2014 год

По данным рисунка очевидно, что наибольшее число сообщений о несостоятельности за 2014 год приходится на март и апрель, затем август и октябрь, что обусловлено известными событиями девальвации рубля, наименьшее количество приходится на январь и февраль [3,4].

Отметим, что рейтинговые оценки совершенно не отражают такие факторы, влияние которых являются важными для заемщика в перспективе. Таким образом нельзя полностью полагаться на мнение рейтинговых агентств, да и к тому же их данные часто запаздывают [5].

Качественное проведение мониторингового исследования деятельности предприятия позволяет изыскать пути повышения экономического положения. Л.Т. Гиляровская утверждает, что экономическое состояние организации необходимо оценивать достаточно полно и комплексно с учетом существующей методологии анализа [6]. Это целесообразно в целях: 1) критического оценивания конечных финансовых результатов в статике и динамике; 2) определения "болевых" точек в экономической деятельности; 3) выработки путей наиболее рационального использования финансовых источников, эффективного их размещения. Неэффективность в использовании средств влечет низкую платежеспособность предприятия, возможные перебои снабженческого, производственного и реализационного процесса, невыполнение плановой прибыли, снижение рентабельности и увеличение экономических санкций и штрафов.

Цель мониторингового исследования - получить ключевые параметры, которые позволяют оценить объективно и всесторонне состояние предприятия, и формирование на этой базе определенных путей повышения эффективности организации финансовых средств [7]. В результате мониторингового исследования можно располагать относительно небольшим количеством основных показателей, которые обладают наибольшей информативностью и формируют общую картину о предприятии объективно и точно.

Важной актуальной задачей в сфере диагностики несостоятельных предприятий является эффективное проведение мониторингового исследования, методологическое обоснование каждой стадии его проведения, а также проработка и представление единой обобщенной системы. Особенно это востребовано в российских условиях, когда осуществляется реструктуризация экономики, происходит ее технологическая перестройка, а в настоящее время институт мониторинга предприятий существует лишь на этапе становления, как целого направления в этой сфере.

Материал и методика исследований.

Из проблемы отсутствия эффективного механизма мониторинга вытекает целесообразность проработки единой системы информационно-аналитического пространства по аккумуляции и обобщению информации об экономической деятельности предприятия. Аккумулируя качественные данные проведенного мониторингового анализа на самых разных уровнях, предприятию позволит разрабатывать более эффективную внешнюю и внутреннюю политику, направленную на преодоление риска несостоятельности. При четкой формулировке поставленной проблемы, выявленной в результате прогнозирования можно решить множество экономических проблем и, тем самым, снизить долю предприятий, ежегодно получающих статус несостоятельных.

Для этого была изучена финансовая отчетность предприятий-банкротов на период 2005–2015г.г. по Ханты-Мансийскому автономному округу. Проведенное исследование показало [8], что из группы показателей рентабельности наиболее репрезентативными являются рентабельность продаж и собственного капитала. Из группы показателей финансового состояния – коэффициент автономии. Из группы оборачиваемости – оборачиваемость активов. Из группы показателей ликвидности – коэффициент текущей ликвидности.

Для того чтобы убедиться в том, что все включенные показатели действительно необходимы в модели, был проведен корреляционный анализ их взаимозависимости [9]. Для этого рассчитаны коэффициенты парной корреляции Пирсона с помощью программного комплекса SPSS по формуле:

$$r = \frac{\sum (X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})}{\sqrt{\sum (X_i - \bar{X})^2 \sum (Y_i - \bar{Y})^2}}.$$

Для формирования модели прогнозирования риска несостоятельности предприятия необходимо построить уравнение множественной регрессии. Для этого составим систему уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} na_0 + a_1 \sum x_1 + a_2 \sum x_2 + a_3 \sum x_3 + a_4 \sum x_4 + a_5 \sum x_5 + a_6 \sum x_6 = \sum y \\ a_0 \sum x_1 + a_1 \sum x_1^2 + a_2 \sum x_1 x_2 + a_3 \sum x_1 x_3 + a_4 \sum x_1 x_4 + a_5 \sum x_1 x_5 + a_6 \sum x_1 x_6 = \sum x_1 y \\ a_0 \sum x_2 + a_1 \sum x_1 x_2 + a_2 \sum x_2^2 + a_3 \sum x_2 x_3 + a_4 \sum x_2 x_4 + a_5 \sum x_2 x_5 + a_6 \sum x_2 x_6 = \sum x_2 y \\ a_0 \sum x_3 + a_1 \sum x_1 x_3 + a_2 \sum x_2 x_3 + a_3 \sum x_3^2 + a_4 \sum x_3 x_4 + a_5 \sum x_3 x_5 + a_6 \sum x_3 x_6 = \sum x_3 y \\ a_0 \sum x_4 + a_1 \sum x_1 x_4 + a_2 \sum x_2 x_4 + a_3 \sum x_3 x_4 + a_4 \sum x_4^2 + a_5 \sum x_4 x_5 + a_6 \sum x_4 x_6 = \sum x_4 y \\ a_0 \sum x_5 + a_1 \sum x_1 x_5 + a_2 \sum x_2 x_5 + a_3 \sum x_3 x_5 + a_4 \sum x_4 x_5 + a_5 \sum x_5^2 + a_6 \sum x_5 x_6 = \sum x_5 y \\ a_0 \sum x_6 + a_1 \sum x_1 x_6 + a_2 \sum x_2 x_6 + a_3 \sum x_3 x_6 + a_4 \sum x_4 x_6 + a_5 \sum x_5 x_6 + a_6 \sum x_6^2 = \sum x_6 y \end{array} \right.,$$

где x_1 – коэффициент рентабельности активов, x_2 – коэффициент оборачиваемости активов, x_3 – коэффициент рентабельности собственного капитала, x_4 – коэффициент доли оборотных активов, x_5 – коэффициент текущей ликвидности, x_6 – коэффициент рентабельности продаж.

Для решения системы уравнений используем статистические данные исследуемых предприятий. Решение системы уравнений осуществляется с помощью программного комплекса SPSS. В результате модель прогнозирования риска несостоятельности предприятия имеет вид:

$$PH = -1,189 + 4,45x_1 + 0,28x_2 - 2,51x_3 + 0,0329x_4 + 0,19x_5 + 6,67x_6,$$

где PH – риск несостоятельности предприятия.

Риск несостоятельности предприятия при этом может принимать от отрицательного до положительного значения [10]. Если PH получает отрицательное значение – у предприятия есть риск несостоятельности предприятия, если положительное – риска нет. При этом само значение в отрицательном поле будет означать глубину кризиса на предприятии.

Результаты и их обсуждение

Для апробации предлагаемой методики автором были рассмотрены данные благополучных предприятий в Ханты-Мансийском округе-Югры. Результаты применения данной модели представлены на рис.2.

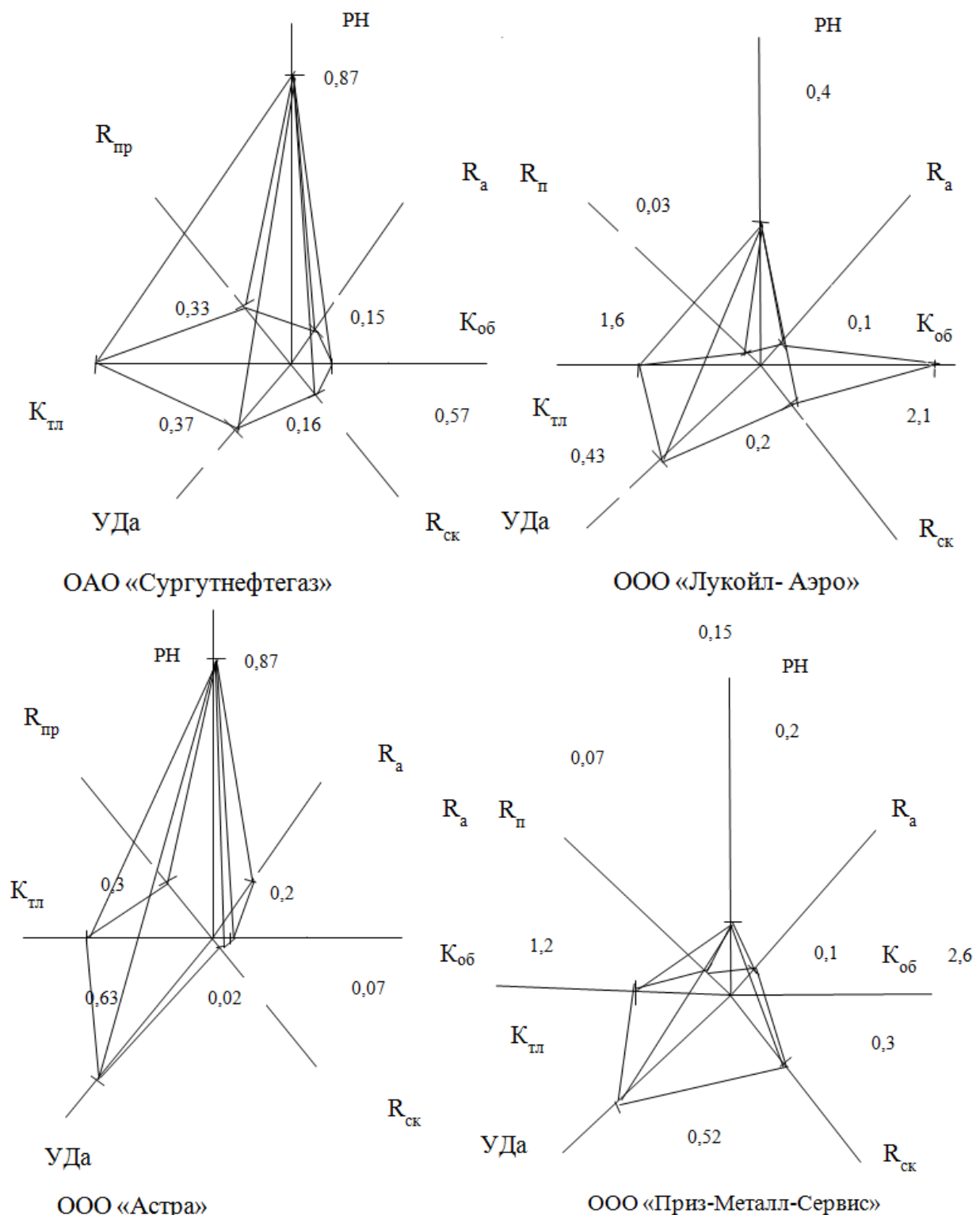

Рис. 2 – Фрагмент оценки риска несостоятельности благополучных предприятий ХМАО по предлагаемой модели в трехмерной пространственной системе

Именно так будет выглядеть поле риска несостоятельности в виде объемной пирамиды. Риск несостоятельности предприятия при этом может принимать от отрицательного до положительного значения. Если PH получает отрицательное значение – у предприятия есть риск несостоятельности предприятия, если положительное – риска нет. При этом само значение в отрицательном поле будет означать глубину кризиса на предприятии.

Аккумулируя качественные данные проведенного мониторингового анализа на самых разных уровнях, предприятию позволит разрабатывать более эффективную внешнюю и внутреннюю политику, направленную на преодоление риска несостоятельности. При четкой формулировке поставленной проблемы, выявленной в результате прогнозирования можно решить множество экономических проблем и, тем самым, снизить долю предприятий, ежегодно получающих статус несостоятельных.

Литература

1. Титкова Е.С. Методика формирования финансовых рейтингов // Мировое и национальное хозяйство.- 2011.- № 4(19).[Электронный ресурс] URL: <http://www.mirec.ru/old/index.html>. / (дата обращения: 11.08.2014).
2. Федеральные Арбитражные суды РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (дата обращения 10.05.2014)
3. Аналитическая записка к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2013 г. С. 16-19.
4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kartoteka.ru/info_jur/(дата обращения: 20.03 2015).
5. Райков А.Н. Корпоративный рейтинг смысла // Информационное общество.- 2010. - №3. – С .20-29.
6. Гиляровская Л.Т. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник/ Л.Т. Гиляровская. – М.: ТК Вебли, Изд-во проспект, 2008.- 424с.
7. Андрейчиков А.В. Анализ, синтез, планирование решений в экономике. - М.: Финансы и статистика, 2002. - С.98.
8. Ширинкина Е.В. Прогнозирование риска несостоятельности предприятия в условиях неопределенности // Вестник Пермского университета. Серия Экономика. - № 3 - 2015.-С.137-144.
9. Ширинкина Е.В. Формализация модели риска несостоятельности предприятия. // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. - № 4 (36). - С. 169-180.
10. Ширинкина Е.В. Трехмерная модель риска несостоятельности предприятий. // Актуальные проблемы экономики и управления. 2015. № 4 (8). С. 112-115.

References

1. Titkova E.S. Methodology of financial ratings // World and National hozyaystvo.- 2011.- № 4 (19) [electronic resource] URL: [Http://www.mirec.ru/old/index.html](http://www.mirec.ru/old/index.html). / (Reference date: 08.11.2014).
2. Federal Arbitration courts of the Russian Federation. [Electronic resource]. URL: <http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/> (reference date 05/10/2014).
3. Analytical note to the statistical report on the work of arbitration courts of the Russian Federation in 2013, P. 16-19.
4. [Electronic resource]. URL: http://www.kartoteka.ru/info_jur/(data Treatment: 20.03 in 2015).
5. Raikov A.N. Corporate rating meaning // Information obschestvo.- 2010. - №3. - With the .20-29.
6. . Gilyarovskaya LT Comprehensive economic analysis of economic activity: the textbook / LT Gilyarovskaya. - M.: TC Webley, Publishing House of the prospectus, 2008.- 424 p.
7. Andreychikov A.V. Analysis, synthesis, planning decisions in the economy. - M.: Finance and Statistics, 2002. - P.98.
8. Shirinkina E.V. Risk Prediction of enterprise insolvency under uncertainty // Bulletin of Perm State University. Economy Series. - Number 3 – 2015. - P.137-144.
9. Shirinkina E.V. The formalization of the risk of insolvency of the enterprise model. // Actual problems of Economics and Law. 2015. - № 4 (36). - P. 169-180.
10. Shirinkina E.V. The three-dimensional model of the risk of insolvency of enterprises. // Actual problems of Economics and Management. 2015. number 4 (8). P. 112-115.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.164

Шмидт Ю.И.

ORCID: 0000-0002-4026-7338, Кандидат экономических наук,
Тверская государственная сельскохозяйственная академия

ПРОГНОЗНЫЙ ПРОФИЛЬ АГРАРНОЙ СТРУКТУРЫ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье оценены сдвиги в структурном профиле аграрной экономики (метаструктуры, отраслевой, организационно-экономической и территориальной структуры) за 2014–2017 годы, реализация которых позволит повысить обеспеченность населения области продовольствием.

Ключевые слова: структурный профиль, аграрная структура, структурный сдвиг.

Shmidt Y.I.

ORCID: 0000-0002-4026-7338, PhD in Economics, Tver state agricultural academy
EXPECTED PROFILE OF AGRARIAN STRUCTURE OF THE TVER REGION

Abstract

In article shifts in a structural profile of agrarian economy (a metastructure, branch, organizational and economic and territorial structure) for 2014–2017 which realization will allow to increase security of the population of area with the food are estimated.

Keywords: structural profile, agrarian structure, structural shift.

Реформирование аграрного сектора экономики привело к структурным сдвигам и новым пропорциям сельского хозяйства. Изучение сдвигов в структуре, построение трендов их элементов позволило спрогнозировать новый структурный профиль 2017 года с оценкой изменений в продовольственной самообеспеченности области [1, с. 58]. Прогнозные значения аграрной структуры и индексы структурных сдвигов относительно 2014 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Фактический и прогнозный профиль аграрной структуры Тверской области

Показатель	Вариант структуры		Индекс структурного сдвига
	фактическая (2014 г.)	прогнозная (2017 г.)	
Метаструктура			
Доля сельского хозяйства в валовом региональном продукте	4,8	5,1	+6,25
Отраслевая структура			
Растениеводство – всего	38,6	25,3	-34,5
в том числе: зернопроизводство	2,3	2,5	+8,7
льноводство	0,8	2,2	+175
картофелеводство	18,4	6,4	-65,2
овощеводство	13,3	7,4	-44,4
кормопроизводство	3,8	6,8	+78,9
Животноводство – всего	61,4	74,7	+21,7
в том числе: молочное скотоводство	15,1	24,0	+58,9
мясное скотоводство	3,5	6,1	+74,3
свиноводство	21,2	23,0	+8,5
овцеводство	0,1	0,1	0
птицеводство	19,6	20,5	+4,6
прочие производства	1,8	1,0	-44,4
Организационно-экономическая структура			
Продукция сельского хозяйства			
Сельскохозяйственные организации	48,8	52,5	+7,6
Хозяйства населения	49,0	44,4	-9,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2,2	3,1	+40,9
Сельскохозяйственные организации			
Продукция растениеводства	33,9	29,9	-11,8
Продукция животноводства	66,1	70,1	+6,1
Хозяйства населения			
Продукция растениеводства	71,0	72,5	+2,1
Продукция животноводства	29	27,5	-5,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства			
Продукция растениеводства	69,9	57,6	-17,6
Продукция животноводства	30,1	42,4	+40,9
Территориальная структура			
Северо-западная аграрная зона	9,3	6,2	-33,3
Юго-западная аграрная зона	12,2	12,7	+4,1
Центральная аграрная зона	45,4	45,3	-0,2
Северо-восточная аграрная зона	33,1	35,8	+8,2

Прогнозные данные свидетельствуют об увеличении к 2017 г. доли сельского хозяйства в валовом региональном продукте до 5,1% (на 6,25% или 2,1% в среднем в год относительно 2014 г.).

За 2014–2017 гг. доля отрасли растениеводства снизится на 13,3%, в основном за счет снижения доли картофелеводства (на 12%) и овощеводства (на 5,9%) в хозяйствах населения при положительной тенденции роста доли льноводства в сельскохозяйственных организациях до 2,2 процентов. Индекс структурного сдвига [2, с. 191] свидетельствует о том, что к 2017 г. относительно 2014 г. в отраслевой структуре доля растениеводства снизится на 34,5%, а доля животноводства увеличится на 21,7 процента. Положительно, что наибольший темп роста в структуре обеспечат отрасли молочного (на 58,9%) и мясного (на 74,3%) скотоводства, определяющие специализацию сельскохозяйственных организаций; отрасль льноводства (в 1,75 раза), занимающая четвертое место в общероссийском валовом производстве льна-долгунца.

Данные прогнозной модели свидетельствуют о том, что хозяйства населения будут занимать значительную долю в структуре производства продукции области (44,4% в 2017 г.), в том числе продукции растениеводства 72,5 процента. Доля участия сельскохозяйственных организаций будет увеличиваться (до 52,5%), большую долю в них будет занимать продукция животноводства (70,1%).

В фермерских хозяйствах соотношение между растениеводством и животноводством приблизится к 2005 г. и составит 57,6% ÷ 42,4%, что обосновано выбором развития отрасли животноводства в большинстве хозяйств. Но, как и в период с 1991 г. по настоящее время, так и в будущем, фермерские хозяйства не будут иметь определяющего значения в формировании продовольственного фонда области.

Прогнозирование участия аграрных зон в производстве продукции показывает, что к 2017 г. сохранится лидирующая роль в производстве продукции центральной зоны (45,3% в 2017 г.), имеющей существенные конкурентные преимущества. Продолжатся темпы снижения валовой продукции в северо-западной зоне (до 6,2%), темпы роста в северо-восточной зоне (до 35,8%). Доля валовой продукции юго-западной зоны в структуре областного производства составит 12,7 процента.

Сдвиги в элементах структуры повлияют на изменения в потреблении продовольствия населением Тверской области. При прогнозируемой тенденции снижения численности населения области (в среднем на 900 чел. в год, до 1279,9 тыс. чел. в 2017 г.) и росте объемов производства основных видов аграрной продукции (по данным Государственной программы Тверской области «Сельское хозяйство Тверской области» на 2013–2018 годы) в 2017 г. относительно 2014 г. повысится уровень потребления мяса и мясопродуктов до 96 кг, яиц до 297 шт., молока и молокопродуктов до 271 кг, картофеля до 131 кг, овощей до 122 кг на душу населения в год. Положительной тенденцией является то, что прогнозные показатели по мясу и мясопродукции, картофелю, овощам выше показателей 1990 г. на 50%, 3,1%, 34,1% соответственно [3, с. 121].

Результаты прогноза свидетельствуют о том, что структурный профиль сельского хозяйства 2017 г. и результаты оценки структурных сдвигов могут служить основой для формирования устойчивой структуры в рамках аграрной политики Тверской области.

Литература

1. Жуплей И.В. Структурная политика как научная база реструктуризации агросферы России / Альманах современной науки и образования. 2012. № 6. С. 58-61.

2. Шмидт Ю.И. Показатели оценки структурных сдвигов в аграрном секторе экономики / Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 190–193.

3. Шмидт Ю.И. Экономическая оценка динамики полиструктуры аграрного сектора экономики Тверской области: Монография. – Тверь: СФК-офис, 2014. – 214 с.

References

1. Zhuplya I.V. Structural policy as a scientific basis for the restructuring of agricultural Russia / Almanac of modern science and education. 2012. No. 6. S. 58-61.

2. Shmidt Y.I. Indicators of an assessment of structural shifts in agrarian sector the economy / Almanac of modern science and education. 2013. No. 6 (73). S. 190-193.

3. Schmidt Y.I. Economic assessment of polystructure of agrarian sector of economy of the Tver region: Monograph. – Tver: SFK-office, 2014. – 214 s.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ / JURISPRUDENCE

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.142

Абрамова Н.Г.¹, Чугаева В.В.²

¹Кандидат юридических наук, ²ORCID: 0000-0002-1425-519X, преподаватель,

Академия права и управления Псковский филиал

ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБОЕВ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты органичной связи криминалистического предупреждения, связанного с закономерностями возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, а также предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений, с методикой расследования преступлений, исследование которой необходимо для принятия мер по устранению причин и условий совершения преступлений на примере побоев.

Ключевые слова: побои, методика расследования, обнаружение и раскрытие побоев, причины и условия совершения побоев, криминалистическое предупреждение.

Abramova N.G. Chugaeva V.V.

¹PhD in Jurisprudence, ²ORCID: 0000-0002-1425-519X, lecturer, Academy of the right and management Pskov branch

IDENTIFICATION AT INVESTIGATION OF THE REASONS AND CONDITIONS PROMOTING COMMISSION OF THE BEATING

Abstract

The article considers some aspects of the organic connection of criminalistic prevention-related patterns of occurrence, detection, gathering (commit), research, evaluation and use of relevant forensic information about the circumstances of the perpetration and concealment of crime, and preparing the prevention and suppression of crimes which began with the methodology for the investigation of crimes, the study of which is necessary for the adoption of measures to eliminate the causes and conditions of crimes on the example of a beating.

Keywords: beating, investigation technique, detection and disclosure of a beating, reasons and conditions of commission of a beating, criminalistic prevention.

Анализ юридической литературы свидетельствует о том, что исследование вопроса предупреждения преступлений в большей степени интересовало науку криминалистику. Р.С. Белкин писал: «Криминалистика только тогда станет полноценным средством борьбы с преступностью, когда в ней займет надлежащее место разработка путей и методов предотвращения преступлений» [2]. А.Н. Васильев, давая определение науке криминалистике говорит о ее неотъемлемой части – предупреждении преступлений [3]. Характеризуя криминалистическую технику А.И. Винберг ставит предупреждение преступлений на первое место [4]. Исключением является позиция И.Ф. Пантелеева, который вопросы предупреждения преступлений относит к предмету науки криминологии [8].

Таким образом, задачей криминалистики в предупреждении преступлений является разработка и применение средств, приемов и методов выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений, а также средств и приемов, препятствующих преступнику совершать преступления и облегчающих выявление виновных. Поэтому логично, что все больше ученых криминалистов обращаются к исследованию проблем выявления преступлений, высказываются за отнесение деятельности по выявлению преступлений к предмету криминалистики, в частности криминалистической методики [7].

Расследование и раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности не являются единственными обязанностями правоохранительных органов. Согласно ст.158 УПК РФ орган дознания и предварительного следствия обязан выявлять причины и условия, способствовавшие преступлению, с целью предупреждения совершения подобных и иных преступлений.

Работа следователя по профилактике преступлений может носить процессуальный и непроцессуальный характер. Процессуальные (регламентируемые УПК) действия следователя направлены на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, осуществляются путем производства следственных действий и принятием процессуального решения по уголовному делу. Направление этой деятельности осуществляется в соответствии со ст. 73 УПК РФ, конечным результатом которой, как правило, является внесение представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлению или другому нарушению закона в порядке ч.2 ст.158 УПК РФ. В связи с этим А.И. Бастрыкин правильно считает, что на проблему профилактики преступлений уголовно-процессуальными средствами следует обратить внимание рассматривая полномочия следователя, предусмотренные ч.2 ст.158 УПК РФ, вносить соответствующие представления как его служебную обязанность.

Непроцессуальные (нетрадиционные) методы профилактической работы: выступления в общественных организациях на правовые темы, лекции, публикации научных статей, заметок в печати, взаимодействие со средствами массовой информации, не следует оставлять без внимания.

Предупреждение преступлений, в том числе рассматриваемого вида, представляет собой многоуровневую систему осуществляемых государственными органами, должностными лицами, гражданами и общественными организациями мер воздействия на криминогенные объекты с целью их ограничения, устранения или нейтрализации.

Побои, как свидетельствует статистика, чаще всего совершаются в семье, между близкими родственниками. В настоящее время борьба с насилием в семье ведется в основном уголовно-правовыми средствами, но только их применение не может его предотвратить, обеспечить социальную реабилитацию. Вместе с тем выявлению побоев в семейно-бытовой сфере противостоят различные причины: зависимость членов семьи, опасение потери кормильца (когда брак распадается), тем самым побои скрываются от правоохранительных органов.

Одним из наиболее перспективных направлений борьбы с преступностью является криминалистическая профилактика. В частности, ряд ученых предлагают следующую структуру: 1) опосредованное предупреждение преступлений, включающее своевременное, всестороннее и объективное раскрытие и расследование каждого факта преступления, и изобличение всех виновных для убеждения лиц с низким уровнем правового сознания в неотвратимости наказания; 2) непосредственное предупреждение преступлений, включающее а) получение информации о готовящихся преступлениях; б) своевременное пресечение начавшихся преступлений; в) целенаправленное воздействие предупредительного характера; г) выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению конкретного преступления; д) выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению латентных преступлений [5].

Побои редко является подготавливаемым преступлением. Поэтому потенциальную жертву необходимо удерживать в поле зрения правоохранительных органов и поддерживать профилактические контакты на случай возрастания ее виктимологического потенциала.

Изучение способа совершения преступления нередко позволяет определить меры, применяемые правоохранительными органами в целях предотвращения подобных преступлений. К числу таких мер относятся, например, криминалистический учет преступников и преступлений по способу их совершения.

Таким образом, криминалистическое предупреждение преступлений это «учение о закономерностях возникновения, обнаружения, собирания (фиксации), исследования, оценки и использования криминалистически значимой информации об обстоятельствах, способствующих совершению и сокрытию преступлений, и основанных на познании этих закономерностей специальных средств, приемов и методах криминалистики, направленных на устранение (локализацию) указанных обстоятельств, а также предупреждение готовящихся и пресечение начавшихся преступлений» [6].

Органичная связь криминалистического предупреждения с методикой расследования преступлений не вызывает сомнений. Выявленные обстоятельства типичны и специфичны для конкретных видов преступлений, что доказывает необходимость рассмотрения криминалистических проблем предупреждения преступлений в частных методиках.

Выявление причин и условий совершения преступных посягательств, играя предупредительную роль, одновременно служит основой для других профилактических мер. К их числу ряд ученых относят:

1) обнаружение и раскрытие совершенных преступлений. Пресекая преступную деятельность (в идеале) конкретных лиц, обеспечивается неотвратимость наказания (в идеале), превентивная роль которого несомненна;

2) устранение причин и условий, способствовавших совершению преступления конкретного вида, рода или совершенных определенным способом, при определенных обстоятельствах;

3) меры воспитательного характера и т.п.

Причины и условия, способствующие преступлению, подлежат доказыванию путем соблюдения всех процедур, предусмотренных законом. Причина преступления – сложная категория, обусловленная многозначными социальными и иными зависимостями, которые иногда невозможно установить в рамках предварительного следствия. «Влияние среды», «воздействие лиц, склонных к совершению преступлений» и т.п. – это довольно распространенные

выражения, косвенно объясняющие причины совершения преступлений. Поэтому в юридической литературе и практической деятельности правоохранительных органов чаще всего речь идет об установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а не их причин.

Как известно, целеустремленное и систематическое планирование расследования является залогом успеха выявления этих обстоятельств. Важную информацию об обстоятельствах, способствовавших совершению побоев можно получить в ходе *следственного осмотра*. Так, осматривая место совершения побоев, совершенных на улице в темное время суток, следователь отмечает неисправность освещения (разбит уличный фонарь), что создало удобные условия для преступника. Установив факта употребления спиртных напитков потерпевшего и преступника путем медицинского освидетельствования или судебно-медицинской экспертизы можно сделать вывод о создании благоприятной обстановки совершения преступления.

Участие специалиста способствует более полному выявлению благоприятствующих преступнику обстоятельств, на которые он обращает внимание следователя. Немаловажен предварительный опрос очевидцев события причинения побоев, предшествующий осмотру места происшествия.

Значимую информацию об обстоятельствах совершения данного и возможно нового преступления следователь черпает из *допросов* потерпевшего, обвиняемого, свидетелей. Это достигается путем анализа личности потерпевшего и преступника, обстановки события преступления. Круг свидетелей определяется в зависимости от характера преступления, от характера обстоятельств, способствовавших ему. Так, по делам о побоях чаще всего свидетелями-очевидцами являются соседи, родственники, так как эти преступления в основном совершаются в семейно-бытовой сфере; реже – коллеги, сотрудники правоохранительных органов, допросом последних устанавливаются недостатки в организации и проведении профилактической работы. Показаниями потерпевшего могут быть установлены факты нарушения сотрудниками милиции общественной безопасности и в некоторых случаях криминальной милиции своих служебных обязанностей, например, своевременное принятие мер к обидчику; принятие заявления жертвы и т.д. Нельзя не отметить, что побоям способствовало виктимное поведение самого потерпевшего, признаки которого также выясняются при допросе.

Хорошие результаты дает беседа, проведенная после допроса. Как утверждает Н.И. Порубов, допрашиваемый становится более откровенным, в ходе беседы можно установить мотивы, которыми он руководствовался при совершении преступления, причины и условия, способствовавшие этому. Постановка вопросов в ходе беседы еще не означает получения точного ответа от них, но по голосу и интонации отвечающего можно определить истинный смысл фразы, поэтому важно уметь не только слушать, но и уметь вслушиваться в повествование. Использование диктофонной записи голоса допрашиваемого позволило бы провести фонологическую характеристику говорящего, определить его интеллект, словарный запас, психическое состояние [9].

Одним из способов проверки имеющихся доказательств, версий, при расследовании побоев является следственный эксперимент. Однако по исследуемым уголовным делам о побоях это следственное действие не проводилось.

Вопрос об обстоятельствах совершения преступления может быть поставлен перед экспертом, в частности, при назначении судебно-медицинской экспертизы: какие обстоятельства способствовали образованию таких телесных повреждений. Выводы эксперта имеют значение для выдвижения определенных версий. Нередко эксперт по собственной инициативе указывает в заключении возможные (неуказанные ранее следователем при назначении экспертизы) обстоятельства, способствовавшие возникновению побоев, которые затем становятся предметом допроса потерпевшего, обвиняемого и даже эксперта.

Оперативные возможности органов дознания оказывают существенную помощь в установлении обстоятельств, способствующих совершению преступления. Благодаря оперативной информации, полученной следователем в ходе расследования, проводятся соответствующие следственные действия, одним из результатов которых является установление этих обстоятельств. Так, по делам о побоях нередко оперуполномоченные криминальной милиции в своих ответах на отдельные поручения письменно сообщают следователю оперативную информацию: о возможных очевидцах события преступления, об обстоятельствах, предшествующих преступному событию, в том числе о причинах и условиях, мотивах и т.п.

Заключительным этапом исследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления, как правило, становится представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств, вынесенное следователем на основании ст.158 УПК РФ. В данном представлении излагается существо уголовного дела, указывается, кто и за что привлечен к уголовной ответственности, а также анализ обстоятельств, способствующих совершению преступления.

По изученным уголовным делам о побоях [1] (из 243 расследованных органами дознания и следствия, кроме рассмотренных 117 мировыми судьями) таких представлений оказалось 132, из которых практически все направлялись руководителям милиции общественной безопасности. Данные представления не отличались оригинальностью и имели стандартное содержание: участковые уполномоченные милиции, сотрудники патрульно-постовой службы, инспектора по делам несовершеннолетних предупреждались о дисциплинарной ответственности за некачественную профилактическую работу на обслуживаемой административной территории, последние в свою очередь формально отписывались на эти представления, реальной работы по профилактике побоев не велось. По нашему мнению, одними этими представлениями в целом не решается проблема борьбы с преступностью. Преступность, как социальное явление зависит не только от профилактической деятельности органов внутренних дел.

Совершение побоев в семейно-бытовой сфере не должно исключать профилактическую деятельность со стороны органов социальной защиты населения (органов опеки и попечительства, департаментов службы занятости населения, медицинских учреждений и т.п.). Негативно влияет на рост преступлений, предусмотренных ст.116 УК РФ, и бездействие служащих муниципальных учреждений управления микрорайонов, не всегда ответственно выполняющих свои обязанности по благоустройству микрорайонов, домов (подъездов, чердаков, квартир). Нередко причиной совершения побоев, в частности в отношении несовершеннолетних, являются условия их жизни и воспитания. В связи

с этим безразличие преподавателей учебных заведений к заведомо известным натянутым отношениям несовершеннолетнего со своими близкими является преступным.

Закон требует принять соответствующие предупредительные меры не позднее одного месяца. В ответе должны быть указаны конкретные меры. Чаще всего по делам о побоях такими мерами являются проведение профилактической работы по месту жительства, работы, учебы, в некоторых случаях привлечение к административной ответственности и постановления на профилактический учет в органы милиции. Отчасти это правильно. Но основные причины, способствовавшие преступному поведению личности преступника, а подчас и самой жертвы преступления тем самым не устранены: преступник, а иногда и потерпевший – не трудоустроены, не направлены на лечение от алкоголизма, не разобщена асоциальная группа, и т.д. Все это способствует к совершению аналогичных преступлений.

Критически оценивая современное состояние криминалистического предупреждения преступлений, в частности, побоев и учитывая потребность следственной и оперативной практики, надо признать, что проблемы криминалистического предупреждения явно присутствуют и требуют дальнейшего изучения. Односторонность (только со стороны милиции общественной безопасности) профилактических мероприятий к лицам, причиняющим побои или склонным к их причинению; отсутствие арестных домов для лиц, которых необходимо изолировать от общества за совершение хулиганских действий; отсутствие специальных социальных реабилитационных центров для лиц, страдающих от побоев; и др. Это только некоторые причины постоянного увеличения количества преступлений, связанных с семейно-бытовой сферой, в том числе побоев. В этой связи необходимо принять соответствующие решения о ужесточении меры наказания лицам, причинившим побои; на основании Федеральных законов о социальной профилактике ужесточить ответственность социальных и медицинских структур за невыполнение своих обязанностей по трудоустройству, своевременному выявлению и профилированию асоциального образа жизни на первоначальном этапе его становления, лиц совершающих побои, а нередко и самой жертвы. С помощью средств массовой информации не только констатировать факты побоев, но и призывать население к здоровому образу жизни.

Литература

1. Абрамова Н.Г. Методика расследования побоев : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 Академия МВД РФ.- Москва, 2010. С.184 -200.
2. Белкин Р.С. Предотвращение преступлений и предмет советской криминалистики // Криминалистика и вопросы предотвращения преступлений. – М.: ВШ МВД РСФСР, 1962. С.8.
3. Васильев А.Н. Предмет криминалистики // Социалистическая законность.- 1967. - №1.
4. Винберг А.И. К вопросу об основах криминалистической техники как разделе советской криминалистики // Правоведение.- 1967.- №1.
5. Зудин В.Ф. Криминалистическая профилактика преступлений (концепция, принципы, средства реализации): Учебное пособие. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1995; Ильяшенко А.Н. Проблемы борьбы с насилием в семье: правовой аспект // Вестник Воронежского института МВД России 1(8), 2001. С.33.
6. Махтаев М.П. Основы теории криминалистического предупреждения преступлений: Монография. – М.: Раритет, 2001. С.96.
7. Образцов В.А. Проблемы совершенствования научных основ методики расследования преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1986.- С.9; Филиппов А.Г. Этапы расследования преступлений как категория криминалистической методики. Ташкент, 1986. С.14.; Исаенко В.Н. Выявление преступлений в предмете криминалистики // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Часть 1. Сборник научных статей / Под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа, 2003. С.109.
8. Пантелеев И.Ф. Предмет советской криминалистики и смежные науки // Советское государство и право.- 1981.- №10. С.80.
9. Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – 3-е изд., перераб. – Минск: Выш. школа, 1978. С.105.

References

1. Abramova N.G. Metodika rassledovaniya poboev : diss. ... kand. jurid. nauk : 12.00.09 Akademija MVD RF.- Moskva, 2010. S.184 -200.
2. Belkin R.S. Predotvrashhenie prestuplenij i predmet sovetskoy kriminalistiki // Kriminalistika i voprosy predotvrashhenija prestuplenij. – M.: VSh MVD RSFSR, 1962. S.8.
3. Vasil'ev A.N. Predmet kriminalistiki // Socialisticheskaja zakonnost'.- 1967. - №1.
4. Vinberg A.I. K voprosu ob osnovah kriminalisticheskoy tehniki kak razdele sovetskoy kriminalistiki // Pravovedenie.- 1967.- №1.
5. Zudin V.F. Kriminalisticheskaja profilaktika prestuplenij (konceptcija, principy, sredstva realizacii): Uchebnoe posobie. – Voronezh: Izd-vo VGU, 1995; Il'jashenko A.N. Problemy bor'by s nasiliem v sem'e: pravovoj aspekt // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii 1(8), 2001. S.33.
6. Mahtaev M.P. Osnovy teorii kriminalisticheskogo preduprezhdenija prestuplenij: Monografija. – M.: Raritet, 2001. S.96.
7. Obrazcov V.A. Problemy sovershenstvovaniya nauchnyh osnov metodiki rassledovaniya prestuplenij: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 1986.- S.9; Filippov A.G. Jetapy rassledovaniya prestuplenij kak kategorija kriminalisticheskoy metodiki. Tashkent, 1986. S.14.; Isaenko V.N. Vyjavlenie prestuplenij v predmete kriminalistiki // Aktual'nye problemy kriminalistiki na sovremennom jetape. Chast' 1. Sbornik nauchnyh statej / Pod red. Z.D. Enikeeva. – Ufa, 2003. S.109.
8. Panteleev I.F. Predmet sovetskoy kriminalistiki i smezhnye nauki // Sovetskoe gosudarstvo i pravo.- 1981.- №10. S.80.
9. Porubov N.I. Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii. – 3-e izd., pererab. – Minsk: Vysh. shkola, 1978. S.105.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.045

Забегайло Л.А.¹, Авдеев А.А.²

¹Юрист Агентства интеллектуальной собственности «Геотроника», доцент кафедры гражданского, предпринимательского и международного частного права юридического факультета Южного института менеджмента, г. Краснодар, ²Юрист, г. Москва.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РАБОТНИКА ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы привлечения к дисциплинарной ответственности работников, виновных в разглашении сведений, составляющих коммерческую тайну работодателя. В статье также проанализирована современная судебная практика.

Ключевые слова: сведения, составляющие коммерческую тайну, режим коммерческой тайны, работодатель, работник, дисциплинарная ответственность, увольнение.

Zabegajlo L.A.¹, Avdeev A.A.²

¹Lawyer for Intellectual Property Agency "Geotronica",
Assistant Professor for Civil Commercial and Private International
Law Department South Institute of Management, Krasnodar, ²Lawyer, Moscow

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF AN EMPLOYEE FOR DISCLOSURE OF INFORMATION COMPOSING A COMMERCIAL SECRET

Abstract

The article studies some urgent questions of calling to disciplinary responsibility of employees for guilty disclosure of information composing a commercial secret. The article also analyzes current judicial practice.

Keywords: information composing a commercial secret, commercial secret conditions, an employer, an employee, disciplinary responsibility, sacking.

При рассмотрении данного вопроса следует иметь в виду, что с 1 октября 2014 года Федеральный закон от 29 июля 2004 года № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» [8] (далее – Закон о коммерческой тайне) действует в новой редакции в соответствии с Федеральным законом от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [6] (далее – Закон № 35-ФЗ).

При применении дисциплинарной ответственности работника за разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну работодателя, необходимо учитывать положения части 3 статьи 11 Закона о коммерческой тайне в новой редакции. В данной норме указано, что в целях охраны конфиденциальности информации, составляющей коммерческую тайну, работник обязан:

- выполнять установленный работодателем режим коммерческой тайны;
- не разглашать эту информацию, обладателями которой являются работодатель и его контрагенты, и без их согласия не использовать эту информацию в личных целях в течение всего срока действия режима коммерческой тайны, в том числе после прекращения действия трудового договора;
- передать работодателю при прекращении или расторжении трудового договора материальные носители информации, имеющиеся в пользовании работника и содержащие информацию, составляющую коммерческую тайну.

В случае виновного неисполнения работником вышеперечисленных обязанностей к нему применяется дисциплинарная ответственность, на что прямо указано в части 2 статьи 14 Закона о коммерческой тайне. Согласно данной норме в случае умышленного или неосторожного разглашения информации, составляющей коммерческую тайну работодателя и его контрагентов, работник при отсутствии в его действиях состава преступления [3] несет дисциплинарную ответственность.

Так, согласно подпункту в) пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) трудовой договор может быть расторгнут работодателем даже в случае однократного разглашения коммерческой тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей. При применении данной нормы следует обратить внимание на то, что работодатель не обязан, а только вправе уволить работника, допустившего однократный случай разглашения коммерческой тайны. Это означает, что в зависимости от степени вины работника (прямой умысел или неосторожность), обстоятельств разглашения коммерческой тайны (например, под воздействием угрозы жизни или здоровью), а также в зависимости от размера причиненного вреда работодатель вправе применить и другие меры дисциплинарного взыскания, не связанные с увольнением, каковыми согласно статье 192 ТК РФ являются замечание и выговор.

При применении мер дисциплинарного взыскания должен соблюдаться порядок, установленный статьёй 193 ТК РФ, в том числе и в случае увольнения работника, допустившего разглашение коммерческой тайны.

Согласно статье 193 ТК РФ мера дисциплинарного взыскания в форме увольнения применяется не позднее одного месяца со дня установления факта разглашения коммерческой тайны работником (за исключением времени его болезни и пребывания в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников) и не позднее шести месяцев со дня совершения работником данного проступка.

Следует признать справедливым мнение о том, что данное положение ТК РФ не вполне отвечает особенностям нарушения права на коммерческую тайну. Факт разглашения коммерческой тайны работником может оставаться неизвестным работодателю в течение продолжительного времени, особенно если для использования разглашенных сведений их незаконному приобретателю потребуются подготовительные меры. Представляется нелогичным ставить возможность увольнения работника, разгласившего коммерческую тайну, в зависимость от того, как скоро работодателю стало известно о правонарушении [2]

Остается надеяться, что правоприменительная практика и особенно деятельность судов прояснят данную ситуацию. Как допустимый вариант, в рассматриваемом случае можно было бы использовать 2-летний период со дня совершения дисциплинарного проступка, установленный абзацем 4 статьи 193 ТК РФ по результатам ревизии, проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской проверки. Такое законодательное решение не вынуждало бы работодателя искать дополнительные основания для увольнения работника в случае, когда работодатель узнал о факте разглашения коммерческой тайны позднее чем через шесть месяцев после совершения работником проступка.

Работодатели должны быть готовы к тому, что в случае возникновения спора с работником по факту увольнения за разглашение коммерчески ценных сведений именно на работодателя возлагается всё бремя доказывания.

Следует обратить внимание, что с 1 октября 2014 года в соответствии с ранее упомянутым Законом № 35-ФЗ Закон о коммерческой тайне дополнен новой статьёй 6¹ «Права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну». В данной статье прямо указано, что права обладателя информации, составляющей коммерческую тайну, возникают с момента установления им в отношении этой информации режима коммерческой тайны в соответствии со статьёй 10 Закона о коммерческой тайне. Если обладатель такой информации не принял разумных мер для её охраны, у него отсутствуют основания для привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в разглашении коммерческой тайны.

Исходя из содержания статьи 10 Закона о коммерческой тайне, условно эти меры можно подразделить на следующие виды:

- 1) организационно-правовые меры (разработка локальных нормативных актов, регламентирующих охрану конфиденциальной информации, надлежащая организация рабочих мест и так далее);
- 2) меры технической защиты (установление систем сигнализации и видеонаблюдения, сейфов, замков, ограждений и так далее);
- 3) меры режимного характера (надёжный охранно-пропускной режим, установление системы индивидуальных пропусков сотрудников к коммерчески ценным сведениям работодателя и так далее);
- 4) меры компьютерной безопасности.

Практика показывает, что в первую очередь суды требуют от работодателя документального подтверждения того, надлежащим ли образом установлен в организации режим коммерческой тайны и надлежащим ли образом работник ознакомлен со всеми локальными нормативными актами, имеющими отношение к охране коммерчески ценных сведений работодателя.

Кроме того, в суде работодатель должен документально подтвердить, что на работника действительно были возложены обязанности по соблюдению режима коммерческой тайны и что работнику были обеспечены условия для их надлежащего выполнения. Работодатель должен также документально подтвердить, что разглашенные работником сведения действительно были получены им в связи с исполнением трудовых обязанностей.

При отсутствии надлежащих доказательств решение работодателя об увольнении работника, заподозренного в незаконном разглашении коммерчески ценных сведений, не будет признано правомерным.

Обратимся к материалам конкретного судебного дела. – Сотрудница ООО «Домофон Сервис» (г. Екатеринбург) была уволена по подпункту в) пункта 6 части 1 статьи 81 ТК РФ за разглашение коммерческой тайны. Сотрудница обратилась в суд с иском о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе и взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула.

Представитель работодателя в судебном заседании исковые требования не признала и пояснила, что уволенная сотрудница подписала трудовой договор, в силу которого приняла на себя обязательство не разглашать охраняемые работодателем конфиденциальные экономические и иные сведения, которые стали ей известны во время работы в обществе. Тем не менее данная информация стала доступной для третьих лиц без согласия директора общества.

Таким образом, основанием для увольнения сотрудницы стало нарушение условий трудового договора. При рассмотрении дела в суде выяснились следующие обстоятельства. – В трудовом договоре не указано, какую именно экономическую и другую информацию не должна разглашать сотрудница. Кроме того, при приёме на работу она не была ознакомлена с перечнем конфиденциальной информации общества и конкретными мерами, принятыми работодателем по охране такой информации. Выяснилось также, что уволенная сотрудница не подписывала никаких особых документов о неразглашении конфиденциальной информации общества.

В связи с тем, что ответчик не представил суду убедительных доказательств соблюдения им законодательных требований к установлению режима коммерческой тайны, иск сотрудницы был удовлетворен (Решение Кировского суда г. Екатеринбурга от 3 мая 2011 года по делу № 2-1942/19(11) [4].

Практика показывает, что при применении дисциплинарных взысканий за разглашение коммерческой тайны работодатель должен учитывать массу обстоятельств, в частности, имела ли место фактическая передача конфиденциальной информации ненадлежащему третьему лицу?

Обратимся к материалам судебного дела, известного из правовой литературы [5]. – Главный специалист по программному обеспечению зафиксировал факт сбора работницей и сохранения ею на личную флеш-карту информации, составляющей коммерческую тайну работодателя. Работодатель обратился к работнице за разъяснениями. Она сообщила, что собирала и фиксировала на своей флеш-карте эту информацию для собственного анализа с целью поиска нового места работы. В письменных объяснениях работница признала свои действия нарушением правил работы с информацией, составляющей коммерческую тайну работодателя, и при этом гарантировала, что скопированная информация не будет передана третьим лицам.

Работодатель уволил работницу за разглашение коммерческой тайны, однако определением Московского городского суда от 12.12.2011 года № 4г/8-10961/2011 это увольнение было признано незаконным. Суд принял во внимание пояснения работницы о том, что информация была скопирована ею на собственную флеш-карту для работы

на домашнем компьютере, скопированную информацию она третьим лицам не передавала, на какие-либо электронные почтовые ящики не пересылала, в сети Интернет не размещала.

На основании вышеизложенного суд пришел к следующему выводу – не является разглашением коммерческой тайны действия работника, которые хотя и нарушают принятые у работодателя правила работы с конфиденциальной информацией, но не привели к тому, что с этой информацией ознакомилось третье лицо.

Полагаем, что в рассмотренной выше ситуации работодателю предпочтительнее было не увольнять работницу, а применить к ней дисциплинарное взыскание в виде замечания или выговора.

С особой осторожностью следует подходить к увольнению работников, находящихся под особой защитой государства. Так, например, за разглашение коммерческой тайны работодателя допускается расторжение трудового договора с женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, одинокими матерями, воспитывающими ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида до восемнадцати лет), другими лицами, воспитывающими указанных детей без матери (последний абзац статьи 261 ТК РФ). Вместе с тем работодатель должен иметь в виду, что за необоснованное увольнение женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет, предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 145 Уголовного кодекса РФ.

За нарушение обязанностей по сохранению коммерческой тайны работодателем работники отвечают при наличии вины (статья 192 ТК РФ). Если работник использовал информацию, составляющую коммерческую тайну, но при этом не знал о данном факте, а потому не имел достаточных оснований считать использование такой информации незаконным, то согласно части 4 статьи 14 Закона о коммерческой тайне он не может быть привлечен к ответственности за нарушение режима коммерческой тайны. Данное положение распространяется и на случаи, когда работник получил доступ к такой информации в результате случайности или ошибки.

Однако с момента, когда работник узнал о том, что используемая им информация охраняется в режиме коммерческой тайны, он по требованию работодателя обязан принять меры по охране её конфиденциальности. При отказе такого лица принять указанные меры работодатель в соответствии с частью 5 статьи 14 Закона о коммерческой тайне вправе требовать защиты своих прав в судебном порядке.

Вместе с тем и работник вправе обжаловать действия работодателя в судебном порядке, если его обязывают сохранять в тайне сведения, не имеющие статуса коммерческой тайны. Такое право предоставлено работнику частью 8 статьи 11 Закона о коммерческой тайне. В этой связи при определении круга сведений, относящихся к коммерческой тайне данной организации, работодатель в обязательном порядке должен учитывать положения статьи 5 Закона о коммерческой тайне, в которой четко указано, какие сведения не могут засекречиваться в Российской Федерации.

При наложении взыскания на виновного работника немаловажен анализ самого термина «разглашение информации, составляющей коммерческую тайну». Согласно пункту 9 статьи 3 Закона о коммерческой тайне такое разглашение определяется как «действие или бездействие, в результате которых информация, составляющая коммерческую тайну, в любой возможной форме (устной, письменной, иной форме, в том числе с использованием технических средств) становится известной третьим лицам без согласия обладателя такой информации либо вопреки трудовому договору или гражданско-правовому договору».

Исходя из данного определения, разглашение возможно как в активной форме (действие), так и в пассивной (бездействие). Бездействие признается разглашением, если лицо, на котором лежит обязанность обеспечения конфиденциальности информации, не принимает надлежащих мер к ограничению доступа к ней третьих лиц.

В правовой литературе анализируются различные случаи разглашения информации в активной форме. Так, автор Э. Гаврилов утверждает, что разглашение информации в активной форме – это не только её опубликование, то есть, сообщение неопределенно широкому кругу лиц (например, через средства массовой информации или сеть Интернет), но и сообщение её любому третьему или нескольким третьим (посторонним) лицам, даже если их круг точно определен [1]. Автор Ю. П. Свит вносит своё уточнение – разглашением будет считаться сообщение информации, являющейся коммерческой тайной, не только посторонним лицам, но и сотрудникам организации, не имеющим допуска к коммерческой тайне [7].

Вышеназванные разъяснения, безусловно, должны учитываться работодателями при применении дисциплинарных взысканий к работникам, виновным в разглашении сведений, составляющих коммерческую тайну.

Литература

1. Гаврилов Э. Вопросы правовой охраны коммерческой тайны / Хозяйство и право. 2004. № 11. С. 11.
2. Гуляева Н.С. Правовое регулирование защиты коммерческой тайны от разглашения работником / Материалы базы данных СПС «Гарант».
3. Забегайло Л., Назарова И.А. Актуальные вопросы применения уголовной ответственности за нарушение прав на коммерческую тайну / Право и экономика. Москва. 2014. № 1. С. 34–37.
4. Материалы базы данных СПС «Гарант».
5. Михайлов И.А. Работник разгласил коммерческую тайну компании. Неочевидные тонкости привлечения к ответственности / Трудовые споры. 2013. № 4. С.50.
6. Российская газета. 14. 03. 2014. № 6331 (59).
7. Свит Ю.П. Охрана коммерческой тайны в рамках трудовых отношений / Трудовое право. 2005. № 1. С. 25.
8. Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 32. Ст. 3283.

References

1. Gavrilov Je. Voprosy pravovoj ohrany kommercheskoj tajny / Hozjajstvo i pravo. 2004. № 11. S. 11.
2. Guljaeva N.S. Pravovoe regulirovanie zashhity kommercheskoj tajny ot razglasheniya rabotnikom / Materialy bazy dannyh SPS "Garant".
3. Zabegajlo L., Nazarova I.A. Aktual'nye voprosy primeneniya ugovnoj otvetstvennosti za narushenie prav na kommercheskuju tajnu / Pravo i jekonomika. Moskva. 2014. № 1. S. 34–37.
4. Materialy bazy dannyh SPS "Garant".

5. Mihajlov I.A. Rabotnik razglasil kommercheskiju tajnu kompanii. Ne-ochevidnye tonkosti privlechenija k odgovetstvennosti / Trudovye spory. 2013. № 4. S. 50.
6. Rossijskaja gazeta. 14. 03. 2014. № 6331 (59).
7. Svit Ju.P. Ohrana kommercheskoj tajny v ramkah trudovyh otnoshenij / Trudovoe pravo. 2005. № 1. S. 25.
8. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2004. № 32. St. 3283.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.039

Кулицкая Л.И.

Кандидат юридических наук, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России
**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОГРЕБЕНИЯ И ПОХОРОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
КАК СЕГМЕНТА РЫНКА СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ**

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования погребения и похоронной деятельности с позиций определения (дефиниции) «трудная жизненная ситуация» и «нуждаемость в социальном обслуживании», как основания для предоставления услуг по погребению и ритуальных услуг, являющихся сегментом рынка социальных услуг.

Ключевые слова: погребение, социальные услуги, трудная жизненная ситуация, нуждаемость в социальном обслуживании.

Kulitskaya L.I.

PhD in Jurisprudence, Vladivostok branch of far Eastern law Institute of MIA of Russia

**TO THE QUESTION OF THE LEGAL REGULATION BURIAL AND FUNERAL ACTIVITIES
AS A SEGMENT OF THE MARKET OF SOCIAL SERVICES**

Abstract

The article deals with the issues of legal regulation of burial and funeral activities from the point of definition (definition) "difficult life situation" and "needs in social services," as the base for the provision of funeral services and burial, is a segment of the market of social services.

Keywords: burial, social services, difficult life situation, needs in social services.

Одним из наиболее дискуссионных и мало изученных в цивилистической литературе вопросов является вопрос, связанный с правовым регулированием вопросов погребения и похоронной деятельности, ритуальных услуг, являющихся сегментом рынка социальных услуг, что обуславливает актуальность рассмотрения данного вопроса. Наиболее перспективным изучение данного вопроса представляется в направлении творческого развития идей Р.Г. Набиева [6], А.В. Баркова, Р.Ю.Грачева, внесших значительный вклад в учение о проблемах гражданско-правового регулирования рынка ритуальных услуг, как одной из социально значимых отраслей экономики в сфере предоставления социальных услуг [2], Я.С. Гришиной, разработавшей концептуальную модель правового обеспечения социального предпринимательства [4]. При этом, рассмотрение обозначенных вопросов указанными авторами характеризуется тем, что, по их мнению, оказание социальных услуг возможно лишь потребителям, относящимся к категории граждан, находящихся «в трудной жизненной ситуации», с целью удовлетворения социально-имущественных потребностей граждан [4]. Следует отметить, что указанные научные труды разрабатывались на основе норм права, часть из которых утратила силу, поэтому некоторые теоретические положения ученых нуждаются в доработке и переосмыслении. Под «трудной жизненной ситуацией» А.В. Барков, Р.Ю.Грачев [2] понимают ситуацию, которой было дано легальное определение в п. 4 ст. 3 "Федерального закона от 10.12.1995 № 195-ФЗ «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» (далее Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ). Это ситуация, «объективно нарушающая жизнедеятельность гражданина (инвалидность, неспособность к самообслуживанию в связи с преклонным возрастом, болезнью, сиротство, безнадзорность, малообеспеченность, безработица, отсутствие определенного места жительства, конфликты и жестокое обращение в семье, одиночество и тому подобное), которую он не может преодолеть самостоятельно» [7]. Поскольку вышеназванный закон утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" (далее Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ) легальное определение понятия «трудная жизненная ситуация» из закона исчезло, в новом законе появился термин «нуждаемость в социальном обслуживании», как основание для установления обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина. Согласно ст. 3 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «получатель социальных услуг - гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании и которому предоставляются социальная услуга или социальные услуги». Предыдущий закон (Федеральный закон от 10.12.1995 № 195-ФЗ) содержал понятие «клиент социальной службы», под которым понимался «гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации», которому в связи с этим предоставляются социальные услуги.

Очевидно, что вступивший в силу с 1 января 2015 года Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ рассмотрение возможности получения потребителем социальной услуги ставит в зависимость от его нуждаемости в данной услуге. Понятию «нуждаемость» соответствуют термины «нужда», «потребность». В толковом словаре Владимира Даля сказано, что под словом «нужда» понимается «надобность, потребность, необходимость». «Нуждаться» в чём-либо – иметь надобность; терпеть нужду, недостаток; быть без необходимого, чувствовать потребность» [5, С.559]. Таким образом, «нуждаемость» и «потребность» – слова-синонимы.

Следует согласиться с существующим мнением о том, что потребности человека выступают неким базисом, на котором строится весь механизм оказания услуг населению [3, с.33], а понятие «потребности» является лишь частью общей категории «услуга». Если говорить о формировании рынка социальных услуг, которые являются лишь частью общего рынка услуг, то должны существовать критерии разграничения социальных услуг и иных видов услуг, регулируемых гражданским правом, поскольку человек может иметь потребность в предоставлении любой услуги, не обязательно социальной.

Критерии отличий ритуальных услуг от социальных услуг были предложены А.В. Барковым, Р.Ю. Грачевым, одним из которых был назван критерий «неизбежной необходимости потребления ритуальной услуги для каждого человека» [1, с.26]. Действительно, при потреблении услуг по погребению, хотим мы этого или нет, нам неизбежно приходится хоронить родных, близких, знакомых. И это неизбежно до тех пор, пока человек смертен.

В федеральном законодательстве признание гражданина «нуждающимся в социальном обслуживании» раскрывается не через определение (дефиницию), а путем перечисления существующих обстоятельств, которые ухудшают или могут ухудшить условия его жизнедеятельности. Так, в ст. 15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ содержится следующий перечень таких обстоятельств: полная или частичная утрата способности либо возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, обеспечивать основные жизненные потребности в силу заболевания, травмы, возраста или наличия инвалидности; наличие в семье инвалида или инвалидов, в том числе ребенка-инвалида или детей-инвалидов, нуждающихся в постоянном постороннем уходе; наличие ребенка или детей (в том числе находящихся под опекой, попечительством), испытывающих трудности в социальной адаптации; отсутствие возможности обеспечения ухода (в том числе временного) за инвалидом, ребенком, детьми, а также отсутствие попечения над ними; наличие внутрисемейного конфликта, в том числе с лицами с наркотической или алкогольной зависимостью, лицами, имеющими пристрастие к азартным играм, лицами, страдающими психическими расстройствами, наличие насилия в семье; отсутствие определенного места жительства, в том числе у лица, не достигшего возраста двадцати трех лет и завершившего пребывание в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; отсутствие работы и средств к существованию; наличие иных обстоятельств, которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан.

Очевидно, что применить к потребителю услуг по погребению указанные в законе обстоятельства не представляется возможным, так как обстоятельства, в которые попадает лицо, потерявшее близкого человека, не сопоставимы с перечисленными в ст. 15 вышеназванного закона. А вот под понятие «иные обстоятельства», которые нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации признаны ухудшающими или способными ухудшить условия жизнедеятельности граждан» (п.8 ст.15 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ) могли бы подпадать под понятия «ритуальные услуги» и «услуги по погребению», при условии, что в законах субъектов Российской Федерации имеются указания на критерий «нуждаемости» у потребителей этих услуг ввиду наличия определенных обстоятельств, то есть смерти близкого человека.

Следует отметить, что ни в ст. 20 Федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ, раскрывающей перечень видов социальных услуг, ни в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 ноября 2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» [8] не содержится такого вида социальной услуги, как «ритуальная услуга» или «услуга по погребению», что, по меньшей мере, вызывает недоумение, поскольку Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 28.11.2015, с изм. от 14.12.2015) "О погребении и похоронном деле" [9] в ст.1 говорит о гарантиях предоставления материальной и иной помощи для погребения умершего, о гарантированном перечне услуг, предоставляемых на безвозмездной основе, о качестве предоставляемых услуг (ст.9 закона), что указывает на гарантированность предоставления ритуальных услуг и услуг по погребению лицам, остро нуждающимся в указанных услугах и находящимся в период их потребления в трудной жизненной ситуации, которая порой характеризуется невозможностью самостоятельно решать вопросы погребения близкого человека. Правы А.В. Барков, Р.Ю. Грачев, которые считают, что «полезный эффект ритуальной услуги выражается в социальном содействии лицу в том, чтобы справиться с трудной жизненной ситуацией» [1, с.24]. Если, как указано в законе, «нуждаемость в социальном обслуживании» - это существующие обстоятельства, которые ухудшают или могут ухудшить условия жизнедеятельности гражданина, то это и есть «трудная жизненная ситуация», с которой человек не может справиться самостоятельно. Смерть человека, который являлся родственником или близким лицу (потребителю ритуальной услуги) это, безусловно, обстоятельство, ухудшающее условия жизнедеятельности потребителей похоронных услуг и услуг по погребению в связи с возникшей трудной жизненной ситуацией.

Таким образом, несмотря на то, что в Федеральном законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 21.07.2014) "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации" понятие «гражданин, находящийся в трудной жизненной ситуации», которое существовало в предыдущем законе поменялось на «гражданин, который признан нуждающимся в социальном обслуживании» суть социальной услуги не изменилась. Тем более, что в Федеральном законе от 28.12.2013 № 442-ФЗ законодатель не отказывается полностью от термина «нуждаемость» и раскрывая понятие «срочные социальные услуги» ст. 21 декларирует, что «предоставление срочных социальных услуг в целях оказания неотложной помощи осуществляется в сроки, обусловленные *нуждаемостью (выделено автором)* получателя социальных услуг, и одним из оснований для предоставления срочных социальных услуг является информация о гражданах, *нуждающихся (выделено автором)* в предоставлении срочных социальных услуг».

Литература

1. Барков А.В., Грачев Р.Ю. Ритуальные услуги как объекты рынка социальных услуг // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98).
2. Барков А.В., Грачев Р.Ю. Рынок ритуальных услуг: проблемы гражданско-правового регулирования. – М.: Издательство "Юрлитинформ", 2013. – 176 с.

3. Бутко А. А. Феномен услуги в отечественном праве на современном этапе развития общества // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2(33). С.31-35.
4. Гришина Я.С. Концептуальная модель правового обеспечения социального предпринимательства: дис. ... д-ра. юр. наук. М., 2016. 505 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.mael.ru/UserFiles/File/dissert_grishina.pdf (дата обращения 27.02.2016).
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Том второй. М., Русский язык. 1989. 779 с.
6. Набиев Р.Г. Возмездное оказание ритуальных услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 6.
7. Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4872.
8. Собрание законодательства РФ, 01.12.2014, N 48, ст. 6872.
9. [Электронный ресурс] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlin> (дата обращения 27.02.2016).

References

1. Barkov A. V., Grachev R. Y. Funeral services as objects of the social services market // Bulletin of the Saratov state Academy of law. 2014. № 3 (98).
2. Barkov A. V., Grachev R. Y. The market for funeral services: problems of civil law regulation. – M.: Publishing House "Yurlitinform", 2013. – 176 p.
3. Butko A. A. The phenomenon of services in the domestic law at the present stage of development of society // Bulletin of the Volgograd Academy of the MIA of Russia. 2015. No. 2(33). S. 31-35.
4. Grishina Y. C. Conceptual model of legal support of social entrepreneurship: dis. ... d-RA. Jur. Sciences. M., 2016. 505 S. [Elektronnyj resurs] URL: http://www.mael.ru/UserFiles/File/dissert_grishina.pdf (data obrashhenija 27.02.2016).
5. Dal V. Explanatory dictionary of the living great Russian language. Volume two. M., Russian language. 1989. 779 S.
6. Nabiev R. G. Compensated providing of funeral services in the Russian Federation: author. dis. ... candidate the faculty of law. Sciences. Volgograd, 2007. P.6.
7. The meeting of legislation RF. 1995. No. 50. PT. 4872.
8. The collection of RF legislation", 01.12.2014, N 48, art 6872.
9. [Elektronnyj resurs] URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/onlin> (data obrashhenija 27.02.2016).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.138

Мусабинова Д.А.

ORCID: 0000-0003-4933-4207, кандидат юридических наук, доцент,

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета

ПРИНЦИП РАЗУМНОСТИ В СФЕРЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация

В статье рассматривается практика применения категории «разумность» в сфере удовлетворения нужд публично-правовых образований. Проводится сравнительный анализ содержания понятий добросовестность и разумность, определяются их общие черты и отличия. Выявляется необходимость специального закрепления принципа разумности в тексте ст. 8 ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», давно назревшая в правоприменительной практике.

Ключевые слова: разумность, добросовестная конкуренция, оценочное понятие, государственные нужды.

Musabirova D.A.

ORCID: 0000-0002-1825-0023, PhD in Jurisprudence, associate professor,

Naberezhnochelninsky Institute of Kazan State University

THE PRINCIPLE OF REASONABLENESS IN THE AREA MEET STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract

The article examines the practice of applying the category of "reasonableness" in addressing the needs of public entities. A comparative content analysis of concepts of good faith and reasonableness, identifies their common features and differences. It also reveals the need for special reinforcement of the principle of reasonableness in article 8 of the Federal law "On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs".

Keywords: rationality, fair competition, estimated term, public needs.

Сравнительный анализ специального акта в сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд – ФЗ от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [1] – и ГК РФ, приводит к выводу о том, что первый не декларирует применение принципа разумности в рассматриваемых отношениях, который часто употребляется ГК РФ.

Данный акт в части упоминания собственных принципов упоминает данную дефинитивную категорию «в паре» с термином добросовестность, который часто применяется Законом № 44-ФЗ. Несмотря на значительную схожесть в толковании и использовании данных понятий, они представляются отличными по содержанию: добросовестность определяется нравственностью, внутренними ограничителями действий субъектов, а разумность – объективными критериями. Последние увязываются также с усмотрением субъектов с учетом требований добросовестности, однако они более «измеримы», как правило, количественными либо конкретными качественными критериями (дни, денежные единицы и т.д.).

Анализ как судебной, так и правоприменительной практики наглядно демонстрирует фактическое использование рассматриваемой дефиниции в сфере удовлетворения государственных и муниципальных нужд.

Неоднократным камнем преткновения являлось выделение в качестве предмета самостоятельного лота – различных по своей сути действий. Так, подвергался оценке следующий прецедент: предметом конкурса был обозначен целый комплекс работ – выполнение работ по строительству объекта (дошкольного учреждения), а также поставка и монтаж оборудования для оснащения пищеблока и прачечной. Поскольку работы по строительству данных объектов и по поставке (установке) оборудования могли осуществляться разными лицами, антимонопольный орган считал, что их объединение в один лот влечет ограничение количества участников конкурса.

Между тем потенциально любые товары (работы, услуги), объединенные в один лот, могут поставляться (выполняться, оказываться) разными лицами. Но в связи с отсутствием законодательного запрета на объединение товаров (работ, услуг) в один лот возможность поставки товаров разными лицами сама по себе не может являться доказательством ограничения конкуренции. Кроме того, как верно отметил суд, рассмотревший жалобу на решение ФАС РФ, основной задачей законодательства, устанавливающего порядок проведения торгов, является не столько обеспечение максимального числа участников, сколько выявление в результате торгов лица, исполнение контракта которым в наибольшей степени будет отвечать целям эффективного использования средств[2].

Итоговой целью закупки являлось сооружение объекта не как такового, а именно подготовленного к эксплуатации или оказанию услуг, значит, объединение работ по строительству и поставке оборудования отвечает потребностям заказчика, позволяет сосредоточить функции управления всеми стадиями процесса создания в одной организационной структуре, сокращая временные затраты. Такое резюме со стороны судебной инстанции видится целесообразным, оценить такой подход заказчика представляется объективно не возможным с точки зрения категорий «нравственности», «честного поведения», т.к. при недобросовестности направленность действий устроителя торгов была бы связана с получением преимущества или определенной выгоды устроителями торгов. Рассмотренное объединение разномастных действий не связано с добросовестностью, оно именно целесообразно. Аналогично решается и следующий прецедент в этой сфере: поставка программного обеспечения и поставка компьютеров может выступать предметом в рамках одной закупки, поскольку использование компьютерной техники без программного обеспечения не возможно[3].

Итак, предпринятый анализ положений Закона № 44-ФЗ и ГК РФ, цивилистической доктрины и правоприменительной практики свидетельствует о том, что категория «разумность» должна признаваться, хотя и не поименованной прямо в тексте нормативного акта, но основным началом правового регулирования отношений в сфере осуществления госзакупок. Автор ратует за закрепление в ст. 8 Закона 44-ФЗ наряду с критерием добросовестности ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок, еще и признака их разумности. Основным аргументом в пользу такой новации является тот факт, что отсутствие специального законодательного положения предопределяет необходимость всякий раз доказывать наличие данного объективного ограничителя, что затрудняет его применение на практике.

Литература

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 17 июня 2015 г. № Ф04-20562/2015 по делу № А46-11360/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 9 апреля 2015 г. № Ф06-22212/2013 по делу № А65-18409/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Federal'nyj zakon ot 5 aprelja 2013 g. № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» // SZ RF. – 2013. – № 14. – St. 1652.
2. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Zapadno-Sibirskogo okruga ot 17 ijunya 2015 g. № F04-20562/2015 po delu № A46-11360/2014 // SPS «Konsul'tantPljus».
3. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Povolzhskogo okruga ot 9 aprelja 2015 g. № F06-22212/2013 po delu № A65-18409/2014 // SPS «Konsul'tantPljus».

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.159

Репьева П.В.¹, Козьмовский Д.С.², Плыгунов К.А.³¹Преподаватель кафедры теории и истории государства и права

Государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова,

²Курсант 2 курса Государственного морского университета

имени адмирала Ф.Ф. Ушакова направления подготовки «Юриспруденция»,

³Курсант 3 курса Государственного морского университета

имени адмирала Ф.Ф. Ушакова направления подготовки «Юриспруденция»

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ПОЛУЧЕНИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ (ВВЕДЕНИЕ «АДВОКАТСКОЙ МОНОПОЛИИ»)

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем реализации конституционного права граждан на получение квалифицированной юридической помощи. Особое внимание акцентируется на проблемах реализации указанного права в рамках судебной защиты интересов граждан. Важное значение при этом уделяется поискам решения поставленных в работе проблем. В частности, авторами акцентируется внимание на необходимости введения определенных требований (наличие высшего юридического образования, стажа по юридической специальности) к лицу, оказывающего юридические услуги.

Ключевые слова: право граждан, квалифицированная юридическая помощь, юридические услуги, представительство интересов, гражданское, административное, уголовное судопроизводство, адвокат, адвокатская монополия.

Repyeva P.V.¹, Kozmovsky D.S.², Plygunov K.A.³¹Lecturer of the theory and history of state and law «State Maritime University of a name of the admiral F.F. Ushakov»,²2nd year cadet of the «State Maritime University of a name of the admiral F.F. Ushakov»

(direction of preparation «Law»),

³3rd year cadet of the «State Maritime University of a name of the admiral F.F. Ushakov»

(direction of preparation «Law»)

THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO QUALIFIED LEGAL COUNSEL: IMPLEMENTATION CHALLENGES (INTRODUCTION «ADVOCATE MONOPOLY»)

Abstract

The article is devoted to the implementation of citizens' constitutional right to qualified legal counsel. Particular attention is paid to the problems of implementing this law in the judicial protection of citizens' interests. The importance is paid to the search for solutions to the problems posed. In particular, the authors focuses on the need to introduce certain requirements (having a higher legal education, length of service in the legal profession) to a person who provides legal services.

Keywords: right of citizens, qualified legal assistance, legal services, representation, civil, administrative, criminal justice, a lawyer, advocate monopoly.

Основной закон нашего государства гласит: в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина. Однако зачастую в повседневной жизни граждане сталкиваются с весьма сложно разрешимой проблемой – нарушением их тех или иных, закрепленных нормами действующего российского законодательства, прав. В данной связи у граждан возникает необходимость защиты своего права.

Тема защиты прав граждан является актуальной на всем этапе функционирования правовой системы общества. Согласно нормам действующего российского законодательства существует немалое количество способов такой защиты. Одним из важнейших и действенных способов выступает судебная их защита. Справедливо высказывание, согласно которому «...право на судебную защиту представляет собою высшее национальное средство защиты» [1]. Сказанное обуславливает необходимость должного применения указанного способа защиты, в том числе, требуют от граждан «юридической подкованности» для эффективной защиты своего интереса в судебном производстве. В связи с чем у самого носителя интереса возникает потребность в оказании ему *квалифицированной юридической помощи (в частности представления его интересов в суде)*, которая, в свою очередь, призвана выполнять роль так называемого «гаранта» успешного и справедливого разбирательства дела в суде. Рассматриваемое право – право, закрепленное Конституцией РФ. И именно сфера судебного разбирательства выступает одной из важнейших сфер его реализации. Так, согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ «при судебном разбирательстве должно строго соблюдаться гарантированное Конституцией право каждого на получение квалифицированной юридической помощи...» [2]. Однако оно не является исключением и, как любое другое, закрепленное действующим российским законодательством, может сталкиваться с определенными проблемами реализации в указанной сфере.

Анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства позволяет нам сделать вывод о том, что одним из наиболее серьезных препятствий на пути к должной реализации рассматриваемого права выступает игнорирование законодателем необходимости закрепления в нормах права тех или иных требований к образовательному цензу представителя, стажа по юридической специальности или других, касающихся возможности получения доверителем *квалифицированной юридической помощи* в рамках гражданского судопроизводства. Поскольку, как нам известно, статья 48 ГПК РФ содержит лишь следующие требования к представителю: «представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дела». Данные обстоятельства на практике приводят к тому, что граждане порою обращаются за получением юридической помощи к лицам, «недобросовестно» оказывающим данный «вид юридических услуг». Чем в конечном итоге умалывается значение самого института представительства как одного из важнейших способов защиты прав граждан.

Однако следует отметить, что такие ситуации априори не могут возникнуть в том случае, когда дело касается уголовной сферы судопроизводства, поскольку нормы уголовно-процессуального законодательства гласят, что в качестве защитников допускаются лишь лица, имеющие статус адвоката[3]. Указанные положения норм свидетельствуют о наличии закрепленной на законодательном уровне так называемой «адвокатской монополии» в сфере уголовного судопроизводства.

Под самим же термином «адвокатская монополия» в данном контексте и в контексте настоящей работы мы понимаем реализацию возможности представления интересов граждан в суде лишь лицом, имеющим статус адвоката, полученного в соответствии с действующим российским законодательством об адвокатуре. Таким образом, сказанное выше предопределяет возникновение уже сформировавшихся в правовом сообществе и требующих разрешения следующих вопросов: является ли необходимым введение «адвокатской монополии» в иных, помимо уголовного, видах судопроизводства; при возможном введении на законодательном уровне «адвокатской монополии» возможно ли рассматривать её в качестве базового инструмента реализации права на получение квалифицированной юридической помощи при защите своих интересов?

Все указанные вопросы тесно взаимосвязаны с темой обеспечения защиты интересов граждан в целом. На наш взгляд, здесь необходимо придерживаться следующей формулы: уровень защиты интересов напрямую зависит от качества оказанной юридической помощи. Возможно кто-то не согласится с данным убеждением, однако, определенные шаги в данном направлении нашим Правительством уже сделаны. Так, обращаем внимание на положения разработанной Министерством юстиции РФ и утвержденной Постановлением Правительства РФ государственной программы «Юстиция», существенной частью которой выступают положения, посвященные реформе и регулированию рынка юридических услуг, в частности, вопросам обеспечения защиты публичных интересов путем повышения уровня такой защиты. Следует отметить, что Минюст РФ решение данных вопросов непосредственным образом связывает с осуществлением адвокатской деятельности в нашей стране (упорядочение системы оказания квалифицированной юридической помощи и реформирование института адвокатуры (обратите внимание, что указанные задачи стоят в одном ряду), повышение статуса адвокатов в профессиональном юридическом сообществе, поддержание конкуренции на рынке профессиональных юридических услуг путем ограничения доступа на рынок для недобросовестных участников и др. [4]. При этом при обсуждении самой Концепции Госпрограммы глава Министерства юстиции Александр Коновалов откровенно заявил, что среди основных задач программы в сфере деятельности адвокатуры выступает поэтапный и постепенный переход «к единому адвокатскому статусу для тех, кто оказывает услуги на рынке юридических консультаций» [5].

Таким образом, как мы видим, повышение уровня защиты интересов граждан Минюстом РФ непосредственным образом связывается с введением «адвокатской монополии». И в данной связи особый акцент в свете её рассмотрения также хотелось бы сделать на положениях статьи 1 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", в соответствии с которой «адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката» [6]. Обращение к указанной норме не случайно, поскольку именно в ней, как считают многие правоведы, законодатель закрепил так называемую «гарантию» реализации права граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Мы, в свою очередь, не столь категоричны относительно данной позиции и считаем, что указанные положения норм не является весомым доводом к рассмотрению адвокатуры в качестве единственного правового института, с помощью которого граждане могут реализовать свое право на получение квалифицированной юридической помощи. На наш взгляд, они не должны подлежать ограничительному толкованию. Здесь налицо пробел в законодательстве относительно самого определения «квалифицированной юридической помощи» в других источниках права.

Наша позиция относительно введения «адвокатской монополии» состоит в следующем. С одной стороны, безусловно, в случае решения воли законодателя относительно её введения, мы можем говорить о тех или иных моментах, которые положительным образом отразятся на правовой системе в целом как то – она сможет поспособствовать недопущению проникновения на рынок неквалифицированных юридических услуг. Поскольку, во-первых, не каждый из практикующих юристов подойдет на роль претендента на получение статуса адвоката, не каждый из претендентов сможет справиться со сдачей указанного выше квалификационного экзамена, ну и, во-вторых, в сфере адвокатской деятельности действует достаточно эффективный институт профессиональной ответственности. Так, в нормах указанного выше закона перечислены несколько оснований, по которым статус адвоката может быть прекращен (при этом однако ни для кого не секрет, что на сегодняшний день среди практикующих юристов возможно встретить тех самых лиц, статус которых был прекращен по тем или иным основаниям, однако законодательство не запрещает им в дальнейшем осуществлять юридическую деятельность, но уже не в статусе адвоката).

Однако на наш взгляд, возникает вполне закономерный вопрос – что мешает законодателю принять аналогичные нормы (касаемо введения определенных требований, критериев к лицам, оказывающим юридические услуги, но не имеющих статус адвоката: например, требования к образованию, стажу работы по специальности и др., а также нормы относительно профессиональной ответственности юриста – допустим, путем введения и закрепления на законодательном уровне реестра «недобросовестных» исполнителей юридических услуг для всеобщего открытого пользования граждан, тем самым предостерегая последних от обращения за юридической помощью сомнительного качества)?

Поясним, что вышепоставленный вопрос в нашем сознании возник не случайно – его появление мы обуславливаем необходимостью обязательного учета исторических закономерностей общества при попытке любых нововведений в его системах. В нашем случае мы говорим о необходимости учета исторического становления и развития института адвокатуры в России, который, на наш взгляд, не принимался во внимание разработчиками программы «Юстиция».

Каким образом мы можем говорить о слиянии двух профессий в области юриспруденции – имеющих статус адвоката и нет, когда весь этап становления адвокатуры в нашей стране был связан с параллельной деятельностью этих профессий (вспомним ситуацию, которая имела место в период с 1864 по 1917 годы, который характеризовался тем, что адвокатскую деятельность в нашей стране осуществляла так называемая присяжная адвокатура, в отношении которой законодательством был установлен целый свод правил (существовали определенные требования к тем лицам, которые могли и не могли быть присяжным поверенным; также устанавливались следующие виды ответственности к присяжным поверенным в части выполнения последними своих профессиональных обязанностей: уголовная, гражданско-правовая и дисциплинарная; для присяжных поверенных устанавливались правила, обязанные к исполнению присяжными поверенными и др.). Однако высокий ценз присяжной адвокатуры не позволял многим профессиональным ходатаям стать ее членами. «...Да у многих и не было такого желания, т.к. членство в присяжной адвокатуре кроме прав накладывало много обязанностей, и деятельность присяжных поверенных четко контролировалась советом или судом...» [7]. В данной связи наряду с названной формой адвокатуры, существовавший в указанный период, развивалась и действовала так называемая «подпольная адвокатура» – согласно своду законов Российской империи таким «подпольным» адвокатом *мог стать любой, кому закон это не запрещал* (иначе их называли юридическими консультантами).

Резюмируя вышесказанное, мы еще раз сакцентируем внимание законодателя на необходимости учета исторических закономерностей развития института адвокатуры в нашей стране, которые не могут быть проигнорированы при любых нововведениях в правовой системе общества.

В данной связи, отвечая на вопросы, поставленные нами выше, считаем, что правовая система общества, да и в целом само общество (с учетом уровня правосознания граждан) не готовы к введению «адвокатской монополии». В случае же закрепления её на законодательном уровне, не стоит рассматривать таковую в качестве базового инструмента реализации права на получение квалифицированной юридической помощи. Законодателю необходимо обратить особое внимание на иные пути повышения уровня защиты интересов граждан (как то закрепление в нормах права самого определения «Квалифицированная юридическая помощь», «субъекты, её оказывающие»; установление требований к лицам, оказывающим юридическую помощь, о которых мы говорили выше), что, в свою очередь, наилучшим образом отразится на порядке проведения судебных заседаний, где зачастую можно встретить непрофессиональных представителей интересов другой стороны.

Примечательно, что в отношении административного судопроизводства законодатель уже решил поставленную в настоящей работе проблему. Так, согласно положениям норм Федерального закона Российской Федерации N 21-ФЗ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации", «представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью и имеющие высшее юридическое образование...»[8].

Литература

1. Гук В.А. Представительство в гражданском процессе: правозащитная функция и актуальные вопросы совершенствования законодательства. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-grazhdanskom-protse-sses-pravozaschitnaya-funktsiya-i-aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (дата обращения - 21.01.16).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия". [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176027;dst=0;ts=1C633D60B5419CD1C3567EBE54677E58;rnd=0.7300581450108439> (дата обращения - 23.01.16).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177263> (дата обращения – 23.01.2016).
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Юстиция"» // Собрание законодательства РФ. 2014. 5 мая. Ст. 2158
5. Правительство РФ одобрило федеральную госпрограмму "Юстиция". [Электронный ресурс]. URL: <http://goo.gl/PneNMj> (дата обращения – 24.01.2016).
6. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148938> (дата обращения – 24.01.2016).
7. Смоленский М.Б. Адвокатская деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://uristinfo.net/advokatura/58-mb-smolenskij-advokatskaja-deyatelnost.html> (дата обращения – 24.01.2016).
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ // Российская газета. 2015. 11 марта.

References

1. Guk V.A. Predstavitel'stvo v grazhdanskom processe: pravozashhitnaja funkcija i aktual'nye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/predstavitelstvo-v-grazhdanskom-protse-sses-pravozaschitnaya-funktsiya-i-aktualnye-voprosy-sovershenstvovaniya-zakonodatelstva> (data obrashhenija - 21.01.16).
2. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 31.10.1995 N 8 (red. ot 03.03.2015) "O nekotoryh voprosah primeneniya sudami Konstitucii Rossijskoj Federacii pri osushhestvlenii pravosudija". [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176027;dst=0;ts=1C633D60B5419CD1C3567EBE54677E58;rnd=0.7300581450108439> (data obrashhenija - 23.01.16).
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 18.12.2001 N 174-FZ (red. ot 30.03.2015) [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=177263> (data obrashhenija – 23.01.2016).

4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 N 312 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii "Justicija"» // Sbornik zakonodatel'stva RF. 2014. 5 maja. St. 2158

5. Pravitel'stvo RF odobriło federal'nuju gosprogrammu "Justicija". Jelektronnyj resurs]. URL: <http://goo.gl/PneNMj> (data obrashhenija – 24.01.2016).

6. Federal'nyj zakon ot 31.05.2002 N 63-FZ (red. ot 02.07.2013) "Ob advokatskoj dejatel'nosti i advokature v Rossijskoj Federacii" [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148938> (data obrashhenija – 24.01.2016).

7. Smolenskij M.B. Advokatskaja dejatel'nost' [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://uristinfo.net/advokatura/58-mb-smolenskij-advokatskaja-dejatel'nost.html> (data obrashhenija – 24.01.2016).

8. Kodeks administrativnogo sudoproizvodstva Rossijskoj Federacii ot 08.03.2015 N 21-FZ // Rossijskaja gazeta. 2015. 11 marta.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.087

Сорокин А.И.

Магистрант кафедры гражданского и арбитражного процесса юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного Университета

ЭСТОППЕЛЬ И ПРЕЮДИЦИЯ

Аннотация

Выбор тактики процессуального поведения конкурирует с возможностью эту самую свободу ограничить. Применение доктрины эстоппель оказывает самым существенным образом влияние на процессуальные отношения между судом и другими участниками процесса.

Целью данной статьи является сопоставление института преюдиции, давно известного нашему праву, и правила эстоппель, которое используется в российской судебной-арбитражной практике при обосновании утраты стороной права на возражение.

Ключевые слова: эстоппель, преюдиция, злоупотребление процессуальными правами.

Sorokin A.I.

Graduate Student, St. Petersburg state University, Faculty of Law

ESTOPPEL AND ISSUE PRECLUSION

Abstract

The choice of tactics of procedural behavior competes with opportunity this freedom to limit. Applications of the doctrine of estoppel has essentially impact on the procedural relations between court and parties.

The purpose of this article is comparison of institute of an issue preclusion known to our legal system long ago, and the rule of estoppel which is used in the Russian judicial and arbitration practice at justification of loss by the party of the right for objection.

Keywords: estoppel, issue preclusion, abuse of procedural rights.

Термин "эстоппель" происходит от того же корня, что и слово "стоп", а именно от его французского аналога "estoup" (или используемого нормандцами старофранцузского аналога "estoupail").⁶ Целью эстоппеля является борьба с процессуальным злоупотреблением и обеспечение предсказуемости судебного процесса.

Доктрина эстоппель обсуждается юридической общественностью в связи с изменениями гражданского законодательства. В Гражданском кодексе эстоппель уже закреплён в настоящее время как минимум дважды: п.5 ст.166 и п.3 ст.432. В "Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" в пункте 3.3. упоминается правило эстоппель, суть которого заключается в том, что возражения против неподведомственности или неподсудности дела со стороны ответчика ограничиваются моментом первого заявления по существу дела во избежание злоупотреблений процессуальными правами.

В литературе встречается также раскрытие принципа эстоппель через преюдициальность и концепцию *res judicata* – принципа недопустимости повторного рассмотрения уже разрешённого дела. Эстоппель даёт возможность ссылаться на установленные судом обстоятельства (факты) в последующих судебных разбирательствах (*issue estoppel*), а также запрещает повторно предъявлять одни и те же требования, уже явившиеся предметом судебного рассмотрения.⁷ «Публичный интерес требует, чтобы тяжбе был положен конец» и «никто не должен быть вызван в суд по одному и тому же иску».⁸ Правоприменители видят в преюдиции способ исключить ситуацию получения двух противоречивых решений и суждений об одних и тех же обстоятельствах, когда суд «дважды рассматривает одни и те же обстоятельства, оценивает доказательства их подтверждающие или опровергающие, в конечном итоге делает вывод об их (не) существовании».⁹

⁶ Alfred Thompson Denning. *McIlkenny v. Chief Constable of West Midlands*, [1980] All ER 227 (<http://www.duhaime.org/LegalDictionary/E/Estoppel.aspx>).

⁷ А.М. Забродская, И.В. Кокорин: Третейский суд: журнал о способах альтернативного разрешения споров. №6 (96). – Спб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2014. – 190 с.:

⁸ Чечот Д.М. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. (Основные понятия, принципы и институты). – М.: Изд-во УДН, 1974. – 186 с.

⁹ И.Н. Лукьянова: Проблема института преюдиции как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве. Законы России. Опыт. Анализ. Практика.: ежемесячный правовой журнал. №12, Декабрь. – М.: Издательский дом «Буквоя», 2015. С.30

Таким образом, преюдиция является частным случаем эстоппеля - невозможность опровергать то, что было установлено в предыдущем процессе, санкция за неосуществление права на возражение, запрет занимать противоречивую позицию. Если в первом деле сторона не возражала, то её действия можно квалифицировать как выбор определенной тактики процессуального поведения, и в последующем она (сторона) уже не может в другом деле активным образом восполнять свое бездействие.

Подтверждение того, что корни преюдиции лежат в плоскости эстоппеля, подтверждает судебная практика англо-американской правовой семьи.

В частности, Верховный суд Канады в деле *Mackay Co. v. British American Assur. Co.*, [1923] пришел к следующему выводу:

And another proposition is that if a man, whatever his real meaning may be, so conducts himself that a reasonable man would take his conduct to mean a certain representation of facts, and that it was a true representation, and that the latter was intended to act upon it in a particular way, and he with such belief does act in that way to his damage the first is estopped from denying that the facts were as represented.¹⁰

Суть спора заключалась в том, что эксперт страховой компании сначала оценил, как лежат бревна (пиломатериалы) и сказал, что расстояние до леса, деревьев и кустарников более 300 метров, что являлось существенным условием по договору страхования имущества. В последующем судом было установлено, что данное условие соблюдено не было, при том, что после заключения договора расположение застрахованного имущества относительно деревьев не менялось. Ошибка, допущенная экспертом до заключения договора, и существенным образом определившее судьбу сделки, лишает в последующем страховую компанию возможности оспорить договор страхования в связи с несоблюдением страхователем существенных условий, так как они были проверены страховщиком, в связи с чем страхователь добросовестно считал себя связанным данным договором.

«Выдав страховой полис, страховщик подтвердил, что ему были известны все необходимые условия страхования, и он более лишен права (was estopped) утверждать обратное».¹¹

Преюдиция в этом смысле запрещает противоречивое поведение, то есть если с вашим участием установлены какие-либо факты, то вы не можете в будущем их переустанавливать, опровергать. Они вас связывают, пусть даже объективно сделка оспорима, а расстояние до застрахованного имущества менее 300 метров.

Литература

1. А.М. Заброцкая, И.В. Кокорин: Третейский суд: журнал о способах альтернативного разрешения споров. №6 (96). – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2014. – 190 с.
2. И.Н. Лукьянова: Проблема института преюдиций как инструмента правовой определенности в современном гражданском судопроизводстве. Законы России. Опыт. Анализ. Практика.: ежемесячный правовой журнал. №12, Декабрь. – М.: Издательский дом Буквоед, 2015. – 112 с.
3. Чечот Д.М. Пучинский В.К. Английский гражданский процесс. (Основные понятия, принципы и институты). - М.: Изд-во УДН, 1974. - 186 с.

References

1. A.M. Zabrockaja, I.V. Kokorin: Tretejskij sud: zhurnal o sposobah al'ternativnogo razreshenija sporov. №6 (96). – Spb.: ANO «Redakcija zhurnala «Tretejskij sud», 2014. – 190 s.
2. I.N. Luk'janova: Problema instituta prejudicij kak instrumenta pravovoj opredelennosti v sovremennom grazhdanskom sudoproizvodstve. Zakony Rossii. Opyt. Analiz. Praktika.: ezhemesjachnyj pravovoj zhurnal. №12, Dekabr'. – M.: Izdatel'skij dom Bukvoed», 2015. – 112 s.
3. Chechot D.M. Puchinskij V.K. Anglijskij grazhdanskij process. (Osnovnye ponjatija, principy i instituty). - M.: Izd-vo UDN, 1974. - 186 s.

¹⁰ Supreme Court of Canada *Mackay Co. v. British American Assur. Co.*, [1923] S.C.R. 335 Date: 1923-04-03 http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1923/1923canlii47/1923canlii47.html#_ftnref11

¹¹ Supreme Court of Canada *Mackay Co. v. British American Assur. Co.*, [1923] S.C.R. 335 Date: 1923-04-03 http://www.canlii.org/en/ca/scc/doc/1923/1923canlii47/1923canlii47.html#_ftnref11

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.099

Шаповалова Г.М.

ORCID: 0000-0002-5275-6841, Кандидат юридических наук,

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА: CLOUD COMPUTING
(ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ) – НОВАЯ ПРАВОВАЯ ДЕФИНИЦИЯ

Аннотация

Автор в статье проанализировал один из способов организации юридической материи - правовые дефиниции, позволяющий понимать и оценивать смысл и содержание терминов большому кругу субъектов на примере современного феномена cloud computing (облачные вычисления). Данная смысловая конструкция в российском и международном законодательстве, безусловно, будут претендовать на свои правовые дефиниции в отличие от употребляемых специалистами IT-отрасли, но уже сегодня можно предположить, что российские и зарубежные эксперты по стандартизации будут иметь огромное влияние на унификацию этого понятия для широкого круга субъектов.

Ключевые слова: облачные вычисления, дефиниции, правовые дефиниции, законодательство, стандарт.

Shapovalova G.M.

ORCID: 0000-0002-5275-6841, Associate Professor, State University of Economics and Service Vladivostok, Russia

THE GLOBALIZATION OF THE INFORMATION SOCIETY:
CLOUD COMPUTING IS A NEW LEGAL DEFINITION

Abstract

The author of the article analyzed one of the ways the organization of the legal matter and legal definitions that allow to understand and evaluate the meaning and content of terms a large number of subjects on the example of the modern phenomenon of "cloud computing". This conceptual design in Russian and international legislation, of course, will claim their legal definitions in contrast to the used experts of the IT industry, but today it is possible to assume that Russian and foreign experts on standardization will have a huge impact on the unification of this concept for a wide range of subjects.

Keywords: cloud computing, definitions, determination, legal definitions, legislation, standard.

На современном этапе динамичного развития России почти все подвержено научному переосмыслению, в том числе дефиниции. Особое внимание заслуживают законодательные дефиниции, которые представляют собой общеправовой феномен, имеющий давнюю историю. В рамках действующего законодательства их количественные и качественные показатели должны определяться на основе научного анализа с учетом юридической техники и юридической практики.

Историческое наследие в фундаментальных трудах М.В. Ломоносова отражает свое понимание юридической силы употребления терминов: «...всякому юридическому термину изобретать и составлять точные дефиниции, полные, без излишеств, ибо употребление слов неограниченных и сомнительных и двусмысленных производит в суде великие беспорядки и отдаляет от правды к заблуждению и к ябедам» [1].

Ученый-современник, доктор философских наук, профессор кафедры логики философского факультета МГУ В.А. Бочаров в Новой философской энциклопедии дал следующее определение термина дефиниция: дефиниция, определение (от лат. «definitio» - это «предел», «граница») как логическая процедура придания терминам языка строго фиксированного смысла [2]. Из сказанного следует, что каждое определение задает не только смысл термина, но и его значение. Дефиниции способны отразить всю динамику стремительно развивающегося государства и его микро и макро экономики, а также обеспечить стабильность правового регулирования.

Как справедливо отмечает Н.А. Власенко, дефиниции помогают исключить неясности в законе, а также помогают глубже проникнуть в суть регулируемых общественных отношений [3, с. 4-13]. При этом несут довольно серьезную смысловую нагрузку, что не позволяет их считать второстепенным способом выражения содержания права. Между тем имеют место случаи, когда мы сталкиваемся с такими проблемами, при которых «размытость» значения отдельного правового понятия выступает серьезным препятствием на пути реализации нормативного правового акта [4].

Определение употребляемых в нормативных правовых актах понятий — один из основных способов, позволяющий понимать и оценивать смысл и содержание терминов следующему кругу субъектов: специалистам в области права, специалистам из других областей знаний, юридическим и физическим лицам. Исключение любой двусмысленности будет залогом успеха, способствуя точным и достоверным толкованием и применением той или иной правовой нормы. Дефиниции, относящиеся по классификации к **иностранным лексическим формам** нуждаются в особом разъяснении, в соответствии с правотворческой и правоприменительной практикой [5].

Учитывая, что язык закона, формулируют ученые-правоведы, следовательно, как результат - это способствует глубокому проникновению в юридическую и филологическую материи. Тем не менее, довольно сложно формировать понятийный аппарат российским ученым-юристам и практикам как правовых дефиниций, относящихся по классификации к **иностранным**, особенно, из области знаний информационных технологий. Для исключения двойных толкований эффективней заимствовать дефиниции из готовых источников организаций как российских, так и зарубежных занимающихся, непосредственно, вопросами стандартизации и спецификаций (Международные организации по стандартизации, входящие в структуру ООН; Промышленные профессиональные или административные организации, Regional WOS (Workshops Open Systems - Рабочие группы по открытым системам) и др.) [6], [7], [8], [9], [10].

В каждой отрасли права сформирован свой список правовых дефиниций и положения их развивающие. Сегодня формируется современная отрасль в системе национального законодательства информационное право регулирующая

информационные правоотношения возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в информационной сфере через информационно-правовые нормы.

Сегодня нам уже знакомы нормы информационной сферы, информационной безопасности, законодательства об электронной подписи, электронных документах, электронном документообороте, библиотечном деле, об архивах и т.д. Базовая часть отраслевых дефиниций информационной сферы, сосредоточенна в Федеральном законе от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Проанализируем эволюционный процесс содержательной части этого закона, в котором периодически дополняются и корректируются ключевые дефиниции. В 2006 году (год вступления в силу закона) правовых дефиниций было 12, в 2011 году – 12 плюс один подпункт (п. 11.1 введен законом от 27.07.2010 N 227-ФЗ), в 2012 году уже 18 дефиниций (пп. 13– 18 введены законом от 28.07.2012 N 139-ФЗ), в 2013 году дефиниций 19 (п. 19 введен законом от 07.06.2013 N 112-ФЗ), в 2015 году их уже 20 (п. 20 введен законом от 13.07.2015 N 264-ФЗ). Такая статистика прослеживается в жизни базового Федерального закона посвященного одному из стратегических ресурсов в государстве – информации.

Это показательный пример того, что при стремительных темпах развития индустрии информационных технологий на законодателей возлагаются обязательства, оперативно реагировать на протекающие процессы, отражая их реальную действительность в достоверном и актуальном содержании нормативных правовых актах в информационной сфере.

Доминирующую роль в этом играет Информатика как наука, и отрасль интеллектуального производства, для которой формируется присущее ей правовое обеспечение, в том числе новые режимы доступа к информации, информационным системам и процессам как ресурса государства и общества. Первичные законодательные и нормативные акты (государственные и международные) направлены на защиту от несанкционированного доступа к информационным ресурсам, так как государственная политика и юридическая техника в области защиты функционирования информационных систем и реализации процессов создания, сбора, хранения, обработки, поиска, передачи, предоставление и распространение информации рассматривается как приоритетное направления.

Но, не сформировав окончательно глоссарий из правовых дефиниций в области информационных технологий, информационных систем и информационно-телекоммуникационных сетей ИТ индустрия приготовила новую концептуальную модель - Cloud computing «облачные вычисления» или Cloud «облако». По этому поводу зарождаются дискуссии в области информатики и кибернетики, а далее актуальность данной темы переходит в плоскость права.

Что такое Cloud computing «облачные вычисления», что такое Cloud «облако» как с точки зрения информатики так и с точки зрения юриспруденции. Термин Cloud «облако» используется как метафора. Почему именно в качестве метафоры?

Метафорическое мышление встречается в нашей жизни всюду и имеет давние исторические корни, тем самым позволяет обособить труднодоступные для осмысления абстрактные объекты и придавать им самостоятельную выразительность. Из чего следует, что в случае необходимости использования термина прибегают к сходству одного предмета или явления с другим, что в основе терминологизации называется метафора. Очень точно высказался по поводу применения метафор В.В. Налимов, - логичность и метафоричность текста два дополняющих друг друга его проявления, так как недостаточность логики в обыденном языке восполняется использованием метафор.

Принимать решение по этому вопросу, бесспорно, в компетенции международных и национальных организаций специализирующихся в сфере стандартизации. К основным задачам рабочих групп этих организаций относятся: разработка, поддержание, продвижение стандартов информационных технологий, являющихся необходимыми для глобального международного рынка, удовлетворяющих требованиям бизнеса и пользователей, а также непосредственное отношение к систематизированному словарю понятий в сфере информационных технологий. Главную работу в них выполняют технические комитеты, членами которых являются представители от производителей продуктов на базе Интернет-сервисов и отраслевые эксперты. Магнаты-производители, такие, как Microsoft, IBM, Apple, Лаборатория Касперского и др. конкурирующие между собой, контролируют ситуацию на международном рынке по продажам своей продукции, согласны с важностью соблюдения стандартов на Интернет-сервисы.

Процесс стандартизации информационных технологий имеет методологическое значение, которое позволит обоснованно определять объекты, методы и инструменты стандартизации.

У облачных вычислений или «облако» огромные перспективы. По оценкам экспертов в самом ближайшем будущем все компании будут использовать «облачные вычисления» или «облачный сервис», ведь это выгодно по ряду причин, и прежде всего с экономической точки зрения. С текущей экономической ситуацией, большинство компаний пытаются снизить свои финансовые затраты. В этом случае наилучший способ, без ущерба, для компании является адаптация «облачных сервисов». Использование облачного хранилища для малого бизнеса или среднего бизнеса является очень актуальным и предпочтительным [11, с. 45-60], [12, с. 3-14].

По утверждению специалистов ИТ, «облачные вычисления» - это новый путь развития информационных технологий и эти технологии достаточно надежны, безопасны, доступны, гибкие. Они открывают новые возможности в области государственного и муниципального управления, это уже реализуется в Российской Федерации на основании постановления Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 "О федеральной целевой программе "Электронная Россия (2002 - 2010 годы)". и постановления Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011 - 2020 годы)".

Клиентами «облачных сервисов» сегодня являются компании всех отраслей экономики, в первую очередь, в области финансов, ИТ-технологий, телекоммуникаций, сектора производства и не менее заинтересованный заказчик «удобного» и эффективного сервиса выступают государственные органы (федеральные, региональные и муниципальные органы власти). Созданием государственного «облака» занимаются многие правительства:

Российской Федерации, США, Великобритании, некоторые страны Европы и Азии. Япония готовится с 2015 г. поэтапно разрабатывать и внедрять в частное Cloud government «правительственное облако».

Неоспоримо, что «облачные вычисления» имеют много преимуществ, но есть и серьезные недостатки: безопасность, информация клиента и о клиенте хранится в «облаке» и не принадлежит самому клиенту, что ставит под сомнение надежность хранения и защищенность данных в этом виртуальном пространстве. Существует риск потери всех или частично данных из-за технического сбоя у провайдера «облачных услуг». Принципиально осознавать, что в этих информационных правоотношениях отсутствуют законодательные нормы регулирующие область IT-отрасли «облачных вычислений» и стандарты безопасности «облачных сервисов».

Вице-президент Европейской комиссии Нели Крус в 2011 году высказалась: «Я думаю, что «облако» имеет решающее значение для роста Европы. Теперь мы должны работать в трех направлениях: во-первых, нормативной правовой базы. Каждый нуждается в четких правах... Во-вторых, международные усилия по стандартизации также будут иметь огромное влияние на «облачные вычисления». В-третьих, рынок» [13]. На развитие «облачных вычислений» плохо влияет отсутствие не только государственных, но и международных правовых норм и законодательных актов, регулирующих эту сферу деятельности.

«Облачные вычисления» привлекают всеобщее внимание на протяжении последних лет. Вычислительные парадигмы, особое внимание уделяют «облачным сервисам» в разных аспектах, связанных с нововведением, анкетированием и в научно-исследовательских программах [14, с. 2371-2393].

Задачу о общем признании единого определения «облачные вычисления» решают и на уровне национального и международного законодательства, но и здесь не все однозначно. В разных источниках можно найти различные по содержанию определения «Cloud computing».

Нельзя не согласиться с автором следующего высказывания, который подчеркивает, что кроме вопросов технологий и безопасности нужно учитывать требования регулирующих органов и разработанных стандартов, а также соблюдение законности при планировании перемещения в «облако» [15].

Рассмотрим несколько примеров: 1) Национальный институт стандартизации и технологий (NIST) – предлагает использовать специалистам в этой области следующее определение: Cloud computer is a model for enabling convenient, on-demand network access to a shared pool of configurable computing resources (e.g., servers, networks, applications, storage, and services) that can be rapidly provisioned and released with minimal management effort or service provider interaction.

В русском переводе это означает, «облачные вычисления» - это модель, позволяющая осуществлять повсеместный и удобный доступ по требованию к общему пулу конфигурируемых вычислительных ресурсов (например, совокупность сетей, серверов, хранилищ данных, приложений и услуг), который может быть оперативно предоставлен сервисным провайдером [16]; 2) другое определение, как его трактует автор, «облачные вычисления» - это служба информационных технологий, которую можно рассматривать как модель, где вычислительные сервисы (аппаратные, программные) поставляются облачным провайдером по требованию клиентов через сеть самообслуживания, независимо от устройства и местоположения [17, с. 176-189]; 3) автор статьи Федерального промышленного журнала «Умное производство» предлагает свою формулировку, «облачные вычисления» – это технология распределенной обработки данных, в которой вычислительные ресурсы и мощности предоставляются пользователю в качестве Интернет-сервиса [18].

Список можно продолжать, но если говорить о юридической технике, где понятийный аппарат должен формироваться путем концептуального подхода к технико-юридическим формулам реализации, соблюдения общего порядка размещения законодательных дефиниций в структуре источника права, учитывая при этом, что, законодательные дефиниции основополагающих, базовых понятий, являющихся общими для всех предписаний того или иного источника права, то за основу формализации современных терминов и их описательной части лучше придерживаться определений предложенных организациями, которые профессионально занимаются в этой сфере. Для законного признания словосочетания и определения Cloud computing «облачные вычисления» доминирующим может быть национальный институт стандартизации и технологий - NIST.

Литература

1. Ломоносов М. В. Проект регламента Академии Наук. 1764 не ранее сентября 10 — не позднее марта 1765 // Полное собрание сочинений. Т. 10: Служебные документы. Письма. 1734—1765 гг. / АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 149.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т.: Интернет-версия издания / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; председ. науч.-ред. совета В.С. Степин. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2188.html> (дата обращения 04.02.2016).
3. Власенко Н.А. Неопределенность в праве: понятие и пути исследования // Российское правоведение. 2006. № 7. С. 4-13.
4. Хайретдинова М.Д. Законодательная дефиниция: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Новгород, 2008. 189 с.
5. Чиннова М. В. Дефиниции и их использование в нормативно-правовых актах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.
6. ISO (International Organization for Standardization - Международная организация по стандартизации) [Серии стандартов ISO]. URL: www.iso.ch (дата обращения 04.02.2016).
7. IEC (International Electrotechnical Commission - Международная электротехническая комиссия) [Серии стандартов ISO]. URL: <http://www.iec.ch/> (дата обращения 04.02.2016).
8. ITU-T (International Telecommunication Union-Telecommunications - Международный союз по телекоммуникации). URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/itu/> (дата обращения 04.02.2016).

9. IEEE (Institute of Electrical and Electronic Engineers - Институт инженеров по электротехнике и электронике, международная организация - разработчик ряда важных международных стандартов в области ИТ). [Стандарты LAN IEEE 802, POSIX и многие другие]. URL: <http://www.ieee.org/index.html> (дата обращения 04.02.2016).
10. IAB (Internet Activities Board - Совет управления деятельностью Internet). URL: <https://www.iab.org/> (дата обращения 04.02.2016).
11. Younis Y., Kifayat K., Merabti M. An access control model for cloud computing // Journal of Information Security and Applications. 2014. Vol. 19, Iss. 1. P. 45-60.
12. Dorsch C., Häckel B. Combining models of capacity supply to handle volatile demand: The economic impact of surplus capacity in cloud service environments // Decision Support Systems. 2014. Vol. 58. P. 3-14.
13. Vice-President of the European Commission responsible for the Digital Agenda EU Data protection reform and Cloud Computing. URL: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/kroes/en/blog/public-authorities-and-cloud (дата обращения 04.02.2016).
14. Zheng Li, He Zhang, Liam O'Brien, Rainbow Cai, Shayne Flint, On evaluating commercial Cloud services: A systematic review // Journal of Systems and Software. 2013. Vol. 86, Iss. 9. P. 2371-2393.
15. Уинклер В. Облачные вычисления: Вопросы права и требований регулирующих органов: адаптированная выдержка из книги «Securing the Cloud: Cloud Computer Security Techniques and Tactics» (Syngress, подразделение издательства Elsevier, 2011). URL: <https://technet.microsoft.com/ru-ru/magazine/hh994647.aspx> (дата обращения 04.02.2016).
16. Mell P., Grance T. The NIST Definition of cloud computing: Recommendations of the National Institute of Standards and Technology. 2011. NIST Special Publication 800-145. URL: <http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-145/SP800-145.pdf> (дата обращения 04.02.2016).
17. Marston S., Zhi Li, Subhajyoti Bandyopadhyay, Juheng Zhang, Anand Ghalsasi. Cloud computing — The business perspective // Decision Support Systems. 2011. Vol. 51, Iss. 1, P. 176-189.
18. Облачные вычисления. URL: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=281&group_id_4=72 (дата обращения 04.02.2016).

References

1. Lomonosov M. V. the Draft regulations of the Academy of Sciences. 1764 prior to September 10 no later than March 1765. Complete works. Vol. 10. Official documents. Letters. 1734-1765. Moscow; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1952. S. 149. (In Russian).
2. Stepin V.S., ed. New philosophical encyclopedia. In 4 vol. The online version of publication. Institute of philosophy, RAS; NAT. soc.-sci. Fund; Performance. scientific Board. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/2188.html> (accessed 04 February 2016). (In Russian).
3. Vlasenko N.A. Uncertainty in law: the concept and the way the study. Russian jurisprudence, 2006, no. 7, pp. 4-13. (In Russian).
4. Khairtdinov M.D. Legislative definition: problems of theory and practice. Cand. Diss. (Legal Sci.). Novgorod, 2008. 189 p. (In Russian).
5. Chinnova M.V. Definitions and their use in normative legal acts. Cand. Diss. (Legal Sci.). Synopsis. Moscow, 2004. 24 p. (In Russian).
6. ISO (International Organization for Standardization. Available at: www.iso.ch (accessed 04 February 2016).
7. IEC (International Electrotechnical Commission). Available at: <http://www.iec.ch/> (accessed 04 February 2016).
8. ITU-T (International Telecommunication Union). Available at: <http://www.un.org/ru/ecosoc/itu/> (accessed 04 February 2016).
9. IEEE (Institute of Electrical and Electronic Engineers. Available at: <http://www.ieee.org/index.html> (accessed 04 February 2016).
10. IAB (Internet Activities Board. Available at: <https://www.iab.org/> (accessed 04 February 2016).
11. Younis Y., Kifayat K., Merabti M. An access control model for cloud computing. Journal of Information Security and Applications, 2014, vol. 19, iss. 1, pp. 45-60.
12. Dorsch C., Häckel B. Combining models of capacity supply to handle volatile demand: The economic impact of surplus capacity in cloud service environments. Decision Support Systems, 2014, vol. 58, pp. 3-14.
13. Vice-President of the European Commission responsible for the Digital Agenda EU Data protection reform and Cloud Computing. Available at: http://ec.europa.eu/commission_2010-2014/kroes/en/blog/public-authorities-and-cloud (accessed 04 February 2016).
14. Zheng Li, He Zhang, Liam O'Brien, Rainbow Cai, Shayne Flint, On evaluating commercial Cloud services: A systematic review. Journal of Systems and Software, 2013, vol. 86, iss. 9, pp. 2371-2393.
15. Winkler V. Cloud computing: Law and regulatory requirements: adapted excerpt from the book «Securing the Cloud: Cloud Computer Security Techniques and Tactics» (Syngress, Elsevier, 2011). Available at: <https://technet.microsoft.com/ru-ru/magazine/hh994647.aspx> (accessed 04 February 2016). (In Russian).
16. Mell P., Grance T. The NIST Definition of cloud computing: Recommendations of the National Institute of Standards and Technology. 2011. NIST Special Publication 800-145. Available at: <http://csrc.nist.gov/publications/nistpubs/800-145/SP800-145.pdf> (accessed 04 February 2016).
17. Marston S., Zhi Li, Subhajyoti Bandyopadhyay, Juheng Zhang, Anand Ghalsasi. Cloud computing — The business perspective. Decision Support Systems, 2011, vol. 51, iss. 1, pp. 176-189.
18. Cloud computing. Available at: http://www.umpro.ru/index.php?page_id=17&art_id_1=281&group_id_4=72 (accessed 04 February 2016). (In Russian).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.114

Щербakov A.B.¹, Архипова K.B.²¹ORCID: 0000-0002-2079-1159, кандидат юридических наук, доцент;²ORCID: 0000-0002-8553-054, Псковский филиал Академии Федеральной службы исполнения наказаний
**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЗОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ИЗОЛЯЦИЮ ОТ ОБЩЕСТВА****Аннотация**

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования предупреждений преступлений в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы и раскрываются конкретные меры уголовно-правового, уголовно-исполнительного воздействия в части, касающейся недопущения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. Материал статьи может быть использован в практической деятельности исправительных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации.

Ключевые слова: дезорганизация, дезорганизация нормальной деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, безопасность личности, администрация исправительных учреждений, места лишения свободы, пенитенциарная преступность, пенитенциарный рецидив.

Sherbakov A.V.¹, Arkhipova K.V.²¹ORCID: 0000-0002-2079-1159, PhD in Jurisprudence, associate professor; ²ORCID: 0000-0002-8553-054

Pskov branch of Academy of Federal Penitentiary Service

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF DISORGANIZATION OF ACTIVITY OF THE ESTABLISHMENTS
PROVIDING ISOLATION FROM SOCIETY****Abstract**

In article questions of legal regulation of preventions of crimes in institutions and bodies of criminal and executive system are considered and concrete measures of criminal and legal, criminal and executive influence in the part concerning prevention of disorganization of activity of the establishments providing isolation from society reveal. The author conducted research of problems, actions, disorganizing activity of the establishments providing isolation from society.

Keywords: disorganization, disorganization of normal activity of the establishments ensuring isolation from society safety of the personality, administration of correctional facilities, imprisonment places, penitentiary crime, penitentiary recurrence.

Наука криминология призвана изучать преступность, ее конкретные виды и индивидуальное преступное поведение лиц; причины и условия совершения преступлений, наличие иных взаимосвязей с различными явлениями и процессами; результативность превентивных мер и выработки методик по борьбе с преступностью.

Несмотря на усилия государства, правоохранительных органов по реорганизации, реформированию и демократизации уголовно-исполнительной системы, в местах лишения свободы сохраняется напряженная обстановка. Так, в 2014 году по отношению к прошлому году рост преступлений, связанных с дезорганизацией учреждений уголовно-исполнительной системы, составил 55 % (он увеличился с 9 до 14 преступлений). Следует отметить, что указанные преступления имели место в прошлом (табл. 1) [2]:

Таблица 1

2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
4	6	9	3	6	10	5	3	6	6	9	14

Отсутствие надлежащих социальных гарантий для лиц с криминальным прошлым, возрастающие трудности их трудового и бытового устройства осложняют процесс ресоциализации освобождающихся из мест лишения свободы, способствуют процессу консолидации уголовного мира, возрождению его традиционных структур, иерархичности, росту преступного профессионализма и в итоге обуславливают повышенную антисоциальную агрессивность личности. При этом последнее явление имеет место не только после отбытия наказания, но и непосредственно в момент нахождения осужденного в исправительном учреждении.

В трудах современных авторов присутствует мысль о важности криминологического рассмотрения указанной проблемы. Так, А.П. Некрасов вводит в обращение понятие пенитенциарной преступности и пенитенциарного рецидива [1].

На наш взгляд, указанное понятие пенитенциарного рецидива вызывает наибольший интерес и абсолютно незаменимо при формулировке криминологической характеристики действий, дезорганизующих деятельность исправительных учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества. По мнению А.П. Некрасова, пенитенциарный рецидив включает в себя совершение преступления лицом, которое отбывало наказание в исправительных учреждениях. При этом совокупность преступлений, совершенных в исправительных учреждениях, составляет пенитенциарную преступность [1].

Полностью поддерживая мнение автора, мы бы хотели обратить внимание на существование отдельных составов преступлений, специфика которых подпадает под понятие пенитенциарной преступности, образуя особую подотрасль криминологии – пенитенциарная криминология (например, дезорганизация нормальной деятельности учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (313 УК РФ)).

Очевидно, что изучение причин и условий, способствующих их совершению, с использованием только статистических данных, не представляется возможным из-за недостатка, а возможно, из-за несовершенства действующих учетов.

Проводя криминологическое исследование действий, дезорганизующих нормальную деятельность исправительного учреждения, следует отметить, что должны создаваться особые критерии оценки, охватывающие всевозможные составляющие (социальный компонент, стремление общества к демократизации политики исполнения наказания, личностные характеристики лиц, отбывающих наказания, условия функционирования деятельности учреждений и т. п.).

С учетом изложенного необходимо подчеркнуть, что в ходе криминологического исследования должны быть решены следующие задачи:

- проанализировать исторический аспект возникновения учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;
- рассмотреть правовую регламентацию деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества;
- дать оценку дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, как уголовно-правовому явлению;
- изучить криминологические детерминанты дезорганизации деятельности пенитенциарных учреждений и на их основе выработать типологию личности преступника;
- определить виктимологическую составляющую механизма преступления;
- на основе криминологического изучения проблемы разработать методические рекомендации по осуществлению мер превенции.

Решение указанных задач возможно только при кардинальном изменении мнения об отдельных показателях результативности работы исправительных учреждений.

Например, на наш взгляд, не следует считать показателем, существенно ухудшающим оперативную обстановку в учреждении уголовно-исполнительной системы, увеличение коэффициента совершаемых действий по дезорганизации нормальной деятельности учреждения, так как последнее ведет к переводу последних преступлений в разряд латентных.

В своем диссертационном исследовании [3] мы отмечали высокую латентность рассматриваемого вида преступления, обусловленную пробелами в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, недостаточным опытом в практике применения нового законодательства; низкоэффективной работой оперативных аппаратов ФСИН России, выполняющих в соответствии со ст. 40 УПК РФ функцию органа дознания, при рассмотрении сообщений о преступлении; низким уровнем авторитета сотрудников ИУ в глазах осужденных; недоверием осужденного к администрации учреждения; ориентацией большинства осужденных на соблюдение норм и правил субкультурной морали, в том числе вызванной угрозой применения расправы со стороны «авторитетов»; неуверенностью в наказании преступника судом и преобладанием у некоторых сотрудников личных меркантильных интересов над служебным долгом.

В то же время для создания объективной системы предупреждения указанного вида преступления необходимо обладать всей полнотой данных, объективно характеризующих складывающуюся обстановку [4].

Следует признать, что в ряде случаев при наличии в действиях виновных лиц состава преступления, администрация учреждения ограничивается мерами дисциплинарно-режимного характера (табл. 2) [2].

Таблица 2

Предотвращено преступлений – всего		2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
в том числе	против личности	69 706	82 455	92 296	91 428	91 751	97 353	97 689	85 635	76 986	72 993	71 523	74 161

Последнее явление оказывает негативное влияние на реформирование процесса исполнения наказания в целом, процесс создания условий, способствующих перевоспитанию спецконтингента.

Рассмотрим характерный пример. 4 мая 1999 г. в ИК-9 Управления исполнения наказаний по Калининградской области (строгий режим) около 20 часов осужденные Берестнев В.С., Тимофеев А.В., Бельченко Е.А., Ксенов А.В., нанесли побои осужденному Воронину Ю.А. (председатель СКО), осужденному Алейникову В.П. (председатель СДП) из мести за исполнение ими общественных обязанностей. По данному факту возбуждено уголовное дело от 11 мая 1999 г. № 29003 по ч. 2 ст. 321 УК РФ. В результате лица, совершившие противоправные деяния, были осуждены на сроки от 10 до 14 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима.

Скрытие указанного события привело бы только к дальнейшей криминализации спецконтингента, формированию стойкой антисоциальной позиции.

Сложившаяся практика предупреждения преступности апеллирует набором общепрофилактических мер без учета специфики протекания и совершения дезорганизации нормальной деятельности исправительных учреждений: постановка на учет; изучение личности осужденного; изоляция осужденных от отрицательных связей; вовлечение в общественно полезный труд; воздействие через родственников и т. п. [2].

В этом случае создание криминологической методики предупреждения дезорганизации нормальной деятельности учреждения, обеспечивающей изоляцию от общества, становится объективной необходимостью.

Литература

1. Некрасов А. П. Профилактика пенитенциарной преступности: дисс....канд. наук.. СПб., 2000. С.10.
2. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых [Электронный ресурс] URL: <http://www.fsin.rf/statistics> (дата обращения: 17.12.2015).
3. Щербakov А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 96.
4. Щербakov А. В. Повышение эффективности правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Закон и право. - 2015.- № 6. С. 104–107.

References

1. Nekrasov A. P. Profilaktika penitenciarnoj prestupnosti: diss....kand. nauk.. SPb., 2000. S.10.
2. Harakteristika lic, soderzhashhihsja v ispravitel'nyh kolonijah dlja vzroslyh [Elektronnyj resurs] URL:<http://www.fsin.rf/statistics> (data obrashhenija: 17.12.2015).
3. Shherbakov A. V. Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty dezorganizacii dejatel'nosti uchrezhdenij, obespechivajushhih izoljaciju ot obshhestva: avtoref. dis.... kand. jurid. nauk. M., 2007. S. 96.
4. Shherbakov A. V. Povyshenie jeffektivnosti pravovogo obespechenija bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Zakon i pravo. - 2015.- № 6. S. 104–107.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.137

Володин Д.З.

Председатель правления,

МППО «Комиссия Экологической Экспертизы», Санкт-Петербург

ИНТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННЫЙ КРИЗИС ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ И МИРЕ

Аннотация

Предметом исследования является новый этап развития общества и человека в условиях обновлённых межличностных отношений, требующих глубокого понимания социума и всей системы жизнедеятельности. Объектом исследования является кризис общественных отношений в мире и России. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как особенности трансформация общественных процессов, создание внутреннего пространства бытия человека, контролирующего изменения.

Особое внимание уделяется процессу развития общественных отношений в России и мире, функционированию механизма, охватывающего черты деятельности человека, процесс реализации целей и возможности и этапы сохранения жизнеспособности.

Методом исследования явился анализ фактического материала на основе интерпретативного подхода, анализа и обобщения научно-методической литературы, опыта преподавания, абстрагирования и сравнения.

Основными выводами проведённого исследования являются аспекты современной реальности в восприятии индивидуальной и коллективной ответственности за происходящее, поскольку если не будет потребителя реальности, то не будет её трансляции. Российское общество выбирает путь ухода от правды, ссылаясь на выдуманную немоту, санкционируя создание альтернативной физису среды и последствий.

Особым вкладом автора в исследование темы явилось раскрытие средств выздоровления от добровольной групповой шизофрении, скрытой ультимативной правдой и квинтэссенцией восприятия бытия, выраженной мерой воли быть самими собой и соответствовать предназначению.

Новизна исследования заключается в применении синтез подхода к анализу и обобщению материала с основой на интра- и интерперсональную коммуникацию в российском социуме и мировом сообществе, императива применения стандарта истинности бытия.

Ключевые слова: кризис, общественные отношения, Россия и мир, пространство бытия человека, новый социум, возможности мировой экономики, политики и культуры, жизнеспособность, средства достижения целей непредсказуемость ситуаций, резкие изменения.

Volodin D.Z.

Inter-regional rights protective and environmental public organization «Ecological examination commission»
**AN INTROSPECTIVE LOOK AT THE CURRENT CRISIS OF THE PUBLIC RELATIONS
 IN RUSSIA AND IN THE WORLD**

Abstract

The subject of research is a new stage of development of society and a human in the conditions of the renewed interpersonal relationships, requiring deep understanding of the society in the system of rules of life. The object of study is the crisis of public relations in Russia. The author considers the aspects of transformation of social processes, the creation of an internal space of being the person controlling changes.

The special attention is paid to the development of public relations in Russia and the world, the functioning of the mechanism embodying features of human activities, development goals and opportunities and stages of vitality.

The method of the study was the analysis of factual material on the basis of the interpretative approach, the analysis and generalization of the scientific-methodical literature, teaching experience, abstraction and comparison.

The main conclusions of the research are the aspects of contemporary reality with its ability to perceive individual and collective responsibility for what is happening, since if there is no consumer of a perverse reality, then it will not be broadcast. Russian society chooses the path of departure from the truth, citing a made-up sickness, in authorizing the creation of an alternative physis environment and consequences.

A special contribution toward the research is the disclosure of means of recovery from a voluntary group of schizophrenia, the hidden ultimate truth and the epitome of a true perception of existence expressed by the measure of will to be themselves and to meet the purpose.

The novelty of this research is to apply the synthesis approach to the analysis and synthesis of material based on intra - and interpersonal communication in the Russian society and the world community, the imperative of application of the standard in the truth of being.

Keywords: crisis, public relations, Russia and the world, space of human existence, new society, opportunities of the global economy, politics and culture, vitality, means of achieving the unpredictability of situations, abrupt changes.

Интерес к анализу кризиса общественных отношений вызван современным этапом развития общества и человека в условиях новых общественных и межличностных отношений, требующих глубокого понимания организации социума в системе правил жизнедеятельности. Трансформация общественных процессов привела к созданию внутреннего пространства бытия человека, способного контролировать изменения. Сегодня процесс развития общественных отношений в России и мире выступает механизмом, охватывающим черты деятельности человека в реализации целей сохранения жизнеспособности. [6]

Кризис общественных отношений во всем мире отражает неадекватное состояние средств достижения целей вследствие возникших непредсказуемых ситуаций и проблем, принёсших резкое изменение. Перепроизводство товаров с разорением мелких производителей, сокращением производства и усилением безработицы явилось следствием противоречия между ростом производственных возможностей мировой экономики и ограниченностью спроса. [7] Вспомним, как кризис после мировой войны выразился в противоречии между СССР и капиталистической системой, выразившись в обострении борьбы зависимых стран. [1]

США выработали механизмы «мягкой силы», как глобально действующей системы переворотов, воплотив чисто торговый и успешно работающий подход, оперирующий деньгами. Они пришли к идее, что их безопасность зависит от господства в западном полушарии и баланса сил на евразийском континенте в западной и восточной частях. Попытки поднять унилатерализм от эпизодической тактики до полномасштабной стратегии дорогого стоили американскому влиянию на внешний мир. Так было создано господство над международной валютной системой в системе свободной торговли за счёт способности к принуждению, обусловленной военной и экономической мощью. [12]

Однако, в настоящий момент мировое сообщество стремится оградить независимость для решения вопросов, требующих многостороннего сотрудничества, но различные вне государственные группы прибегают к насилию. [2]

Для примера, коммерческая реклама 1944 года со ссылками на «четыре свободы» Ф. Рузвельта развивала идеи новых культурных альтернатив и гражданственности, т.к. когда есть «большая дубинка», лучше разговаривать поделкатнее. Масштабы могущества США ставят их в положение лидера и превращают в объект недовольства и преклонения, но суть и стиль американской внешней политики влияют на имидж и легитимность их общественно-политического могущества. [12]

Исторический подход (Р. Кроес) отмечает общественную и культурологическую привлекательность европейского сообщества. Так, плакаты европейских пароходных компаний и эмиграционных обществ в XIX веке, задолго до потребительской революции XX столетия, создали представления об американском Западе как символе свободы. [11]

Европа построила исполненный смысла мир, заимствованный из американского концепта и выступила конкурентом США. Европейская культура воспринимается с интересом за счёт ее сильной притягательности (Франция - литература, Великобритания, Германия - технологии ноу-хау, Франция, Германия, Италия, Великобритания - высокая продолжительность жизни).

Европейские государства направляют на помощь развивающимся странам большую часть ВВП (больше, чем США), но Великобритания и Франция расходуют на публичную дипломатию меньше Америки. Ни одно европейское государство не может соперничать с США по масштабам, однако, Европа обладает таким же по объёму рынком с большим населением. [13]

Дипломатический подход поясняет, что отношения между развитыми странами выступают измерением в системе общественных отношений, связывающих индустриализирующиеся и доиндустриальные общества. Сторонники новой односторонности общественных отношений настаивают на активном преследовании американских интересов в распространении их ценностей развитой демократии. [12]

Европа видит общественные отношения иначе, поэтому американский унилатерализм воспринимается ею негативно. Привлекательность общественных отношений с Америкой в глазах европейцев потускнела в последние десять лет, что было связано с изменениями во внешней и внутренней политике.

Сегодня Великобритания, Германия и Франция высказывается за большую независимость от США в вопросах дипломатии и безопасности. В период подготовки к войне с Ираком поддержка США в европейских странах сократилась на 30%. После войны неблагоприятное представление о США сложилось у двух третей из 19 стран. [10]

Следовательно, попытки поднять унилатерализм от эпизодической тактики до стратегии дорого стоили американскому влиянию на мировое сообщество в их способности добиваться желаемого на основе добровольного участия стран.

Кризис общественных отношений в мировом сообществе акцентирован на обновлении нового пласта отношений в культуре, внутренней политике и национальных ценностях и связан с определением его содержания, тактики и стиля. Ценности демократии, права человека и индивидуальные возможности оборачиваются отвращением, поэтому в кризисе общественных отношений чувствуется надменность и лицемерие, обусловленное военно-экономической мощью. Но культурные ценности, политические идеалы не теряют ключевого значения в мировом сообществе.

Все государства преследуют национальные интересы во внешней политике, но разница в том, насколько широко определяются интересы и средства их достижения в привлечении других к сотрудничеству вне угроз и поощрений в формировании всеобъемлющих целей. Позитивные общественные отношения с большей вероятностью будут привлекательными, если они базируются на ценностях, разделяемых другими. [3] Так, благодаря этому курсу был реализован план Маршалла, европейцы приняли американское лидерство, потому что оно подкреплялось совпадением американских и европейских ценностей. [9]

Россия - сложная цивилизация. В современных условиях для обеспечения национальных интересов большую роль приобретает способность воздействовать на мир, благодаря цивилизационной, внешнеполитической и гуманитарно-культурной, притягательности, привлекая политическими идеалами и культурными программами. [8]

Кризис общественных отношений резко обострил политическое положение при определении векторов развития. [1] Кризис мирового сообщества и российского общества является системным, потому что охватывает все стороны общественной жизнедеятельности и экономического строя.

Системный характер российского кризиса называют цивилизационным [3, 4] со сложными проблемами, связанными с историческим кодом в экономике и государственности в системе международных взаимосвязей с их геополитической функцией и установками национальной идеи.

Россия представляет собой изоморфное геоэтническое образование цивилизации самого густонаселённого континента планеты.

История является процессом, имеющим определённое направление в движении к провиденциальной цели вне действительной истории. Российская история связана с социально-культурными формами доисторических культур Междуречья и Египта, Древнего Китая и Индии, эллинистической экспансии в Азию и римской унификации, подготовив основу межнационального этногенеза и пространства культурных эпох.

В исторической ретроспективе летопись развития человечества охватывает многообразие трагических событий и уникальных личностей, приведших к расцвету и умиранию мировых культур, цивилизаций и целых династий.

Россия занимает особое место в социально-политическом уникале как мульти культурная, полиэтническая общественная формация с признаками зрелой государственности, соединившая нормано-славянский и финно-угорский, тюркский и монгольский, уральско-сибирский этнонимы и множество малочисленных народностей, прошедших стадии религиозно-культурной и социальной саморегуляции. Российская цивилизация, от роста архаичных союзов славянских племён до державы с одной шестой частью суши, доказала право на своё достойное место в семье современных международных отношений и культур. [8]

Парадокс развития общественных отношений заключается в том, что Россия всегда должна была отстаивать мировое сообщество своё право в на сохранение идентичности, целостности и суверенитета, обладая особой волей и прочностью в этой борьбе.

Однако, современное испытание характеризуется сложностями нового уровня и комплексными атрибутами прочности, где групповой иммунитет пока не привит от современных дисфункций, поэтому проявляются острые реакции на происходящее без гарантий успешного преодоления кризисной фазы.

Проблематикой кризиса общественных отношений выступают кризисные фазы состояния межсубъектных связей внутри российского социума с учётом значимых факторов и степени опасности динамики в перспективе кризисного развития. [4]

В чём же заключается роль и ответственность в развитии данного явления, несмотря на его социальное положение, уровень развития и ориентацию?

Автор считает, что поиск истины кроется в коллективном и индивидуальном сознании, так как было бы методологической ошибкой анализировать следствия вместо видения исходной причины манифестации анализируемого явления.

Как утверждает Руденко В.А. «российское общество находится в состоянии глубокого всеобъемлющего кризиса духовной сферы, что сказывается в изменении характера когнитивных схем социальной логики и мотиваций социального поведения. Факторы кризиса кроются в трансформации общественных институтов и переоценке базовых социальных ценностей». [11]

Итак, человек при коллективном функционировании получает из коллективного сверх сознания подтверждение на изменения ориентационного запроса как главного побуждающего импульса, согласно общевидовой программе и условий передачи информации и естественного отбора, скорости и направления изменения окружающей среды.

В какой-то момент в эволюцию вида вкрался системный дефект, дающий в динамике большее приращение ошибки и отклонение от нормы. Если законы функционирования сообщества сравнить с насекомыми, то

вырисовывается бедственная картина, при которой внутренние связи нарушаются и каждый, вместо выполнения имманентной задачи, действует произвольно вне учёта интересов и потребностей коллективного организма.

Допустим, причина в том, что центр не выполняет в силу разных причин функцию по координации жизни всего организма и органичному воспроизводству, сосредоточившись на элите с делегированными ей имманентными функциями. Вспомогательные элементы системы не отрабатывают задачу по производству средств жизнеобеспечения и поддержания общего дома в исправном состоянии, не отражают внешние угрозы и т.д.

В новых условиях система постепенно переходит в новую, не свойственную ей модальность функционирования с много определяющими последствиями.

Так, появляется индивидуальная идентичность вместо группового сознания, вследствие чего отдельный элемент системы начинает рефлексировать на тему трансцендентальной относительности бытия вместо того, чтобы готовить базу жизненного существования. Со временем система заменит рефлекслирующие вспомогательные элементы иными структурными элементами или создаст новые дополнительные для соблюдения новой дисциплины, и так до бесконечности...

Созданная система превратится в некий нежизнеспособный субстрат в соответствии с заданной программой функционирования во имя сохранения минутного статуса-кво во благо не всего группового организма, а элитарной части, которой центр опрометчиво делегировал полномочия. Каждый элемент структуры, обладающий индивидуальной идентичностью, хранит генетическую программу роли в жизни целого, а осознание диссонирует с устоявшейся системой приобретённых программ. Поэтому, у нового поколения рефлекслирующих элементов системы начинается прогрессировать депрессия.

Следовательно, при таких функциональных и коммуникативных элементах системы наблюдается картина социального бедствия [9], [которую весь мир лицезреет в современном российском обществе], выраженная в разбалансировке управленческого механизма и государственной власти; отсутствии национальной идеи, без которой существование полиэтнического государства немыслимо, а значит, обречено.

В настоящий момент уничтожена система единого, встроенного в политэкономическую реальность стандартного среднего и высшего профессионального образования. Демографическая катастрофа выражена высоким показателем смертности к низкому значению рождаемости с рекордным оттоком населения и плохим состоянием здоровья граждан. [5]

В обществе открыто наблюдается некомпетентно маскируемое попираание прав человека и конституционных норм с немыслимыми масштабами коррупции и чиновничьего произвола; беспрецедентно преступное отношение государства и населения к проблемам охраны окружающей среды и т.д.

Учитывая вышеперечисленные факторы, в качестве одной из базовых причин российского кризиса общественных отношений выделяется фактор нарушенных связей вследствие системного дефекта межличностной коммуникации внутри социума.

Надо сказать, что с давних времён российскую систему государственности и национальной идеи преследует призрак стабильного неуспеха в построении горизонтальных и диагональных связей, обусловленное феноменами борьбы за власть и ложью.

В действительности же в современной борьбе за власть не учитывается мужество, сила и благородство, потому что критериями отбора стали подлость, низость и коварство в извращённых формах, несмотря на то, что во всем мире и в любой культуре борьба за власть движет историю.

Однако при невозможности достижения внутреннего компромисса не каждой культуре и формации присуще приближать к высшей власти из конфедерации чужаков, отличных по этническому и культурологическому признаку. До какой же степени нужно не доверять своему народу, чтобы не быть способным выбрать лидера из своей среды или ненавидеть и бояться своего? Бесспорно, данный пример показателен.

Системный дефект продолжает выполнять деструктивную роль. Мировая история продолжает вносить подтверждения этого феномена с поправкой на время действия и обстоятельства. В исторической ретроспекции абсолютно видно, что стратегический принцип “бей своих, чтоб чужие боялись” доведён до высочайшей степени постоянства и филигранности в российском социуме, поэтому общественные отношения характеризуются больше кризисом сознания. [7, 8]

Ясно, что времена и условия, действующие лица и декорации, формы государственности и политические устройства меняются, но явление не тождественности ближнему с постоянством манифестирует себя вновь в разных образах.

Фактор междоусобной злопамятности и очковитательства, попустительства является остаточным выражением центробежной силы русской культуры, предшествующей процессу интеграционного характера. Только в российском обществе со временем не теряет интенсивности и остроты феномен полного отсутствия внутринациональной солидарности, что объясняет кровопролитный характер гражданских войн и революций, огромные потери во внешних войнах и противостояниях, тяжесть и контр продуктивность злободневных и востребованных реформ современности. [9]

Период трансформации российского политического и экономического ландшафта с 1991 года был описан С.С. Губановым, утверждающим, что «в ряд первых этапных ориентиров входит переосмысление трансформационного периода с осознанием последствий реформ, поэтому отношение общества к ним вызывает интерес. Перспектива развития переместилась в ракурсы противостояния реальности и домыслов, истины и фальсификации. Противники истины реабилитируют реформы в стремлении устроить их обновление, полагая недореформирование России. Сторонники истины вскрывают основу асоциальной и реакционной трансформации по целям, методам и последствиям, но экономическое развитие и усиление экономической и геополитической мощи в цели системной трансформации не входили». [2]

Хотя научный подход предупреждал общество, что «преобразования подчинены подъёму экономики, производительности труда и благосостояния народа через создание класса собственников путём форсированного

накопления частного капитала» [3], российское общество увлеклось процессом игнорирования смысла, не замечая абсурдности политической и псевдопатриотической риторики, но подмечая, почему не удаётся реализовать самый простой национальный проект.

Культура превратилась в открытую догму «никто не говорит то, что думает» [3], «Дисбаланс социальной устойчивости современного российского общества включает нарастание условий криминогенности и рисков, отчуждение власти, разрыв преемственности в русской культурной традиции, утрату национальной идентичности, конфликт ценностных ориентаций, социальную ущербность, поэтому нарастает угроза безопасности современного общества и люмпенизация населения». [4]

На «нечистые» деньги строятся храмы, в которых никогда не будет жить Бог, и спортивные комплексы, в которых никогда не воспитают чемпионов вследствие подмены понятий и групповой творческой импотенции. Несмотря на наше преступное упорство и драматизм происходящего, базовые законы мироздания работают и сверх сознание поддерживает связь с обществом, посылая сигналы для ориентации в виде голоса интуиции и совести, находящие резонирующий благодарный отклик.

Однако создаваемая реальность симулякров средствами и методами заглушает способность воспринимать истину, навязывая голографические заставки и соблазны. Индивидуальная и коллективная ответственность за происходящее огромна, поскольку если не будет потребителя извращённой реальности, то не будет её трансляции. Потребителем и заказчиком является человек.

Российское общество выбирает путь ухода от правды, ссылаясь на выдуманную немощь, санкционируя создание альтернативной физису среды и последствий.

Значит, единственным средством выздоровления от добровольной групповой шизофрении является ультимативная правда, квинтэссенция истинности восприятия бытия, выражаемая мерой воли быть самими собой и в высшей степени соответствия своему предназначению.

Взяв за основу интра- и интерперсональную коммуникацию в российском социуме и мировом сообществе, императив применения стандарта истинности в планах общественного бытия с неизбежностью внесёт необходимые коррективы во все сферы общественных отношений русской культуры и межкультурные взаимодействия в мировом цивилизационном пространстве.

Структура разрешения кризиса общественных отношений в современном мире должна строиться на знании природы человека и общества, логики взаимосвязи мышления, позволяющей декриптировать картину мира как единое целое, выводя человека из сферы примитивного социо-экономического бытия, и увлекая его высшими идеалами, на придании его жизни истинного смысла, открытии пути к совершенным ценностям, в возвышении человека и обеспечении универсальных условий для его совершенствования, выступая стратегией жизни.

Литература

1. Бурдье П. Социология политики. / Пер. с фр., общ. Н. А. Шматко. - М.: Socio-Logos, 2013. - 336с.
2. Губанов С.С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы. / Экономист. - 2011. - №11. - С.3-12.
3. Губин В.Д. Основные философии. - 2-е изд. - М.: ИНФРА-М, 2013. - 65с.
4. Елецкий Н.И. Системный кризис российского общества в разрезе основного вопроса политической экономии. // International Political Economy Association. - М., АСТ, 2012. - 65С.
5. Костенко Н.И., Родин И.М., Самарина А.П. Русский мир для внутреннего и внешнего потребления. // «Независимая газета». - №6. - 2011. - с.7-12.
6. Кохановский А.П. Философия. - 2-е изд. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. - 64с.
7. Лещинская С.Н. Искажение ценностно-нормативных ориентаций в условиях социальной безопасности современного российского общества. / Научно-практическая конференция «Социокультурное пространство современной России: вызовы XXI века». -М., Наука и жизнь, 2013. - 78с.
8. Невлева И.М. Основы философских знаний. - М., Проспект, 2011. - 114с.
9. Одайник В.И. Психология политики. / Пер. с англ. - М., АСТ, 2014. - 95с.
10. Палажченко П. Стратегия сдержанности / КС «Экспертиза» «Россия в современном мире: потенциал и возможные стратегии поведения». // Горбачев Фонд. - 2014. - №5. - с.10-20.
11. Руденко В.А. Духовный кризис современного российского общества как следствие догоняющей модернизации: общество: экономика, политика, право. - Краснодар. - 2009. - №1-2. - с.8-12.
12. Толстых В.И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социокультурный аспект. / «Грани глобализации». - М., АСТ, 2013. - С.361-363.
13. Флиер А.Я. Культура как фактор национальной безопасности. - М., Флинта, 2014. - С.15-16.

References

1. Burd'jo P. Sociologija politiki. / Per. s fr., obshh. N. A. Shmatko. - M.: Socio-Logos, 2013. - 336s.
2. Gubanov S.S. Neoindustrial'nyj konsensus Rossii i ego sistemnye osnovy. / Jekonomist. - 2011. - №11. - S.3-12.
3. Gubin V.D. Osnovnye filosofii. - 2-e izd. - M.: INFRA-M, 2013. - 65s.
4. Eleckij N.I. Sistemnyj krizis rossijskogo obshhestva v razreze osnovnogo voprosa politicheskoi jekonomii. // International Political Economy Association. - M., AST, 2012. - 65S.
5. Kostenko N.I., Rodin I.M., Samarina A.P. Russkij mir dlja vnutrennego i vneshnego potreblenija. // «Nezavisimaja gazeta». - №6. - 2011. - s.7-12.
6. Kohanovskij A.P. Filosofija. - 2-e izd. - Rostov-na-Donu: Feniks, 2013. - 64s.
7. Leshhinskaja S.N. Iskazhenie cennostno-normativnyh orientacij v uslovijah social'noj bezopasnosti sovremennogo rossijskogo obshhestva. / Nauchno-prakticheskaja konferencija «Sociokul'turnoe prostranstvo sovremennoj Rossii: vyzovy HH1 veka». -M., Nauka i zhizn', 2013. - 78s.
8. Nevleva I.M. Osnovy filosofskih znaniy. - M., Prospekt, 2011. - 114s.
9. Odajnik V.I. Psihologija politiki. / Per. s angl. - M., AST, 2014. - 95s.

10. Palazhchenko P. Strategija sderzhannosti / KS «Jekspertiza» «Rossija v sovremennom mire: potencial i vozmozhnye strategii povedenija». // Gorbachev Fond. – 2014. - №5. – s.10-20.
11. Rudenko V.A. Duhovnyj krizis sovremenного rossijskogo obshhestva kak sledstvie dogonjajushhej modernizacii: obshhestvo: jekonomika, politika, pravo. - Krasnodar. - 2009. - №1-2. – s.8-12.
12. Tolstyh V.I. Global'nye vyzovy i poiski otveta: sociokul'turnyj aspekt. / «Grani globalizacii». - M., AST, 2013. - S.361-363.
13. Flier A.Ja. Kul'tura kak faktor nacional'noj bezopasnosti. - M., Flinta, 2014. - S.15-16.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.136

Володин Д.З.

Председатель правления,

МППО «Комиссия Экологической Экспертизы», Санкт-Петербург

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИМИДЖА РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ**Аннотация**

Предметом исследования является механизм функционирования российской коррупции общественных отношений в современных условиях. Объектом исследования является феномен коррупции, охвативший общественные отношения в России. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как современные условия развития общества и общественных отношений в нем, исследование социального феномена российской коррупции, процесс трансформации мировоззрения и его влияние на формирование установок социально-политического поведения граждан. Особое внимание уделяется проведению сравнительного анализа данных о восприятии коррупции в восьми ведущих странах и особенностях применения опыта ведущих стран к России.

Методом исследования явился сравнительный анализ фактического материала на основе интерпретативного подхода.

Основным выводом проведенного исследования является то, что в целях уменьшения и противодействия коррупции необходимо создать условия для заимствования опыта других стран в выработке новых правовых и общественно-экономических механизмов.

Особым вкладом автора в исследование темы является исследование данных восприятия коррупции в разных странах и проведение сравнительного анализа индекса восприятия коррупции в восьми странах по шкале от 0 до 100 баллов в рейтинге Transparency International (2015) и место России в нем.

Новизна исследования заключается в проведении сравнительного анализа данных индекса восприятия коррупции в восьми странах с целью определения позиции России и обозначения ее места в нем; выявлении закономерностей развития данного феномена в условиях стагнации управления им; определении направлений оздоровления общества за счёт повышения его правовой и нравственной культуры.

Ключевые слова: российская коррупция, индекс восприятия коррупции, власть, бизнес, мировое сообщество, гражданское сознание, феноменология, общественные отношения, политическая и экономическая сферы, современное мировоззрение.

Volodin D.Z.

Inter-regional rights protective and environmental public organization «Ecological examination commission»

THE PHENOMENOLOGY OF THE IMAGE OF RUSSIAN CORRUPTION OF THE PUBLIC RELATIONS**Abstract**

The subject of the research is the mechanism of the functioning of the Russian corruption of social relations in modern conditions. The object of the research is the phenomenon of corruption of the public relations in Russia.

The author considers in detail the development of the society and social relations, the study of the social phenomenon of Russian corruption, the process of transformation of the worldview and its influence on the formation of the attitudes of the socio-political behavior of citizens.

The comparative analysis of data corruption in eight major countries is paid to the special attention.

The method of the research is a comparative analysis of the factual material on the basis of the interpretative approach.

The main conclusion of the research is to reduce the Russian corruption. It is necessary to create the conditions for the borrowing of the experience of the other countries in the developing of the new legal and the socio-economic mechanisms in the combating corruption.

The main conclusion of the research: it is necessary to create the new legal and socio-economic mechanisms to strengthen the role of the markets and competition to reduce the corruption in the Russian modern society.

The particular contribution of the author to the research is the study of data and the comparative analysis of the corruption perception index in eight countries on a scale from 0 to 100 points in the rating of Transparency International (2015) and Russia's place in it.

The novelty of the research is to conduct a comparative analysis of the corruption perception index in eight countries to determine the positions of Russia and indicate its place in it; identify the patterns of the development of this phenomenon in the modern conditions of the stagnation setting the directions for the health of the society by improving its legal and moral culture.

Keywords: Russian corruption, corruption perception index, government, business, world community, civic consciousness, phenomenology, social relations, political and economic spheres, modern ideology.

Актуальность исследования феномена российской коррупции связана с развитием гражданского сознания и циклами динамики интенсивной либерализации общества в условиях притирания свободы и человеческой воли. Циклы динамики либерализации наложился на периоды авторизации в социально-политической сфере и

усиления контроля в стратегических отраслях. Процесс трансформации мировоззрения повлиял на систему формирования установок социально-политического поведения граждан. [4]

Схемы реализации коррупции, как социального феномена, расширили ее функционирование, размыв до неопределённости построение модели динамики общества. Многообразие подходов в интерпретации социальной сущности российской коррупции свидетельствует о сложности данного общественного феномена в изменённых условиях жизнедеятельности.

Проведение сравнительного анализа «Индекса восприятия коррупции» в Дании, Финляндии, Швеции, США, Китае, Турции, Северной Корее, России по шкале от 0 до 100 баллов в рейтинге Transparency International (2015) был вызван задачей выявления и прояснения новой позиции России и обозначения ее места в нем; выявлении закономерностей развития данного феномена в современных условиях стагнации управления им. Выбор стран был определён их местом в рейтинге и активизацией взаимоотношений России с этими странами на современном этапе.

В таблице 1 представим данные сравнительного анализа «Индекса восприятия коррупции» в восьми странах по шкале от 0 до 100 баллов в рейтинге Transparency International (2015) за период 2012-2015 годы.

Таблица 1 – Сравнительный анализ уровня восприятия коррупции в Дании, Финляндии, Швеции, США, Китае, Турции, Северной Корее, России (2012-2015) [13]

2015	Страна	2015	2014	2013	2012	2015/ 2014	2014/ 2013	2013/ 2012	2015/ 2012
1	Дания	91	92	91	90	-1	+1	+1	+1
2	Финляндия	90	89	89	90	+1	0	-1	0
3	Швеция	89	87	89	88	+1	-2	+1	+1
16	США	76	74	73	73	+2	+1	0	+3
66	Турция	42	45	50	49	-3	-5	+1	-7
83	Китай	37	36	40	39	+1	-4	+1	-2
167	Северная Корея	8	8	8	8	-	-	-	-
119	Россия	29	27	28	28	+2	-1	0	0

Примечание. «0 баллов» - самый высокий уровень восприятия коррупции, «100 баллов» - самый низкий уровень восприятия коррупции [13]

Сравнительный анализ уровня восприятия коррупции показал, что общий уровень коррупции в Дании, Финляндии, Швеции за период 2012-2015 годы повысился на 1 балл, в США – повысился на 3 балла, в Китае – понизился на 2 балла, в Турции – понизился на 7 баллов, а в Северной Корее – остался на прежнем низком уровне.

Первые три места занимают Дания, Финляндия и Швеция – 91, 90 и 89 баллов. У Соединенных Штатов – 16 место в рейтинге с 76 баллами. Северная Корея занимает последнее 167 место с 8 баллами. Показатели Китая (37) и Турции (42) снизились на 5 баллов, несмотря на средний экономический рост в 4% за период 2012-2015 годы, но они опережают Россию в попытках справиться с коррупцией.

Уровень коррупции в России увеличился до 29 баллов по сравнению с 2012 годом. Россия занимает 119 место вместе с Нигерией, Ливаном, Кыргызстаном, Ираном и Камеруном.

Представим данные сравнительного анализа уровня восприятия коррупции по рейтингу Transparency International (2015) на рисунке 1.

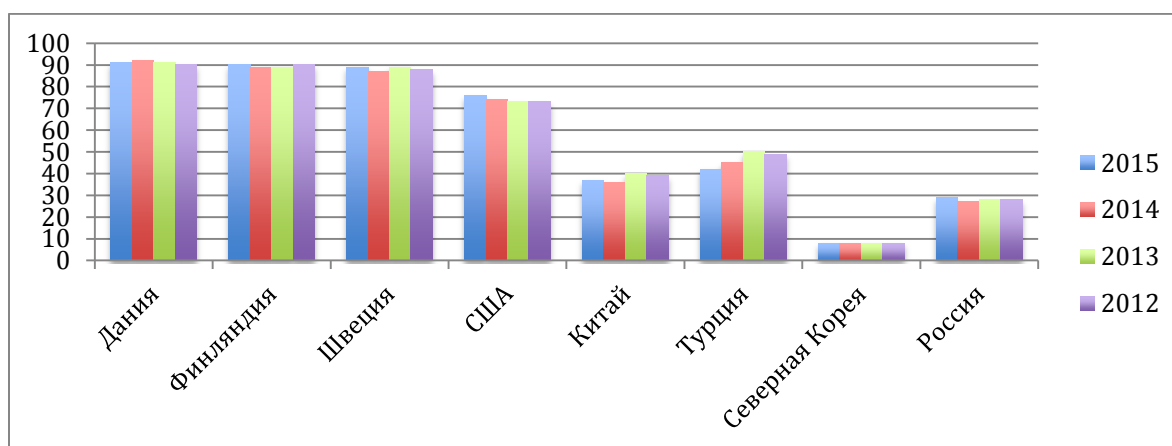

Рис. 1 – Динамика уровня восприятия коррупции в России в сравнении с Данией, Финляндией, Швецией, США, Китаем, Турцией, Северной Кореей (2012-2015 г.г.г.)

На рисунке 2 представим позицию России в динамике уровня восприятия коррупции в сравнении с Данией, Финляндией, Швецией, США, Китаем, Турцией, Северной Кореей за период 2012-2015 годы.

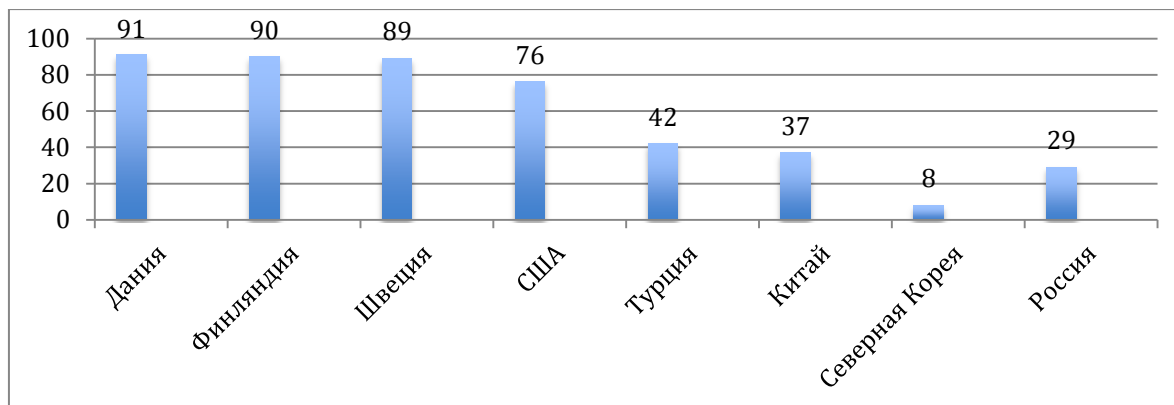

Рис. 2 – Позиция России в динамике уровня восприятия коррупции в России в сравнении с Данией, Финляндией, Швецией, США, Китаем, Турцией, Северной Кореей (2012-2015 г.г.).

В динамике уровень восприятия российской коррупции в 2015 году по сравнению с ведущими странами (Дания, Финляндия, Швеция) представляется достаточно высоким и находится в позиции перед Сомали и КНДР (выше практически в 3,1 раза); по сравнению с США – в 2,6 раза, Китаем - в 1,27 раз, Турцией - в 1,4 раза, и лишь по сравнению с Северной Кореей – ниже в 3,6 раз.

В настоящий момент объём российского рынка коррупции превышает 640 млрд долларов. Объем рынка деловой коррупции сопоставим с доходами федерального бюджета, выросшим на 140%. Подсчёт доходов федерального бюджета в годовом доходе рынка деловой коррупции показал, что в 2015 году коррупционный рынок был на треть меньше годового дохода федерального бюджета.

В 2015 году рынок деловой коррупции превзошёл доходы федерального бюджета в 2,8 раз, т.е. объём коррупционного рынка вырос в 4 раза. В деловой сфере России за период 2012-2015 годы объём коррупции вырос с 66 до 616 млрд долларов. В 2000 году Россия находилась на 82 месте, а в 2008 - опустилась до максимального уровня коррупционности. [12, 13]

Следовательно, нерешительность в расследовании коррупционных преступлений, хаотичность мер и давление на гражданское общество в предотвращении коррупции оставляют Россию в последней трети индекса восприятия.

Инициативы законов о блогерах, о НКО-иностранцах, о двадцати процентном ограничении иностранного капитала в уставе СМИ не заложили основ открытости в разрешении проблем российской коррупции. [11]

Стагнация коррупции говорит о том, что коррупция является основой жизнедеятельности российского государства, а усиление контроля государства за сферами жизни общества ведет к ее усилению. [10]

Законами пользуются все уровни чиновников вследствие актов, в которых заложена «коррупциогенность», включающая возможность принимать решения «по усмотрению», а значит, чем выше государственное регулирование, тем больше вероятность проявления коррупции.

Иностранные компании «Даймлер» и «Хьюлетт Паккард», попавшие под американские санкции, в 2015 году давали взятки высшим российским чиновникам. А европейские санкции документально обозначили элиту высшего эшелона власти. [9]

Региональный феномен и специфика проявления российской коррупции заключаются в том, что еще в большей степени (чем на федеральном уровне) проявляется сращивание региональной власти и мэров городов с бизнесом на региональном и муниципальном уровнях.

Власть в российских регионах берет административную ренту (доля власти в бизнесе), называемую административным предпринимательством. Региональная структура нелегально и активно участвует в бизнесе и прибыли компаний, работающих на региональном и муниципальном уровнях. Правоохранительные органы (силовые структуры, ФСБ, прокуратура, полиция) тесно связаны и интенсивно вовлечены в региональный бизнес, который включает их долю, получение взятки, отнятие и участие в переделе бизнеса. [4, 5, 7]

Российское общество отстранено от противостояния коррупции, потому что ему не гарантированы равенство перед законом, разделение власти, политический плюрализм, независимость судов и свобода слова.

Положительный опыт Дании в восприятии коррупции обусловлен прозрачностью составляемой подотчетности и неиспользование полномочий с целью личного обогащения, следование принципам финансирования избирательных кампаний и строгий надзор за исполнением крупных госконтрактов.

Финляндский феномен в борьбе с коррупцией подтверждаются Барометром мировой коррупции и Мировым индексом взяточников (ежегодно 3-4 дела о взяточничестве, 4 - взяткодательство). [9] В Финляндии не работают ни специальный закон о коррупции, ни специальные органы контроля. Коррупция рассматривается как часть уголовной преступности и регулируется Конституцией, Уголовным кодексом, законодательством о гражданской службе, административными инструкциями и этическими нормами. [13] Финляндия использует международно-правовые инструменты, сотрудничает с организациями и странами, приводит законы и практику в соответствие с международными стандартами.

Контроль антикоррупционных норм осуществляют судебные и правоохранительные органы. Особую роль играют независимые канцлер юстиции и уполномоченный по правам человека. Канцлер юстиции и омбудсман осуществляют контроль за деятельностью ветвей государственной власти. [8]

Поэтому, Россия могла бы использовать правовые особенности «финской модели» социально-экономического развития с формированием условий, которые не создавали бы базы коррупции и минимизировали бы это явление.

Шведский опыт противодействия коррупции (20 дел в год) [12] основан на возможности контроля со стороны общественности и обнародовании фактов коррупции, просвещении о формах и типах коррупции, что имеет отпугивающий эффект совершения преступления.

Американская модель борьбы с коррупцией основана на инициативе проведения теста на склонность чиновников к нарушению закона. Отдельные стороны американских реформ Россия могла бы заимствовать, базируясь на восстановлении религиозно-нравственного образования и соблюдении христианских норм поведения, введении института присяги и клятв преступлению в судах, закрытии доступа к должностям и профессиям.

Китайский опыт борьбы с коррупцией основан на пожизненном заключении и многолетних работах в трудовом лагере, растреле и жесткой конфискации имущества, различных тюремных сроках. Россия могла бы применить китайскую систему наказаний за коррупцию на срок до 15 лет.

Турция в борьбе с коррупцией использует сотрудничество со Всемирным банком, создание независимых органов для расследования коррупции в госструктурах, проведение полицейских операций в муниципалитетах.

Следовательно, разрешение проблемы феномена коррупции кроется в раскрытии уникальности сознания российского социума (общество, власть, бизнес) и выработке качеств высокой ответственности и желание действовать законно. Новые общественно-экономические механизмы позволят увеличить доходы, не нарушая законы, усилить роль рынков и конкуренции, уменьшив размер прибыли от коррупции, изменят стандарты исполнения обязанностей с помощью надзора особого автономного управления с усилением ответственности за счёт повышения правовой и нравственной культуры граждан.

Литература

1. Головинский, К.И. Диагностика коррупциогенности законодательства. [Текст] / К.И. Головинский. // Под ред. Г.А. Сатарова, М.А. Краснова ; Рос. акад. наук. - Москва : ИНФРА-М, 2008. - 157с. ; 21 см. - Библиогр.: с. 30-32. - 150 экз. - ISBN 6-306-56365-0.
2. Роуз-Аккерман, С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. [Текст] / С. Роуз-Аккерман. // Пер. с англ. О.А. Алякринского. ; Рос. акад. наук. - Москва : Логос, 2009. - 95с. ; 31 см. - Библиогр.: с. 80-85. - 200 экз. - ISBN 5-456-96658-2.
3. Шлейфер А.И., Вишни Р.И. Коррупция. [Текст] / А.И Шлейфер, Р.И. Вишни. ; Рос. акад. наук. - Москва : Флинта, 2013. - 85с. ; 22 см. - Библиогр.: с. 80-82. - 100 экз. - ISBN 4-3266-857463-0.
4. Джен, А.К. Экономика коррупции. [Текст] / А.К. Джен. ; Издание Мас Клувер. - Москва : МК, 2009. - 65с. ; 21 см. - Библиогр.: с. 60-63. - 200 экз. - ISBN 6-125698-558978-0.
5. Исследование коррупции: критико-эмпирическое исследование [Текст] : отчет о НИР (промежуточ.) : 12-35 / Всерос. науч.-исслед. ин-т ; рук. Асеев А.И. ; исполн.: Кауфман Д. [и др.]. - М., 2011. - 55 с. - Библиогр.: с. 50-54. - № ГР 26356598782. - Инв. № 032659781.
6. Бардан П. Коррупция и развитие. [Текст]: информ.-аналит. журн. / учредитель ООО «Сфера». - 2001, май. - М. : Сфера, 2015. - Двухмес. - ISSN 1588-2331. - 2015, № 5. - С. 6-12. - 1500экз.
7. Брунетти А., Ведер Б. Свободная пресса - плохие новости о коррупции. [Текст]: экономико-аналит. журн. / учредитель ООО «Союз». - 2003, январь. Т. 87, вып. 1. - М. : Союз, 2013. - Двухмес. - ISSN 2212-2016. - 2013, № 1. - С. 12-19. - 800 экз.
8. Бродман Г., Риканатини Ф. Корни коррупции: важны ли рыночные институты? [Текст]: МБПИ журн. / учредитель МБПИ. - 2000, март. - М. : МБПИ, 2010. - Двухмес. - ISSN 1032-3216. - 2010, № 2368. - С.23-42. - 1000экз.
9. Латухина К., Баусин А. Двойка за взятки. [Текст]: информ.-аналит. журн. / учредитель ООО «Ведомости». 2001, август. - М. : Ведомости, 2014. - Двухмес. - ISSN 3639-4655. - 2014, №182. - С.9-14. - 600экз.
10. Ледерман Д., Лоауза Н.В., Сорес Р.Р. Ответственность и коррупция: политическая коррупция. [Текст]: информ.-аналит. журн. / учредитель ООО «Экон», 2002, март. - М. : «Экон». - Трехмес. - ISSN 1226-2625. - 2015. №1. - с.12-26. - 600экз.
11. Лунев В.В. Социальные последствия, жертвы и цена преступности. - [Текст]: информ.-аналит. журн. / учредитель ООО «Сема», 2003, апрель. - М. : «Сема». - Трехмес. - ISSN 2145-4459. - 2011. - N 1. - С.8-12. - 400экз.
12. Выборные правила и коррупция. / Персон Т., Соавтор. Табелини Дж., Треби Ф. [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. (146 Мб). - М. : Журнал европейских экономических ассоциаций, 2014-2015. - Загл. с экрана: <http://www.newsru.com/background/19oct2005/indem.html>. (дата обращения 02.02.2016.).
13. Объем и рейтинг коррупции в России за период 2012-2015 годы. [Электронный ресурс]. - Электрон. текстовые дан. (346 Мб). - М. : РИНИ [и др.], 2014-2015. - Загл. с экрана: <http://www.s-pravdoy.ru/protiv-korrupcii-news/3385-318-.html>. (дата обращения 28.01.2016.).

References

1. Golovshinskij, K.I. Diagnostika korrupciogenosti zakonodatel'stva. [Tekst] / K.I. Goloshhinskij. // Pod red. G.A. Satarova, M.A. Krasnova ; Ros. akad. nauk. - Moskva : INFRA-M, 2008. - 157s. ; 21 sm. - Bibliogr.: s. 30-32. - 150 jekz. - ISBN 6-306-56365-0.
2. Rouz-Akkerman, S. Korrupcija i gosudarstvo. Prichiny, sledstvija, reformy. [Tekst] / S. Rouz-Akkerman. // Per. s angl. O.A. Aljakrinskogo. ; Ros. akad. nauk. - Moskva : Logos, 2009. - 95s. ; 31 sm. - Bibliogr.: s. 80-85. - 200 jekz. - ISBN 5-456-96658-2.
3. Shlejfer A.I., Vishni R.I. Korrupcija. [Tekst] / A.I Shlejfer, R.I. Vishni. ; Ros. akad. nauk. - Moskva : Flinta, 2013. - 85s. ; 22 sm. - Bibliogr.: s. 80-82. - 100 jekz. - ISBN 4-3266-857463-0.
4. Dzen, A.K. Jekonomika korrupcii. [Tekst] / A.K. Dzen. ; Izdanie Mas Kluver. - Moskva : MK, 2009. - 65s. ; 21 sm. - Bibliogr.: s. 60-63. - 200 jekz. - ISBN 6-125698-558978-0.
5. Issledovanie korrupcii: kritiko-jempiricheskoe issledovanie [Tekst] : otchet o NIR (promezhutoch.) : 12-35 / Vseros. nauch.-issled. in-t ; ruk. Aseev A.I. ; ispoln.: Kaufman D. [i dr.]. - M., 2011. - 55 s. - Bibliogr.: s. 50-54. - № GR 26356598782. - Inv. № 032659781.

6. Bardan P. Korruptsiya i razvitie. [Tekst]: inform.-analit. zhurn. / uchreditel' OOO «Sfera». - 2001, maj. - M. : Sfera, 2015. - Dvuhmes. - ISSN 1588-2331. - 2015, № 5. - S. 6-12. - 1500jezk.
7. Brunetti A., Veder B. Svobodnaja pressa - plohie novosti o korruptcii. [Tekst]: jekonomiko-analit. zhurn. / uchreditel' OOO «Sojuz». - 2003, janvar'. T. 87, vyp. 1. - M. : Sojuz, 2013. - Dvuhmes. - ISSN 2212-2016. - 2013, № 1. - S. 12-19. - 800 jezk.
8. Brodman G., Rikanatini F. Kornj korruptcii: vazhny li rynochnye instituty? [Tekst]: MBPI zhurn. / uchreditel' MBPI. - 2000, mart. - M. : MBPI, 2010. - Dvuhmes. - ISSN 1032-3216. - 2010, № 2368. - S.23-42. - 1000jezk.
9. Latuhina K., Bausin A. Dvojka za vzjatki. [Tekst]: inform.-analit. zhurn. / uchreditel' OOO «Vedomosti». 2001, avgust. - M. : Vedomosti, 2014. - Dvuhmes. - ISSN 3639-4655. - 2014, №182. - S.9-14. - 600jezk.
10. Lederman D., Loauza N.V., Sores R.R. Otvetstvennost' i korruptsiya: politicheskaja korruptsiya. [Tekst]: inform.-analit. zhurn. / uchreditel' OOO «Jekon», 2002, mart. - M. : «Jekon». - Trehmes. - ISSN 1226-2625. - 2015, №1. - s.12-26. - 600jezk.
11. Lunev V.V. Social'nye posledstvija, zhertvy i cena prestupnosti. - [Tekst]: inform.-analit. zhurn. / uchreditel' OOO «Sema», 2003, aprel'. - M. : «Sema». - Trehmes. - ISSN 2145-4459. - 2011. - N 1. - S.8-12. - 400jezk.
12. Vybornye pravila i korruptsiya. / Person T., Soavtor. Tabelini Dzh., Trebi F. [Elektronnyj resurs]. - Jelektron. tekstovye dan. (146 Mb). - M. : Zhurnal evropejskih jekonomicheskikh asociacij, 2014-2015. - Zagl. s jekrana: <http://www.newsru.com/background/19oct2005/indem.html>. (data obrashhenija 02.02.2016.).
13. Ob#em i rejting korruptcii v Rossii za period 2012-2015 gody. [Elektronnyj resurs]. - Jelektron. tekstovye dan. (346 Mb). - M. : RINI [i dr.], 2014-2015. - Zagl. s jekrana: <http://www.s-pravdoy.ru/protiv-korruptcii-news/3385-318-.html>. (data obrashhenija 28.01.2016.).

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.091

Горячева О.Н.¹, Яковлева М.Г.²

¹Кандидат филологических наук, ²кандидат философских наук,
Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНОСТИ В ЖУРНАЛИСТИКЕ

Аннотация

В статье рассматривается проблема объективности журналистики. Выдвинута гипотеза о том, что понятием объективности журналистика обязана научной рациональности классического периода. В современной науке идея объективности поставлена под сомнение, что приводит к утрате её значимости в самой науке и журналистике.

Ключевые слова: объективность, объективность в журналистике, научная рациональность.

Goryacheva O.N.¹, Yakovleva M.G.²

¹PhD in Philology, ²PhD in Philology, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan Federal University
TO THE QUESTION ABOUT OBJECTIVITY IN JOURNALISM

Abstract

The article discusses the problem of objectivity of journalism. It is hypothesized that the concept of objectivity in journalism required of scientific rationality of the classical period. In modern science the idea of objectivity has been questioned, leading to the loss of its significance in the science and journalism.

Keywords: objectivity, objectivity in journalism, scientific rationality.

Политический кризис в Украине актуализировал проблему доверия к СМИ. Всё больше читателей задается вопросом о степени достоверности информации, сообщаемой журналистами. Причина фрустрации кроется в широко распространенном убеждении, что журналисты должны освещать события объективно. Действительно, данный постулат является нормативным для большинства профессиональных кодексов журналистов. Так, в «Международных принципах профессиональной этики в журналистике» (ЮНЕСКО, 1983) [3] первые два принципа касаются объективности. В первом декларируется доступ к достоверной и точной информации, позволяющей гражданам «видеть объективное отражение действительности». Во втором принципе расшифровывается понятие «объективного освещения», которое определяется как «правдивое освещение происходящих событий, когда факты освещаются в их собственном контексте, с указанием связей различных явлений и без искажений, будучи творчески обработаны журналистом», говорится о том «объективное освещение событий – долг журналиста». Благодаря сформулированным принципам профессиональной этики «общественность имеет возможность формирования картины реально происходящих событий через доступ к достоверной информации, в которой корни и природа событий, процесс развития и нынешнее состояние фактов отражены максимально объективно» [3]. Подобное понимание объективности находится в рамках классической науки.

Именно научная мысль обнаруживает и противопоставляет вещь-объект и познающего субъекта; отождествляет истину с объективными закономерностями действительности. В рамках классической науки объективность понимается как познание вещи «такой, какая она есть сама по себе» [2, С. 389]. В философском словаре «объективность (от лат. *objectum* – предмет) – независимость суждений, мнений, представлений от субъекта, его взглядов, интересов, предпочтений... Способность непредвзято и без предубеждений вникать в содержание дела, представлять объект так, как он существует сам по себе, независимо от субъекта. Под субъектом понимается как индивид, так и консолидированная группа лиц, общество, целостная культура, человечество. Объективность предполагает освобождение от «наблюдателя», выносящего суждение о мире и всегда исходящего из определенной точки зрения» [4]. Таким образом, классическая наука отождествляет истину с объективностью, а объективность – с непредвзятым, всесторонним, сущностным, экспериментальным познанием, в результате которого исследователь вырабатывает знания о вещи «такой, какая она

есть». Объективная журналистика в данном ключе – это непредвзятая журналистика фактов, «фотографирующая» реальность, именно она и декларируется в профессионально-этических кодексах.

Между тем, классическая рациональность трансформируется, в ней пересматривается понятие объективности. Все началось с «коперниканского» переворота в гносеологии, виновник которого – И. Кант – обосновал мысль, что субъект познания, имея дело с миром вещей, конституирует мир явлений (феноменов) – мир объектов знания. Знание, по Канту, характеризует не действительность «саму по себе», а сконструированную чувствами и рассудком реальность мира феноменов. Априорные формы чувственности и рассудка изменяют данные опыта, в результате познающий субъект никогда не имеет дело с реальностью «такой, какая она есть». Неклассическое естествознание, с его принципами неопределенности, дополнительности и корпускулярно-волновым дуализмом на материале элементарных частиц во многом подтвердило положения Канта о конфигурации объекта теоретико-методологическими и экспериментальными средствами (к примеру, измерительными приборами). Сомнения по поводу объективности в науке высказывает и Нильс Бор: «Раньше было принято считать, что физика описывает Вселенную. Теперь мы знаем, что физика описывает лишь то, что мы можем сказать о Вселенной», и французский физик Луи де Бройль «квантовая физика... не ведет больше к объективному описанию внешнего мира» [1]. Классическое понимание объективности трансформировалось не только благодаря развитию естественных наук. Гуманитарии указали на ценностную природу познания, увязали знание с установлением порядка господства, разработали и обосновали эвристический потенциал интерпретативного подхода, актуализировали проблему языковой нагруженности познания, возвратили в науку категорию «смысла» и прочее. Таким образом, понятие объективности, характерное для классической науки, значительно трансформировалось, а во многом – и просто исчерпало себя – благодаря появлению неклассического естествознания и развитию социогуманитарного знания.

Идея объективности, предложенная классической наукой, была реализована в различных социальных практиках: судебной (непредвзятое и объективное рассмотрение дела), практике государственного управления (правительство должно учитывать объективную ситуацию), экономической (деятельность предприятия необходимо строить на объективном анализе рыночной ситуации), в журналистской практике (требование объективного освещения событий). Если современные ученые сомневаются в возможности объективного описания мира, то в журналистике объективность еще менее возможна. Ведь основная цель науки – это поиск объективных закономерностей, в то время как журналистика «отягощается» необходимостью соответствовать запросам аудитории, реализовывать информационный продукт, используется как средство идеологического влияния и прочее. В результате, объективная журналистика – это просто декларация, которая, в силу исчерпания идеи объективности, должна быть пересмотрена. Основополагающая категория классической науки – объективность утратила свою константность и была поставлена под сомнение. Восприятие действительности «такой, какая она есть» понимается как условность, а практическая эффективность обретает большую значимость, нежели истина сама по себе.

Литература

1. Догалаков А.Г. Истина как проблема научного познания / А.Г. Догалаков ; Балашов. гос. пед. ун-т. - Балашов : БГПИ, 1999. - 166 с. – Режим доступа: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/istina_kak_problema/glava2.
2. Кохановский В.П. Основы философии науки : учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский [и др.]. – Изд. 5-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 603 с.
3. Международные принципы профессиональной этики в журналистике (ЮНЕСКО, 1983) [Электронный ресурс] // Информационный портал для молодых журналистов YOJO.ru – Режим доступа: http://yojo.ru/?page_id=82
4. Объективность // *Философия: Энциклопедический словарь* / Под ред. А.А. Ивина. — М.: Гардарики, 2004. - 1072 с. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/855/ОБЪЕКТИВНОСТЬ

References

1. Dogalakov A.G. Istina kak problema nauchnogo poznanija / A.G. Dogalakov ; Balashov. gos. ped. un-t. - Balashov : BGPI, 1999. - 166 s. – Rezhim dostupa: http://adogalakov.narod.ru/trudy/A_G_Dogalakov/istina_kak_problema/glava2.
2. Kohanovskij V.P. Osnovy filosofii nauki : uchebnoe posobie dlja aspirantov / V.P. Kohanovskij [i dr.]. – Izd. 5-e. – Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. – 603 s.
3. Mezhdunarodnye principy professional'noj jetiki v zhurnalistike (JuNESKO, 1983) [Jelektronnyj resurs] // Informacionnyj portal dlja molodyh zhurnalistov YOJO.ru – Rezhim dostupa: http://yojo.ru/?page_id=82
4. Obektivnost' // *Filosofija: Jenciklopedicheskij slovar'* / Pod red. A.A. Ivina. — M.: Gardariki, 2004. - 1072 s. – Rezhim dostupa: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/855/ОБЪЕКТИВНОСТЬ

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.015

Ильных С.А.

Доктор социологических наук, Новосибирский государственный университет экономики и управления

Работа выполнена при поддержке грантового проекта НГУЭУ 08/2015

В ПОИСКАХ СРЕДНЕГО КЛАССА: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ**Аннотация**

В статье рассматривается актуальность исследования российского среднего класса. Анализируются преимущества среднего класса, а также особенности стратификационной системы в России. Рассматриваются проблемы самоидентификации среднего класса, которые иллюстрируются результатами эмпирического исследования.

Ключевые слова: средний класс, средний средний класс, самоидентификация.

Pynykh S.A.

PhD in Sociology, Novosibirsk State University of Economics and Management

LOOKING FOR MIDDLE CLASS: PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION**Abstract**

The author considers the relevance of the study of the Russian middle class. The author analyzes the advantages of the middle class, and particularly the stratification system in Russia. The article considers the problems of self-identity of the middle class, which are illustrated in the results of empirical research.

Keywords: middle class, the average middle-class, identity.

Изучение среднего класса в социологическом дискурсе в России началось в конце XX века. Интерес к среднему классу неслучаен. Его представители составляют «базис» устойчивого развития общества. Средний класс образован, имеет оптимальное сочетание между «работой», «семьей» ([10]) и «жизнью», оптимальное сочетание обязанностей и самореализации. Именно у представителей среднего класса возрастает значимость качества жизни в его субъективном и объективном измерениях. К субъективным оценкам качества жизни можно отнести удовлетворенность жизнью, собой, состояние счастья, а к объективным оценкам - здоровье, карьеру, полноту частной жизни и др. С точки зрения гендерных аспектов средний класс находится в более благоприятном положении (см. работу [9]). В обществе, которое социологи называют обществом потребления [11], средний класс имеет устоявшиеся стандарты потребления и экономические модели поведения.

Нужно отметить, что значительный вклад в проблему изучения социально-экономических характеристик среднего класса и его роли в хозяйственной жизни страны внесли такие ученые, как Б.Барбер [1], М.Вебер [2], Р.Дарендорф [7] и другие. В отечественной науке представления о среднем классе развивались в работах З.Голенковой [4], М.К. Горшкова [6], Т.И.Заславской [8], Т.М.Малевой, Л.Н.Овчаровой [12], Н.Е. Тихоновой [13], О.И.Шкаратана, С.А.Иняевского, Т.С. Любимовой [14] и других ученых. Особенностью исследования среднего класса в России является то, что до сих пор остается открытым вопрос о том, кто является представителем среднего класса. Характерной особенностью среднего класса в сегодняшней России выступает не столько более низкий уровень его жизни сравнительно со странами Запада, сколько наличие достаточно большой «периферии» среднего класса, часть которой, при определенных условиях, может быстро войти в его состав. «Периферия» среднего класса характеризуется низкими доходами. Следует принять во внимание, что свыше половины данной группы составляют работники бюджетных отраслей (образование, наука, здравоохранение). Это означает, что при повышении зарплаты либо успешной реализации национальных проектов данная группа вполне может рассматриваться как существенный резерв для пополнения «ядра» среднего класса.

Изучение представителей среднего класса в России, как правило, осуществлялось в крупных городах - Москве, Санкт-Петербурге [5], [12]. Первая попытка оценки российского среднего класса была предпринята сразу после дефолта 1998 года. Важной была постановка вопроса: выжил ли в условиях кризиса нарождавшийся, но еще неокрепший средний класс новой России. То, что он выжил, хотя его ряды поредели, убедительно показало проведенное весной 1999 г. общероссийское социологическое исследование [6]. Вторая попытка анализа среднего класса была предпринята летом 2003 года в ходе общенационального исследования, в котором использовалась не только общероссийская репрезентативная выборка, но и специальная подвыборка наиболее благополучных слоев российского общества, усилившая представительность полученных данных. Исследователей в первую очередь интересовало состояние среднего класса в новых политических условиях, динамика изменений его качественно-количественных характеристик за постдефолтный период. Новое исследование среднего класса России проведено в феврале 2014 года, его основной целью стала оценка масштаба, состава, особенностей, роли в обществе и перспектив развития. Общий объем выборочной совокупности исследования - 1900 человек [6]. В Новосибирске целенаправленное исследование среднего класса не проводилось. Правда, в 2010 году в рамках исследования потенциала населения Новосибирской области в контексте модернизации некоторые отдельные вопросы были изучены, но не системно. Таким образом, недостаточно исследованная проблематика представителей среднего класса, актуализирует глубокое изучение среднего класса.

В рамках данной статьи представим некоторые результаты исследования среднего класса, в котором в 2015 году приняли участие 276 мужчин и 395 женщин, проживающих в городе Новосибирске. Большинство из опрошенных респондентов работают по найму постоянно (мужчины - 52,5%, женщины - 60,3%). Свой бизнес имеют 22,1% мужчин и 5,8% женщин. Чаще всего бизнес - это организации малого бизнеса, так как в основном численность работающих в подчинении чаще всего до 10 человек (мужчины - 26,7%, женщины - 7,3%). У 13,3% мужчин и 7,9% женщин подчиненных от 10 до 30 человек.

Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением половозрастной структуры взрослого населения, пропорций между численностью населения разных районов города (ошибка выборки – не более 3%). Техника расчётов основана на пошаговой подвыборке по переменным используемым критериям.

Для того, чтобы выстроить основания для возможности самоидентификации средним классом, необходимо выделить уровни среднего класса. Задача выделения среднего класса в его более точных границах решена в работе Т.М. Малевой и Л.Н. Овчаровой [12]. Л. Григорьев, А. Салмина, О. Кузина [5] выделили верхний средний, средний, нижний средний и прото нижний средний класс. Для самоидентификации новосибирского среднего класса применима стратификация среднего класса, представленная в работах ведущих западных ученых. Так, Э. Гидденс выделяет три главных класса, существующих в западных обществах [3]. Высший класс владеет или прямо контролирует производственные ресурсы. Сюда относятся богатые, крупные промышленники, верхушка руководства. Средний класс включает большинство «белых воротничков» и профессионалов.

В отношении самоидентификации новосибирского среднего класса применима классификация Л. Уорнера [15], в которой выделяется шесть основных классов: 1) верхний высший класс. Он представлен индивидами с наиболее высоким уровнем материального обеспечения, аристократами; 2) нижний высший класс. Сюда относятся индивиды, не принадлежащие к аристократии, однако имеющие уровень дохода не ниже, чем представители верхнего высшего класса; 3) верхний средний класс – это интеллектуальная элита общества, представители буржуазии, 4) нижний средний класс – квалифицированные рабочие, занятые в нефизической сфере труда, 5) верхний низший класс – категория населения, занятая на массовом производстве преимущественно в сфере, требующей определенных физических усилий, 6) нижний низший класс – индивиды без образования, занятые непостоянным трудом, имеющие низкооплачиваемую должность, либо живущие за счет социальных пособий.

Согласно полученным результатам исследования, структура новосибирского среднего класса неоднородна. При опросе выяснилось, что 21,4% мужчин и 8% женщин идентифицирует себя с высшим средним классом. Около 40% мужчин и 60% женщин отнесли себя к среднему среднему классу. 24,3% мужчин и 22,8% женщин рассматривают себя как представителей нижнего среднего класса.

Хотя с нашей точки зрения, по выделенным критериям в опросе принимали участие только представители среднего класса, однако 7,2% мужчин и 1,8% женщин отнесли себя к представителям высшего класса. И действительно, оказалось, что их уровень доходов на одного человека в месяц очень высок, они имеют несколько объектов недвижимого имущества, в том числе зарубежного, несколько автомобилей в семье, могут позволить себе дорогостоящий отдых несколько раз в год и т.д. Стоит отметить, что этот вопрос требует дополнительного исследования.

Итак, на основании проведенного исследования стоит говорить о том, что доля среднего среднего класса в Новосибирске составляет от 40 до 60%, что согласуется с результатами М. Горшкова проведенного социологического исследования 2015 года [6].

Подведем итоги. Исследование среднего класса является по-прежнему актуальным. Причина этого – в особенном статусе его представителей. Средний класс в отличие от «высшего» не имеет рычагов для извлечения личной выгоды из общественных институтов и государственных финансов. В отличие от «низшего» средний класс не нуждается в крупных социальных трансфертах из государственного бюджета для поддержания минимально приемлемого качества жизни. Чем больше доля среднего класса, тем выше экономическая активность, стабильность и предсказуемость развития российского общества. В Новосибирске сложился массовый средний класс. По результатам исследования в новосибирском среднем классе относительно высока доля людей, которые ценят свою профессию и работу, являются успешными в этой области, что позволяет им чувствовать себя уверенно и идентифицировать себя в социальном пространстве с себе подобными.

Литература

1. Барбер Б. Структура социальной стратификации и тенденции социальной мобильности // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972.
2. Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогресс, 1990.
3. Гидденс Э. Стратификация и классовая структура // Социологические исследования. - 1992. - № 9.
4. Голенкова З.Т. Социальная стратификация российского общества. - М.: Лет.сад, 2003.
5. Григорьев Л., Салмина А., Кузина О. Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: Экон-Информ, 2009.
6. Горшков М.К. Средний класс как отражение экономической и социокультурной модели современного развития России // Социологические исследования. - 2015. – №1. – С.35-44
7. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. - 1994. - №5. - С. 142-146.
8. Заславская Т.И., Громова Р.К. К вопросу о «среднем классе» российского общества // Мир России. - 1998. - № 4. - С. 18-25.
9. Ильиных С.А. Гендерная концепция организационной культуры: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / С.А.Ильиных. - Новосибирск, 2009.
10. Ильиных С.А. Семейные ценности молодежи: традиции и трансформации / С.А.Ильиных // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2012. - № 4. - вып. 1 (20). - С. 220-232.
11. Ильиных С.А. Ключевые понятия общества потребления: исследование с позиции социологии / С.А.Ильиных // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2011. - Т. XIV. - № 5. - С. 29-40.
12. Малева Т.М., Овчарова Л.Н. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. - М., 2009.
13. Тихонова Н.Е. Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад Института социологии РАН. - М., 2006.

14. Шкаратан О.И., Иняевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // *Общественные науки и современность*. - 2008. - № 1. - С. 5- 27.
15. Уорнер Л. Социальный класс и социальная структура // *Рубеж*. - 1997. - № 10 - 11. - С. 42-57

References

1. Barber B. Struktura social'noj stratifikacii i tendencii social'noj mobil'nosti // *Amerikanskaja sociologija: Perspektivy, problemy, metody*. M., 1972.
2. Veber M. Izbrannye proizvedenija. - M.: Progress, 1990.
3. Giddens Je. Stratifikacija i klassovaja struktura // *Sociologicheskie issledovanija*. - 1992. - № 9.
4. Golenkova Z.T. Social'naja stratifikacija rossijskogo obshhestva. - M.: Let.sad, 2003.
5. Grigor'ev L., Salmina A., Kuzina O. Rossijskij srednij klass: analiz struktury i finansovogo povedenija. - M.: Jekon-Inform, 2009.
6. Gorshkov M.K. Srednij klass kak otrazhenie jekonomicheskoy i sociokul'turnoj modeli sovremennogo razvitija Rossii // *Sociologicheskie issledovanija*. - 2015. - №1. - S.35-44
7. Darendorf R. Jelementy teorii social'nogo konflikta // *Sociologicheskie issledovanija*. - 1994. - №5. - S. 142-146.
8. Zaslavskaja T.I., Gromova R.K. K voprosu o «srednem klasse» rossijskogo obshhestva // *Mir Rossii*. - 1998. - № 4. - S. 18-25.
9. Il'nyh S.A. Gendernaja koncepcija organizacionnoj kul'tury: avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni doktora sociologicheskikh nauk / S.A.Il'nyh. - Novosibirsk, 2009.
10. Il'nyh S.A. Semejnye cennosti molodezhi: tradicii i transformacii / S.A.Il'nyh // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. - 2012. - № 4. -vyp. 1 (20). - S. 220-232.
11. Il'nyh S.A. Ključevye ponjatija obshhestva potreblenija: issledovanie s pozicii sociologii / S.A.Il'nyh // *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii*. - 2011. - T. XIV. - № 5. - S. 29-40.
12. Maleva T.M., Ovcharova L.N. Rossijskie srednie klassy na razlichnyh etapah jekonomicheskogo razvitija. - M., 2009.
13. Tihonova N.E. Gorodskoj srednij klass v sovremennoj Rossii. Analiticheskij doklad Instituta sociologii RAN. - M., 2006.
14. Shkaratan O.I., Injasevskij S.A., Ljubimova T.S. Novyj srednij klass i informacional'nye rabotniki na rossijskom rynke truda // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. - 2008. - № 1. - S. 5- 27.
15. Uorner L. Social'nyj klass i social'naja struktura // *Rubezh*. - 1997. - № 10 - 11. - S. 42-57

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.082

Рудакова О.Ю.¹, Захаров В.М.², Полевой И.Н.³

¹ORCID: 0000-0002-1990-8065, Аспирант, ²кандидат социологических наук, профессор,

³кандидат экономических наук, доцент,

Белгородский государственный национально исследовательский университет

РЕЙТИНГ АКТИВНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ УЧАСТИЯ В ФЕДЕРАЛЬНОМ КОНКУРСЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация

В статье рассмотрен рейтинг субъектов Российской Федерации по результатам участия региона в федеральном конкурсном отборе региональных программ поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в зависимости от количества поданных заявок на конкурс и объемов финансовых средств, полученных регионом по итогам конкурсного отбора за период с 2011-2015 годы. На основании проведенного исследования субъекты Российской Федерации объединены по степени активности в 4 группы, которые позволяют выделить регионы с наиболее эффективными региональными программами поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: некоммерческие, организации, конкурс, господдержка, активность, субъекты.

Rudakova O.Ju.¹, Zaharov V.M.², Polevoj I.N.³

¹ORCID: 0000-0002-1990-8065, Postgraduate student, ²PhD in Sociology, professor, ³PhD in Economics, associate professor, Belgorod State University

RATING ACTIVITY OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE RESULTS OF THE COMPETITION FOR PARTICIPATION IN THE FEDERAL REGIONAL PROGRAMMES THE SUPPORT FOR SOCIALLY NON-PROFIT ORGANIZATIONS

Abstract

The article describes the rating of the Russian Federation as a result of the region's participation in the federal competitive selection of regional programs to support socially oriented non-profit organizations, depending on the number of applications submitted for the competition and the volume of funds received by the region on the basis of competitive selection for the period of 2011-2015 years. Based on the study of the Russian Federation subjects are united by the degree of activity in the 4 groups, which allow regions to identify the most effective regional programs to support socially oriented non-profit organizations.

Keywords: non-profit, organization, competition, state, activity, subjects.

Развитие демократии в общественной жизни, происходящее в России за последние 15 лет, привело не только к усовершенствованию существующих общественных институтов, но и зарождению новых. Приоритетные направления региональной политики, новые направления деятельности, подходы к решению поставленных задач,

механизмы взаимодействия на региональном уровне - все это определило их неравномерное развитие. Этот процесс четко прослеживается на примере развития институтов некоммерческих организаций.

За прошедшие годы нами отмечается рост позитивного отношения со стороны как государства, так и его населения, к деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих свои проекты в социальной сфере. Государственная политика, направлена на популяризацию некоммерческих организаций с целью оптимизации деятельности государственных организаций, предоставляющих социальные услуги и дальнейшей передачи таких услуг на аутсорсинг.

Значительную роль в этом процессе играют региональные органы исполнительной власти, которые вырабатывают и внедряют региональные меры поддержки и схемы взаимодействия между обществом и некоммерческими организациями. Именно от выбранных конкретных мер, направленных на поддержку некоммерческого сектора, зависит способность региона раскрыть потенциал таких организаций и использовать его для инновационного развития.

В качестве объекта исследования мы рассмотрим субъекты РФ, которые принимали участие во всех проводимых Минэкономразвития России конкурсах на право получения федеральной субсидии на условиях софинансирования региональных программ поддержки СО НКО. Конкурсы проходили в 2011, 2013-2015 годы [1]. Критерии конкурсного отбора для субъектов РФ выбраны таким образом, чтобы представленная информация о проделанной работе была наиболее полной и отражала все направления поддержки как на региональном, так и на муниципальном уровне. Рассматривая участие регионов в данном конкурсе, мы можем предположить, что субъект РФ победивший, более 2 раз, развивает новые, инновационные меры, направленные на формирование благоприятной среды для развития социально ориентированного некоммерческого сектора. Кроме этого, одним из главных условий для участия в конкурсе является наличие утвержденной программы поддержки СО НКО, с мероприятиями и механизмами, позволяющими некоммерческим организациям развиваться и приносить региону социальную пользу.

Так, в 2011 году 51 субъект РФ принял соответствующие программы поддержки СО НКО, а в 2015 году таких субъектов РФ стало уже 74 [2]. Общий размер предоставленной субъектам РФ субсидии на реализацию программ поддержки СО НКО за весь период составил более 2,4 млрд рублей.

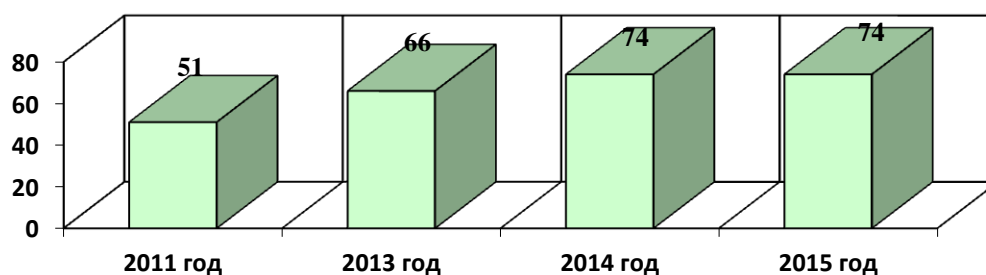

Рис. 1 – Количество субъектов РФ, принявших участие в конкурсе Минэкономразвития России

В федеральном конкурсе на предоставление субсидий не принимали участие такие субъекты как г.Москва и Московская область, в виду имеющихся достаточных мер и объема финансовых ресурсов. Именно в этих регионах - высокие показатели результативности и сформировавшаяся система поддержки СОНКО.

Одним из положительных аспектов для рассмотрения активности субъекта РФ можно считать участие двух новых субъектов федерации: Республики Крым и г.Севастополя, органы исполнительной власти которых своевременно приняли программы поддержки СО НКО на региональном уровне. Что позволило не только принять участие в конкурсе, но и войти в число победителей.

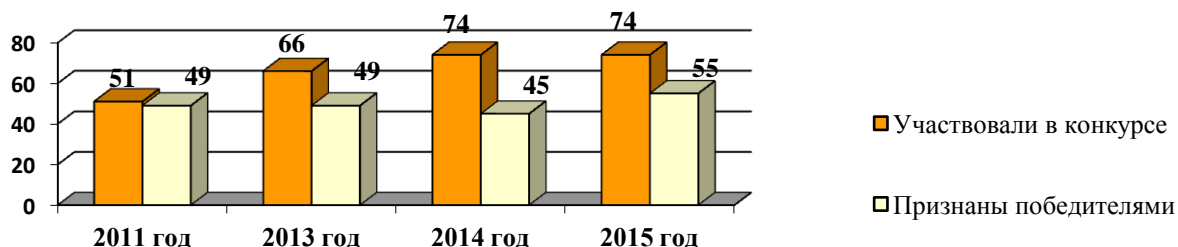

Рис. 2 – Динамика субъектов РФ, принявших участие в конкурсах региональных программ поддержки СОНКО

Анализируя конкурсные заявки субъектов РФ, можно отметить, что на сегодняшний день 82 субъекта РФ хотя бы один раз, принимал участие в конкурсном отборе. Следовательно, субъектами РФ ведется работа: принимаются государственные программы поддержки СО НКО, утверждаются планы мероприятий и «дорожные карты», однако, насколько эти меры ведут к динамичному развитию некоммерческого сектора в регионе и достаточно ли региональных мер, можно сделать вывод исходя из качества заявки каждого субъекта РФ, которая по замыслу организаторов должна отражать разное уровневое развитие сектора некоммерческих организаций.

В 2011 году через конкурсное предоставление субсидий поддержано 49 субъектов, в 2013 – 49, в 2014 и 2015 году, признаны победителями 45 и 55 субъектов РФ соответственно с увеличением конкурсных заявок до 74. Необходимо

отметить, что в конкурсе 2014 года 67 субъектов РФ повторно принимали участие в 2015 году, а 38 субъектов РФ уже были победителями конкурса в 2011 году.

Кроме этого, при анализе имеющихся данных о количестве субъектов РФ, победивших в конкурсах, мы можем выделить субъекты РФ, которые приняли участие во всех 4 конкурсах и стали победителями.

Из данных видно, что 38 субъектов РФ принимали участие во всех 4-х конкурсах, 22 субъекта РФ были участниками 3 конкурсов, 14 субъектов РФ принимали участие только в половине проведенных конкурсов, и по 5 субъектов РФ участвовали в 1-м конкурсе или не принимали участия вообще.

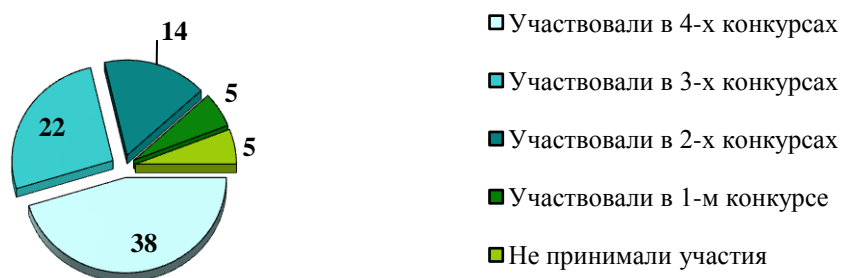

Рис. 3 – Количество субъектов Российской Федерации, принявших участие в конкурсах, проводимых Минэкономразвития России

В результат проведенного исследования субъекты Российской Федерации, принявшие участия во всех 4 конкурсах нами объединены в 4 группы по степени активности:

- I группа - «Регионы с высокой активностью»;
- II группа - «Регионы со средней активностью»;
- III группа - «Регионы с низкой активностью»;
- IV группа - «Регионы с очень низкой активностью».

Это позволяет определить наиболее активные регионы, которые признаны победителями во всех конкурсах, а следовательно, оценены экспертами как максимально эффективные в своей деятельности, направленной на поддержку СО НКО.

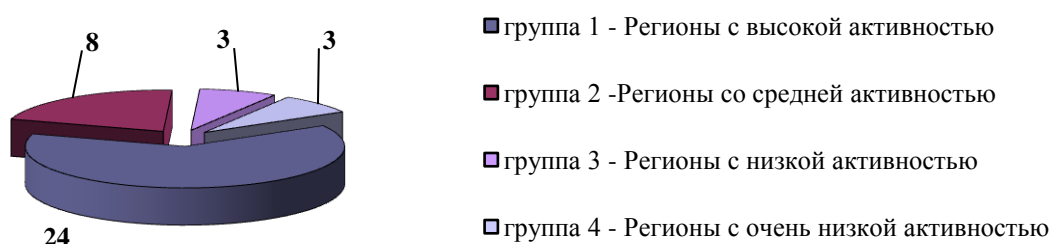

Рис. 4 – Группы активности субъектов РФ и их доли в общей сумме полученных объемов субсидий

Если рассматривать активность субъектов РФ в каждой группе опираясь на размер субсидии, полученной за весь период реализации программы Минэкономразвития России, то на долю I группы приходится 77,0% общей суммы полученной субсидии, на долю II группы – 18,7%, на долю III и IV группы – 2,8 и 1,4 процента соответственно. Лидирующие позиции в I группе занимают Нижегородская область, Республика Татарстан, Новосибирская область. Необходимо отметить, что данные субъекты РФ занимают лидирующие позиции по уровню взаимодействия некоммерческих организаций, органов власти и населения, а также по развитию новых направлений поддержки СОНКО [3].

При рассмотрении итоговых сумм субсидий у каждого субъекта РФ в группе, мы отметили, что замыкает I группу субъект РФ, которому предоставили по итогам всех четырех конкурсов субсидию в размере более 25,0 млн рублей. Однако, многие регионы из группы II имеют более высокие суммы субсидий, поэтому мы можем предположить, что ограничение на уровне более 25,0 млн рублей можно применить и к группе 2, включив в перечень «Регионы с высокой активностью» еще 7 субъектов РФ.

Отметим, что Белгородская область принимала участие во всех 4 конкурсах и получила из федерального бюджета более 33,0 млн рублей, что позволяет на основании нашего исследования включить субъект РФ в группу «Регион с высокой активностью».

Таким образом, в группу «Регионы с высокой активностью» включен 31 субъект РФ, что составляет 37,8 % от общего количества субъектов РФ, эффективно реализующий свои программы по развитию СО НКО. Тем не менее, ряд субъектов РФ (группы 3 и 4) не достаточно полно проработали систему взаимодействия с некоммерческими организациями и их меры признаны менее результативными. На наш взгляд, именно из-за отсутствия полной и достоверной информации о результатах взаимодействия, низкой открытости органов исполнительной власти, недостатка информации о совместных мероприятиях и о деятельности в целом, регионы получили низкие показатели при оценке конкурсных критериев, и как итог не попали в число победителей, а следовательно, уровень системного подхода к развитию некоммерческого сектора выглядит у этих регионов слабо проработанной и недостаточно эффективной, чем у регионов – лидеров.

Литература

1. Информация о количестве субъектов РФ, принявших участие в конкурсе Минэкономразвития России за период с 2011-2015 годы // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://nko.economy.gov.ru/Statistics> (дата обращения 12.01.2016).
2. Методические (информационные) материалы для СО НКО по взаимодействию со СМИ и органами власти .- М., 2011.- с.39
3. Итоговый отчет о выполнении работ по мониторингу реализации мероприятий по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в субъектах Российской Федерации // Центр гражданского анализа и независимых исследований (ГРАНИ)». – Пермь, 2015.- 509 с.
4. Доклад о развитии институтов гражданского общества в России «Третий сектор» в России: текущее состояние и возможные модели развития // Фонд развития гражданского доступа. - [Электронный ресурс] URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (дата обращения 05.01.2016).
5. Сборник материалов VIII Всероссийской конференции «Межсекторное взаимодействие в социальной сфере» // Министерство экономического развития Российской Федерации.- М., 2015.- 161 с.

References

1. Informacija o kolichestve subektov RF, prinjavshih uchastie v konkurse Minjekonomrazvitija Rossii za period s 2011-2015 gody // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] URL: <http://nko.economy.gov.ru/Statistics> (data obrashhenija 12.01.2016).
2. Metodicheskie (informacionnye) materialy dlja SO NKO po vzaimodejstvuju so SMI i organami vlasti .- M., 2011.- s.39
3. Itogovij otchet o vpolnenii rabot po monitoringu realizacii meroprijatij po podderzhke social'no orientirovannyh nekommercheskih organizacij v sub#ektah Rossijskoj Federacii // Centr grazhdanskogo analiza i nezavisimyh issledovanij (GRANI)». – Perm', 2015.- 509 s.
4. Doklad o razvitii institutov grazhdanskogo obshhestva v Rossii «Tretij sektor» v Rossii: tekushhee sostojanie i vozmozhnye modeli razvitija // Fond razvitija grazhdanskogo dostupa. - [Elektronnyj resurs] URL: <http://civilfund.ru/mat/20> (data obrashhenija 05.01.2016).
5. Sbornik materialov VIII Vserossijskoj konferencii «Mezhsektornoe vzaimodejstvie v social'noj sfere» // Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii.- M., 2015.- 161 s.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.121

Викторов А.Г.

ORCID: 0000-0002-5274-7080

Аспирант, магистр, Астраханский Государственный Университет

**ВЛИЯНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКИХ ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КЛИМАТА НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ 1965-1985 ГГ.****Аннотация**

В статье приводится анализ влияния организации советских ветеранов войны на общественно-политическую ситуацию и формирование общественно-политического климата Нижнего Поволжья. Исследуются важнейшие аспекты общественно-политической жизни населения Нижнего Поволжья. Рассматривает влияние организации советских ветеранов войны на ряд ключевых регионов Нижнего Поволжья (Волгоградская область, Астраханская область, Калмыкия), приводится анализ работы организации советских ветеранов войны в период 1965-1985 гг.

Ключевые слова: организации советских ветеранов войны, общественно-политическая жизнь, Астрахань, общественно-политическое взаимодействие.

Viktorov A.G.

ORCID: 0000-0002-5274-7080

Postgraduate, master, Astrakhan State University

**THE INFLUENCE OF THE ORGANIZATION OF SOVIET VETERANS OF WAR ON THE FORMATION
OF THE SOCIO-POLITICAL CLIMATE OF THE LOWER VOLGA REGION 1965-1985****Abstract**

This article provides an analysis of the impact of the organization of Soviet veterans of war on the socio-political situation and the formation of the socio-political climate of the Lower Volga region. The most important aspects of the social and political life of the population of the Lower Volga region.

Considering the impact of the organization of Soviet veterans of war on a number of key regions of the Lower Volga region (Volgograd region, Astrakhan region, Kalmykia), the analysis of the work of the organization of Soviet veterans of the war in the period 1965-1985.

Keywords: organization of Soviet veterans of war, social and political life, Astrakhan, social and political interaction.

Организации советских ветеранов войны – общественная организация бывших участников войны, объединявшая их усилия в развитии народного хозяйства СССР и в борьбе за уменьшение международной напряженности, всеобщего и полного разоружения.

Основной целью организации было вовлечение ветеранов в общественно-политическую, массово-политическую, социально-политическую и массовую работу с населением регионов.

Организация занималась содействием в работе общественных региональных ветеранских организаций, а также первичных партийных организаций. Организация помогала повысить роль ветеранов в решении вопросов местного, областного и регионального характера.

Ветеранов призывали участвовать в работе и содействовать развитию льготно-бытовых и торгово-бытовых сфер обслуживания ветеранов.

Организация была создана с целью содействия решению социальных проблем ветеранов, пенсионеров, инвалидов, ветеранов Вооруженных сил и правоохранительных органов.

Организация была создана в сентябре 1956 г., руководящим органом был Всесоюзная конференция ветеранов войны, в период между конференциями - Советский комитет ветеранов войны. Председателем комитета был маршал С. К. Тимошенко; отв. Секретарь А. П. Маресьева. Комитет устанавливал и развивал дружественные контакты и сотрудничество с международными и зарубежными национальными организациями бывших фронтовиков, борцов сопротивления, жертв и узников фашизма и инвалидов войны для совместных выступлений против угрозы новой войны. [1]

Комитет помогал на местах ветеранам Великой Отечественной Войны (ВОВ) в улучшении жилищных условий, медицинского обслуживания и других социальных услуг.

Председателем организационного совета общественной организации была заслуженный ветеран войны и труда Уразалиева З. Ш.

Астраханское отделение организации располагалось по адресу Набережная Приволжского Затона 13 к2. [3] Основные виды деятельности организации:

Одним из известных активистов организации был К.Т. Мазуров, впоследствии ставший председателем общества.

Астраханское отделение организации является одним из самых многочисленных отделений общественных организаций в Астрахани. Организация работала по принципу добровольного объединения граждан. Организация является творческим, научно-техническим и культурно-просветительским общественным объединением.

Организация активно выступала против какого-либо снижения уровня жизни ветеранов.

“Волгоградское отделение организации советских ветеранов войны – организация, которая многие годы осуществляла разные программы по защите прав и законных интересов ветеранов.” (с) А.В. Маклаков

Председателем Волгоградского отделения общественной организации был Тумко И. И., заместителем председателя был Кривошеев С. А., ответственным председателем культурно-массовой комиссии была Ларкина В. И.

Организация республики Калмыкия располагалась по адресу г. Элиста, въезд В.И. Ленина, д. 249, кв., 10. [5]

Председателем организации был Овечкин В.Ф.

Представительство организации располагалось в селе Цаган Аман, улица Отхонова.

Калмыцкий общественный Районный Совет организации возглавлял Лагаев В. Б.

Согласно документам о взаимодействии организации с региональными властями, а также положению совета организации форма и тип организации были определены, как “Общественная организация, не включенная в другие группы и группировки”, что свидетельствует о обособленной деятельности общественной организации.

Рязанская областная организация располагалась по адресу г. Рязань, улица Дзержинского дом 10.

Основным видом деятельности организации была поддержка деятельности первичных общественных организаций не включенные в другие группы организаций. [2]

По виду собственности организацию можно отнести к местным и региональным общественным объединениям.

На основе проанализированных данных можно сделать вывод о форме подчиненности региональных общественных организаций центру. Организации местного и регионально значения действовали относительно самобытно при этом сохраняя связь с центром, все отделения организации имели общие цели, прописанные в положениях к длительности советов общественных организаций, общие методы и формы работы со сторонними общественными организациями, советами ветеранов и честными физическими лицами.

Литература

1. Викторов А.Г. Общественно-политическая жизнь советской провинции в 1965–1985 гг. (на примере Астраханской области). — Казань 2015.

2. НАРК Ф.1090, Д. 80, Л 185

3. <http://yfo.spr.ru/astrahan-i-astrahanskiy-gorodskoy-okrug/soviet-veteranov-sovetskogo-rayona.html> [URL: 14.02.16]

4. <http://sam5.ru/598-veteranyi-obschestvennyie-organizatsii/81859-soviet-veteranov-voynyi-truda-voorujennyih-sil-i-pravooxranitelnyih-organov-sovetskogo-rayona-oo.html> [URL: 15.02.16]

5. <http://www.rusprofile.ru/id/3617109> [URL: 16.02.16]

References

1. Viktorov A. G. political life of a Soviet province in 1965-1985 century (by the example of Astrakhan region). — Kazan 2015.

2. DRUG F. 1090, d. 80, L 185

3. <http://yfo.spr.ru/astrahan-i-astrahanskiy-gorodskoy-okrug/soviet-veteranov-sovetskogo-rayona.html> [URL: 14.02.16]

4. <http://sam5.ru/598-veteranyi-obschestvennyie-organizatsii/81859-soviet-veteranov-voynyi-truda-voorujennyih-sil-i-pravooxranitelnyih-organov-sovetskogo-rayona-oo.html> [URL 15.02.16]

5. <http://www.rusprofile.ru/id/3617109> [URL 16.02.16]

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.062

Королева Л.А.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, Доктор исторических наук,

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДОБРОВОЛЬНОГО СПОРТИВНОГО ОБЩЕСТВА «УРОЖАЙ» ПО ФИЗИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В СССР В 1950-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье рассматривается деятельность по физическому воспитанию населения добровольного спортивного (сельского) общества «Урожай» в СССР в 1950-е гг. на региональном уровне - в сельской местности Пензенской области (создание коллективов физкультуры, проведение различного рода соревнований, подготовка спортсменов-разрядников, строительство простейших спортивных сооружений и т.п.); анализируются мероприятия местных властей и областного комитета по делам физкультуры и спорта по активизации работы общества.

Ключевые слова: СССР, добровольное спортивное общество, «Урожай», Пензенская область.

Koroleva L.A.

ORCID: 0000-0001-7945-3827, PhD in History, Penza state university of architecture and construction

ACTIVITIES OF VOLUNTEER SPORTS SOCIETY «HARVEST» FOR PHYSICAL TRAINING OF COUNTRY PEOPLE IN THE USSR IN THE 1950-TH. (ON THE EXAMPLE OF THE PENZA REGION)

Abstract

In article activities for physical training of the population of voluntary sports (rural) society «Harvest» in the USSR in the 1950th at the regional level - in rural areas of the Penza region (creation of collectives of physical culture, different carrying out competitions, training of rated sportsmen, construction of the elementary sports constructions, etc.) are considered; actions of local authorities and regional committee on affairs of physical culture and sport for activization of work of society are analyzed.

Keywords: USSR, volunteer sports society, "Harvest", Penza region.

Сельское хозяйство в СССР достигло довоенных показателей к началу 1950-х гг. Однако, как и раньше город продолжал жить за счет деревни, которая рассматривалась как главный источник поступления средств и трудовых ресурсов для промышленности. Колхозно-совхозная деревня находилась в кризисе. В этих условиях советское руководство использовало любые рычаги для воздействия на сознание крестьянства, по возможности пыталось смягчить социальную напряженность. Постепенно происходит осознание значимости физической культуры и спорта в гражданском воспитании советского населения, в том числе и на селе¹². Деятельности добровольного спортивного общества (ДСО) «Урожай», которое призвано было организовывать деятельность по развитию физкультуры, спорта и туризму среди колхозников, рабочих и служащих совхозов, предприятий, учреждений; учащихся сельскохозяйственных и кооперативных учебных заведений в сельской местности РСФСР, придавалось все большее значение.

В Пензенской области ДСО «Урожай» было создано во время Великой Отечественной войны. Во исполнение приказа Всесоюзного комитета по делам физической культуры и спорта № 510 от 6 июля 1950 г. «О мерах помощи добровольному спортивному обществу «Урожай» пензенский облкомитет вынужден был сосредоточить свои усилия на активизации работы общества. В частности, был заслушан отчет председателя областного совета ДСО «Урожай» Б.Д. Басулина о состоянии работы ДСО «Урожай»; облкомитет осуществил выезды своих работников и общественного физкультурного актива в Мокшанский, Сердобский, Неверкинский и Бедно-Демьяновский районы области по вопросу проверки работы и оказания практической помощи на местах коллективам физкультуры общества и т.п. Как было принято в СССР, все председатели райкомитетов по делам физкультуры и спорта получили указание об оказании помощи коллективам физкультуры ДСО «Урожай» и об организации новых коллективов в совхозах и МТС.

В результате проверки, облкомитет констатировал, что физкультурно-массовая и спортивная работа ДСО «Урожай» среди рабочих и служащих совхозов и МТС находилась «на очень низком уровне и, что основной причиной этому служила неудовлетворительная работа областного совета, строящего, главным образом, свою работу на базе средних специальных учебных заведений и мало уделяющего внимания развертыванию массовой физкультурной работы в совхозах и МТС»¹³.

Несмотря на предпринимавшиеся усилия со стороны облкомитета кардинальных улучшений в работе общества не происходило. Такое положение объяснили тем, что председатель Б.Д. Басулин «серьезно заболел, часто и подолгу находился на бюллетене, члены Совета, не получая конкретных заданий, самоустранились от руководства работой коллективов физической культуры и пустили всю работу на самотек»¹⁴.

В феврале 1951 г. в связи с заболеванием Басулина «было на длительный срок запрещено заниматься умственным трудом», и облкомитет по делам физкультуры и спорта освободил его от занимаемой должности, назначив по согласованию с партийными организациями, облпрофсоветом и обкомом Союзов земорганов и МТС и совхозов на эту должность председателя Южного райкомитета по делам физкультуры и спорта Пензы А.Г. Чебочин¹⁵.

¹² Аипов Р.Н., Нурдыгин Е.А., Королева Л.А. Создание добровольно-спортивного общества «Колхозник» в Пензенской области // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/52397> (дата обращения: 26.02.2016).

¹³ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 9. Л. 167.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.

¹⁵ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 9. Л. 169.

26 ноября 1954 г. появился приказ обкомитета № 184 «О состоянии и мерах улучшения физкультурной и спортивной работы в МТС и совхозах Пензенской области», где отмечалось, что общество «Урожай» осуществило ряд мероприятий, направленных на дальнейший подъем физкультурной и спортивной работы в коллективах физкультуры. Однако, несмотря на это, общий размах и качество физкультурной и спортивной работы в МТС и совхозах Пензенской области «все еще отставал от задач, поставленных партией и правительством»: «В соревнованиях, проводимых областным советом ДСО «Урожай», принимало участие незначительное число спортсменов совхозов и МТС. Большим тормозом в развитии физкультурной и спортивной работы в МТС и совхозах Пензенской области являлось отсутствие достаточного количества спортивных сооружений. Неудовлетворительно работали некоторые центральные секции»¹⁶. В итоге, была разработана конкретная «пошаговая» программа по устранению недостатков в работе общества:

«1. а) принять меры для укрепления качества учебной и воспитательной работы в коллективах физкультуры МТС и совхозов на основе нового комплекса ГТО, обеспечив систематическое проведение соревнований по лыжному, конькобежному, велосипедному спорту, легкой и тяжелой атлетике и другим видам спорта по многоборью ГТО;

б) организовать широкую пропаганду физической культуры и спорта среди рабочих и служащих МТС и совхозов, используя в этих целях: печать, кино, радио, проведение лекций, докладов, бесед на физкультурные темы и показательных выступлений в коллективах физкультуры общества, вовлекая широкие массы рабочих МТС в систематические занятия физкультурой и спортом;

в) обеспечить в совхозах и МТС массовое строительство простейших спортивных площадок, лыжных станций, оборудование катков и т.д., привлекая для этой цели средства профсоюзных и хозяйственных организаций;

2. Оказать помощь областному совету общества «Урожай» в проведении семинаров по подготовке общественных инструкторов и спортивных судей по зимним видам спорта...»¹⁷.

Однако спустя год, 11 ноября 1955 г. обкомитет в приказе № 196 «О состоянии работы в ДСО «Урожай» признавал, что реальных сдвигов к лучшему не произошло. Фактически, ситуация была «плачевной». Так, по состоянию на 10 ноября 1955 г. в обществе значкистов ГТО I ступени было подготовлено 38 человек при плане 600; на одного значкиста ГТО II ступени при плане 200, спортсменов-разрядников I разряда - 0 при плане 4; II разряда - 20 при плане 35; III разряда - 81 при плане 220; юношеского - 13 при плане 60. Подготовка общественных кадров вообще не велась, хотя средства на эти цели выделялись. За 11 месяцев проведено 7 заседаний президиума, на которых ни разу не слушались вопросы работы коллективов физкультуры общества. Коллективы физкультуры Нижне-Ломовской и Верхне-Ломовской МТС распались. За 1955 г. Чебочинов выезжал в районы всего три раза. Обсовет общества слабо занимался вопросами организации новых коллективов физкультуры. Так, в 1955 г. в системе работников сельского хозяйства и заготовок насчитывалось 66629 человек, из них членов ДСО - всего 4,4%. Из 128 организаций, объединяемых обкомом союза, только в 65 организованы коллективы физкультуры. Особенно плохо с организацией коллективов физкультуры в МТС, так из 122 МТС области коллективы организованы лишь в 29, в совхозах из 50 - в 24. Состояние учебно-спортивной работы в областном совете в большинстве коллективов плохое. В 1955 г. областным советом проведено только 3 соревнования: по лыжам, конькам, футболу, с общим количеством участников 150-160 человек. Не функционировала ни одна из центральных секций. Команды областного совета участвовали в трех соревнованиях проводимых Центральным советом ДСО «Урожай»: по лыжам (8 место из 32), конькам (6 - из 6), велоспорту (20- из 21). Обсовет не в полной мере осваивал средства, отпущенные на оплату внештатного состава (14,0 тыс. из 37,0) и совсем не использовал на подготовку общественных кадров (1,5 тыс. руб.) и прочие расходы (1,5 тыс. рублей)¹⁸. В результате, работа облсовета ДСО «Урожай» в Пензенской области была признана неудовлетворительной¹⁹.

19 марта 1958 г. на заседании обкомитета (протокол № 7) рассматривался вопрос «О работе общества «Урожай». В информационной справке указывалось, что облсовет общества «Урожай» в 1957 г. работал крайне неудовлетворительно, его работники редко бывали в районах и коллективах физкультуры, не оказывали им практической помощи в работе, не провели в 1957 г. ни одного семинара по подготовке инструкторов-общественников и судей, в результате чего в резко уменьшилось число коллективов физкультуры, количество физкультурников и членов ДСО. Никаких мер по укреплению материально-финансовой базы общества не принималось. В 1957 г. провели соревнования среди сельской молодежи по тяжелой атлетике, где участвовало 37 чел.; зимнюю спартакиаду (лыжи, коньки и тяжелая атлетика) с количеством участников 192 человека; летнюю спартакиаду (легкая атлетика, городки, велосипед) с количеством участников 163 человека; первенство среди работников совхозов и МТС по велосипеду с количеством участников 54 человека. В виду того, что все соревнования проводились с малым количеством участников, не был выполнен план по подготовке спортсменов-разрядников (I-й разряд - на 33,3%, III-й разряд - на 72,4%). Пензенские коллективы общества «Урожай» мало выезжали с показательными выступлениями в районы (на товарищескую встречу по футболу в Николо-Пестровский район и с показательными выступлениями в Колышлейский район боксеры и штангисты)²⁰.

20 марта 1958 г. появился приказ № 49 обкомитета «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта на селе»: «Крутой подъем экономики и культуры сельского хозяйства должен способствовать развитию физической культуры и спорта среди сельского населения. Однако районные комитеты по физической культуре и спорту и облсовет ДССО «Урожай» далеко не использовали всех благоприятных условий, сложившихся в социалистической деревне, и не добились приобщения широких масс сельского населения к физической культуре и

¹⁶ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 44. Л. 72.

¹⁷ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 44. Л. 72-73.

¹⁸ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 92. Л. 361-362.

¹⁹ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 92. Л. 362.

²⁰ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 217. Л. 51-52.

спорту»²¹. Констатировалось, что в 1958 г. в областной организации ДССО «Урожай» насчитывалось только 9323 физкультурника, из них членов общества - 6621 человек, что составляет очень низкий процент от числа сельского населения области (в 1959 г. численность сельского населения Пензенской области составляла 992,0 тыс. чел.²²). Более 400 колхозов и совхозов не имели коллективов физкультуры. Многие из созданных физкультурных коллективов существовали формально, не вели учебно-спортивную работу. Особенно плохо была поставлена физкультурно-спортивная работа среди работников колхозов и совхозов в Земетчинском, Сердобском, Даниловском, Каменском, Бедно-Демьяновском, Телегинском, Соседском и Свищевском районах; там не было создано ни одного коллектива физкультуры, среди работников колхозов, совхозов и потребительской кооперации не проводились спортивные соревнования²³.

25 июня 1958 г. состоялось областное совещание комсомольско-физкультурного актива, где обсуждался вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию физкультуры и спорта в области». Особо подчеркивалось: «Плохо все еще организует работу на селе и областной совет ДССО «Урожай»... Но работники областного совета общества «Урожай» не сделали выводов из критических замечаний, редко бывают в районах, сидят сиднем на своих рабочих местах, перебирая бумажки. Таким стилем работы много не сделаешь, и спортивную жизнь на селе не оживишь. Пора потребовать от областного совета общества «Урожай» настоящего руководства и помощи сельским коллективам»²⁴.

Итак, хотя деятельность ДСО «Урожай» в Пензенской области на протяжении 1950-х гг. постоянно признавалась неудовлетворительной, тем не менее, пусть небольшой, но свой вклад в дело приобщения сельского населения к занятиям физкультурой и спортом оно все же вносило: соревнования по различным видам спорта проводились, агитация велась и т.д.

Литература

1. Аипов Р. Н., Нурдыгин Е. А., Королева Л. А. Создание добровольно-спортивного общества «Колхозник» в Пензенской области // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/52397> (дата обращения: 26.02.2016).
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 9.
3. ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 217.
4. ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 218.
5. ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 44.
6. ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 92.
7. Курицын И. И., Юпатова В. Н. Население Пензенской области // Пензенская энциклопедия. - Пенза - М., 2001.

References

1. Aipov R. N., Nurdygin E. A., Koroleva L. A. Sozdanie dobrovol'no-sportivnogo obshhestva «Kolhoznik» v Penzenskoj oblasti // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2015. № 6 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/06/52397> (data obrashhenija: 26.02.2016).
2. Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti (GAPO). F. R 2388. Op. 1. D. 9.
3. GAPO. F. R 2388. Op. 1. D. 217.
4. GAPO. F. R 2388. Op. 1. D. 218.
5. GAPO. F. R 2388. Op. 1. D. 44.
6. GAPO. F. R 2388. Op. 1. D. 92.
7. Kuricyn I. I., Jupatova V. N. Naselenie Penzenskoj oblasti // Penzenskaja jenciklopedija. - Penza - M., 2001.

DOAJ

Все материалы, опубликованные в Международном научно-исследовательском журнале, размещаются в депозитарии научных изданий Университета Лунда.
DOAJ (Лунд, Швеция) [<http://www.doaj.org/>].

Таким образом, публикации наших авторов доступны еще большему кругу исследователей, что поднимает их статус и увеличивает возможность цитирования.

²¹ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 217. Л. 40.

²² Курицын И.И., Юпатова В.Н. Население Пензенской области // Пензенская энциклопедия. Пенза - М., 2001. С. 378.

²³ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 217. Л. 40-41.

²⁴ ГАПО. Ф. Р 2388. Оп. 1. Д. 218. Л. 12.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.166

Третьяков Н.Г.

Доцент, кандидат исторических наук, Тюменский государственный медицинский университет

ИЗ ИСТОРИИ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА: ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ ЛИКВИДАЦИЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ*Аннотация*

В статье обосновываются сроки ликвидации последних повстанческих отрядов и групп Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. на территории крупнейшего его очага – в Тюменской губернии. Работа написана в основном на вводимых в научный оборот архивных данных.

Ключевые слова: Западно-Сибирское восстание, Тюменская губерния, повстанческое движение, окончательная ликвидация.

Tretyakov N.G.

Associate professor, PhD in History, Tyumen state medical university

FROM HISTORY OF THE WEST SIBERIAN REVOLT OF 1921: FINAL ELIMINATION OF THE INSURGENT MOVEMENT IN THE TYUMEN PROVINCE*Abstract*

In article terms of liquidation of the last insurgent groups and groups of the West Siberian country revolt of 1921 in the territory of its largest center – locate in the Tyumen province. Work is written generally on the contemporary records introduced into scientific circulation.

Keywords: West Siberian revolt, Tyumen province, insurgent movement, final elimination.

В изучении истории одного из крупнейших событий гражданской войны в России – Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 г. в последнее время достигнуты значительные успехи, как в концептуальном плане, так и в накоплении фактических данных. Вместе с тем в его истории остается немало неизученного, в научном обороте используется много недостоверных или неточных сведений. Явно недостаточно освещается в историографии ход борьбы на исходе восстания, в частности, вопрос о сроках окончательной ликвидации коммунистическими властями повстанческого движения в крупнейшем его центре – Тюменской губернии.

В историографии утвердилось положение о том, что основные, наиболее крупные очаги Западно-Сибирского восстания были подавлены красноармейскими и коммунистическими частями в феврале – мае 1921 г. А вот о сроках ликвидации остатков повстанческих формирований существуют различные суждения: лето, осень 1921 г., начало зимы 1921-1922 гг., 1922 г., и даже 1923 г. Единственным брался проанализировать подобные суждения авторов В.И. Басманов, однако высказался достаточно неконкретно: «По всей видимости, Тюменская губерния была очищена от мятежных банд в середине 1922 г.» [1.37]. Авторы не исследовали всего хода ликвидации повстанческого движения на последнем этапе, а ограничивались приведением, как правило, отрывочных сведений, редко сообщали численность сохранившихся отрядов восставших, имен их руководителей, времени и места ликвидации. В данной статье предпринимается попытка восполнить этот пробел в историографии крестьянского восстания 1921 г. в Тюменской губернии.

В июле 1921 г. отряды западносибирских повстанцев продолжали существовать почти исключительно в южных – Ишимском и Ялуторовском уездах Тюменской губернии, лишь изредка частично переходили на сопредельные Петропавловский уезд Омской губернии и Курганский уезд Челябинской губернии, и возвращались обратно. Общая численность отрядов Сидорова, Панкина, Булатова и Булыгина, оперировавших в северной части Ялуторовского уезда и входивших во «2-й Освободительный полк» под командованием Варакина, достигала 3 тыс. чел. В восточной части уезда в отрядах Зломанова, Пыстина и Теплякова насчитывалось до 500 чел. В юго-восточной части, в отрядах Кравчука, Ваганова, Михайлова, Ф. Боровкова и М. Кударева находилось также около 500 чел. В северных – Аромашевской, Кротовской, Больше-Сорокинской и Готопутовской – волостях Ишимского уезда действовали повстанческие отряды «1-го Освободительного полка народной армии» под общим командованием П.С. Шевченко [2]. Причины длительного продолжения партизанской борьбы в означенных районах Тюменской губернии можно объяснить тем, что именно в них продовольственная кампания 1920-1921 гг. производилась коммунистическими властями с особой жестокостью, и именно здесь вспыхнуло восстание, принявшее характер Западно-Сибирского. Местные жители в значительной мере поддерживали повстанцев, снабжали продовольствием и одеждой, укрывали раненых и больных, предупреждали о действиях коммунистических карателей.

На исходе лета 1921 г. повстанческое движение, хотя и проявляло очевидные признаки затухания, продолжало тревожить коммунистические власти, препятствовало налаживанию партийно-советского аппарата и проведению продналого-вой кампании. По сообщениям укомов РКП (б) в Тюменский губком партии в августе 1921 г. свободными от повстанческих отрядов были только 12 из 44 волостей Ялуторовского, 5 из 56 Ишимского, 11 из 28 волостей Тюменского уездов [3]. Красноармейские части вели активные боевые действия против крупных отрядов восставших. 19-20 августа в северных – Аромашевской и Готопутовской – волостях Ишимского уезда подразделения 256, 257, 258 полков 6-й стрелковой бригады и 29 кавполка окружили повстанческую группировку Шевченко, объединявшую отряды Сикаченко, Акимова, Татаринцева и Кармацких, общей численностью до 800 человек при 4 пулеметах. В ночь 25 августа сводный отряд под командованием комбрига Г.А. Буриченкова внезапно атаковал лагерь партизан, находящийся среди болот на острове Притынный («Плита») возле юрт Балахлейских Аромашевской волости. Группировка Шевченко была полностью разгромлена: 111 повстанцев погибли, в том числе сам Шевченко, остальные рассеялись, оставив на поле боя крупный обоз и все пулеметы [4. 39]. После этого боя в Ишимском уезде оставались несколько мелких повстанческих отрядов, не поддерживавших между собой связей и не покидавших, как правило,

определенной местности. Самый крупный из них отряд Сикаченко и Зломанова, оперировавший в сентябре в районе сел Аромашевского и Кротовского, насчитывал в своих рядах 55-60 чел., в октябре - 90-150 чел.[5].

В сентябре 1921 г. красноармейские и коммунистические части нанесли ряд поражений повстанцам в Ялуторовском уезде. В Юргинском районе были почти полностью уничтожены повстанческий отряд Шевчука численностью до 70 чел. и Евсеева - до 150 чел. Большие потери убитыми и ранеными понесли оперировавшие в Емуртлинском районе отряды Булатова и Бородулина, численность которых сократилась с 500 до 200 бойцов. В Шатровском районе повстанческому отряду Вараксина, насчитывавшему в своих рядах до 200 чел., в течение месяца удавалось успешно уклоняться от соприкосновения с красноармейскими частями [6].

Одновременно коммунистические власти усилили карательные действия. 22 сентября 1921 г. Сибревком издал постановление, согласно которому все граждане, оказывающие содействие мятежникам, подлежали расстрелу, их имущество — конфискации, семьи — заключению в концлагеря. В волостях, где повстанцами неоднократно истреблялись сельские и волостные ревкомы, власть передавалась командованию воинских частей, которым представлялись полномочия карать мятежников и всех им содействовавших лиц «по законам военного времени» [7.65-66]. Согласно этому постановлению до конца месяца военное положение было вновь введено в 16 волостях Ялуторовского, в 15 волостях - Ишимского уездов[8.104].

В середине октября 1921 г. в Ишимский и Ялуторовский уезды прибыли свежие части 169 бригады 57 стрелковой дивизии, получившие от командования Приуральского военного округа категорический приказ в короткие сроки окончательно очистить эти уезды от повстанцев. 15 октября населению Тюменской губернии был объявлен приказ, подписанный председателем губисполкома А.К. Макаровым и командиром 169 бригады Бойцовым, согласно которому все лица, допускавшие «какие-либо сношения с бандитами подлежали расстрелу на месте». Крестьяне несли наказание только за то, что не участвовали в обороне от набегов повстанцев государственных учреждений и предприятий, ссыпных пунктов, если не спасали коммунистов, советских и продовольственных работников. На селения, жители которых допускали такие «проявления сочувствия и пособничества» повстанцам, налагались денежные и продовольственные контрибуции, конфисковывалась часть имущества [9].

Со второй половины октября 1921 г. красноармейские части и отряды ЧОН начали активно прочесывать «бандитские» районы, в селениях производились массовые облавы и подворные обыски. Уже 18-21 октября в Ялуторовском и сопредельных волостях Курганского уезда были разгромлены повстанческие отряды Булатова, Мартышина, Романовского и Вараксина общей численностью до 500 чел.[10]. 27 октября — 4 ноября в нескольких упорных боях в Аромашевской и Кротовской волостях Ишимского уезда потерпел поражение отряд Сикаченко: около 100 партизан погибли, получившему тяжелое ранение Сикаченко удалось скрыться [11].

Активное использование коммунистическими властями военных и карательных мероприятий по ликвидации повстанческого движения, наступление холодов, осознание большинством повстанцев и поддерживавшим их сельским населением бесперспективности дальнейшей борьбы привели к тому, что в середине ноября 1921 г. в Тюменской губернии уцелели не более десятка мелких повстанческих отрядов и групп. По сведениям Тюменского губчека 13-15 ноября в Ялуторовском уезде продолжал действовать отряд Булатова численностью 20- 50 чел., Вараксина — до 30 чел., Юрикова — до 25 чел., в Голышмановском районе Ишимского уезда скрывались группы Мордыгина, Боровкова, Милова, насчитывавшие в своих рядах по 5-10 чел., в северной части Ишимского уезда остатки отряда Сикаченко не превышали 30-60 чел.[12].

Повстанческое движение в Тюменской губернии было окончательно подавлено в декабре 1921 — январе 1922 г. По данным Представительства ВЧК по Сибири в декабре 1921 г. общее количество повстанцев в губернии составляло 450 чел., в январе 1922 г. Тюменская губерния перестала фигурировать среди сибирских территорий, охваченных «бандитским движением» [13.170]. 15 февраля 1922 г. командир 169 бригады Бойцов докладывал командованию Приуральского военного округа: «В Тюменской губернии порядок и спокойствие...». Сообщалось также, что подразделения бригады в декабре 1921 — первой половине января 1922 г. был пленен Булатов, убиты Бухвалов, Боровков, Романов и Юриков - последние лидеры повстанческого движения в губернии [14].

Несколько малочисленных сохранившихся групп бывших участников Западно-Сибирского восстания перешли почти исключительно к действиям уголовного бандитизма. При этом они старались не трогать жителей тех селений, вокруг которых скрывались. Это позволяло мелким повстанческим отрядам избегать ликвидации еще довольно продолжительное время. Так, группа А. Семенякина просуществовала на границе Ишимского и Петропавловского уездов до середины июня 1924 года [15].

Литература

1. Басманов В.И. Кулацко-эсеровский мятеж 1921 г. в Тюменской губернии. (К историографии вопроса). — Уч. зап. Тюменского государственного университета. — Тюмень: Издательство ТГУ, 1976. — Т. 34. — с.36-38.
2. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф.1. Оп. 1. Д. 279. Л. 10, 25, 42.
3. Там же. Ф.1. Оп.3. Д.3. Л.4.
4. Шишкин В.И. К биографии командующего североишимским повстанческим «фронтом» П.С. Шевченко. — Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции «Словцовские чтения». — Тюмень: Издательство ТГУ, 2004. — Часть I. — с.38-40; Государственный архив в г. Ишиме (ГА в г. Ишиме). Ф.755. Оп.1. Д.4. Л.3.
5. Государственный архив Тюменской области (ГАТюм.О). Ф.2. Оп.2. Д.13. Л.21; ГАСПИТО. Ф.137. Оп.1. Д.96. Л.6.
6. ГАТюм.О. Ф.2. Оп.2. Д.13. Л.5-7,12; Д.18. Л.369-370; ф.959. Оп.2. Д.10. Л.10; Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф.1. Оп.2. Д.144. Л.16,22,26,85.
7. Сибирский Революционный Комитет (Сибревком). Август 1919 - декабрь 1925. Сб. документов и материалов. — Новосибирск: Книжное издательство, 1959. — 657 с.
8. Богданов М.А. Разгром западносибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. — Тюмень: Книжное издательство, 1961. — 111 с.; ГАТюм.О. Ф.2. Оп.1. Д.18. Л.265; Оп.2. Д.13. Л.24.

9. ГА в г. Ишиме. Ф.2. Оп.1. Д.14. Л.259.
10. ГАТюм.О. Ф.2. Оп.2. Д.13. Л.21; ГАСПИТО. Ф.137. Оп.1. Д.96. Л.6; Государственный архив общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). Ф.1. Оп.1. Д.73. Л.49.
11. Государственный архив Северо-Казахстанской области, Казахстан (ГАСКО). Ф.930. Оп.1. Д.13. Л.202.
12. ГАСПИТО. Ф.1. Оп.2. Д.44. Л.93; Д.45. Л.241-242.
13. Белоглазов И.И. Из истории чрезвычайных комиссий Сибири (февраль 1918 – февраль 1922 гг.). – М: «Наука», 1986. – 223 с.
14. ГАТюм.О. Ф.2. Оп.1 Д.75. Л.69.
15. ГАСКО. Ф.351.0П.6. Д.8.Л.1.

References

1. Basmanov V. I. Kulatsko-эсеровский mutiny of 1921 in the Tyumen province. (To a question historiography). – Уч. зап. Tyumen state university. – Tyumen: TGU publishing house, 1976. – Т. 34. – 36-38 s.
2. State Archive of Socio-political History of the Tyumen Region (SASPHTR). F.1. Оп. 1. 279. L. 10, 25, 42.
3. In the same place. F.1. Оп. Z. D.Z. L.4.
4. Shishkin V. I. To the biography of the commander of severoishimsky insurgent "front" P. S. Shevchenko. – Materials XVI of the All-Russian scientific and practical conference "Slovtskovsky Readings". – Tyumen: TGU publishing house, 2004. – Part I. – P. 38-40; The State archive in Ishim (HECTARE in Ishim). F.755. Op.1. 4. L.3.
5. State archive of the Tyumen region (ГАТюм. О). F.2. Op.2. 13. L.21; GASPITO. F.137. Op.1. 96. L.6.
6. ГАТюм. Lake of F.2. Op.2. 13. L.5-7,12; 18. L.369-370; f.959. Op.2. 10. L.10; Historical Archive of the Omsk Region (HAOR). F.1. Op.2. 144. L.16,22,26,85.
7. Siberian Revolutionary Committee (Sibrevk). August, 1919 - December, 1925. Сб. documents and materials. – Novosibirsk: Book publishing house, 1959. – 657 s.
8. Bogdanov M. A. Defeat West Siberian kulak эсеровского mutiny of 1921 – Tyumen: Book publishing house, 1961. – 111 s.; ГАТюм. Lake of F.2. Op.1. 18. L.265; Op.2. 13. L.24.
9. HECTARE in Ishim. F.2. Op.1. 14. L.259.
10. ГАТюм. Lake of F.2. Op.2. 13. L.21; GASPITO. F.137. Op.1. 96. L.6; State Archive of Political Documentation of the Kurgan Region (SAPDKR). F.1. Op.1. 73. L.49.
11. State archive of the North Kazakhstan area, Kazakhstan (GASKO). F.930. Op.1. 13. L.202.
12. GASPITO. F.1. Op.2. 44. L.93; 45. L.241-242.
13. Beloglazov I.I. From history of the extraordinary commissions of Siberia (February, 1918 – February, 1922). – М: "Science", 1986. – 223 s.
14. ГАТюм. Lake of F.2. 75 Op.1. L.69.
15. GASKO. F.351.0П.6. D.8.L.1.

DOI: 10.18454/IRJ.2016.45.116

Шиган Е.Е.

Кандидат медицинских наук, ФГБНУ «НИИ медицины труда»

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ Н.П. СУСЛОВОЙ И Ф.Ф. ЭРИСМАНА В РОССИИ: НАЧАЛО ПУТИ УЧЁНЫХ

Аннотация

В работе показан путь появления великого учёного-гигиениста Фёдора Фёдоровича Эрисмана и его супруги врача-физиолога Надежды Прокофьевны Сусловой в России, их увлечённость вопросами общественного движения, социальных проблем развития общества. Автором подробно описаны годы учёбы Ф.Ф. Эрисмана, получение различных медицинских знаний в университетах нашей страны и Европы, научный путь учёного от врача-офтальмолога практической, лечебной медицины до организатора и исследователя врача-гигиениста.

Ключевые слова: медицина труда, гигиена труда, профессиональные болезни, история медицины.

Shigan E.E.

MD, FSBSI "Research Institute of Occupational Health"

FIRST YEARS OF LIFE N.P. SUSLOVA AND F.F. ERISMANN IN RUSSIA: THE BEGINNING OF THE ROAD

Abstract

The paper shows the way of the emergence of the great scientist-hygienist Friedrich Erismann and his wife, a physician-physiologist Nadezhda Suslova in Russia, their preoccupation with issues of social movements, social problems of development. The author of the years of study are described in detail F.F. Erismann, the preparation of various medical knowledge in the universities of our country and Europe, scientific way a scientist from the ophthalmologist practice, curative medicine to the organizer and researcher hygienists.

Keywords: occupational health, occupational diseases, occupational hygiene, history of medicine.

Приехавший в Россию из Швейцарии в молодом возрасте, Федор Федорович Эрисман приобрёл в лице нашей страны свою вторую родину, посвятив свою научную, организационную деятельность гигиенической науке. Являясь одним из авторов первых Российских пособий и учебников по данной дисциплине, организатором мощнейших в истории Российского государства XIX века санитарных обследований, основателем кафедры гигиены и городской санитарной станции в Москве (впоследствии ставшей одним из крупнейших научных учреждений страны), воспитавшим большую школу гигиенистов и врачей санитарной практики, Ф.Ф. Эрисман завоевал право считаться одним из основателей российской гигиены [1]. Мало кому из учёных того времени удавалось за столь короткий

период создать столь мощный фундамент, послуживший основой для данной отрасли науки. А началась вся история пребывания Фёдора Фёдоровича в России, великого в дальнейшем учёного почти случайно, благодаря некоторым стихийным событиям.

Имя Надежды Прокофьевны Сусловой мало кому известно в современной медицине, а ведь она стала первой дипломированной женщиной-врачом в России. В 1862 году в Санкт-Петербурге три вольнослушательницы медико-хирургической академии, среди которых была Н.П. Суслова, по настоянию И.М. Сеченова и С.П. Боткина были удостоены права в виде исключения посещать занятия и лекции. Правда, уже через год, в 1863 году это решение было отменено. В данной ситуации ничего не оставалось делать, как уезжать за границу, что Надежда Прокофьевна и сделала. Спустя несколько лет за диссертацию «Доклад о физиологии лимфы», выполненную под руководством Ивана Михайловича Сеченова, она в Цюрихском университете была удостоена «Диплома доктора медицины, хирургии и акушерства». Это была одна из первых научно обоснованных работ по физиологии и патофизиологии лимфатической системы человека, многие десятилетия врачи Европы и России основывали свои методы лечения именно на данных и результатах работы Н.П. Сусловой. Труд первоначально был выдвинут на премию Университета, но спустя какое-то время, комиссия, узнав, что автором является женщина, рассматривать работу в конкурсе отказалась.

В 1869 году, вдвоём с мужем Фридрихом-Гульдрейхом, выходящем из немецко-говорящей северной части Швейцарии, врачом-окулистом и доктором медицины, она возвращается в Санкт-Петербург. Для подтверждения ими в России диплома врача и разрешения врачебной деятельности приходится заново сдавать экзамены и защищать повторно диссертации. Приняв православие и русское имя, супруг Надежды Прокофьевны стал именоваться Фёдором Фёдоровичем Эрисманом. Так в отечественной науке появился всемирно известный впоследствии учёный-гигиенист.

Тяга к изучению естественных наук с детства привела молодого Эрисмана всё в тот же Цюрихский университет. Медицина стала предметом его влечения. В 1863-1864 гг. он ездил в Прагу и Вюрцбург для прослушивания лекций местных профессоров. Свой выбор молодой медик остановил на офтальмологии. После окончания университета в 1865 г., он начал работать врачом в глазной клинике под руководством Йохана Фридриха Горнера. Изучая причины возникновения, диагностику и лечение глазных болезней, Эрисман в 1867 г. провёл пару лет в Гейдельберге для усовершенствования своих знаний. Там 25-летнего Эрисмана привлекла возможность пройти курс у гениального ученого, энциклопедиста, физиолога, психолога и физика Германа Гельмгольца. Маститый учёный возглавлял с 1857 г. кафедру анатомии и физиологии.

Именно в годы учёбы в университете студент Фридрих Эрисман начал задумываться над социальными вопросами развития общества. Понимая, что только медицина не сможет удовлетворить его потребности к служению обществу, он начал искать пути применения своих знаний к делу улучшения жизни народа [2]. Он начал мечтать об участии в революционном движении.

Ещё, будучи студентами в Цюрихе Н.П. Суслова и Ф.Ф. Эрисман вращались в кругах самой передовой революционной молодёжи, составляющей интернациональную колонию университета. То было время, когда внимание передовых студенческих и рабочих кружков было устремлено к проходившим в то время в Швейцарии самым первым конгрессам Международного товарищества рабочих – I Интернационала (Женевским и Лозаннским 1866-1867 гг.).

Мечтая отдавать свои знания и энергию на благо народа, Надежда Прокофьевна раскрыла перед мужем огромные перспективы общественной, научной и врачебной работы в России, и молодая пара перебралась в Санкт-Петербург. Именно там, в России, в дальнейшие 27 лет, Ф.Ф. Эрисман не только как учёный-гигиенист, но и как организатор проявил себя в полной мере, навеки вписав своё имя в историю гигиены и медицины труда.

Литература

1. Сандлер В.И. Памяти Ф.Ф. Эрисмана // Гигиена труда. – 1923. - № 1-2. – С. 51-52.
2. Хотьянов Л.К., Лейтес Р.Г., Марциновский Б.И. Краткие сведения из истории гигиены труда // в Сб. Гигиена труда. Под ред. Чл.-корр. АМН СССР Л.К. Хотьянова. – Медгиз. 1958. – С. 13.

References

1. Sandler V.I. Memory F.F. Erisman // Occupational Health. - 1923. - № 1-2. - P. 51-52.
2. Hotsyanov L.K., Leites R.G., Martsinovskii B.I. Brief information about the history of Occupational Health // Coll. Occupational health. Ed. Corr. member of AMS USSR, L.K. Hotsyanov. - Medgiz. 1958. - P. 13.